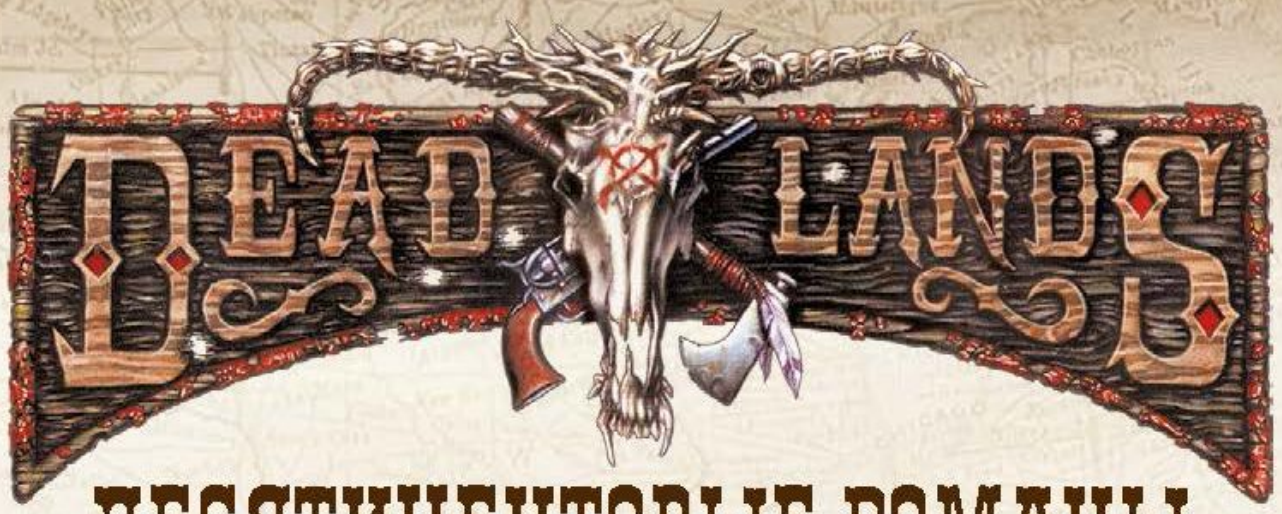


ДЕСЯТИЦЕНТОВЫЕ РОМАНЫ

В этой книге содержатся правила настольной ролевой игры. Все ссылки на сверхъестественное, находящиеся в ней, являются плодом фантазии авторов и выполняют сугубо развлекательную функцию. Данная игра не является пропагандой сатанизма, оккультизма, эскапизма, наркотиков, насилия или любых других вещей, не поощряемых местным законодательством.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОЧЬ ПОГИБЕЛИ: ПОВЕСТЬ 4

ПРИКЛЮЧЕНИЕ 40

Глава первая: Отцы и дети 46
Глава вторая: Брод Дерри 48
Глава третья: Церковь Божественного . . . Пламени. 54
Глава четвёртая: Начало паломничества. .57
Глава пятая: Поиски пути 58
Глава шестая: Белое Рождество 59
Глава седьмая: Кровавый алтарь 62

ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ: ПОВЕСТЬ 65

ПРИКЛЮЧЕНИЕ 90

Глава первая. Встреча с легендой. 95
Глава вторая. Большой город 96
Глава третья. Солнечный денёк 99
Глава четвёртая. На куски 102
Глава пятая. Новые проблемы 104
Глава шестая. Утро. 106
Глава седьмая. Новая смерть 107
Глава восьмая. День независимости. . . . 108
Глава девятая. Логово безумца 110
Глава десятая. Торжественный . . . . . финал 110

НОЧНОЙ ЭКСПРЕСС: ПОВЕСТЬ 112

ПРИКЛЮЧЕНИЕ 130

Глава первая 140
Глава вторая. 143
Глава третья. 149
Глава четвертая. 150
Глава пятая. 151
Глава шестая 152

ДОЧЬ ПОГИБЕЛИ

Всем привет. Добро пожаловать на мистический Запад в Рождество. Скоро вы узнаете, как Бетти МакГрю заработала кличку Бетти Невезуха, и почему не стоит шутить шутки с ловкими картёжниками вроде Куша Ван Хельтера. А в самом конце этой безумной истории мы расскажем, как стрелок по имени Ронан Линч героически погиб, чтобы позже пугающим и чудесным образом возвратиться из могилы.

ПРОЛОГ

Капитан Ронан Линч стоял в окопе за спинами своих людей. Длинная цепь Синих Мундиров растянулась в густом ночном тумане. Вдалеке грохотала канонада, и залпы то и дело озаряли горизонт, подсвечивая туман и клубы порохового дыма. Казалось, там находится вход в Чистилище, что пролегает между земным миром и преисподней.

— Ждём, ребята, — сказал Ронан. В одной руке он сжимал свой верный кольт, в другой — кавалерийскую саблю. Позади него в ночной темноте негромко ржали отрядные лошади. Он оставил только половину положенного числа сторожей, всего по одному человеку на каждые восемь скакунов, — сегодня ему нужно было как можно больше бойцов. И, похоже, взволнованных животных было всё труднее заставить хранить тишину. Винить их было не за что, — даже сам Ронан чувствовал густой запах смерти, висящий в воздухе.

Они находились где-то в Вирджинии; название ближайшего города вылетело из головы. Пехоту северян обошли с фланга силы конфедератов, и его одинокий отряд был отправлен сдерживать наступление целого полка. Чуть меньше полусотни кавалеристов с карабинами и саблями против более чем четырёх сотен серомундирников, вооружённых самозарядными винтовками и штыками. Всё, что Ронан мог сделать, — спешить своих людей и приказать отрыть неглубокие могилки, хотя бы с виду напоминающие окопы ...

— В тумане движение, сэр, — прошептал старший сержант.

— Понял. Быть наготове, парни. Ждите, пока не учуете запах их портянок.

Раздался выстрел, но пока никого не зацепило. Снайпер, скорее всего. А может, повстанцы пытались спровоцировать северян на поспешный залп. К счастью, большинство парней Ронана сражались под его началом ещё с шестьдесят шестого, и никто не купился.

— Это они!.. — прошелестело по цепи, и тут же из тумана будто бы выдвинулся частокол, столбы которого были обряжены в серое. Повстанцы походили на бродячих призраков, вырвавшихся из Лимба. Выйдя, строй замер, и Ронан услышал зловещий лязг взводимых механизмов.

— Укрыться! — торопливо прошептал он.

Множество крохотных огоньков озарило цепь конфедератов, и тишину разорвал грохот залпа.

— Ждать! — повторил Ронан. Южане пока ещё не разглядели тёмных мундиров янки, припавших на колено в неглубоких траншеях, и выстрелы прошли над головами. Однако ответный залп обязательно подсветит позиции северян. Ронан хотел, чтобы этот удар нанёс побольше

урона, а карабины его солдат били вовсе не так далеко, как британские винтовки повстанцев.

Конфедераты прекратили огонь, обескураженные отсутствием ответа. Ронан услышал приглушённый туманом голос с южным акцентом: «Берегите порох, парни. Похоже, они уже удрали!»

Четыреста пар сапог застучали в тумане — враг осторожно двинулся вперёд.

Сейчас, менее чем с сорока ярдов, повстанцы не смогут не заметить блеска форменных пуговиц или выкаченных от ярости глаз, а уж тогда их выстрелы будут точны. Сейчас или никогда.

— Ого-онь! — во всё горло заорал Ронан. Ветераны отозвались яростно и слаженно — после тишины ожидания его едва не оглушило залпом. Враг дрогнул. Повстанцы сбились кучей ярдах в тридцати от окопов.

— Заряжай! — прокричал капитан Линч.

Всего миг серые были сбиты с толку, а потом сотни глоток исторгли знаменитый боевой клич: «Йиииииии-хааааааа!»

Крик повстанцев обрушился на янки, будто нечто материальное и плотное, вселяя страх и ужас даже в сердца бывалых солдат. Ронан перехватил саблю поудобнее, готовясь любой ценой останавливать дезертиров, но их не оказалось.

— Огонь по готовности! Задайте им!

Ронан выпустил все шесть пуль из револьвера по призрачным фигурам. Казалось, грохот карабинов отдаётся эхом его собственных выстрелов. Кавалеристы стреляли малыми залпами, прерываясь на перезарядку, но с каждым разом конфедератов падало всё меньше. Враг постепенно приходил в себя. «Теперь они примкнут штыки», — подумал Ронан, — «и пойдут в ата-

ку». Кавалеристы вооружены только саблями — не самое подходящее оружие в окопном бою. Они нас на куски порвут…

— Идут! — прокричал сержант, а в следующий миг серая волна затопила окопы. Полилась кровь, вспышки одиночных выстрелов то и дело выхватывали из полумрака кажущиеся чёрными брызги на клинках и перекошенных лицах. Повстанцы визжали, янки вопили в ответ… Ронан закончил перезаряжать револьвер и тоже бросился в свалку. Его «Кольт Уокер» упокоил четверых сынов юга, прежде чем снова опустел. Ронан бросил его в кобуру и принялся работать саблей. Клинок был бы бесполезен против гранёного жала на длинном стволе, но по счастью именно этот полк конфедератов оказался вооружён дорогими репитерами, лишёнными штыков. Сохрани враг хладнокровие, бой закончился бы куда быстрее — серые просто перестреляли бы янки прямо в окопах, не подходя близко.

Это было чудом, но Ронан понял, что перевес в отчаянной схватке вот-вот окажется на стороне его солдат! Тут и там группки бойцов в серых мундирах таяли под неистовым напором боевого танца одетых в синее демонов.

— Отправим их в ад, парни! — проревел Ронан, начиная прорубать себе путь в самое сердце сражения.

Командир повстанцев наконец понял свою ошибку и скомандовал отступление. Несколько вражеских солдат бросились бежать сломя голову, и им немедленно добавили храбрости, пристрелив как собак.

— Отходим! — крикнул Ронан. — Перегруппировка!

Ветераны вернулись на места. Кое-кто поглядывал вдоль цепи, оценивая успех. Горстка убитых, малость раненых, зато вдвое большее число стонущих конфедератов. Некоторые просили милосердия, и оно приходило к ним на клинке сабли капрала.

— Сохранять готовность, — сказал Ронан, перезаряжая кольт. — Они вернутся.

Бойцы торопливо занимали позиции, но нужды в этом пока не было. Минуты тянулись подобно столетиям. Кое-кто из солдат полагал, что повстанцы обходят их, но те, кто были постарше, знали лучше. Они слышали, как враг осторожно копошится от силы ярдах в пятидесяти впереди.

— Что они там делают, сэр? — спросил молодой боец рядом с Ронаном.

— Не знаю. Просто сиди пониже и смотри в оба. Тогда мы снова их остановим. Понял, солдат?

— Так точно, сэр. — Голос юнца чуть дрогнул.

Однако звуки в тумане явно не были связаны с перегруппировкой сил — приглушённый лязг, жутковатый шум, напоминающий вздохи огромных мехов… Зажглись неяркие огоньки, перед которыми время от времени мелькали чьи-то торопливые тени…

А потом из темноты выступили семь мрачных горбатых фигур. В руках у них виднелись длинные шланги с металлическими насадками. Отблески пылающих на раструбах углей превращали лица конфедератов в демонические маски.

Ронан наконец понял, с кем только что сражался его отряд.

— Бегите, парни! Это Дьяволы Ханли! — прокричал он и бросился к лошадям, но было уже поздно. Ночной мрак прорезали потоки странного пламени, мгновенно окутавшего солдат в цепи. Многие выронили оружие, зашатавшись, будто слепые. Опалённые фигуры метались и сталкивались, огонь перекидывался с одного на другого, крики и рёв пламени сливались в ужасный хор.

— Бегите! — снова закричал Ронан, не в силах оторвать взгляда от бойцов печально известного полка повстанцев. Несколько молодых северян последовали приказу, но ветераны

продолжали стоять, упрямо нацелив карабины в бушующее пламя.

Они продолжали стрелять — наугад, сквозь копоть и огонь, несмотря на призывы Ронана к отступлению. Сам того не заметив, он оказался в седле.

— Бегите! — надрывался капитан. — Бегите, глупцы! Отступаем!

Он продолжал кричать, даже когда кошмарный сон рассыпался осколками ночного мрака и беспощадного рыжего пламени.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Декабрь 1875 г., шесть лет спустя.

Ронан сидел напротив качающихся дверей «Салуна Номер Один в Додж Сити». Он развалился на своём стуле, забросив один сапог на истерзанную столешницу, а другой утвердив на грязном полу. Одна его рука сжимала горлышко бутылки дрянного «Кентукки виски», вторая покоилась под драным красным пончо.

Было уже поздно. Ночные кошмары не часто давали Ронану спокойно поспать. Воспоминания о встрече с самым опасным полком южан навсегда запечатлелись в его сознании, будто рубцы уродливых, не заживающих ожогов...

Юный Томми Бичер с разбегу влетел в двери салуна. Сам того не зная, он только что едва не погиб от внезапного отравления свинцом. Нервишки у Ронана пошаливали с тех пор, как он явился в город и тут же повздорил с кучкой скотоводов из Техаса. Такое случалось повсюду, куда бы он ни шёл. Задиры вечно портили ему жизнь, а потом частенько умирали. Может, дело было в чрезмерной худобе Ронана, или в безумном взгляде его ярко-синих глаз, или в спутанной шевелюре, напоминающей швабру. Порой казалось, что любимый край за что-то наградил его здоровенной мишенью на спину.

— Мистер! — окликнул его мальчишка через полупустой зал салуна. — Тебя ищет маршал Бассет. Я слышал, как он говорил со своим помощником Тильманом у коновязи. Одного из тех скотоводов, с которыми ты подрался вчера вечером, нашли мёртвым.

У Ронана сердито дёрнулся глаз. Убивать он не любил, но, сказать по чести, ещё больше ему не понравилось, что кто-то прищучил паршивца, которого он собирался искоренить самостоятельно. Просто хамство какое-то...

— Нужно место, чтоб спрятаться? Покажу за десятку.

Ронан присосался к бутылке, с грохотом бросил её на стол и махнул мальчишке, чтобы тот убирался. Парень пожал плечами, выбежал за дверь, и тут же с улицы донёсся его звонкий крик: «Он здесь, маршал!»

Чёртовы детишки.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Ронан сбавил ход только на Высоких Равнинах, под звёздным небом. Он знал, что ни Бассету, ни Тильману его не взять, но вот по поводу обоих сукиных сынов разом у него имелись опасения. К тому же осмотрительность — лучшая форма доблести, а задняя дверь «Номера Один» была широко открыта. Убийство представителей закона было не в стиле Ронана. Он гулял сам по себе с тех пор, как «ушёл в отставку» из рядов армии в шестьдесят девятом. С тех пор Ронан не показывался на Севере до нынешнего дня. Его охотничьими угодьями были Техас и Канзас, где наёмный стрелок легко мог подыскать нанимателя. А этот новый город — Денвер — выглядел таким непуганым... Будто перенёсся сюда прямиком с Восточного Побережья

Вдали показались огни поселения, когда он заметил свет небольшого костра неподалёку.

— Здорово, — раздался женский голос из темноты. Рука Ронана метнулась к поясу, и он тут же услышал лязг затвора «Винчестера».

— Не стоит, дружище, — предупредил голос, — если, конечно, у тебя добрые намерения.

Ронан придержал лошадь. Незнакомка вышла на свет. Молодая, не то чтобы красавица, но, что называется, получше некоторых, с длинными, кудрявыми темно-рыжими волосами. Длинная юбка из синей джинсовой ткани, бежевый стетсон — наряд девчонки с ранчо, не слишком уместный в грязном лагере неподалёку от Денвера.

— Что вы задумали делать с этим «Винчестером», дамочка? — проворчал Ронан и получил в ответ сердитый взгляд.

Шагнув ближе, она погладила кобылу Ронана, продолжая удерживать винчестер одной рукой. Воспользовавшись шансом, Линч резко ухватил ружьё за ствол и вывернул, зажав пальцы незнакомки в скобе затвора. Раздался возмущённый крик боли и Ронан ухмыльнулся.

Роскошная шляпа незнакомки полетела в грязь. Свободной рукой она попыталась подхватить её, всё ещё надеясь уберечь, но поскользнулась и тоже упала бы, позволь ей Ронан.

— Чтоб тебя! — выругалась незнакомка.

Ещё раз крутанув винтовку, Ронан освободил пальцы девчонки, и она шлёпнулась на задницу, с ненавистью уставившись на стрелка.

— Это Денвер? — спросил он, указывая на далёкие огни.

— Угу, — угрюмо буркнула она в ответ, растирая пострадавшее запястье.

— А ты чего тут?

— Не твоё собачье дело, мистер.

— Как хочешь.

Ронан бросил винтовку стволом в грязь и двинул кобылу на север.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Как и любой уважающий себя город Запада, Денвер мог похвастаться примерно сотней салунов, игорных заведений и борделей. Ронану потребовалось больше недели, чтобы обойти их все.

Воскресенье он посвятил отдыху. Именно тогда всё и началось.

В дверь номера самой дешёвой денверской гостиницы, где обитал Ронан, постучали.

— Сэр? — донёсся приглушённый голос. Это был хозяин.

Тем не менее, палец Ронана сам собой лёг на курок его бывалого несамовзводного армейского «Кольта Уокер». Привычка — вторая натура.

— Да?

— Мистер Бэкланд, владелец «Шахт Бэкланда», просит вас о встрече.

Ничего не сказав, Ронан тихо подкрался к двери и резко приоткрыл едва на пару ладоней. Хозяин испуганно отпрыгнул и принялся нервно таращиться на стрелка, пока тот пристально изучал пустой зал.

— Я не шахтёр. — Ронан бросил на хозяина косой взгляд.

— Я… я не думаю, что речь пойдёт об этом…

— Угу. Я тоже. — Ронан вышел из-за двери, подпалил сигарку и зашагал вниз по лестнице. — Куда идти?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Ронан вразвалочку вошёл в контору «Шахт Бэкланда» и улыбнулся миловидной секретарше.

— Мне нужно увидеть вашего босса.

— Он за этой дверью, — кокетливо сверкнула в ответ зубками юная брюнеточка.

— Спасибо, — улыбка стрелка превратилась в хищный оскал, и Ронан шагнул в комнату, полную народа.

Прямо перед ним, по другую сторону огромного стола красного дерева, возвышался грузный мужчина. Дорогущий двубортный костюм говорил о том, что это и есть искомый магнат собственной персоной. Круги под красными от бессонницы глазами говорили о том, что сейчас он не слишком счастлив.

Щёголь в красном бархатном костюме и котелке на светло-рыжих волосах сидел справа перед столом. Меж его наманикюренных паль-

цев изящно порхали тасуемые карты. Он с вежливой улыбкой слегка кивнул Ронану, брезгливо поджавшему губы в ответ. Стрелок никогда особо не уважал пижонов с Востока.

Слева, изумлённо отвесив челюсть, восседала старая знакомая — девица, которую он не так давно посадил в лужу на окраине Денвера. Ронан приветственно бросил: «Дамочка», — и насмешливо ухмыльнулся.

— Мистер Линч? — спросил Ирвин Бэкланд. Ронан кивнул в ответ, и магнат приглашающе указал на третий — свободный — стул меж двух присутствующих гостей. — Присаживайтесь, прошу вас.

Затушив сигарку о подмётку, Ронан сунул окурок в карман рубашки, после чего уселся на предложенное место, закинув сапоги на роскошный хозяйский стол.

— Я пригласил вас сюда, мистер Линч, поскольку нуждаюсь в помощи. Я столкнулся с... Проблемой.

Ронан задумчиво окинул взглядом своих соседей.

— Выглядит так, будто у вас уже имеются кой-какие помощники.

— Да, верно. Но проблема серьёзная.

Ронан ожидал, что магнат назовёт ему имя цели. На его памяти стрелков почти всегда нанимали ради убийства. Он вполне мог это сделать — ему нужны были деньги — однако всегда предпочитал выслушать все «за» и «против», прежде чем доставать свой шестизарядник. Потому в его прошлом и не было достойных раскаяния случаев стрельбы по детям... Пока что.

Впрочем, устрой Линча намерения и деньги Бэкланда, он с лёгким сердцем презентовал бы кому-нибудь пулю. Магнат, кажется, почувствовал колебания стрелка.

— Мне нужно, чтобы вы отыскали моего сына.

Игрок невозмутимо продолжал тасовать свою колоду, девица откинулась на стуле, тщетно пытаясь скрыть изумление.

Бэкланд развернулся к ним спиной и принялся рассматривать сумрачные денверские улицы внизу. Было раннее утро, и далёкие склоны Скалистых гор смутно проступали сквозь туман.

— Кристофер — впечатлительный мальчик, — пробормотал Ирвин. — Когда год назад умерла его мать, он был просто раздавлен. Мы не слишком близки, он потерял интерес к службе... А потом пришли они.

Последнее слово Ирвин произнёс так, словно это было тайным именем самого Люцифера.

— Так называемая Церковь Божественного Пламени. Мошенники и плуты! Развратники! — Ирвин снова повернулся к ним, его налитые кровью глаза и лицо пылали яростью. — Так воспользоваться горем мальчика! Особенно эта дьяволица Карстейрс!..

— Успокойтесь, мистер Бэкланд, — произнёс игрок с тягучим южным акцентом. — Здесь вы среди друзей.

Ронан искоса взглянул на южанина. В войну он поубивал больше повстанцев, чем мог сосчитать, и теперь при звуках ненавистной речи пальцы сами тянулись к револьверу.

— Куш Ван Хельтер. Для вас просто Куш.

Бэкланд криво улыбнулся. Какое-то время Ронан продолжал сверлить Куша Ван Хельтера недобрым взглядом.

— Они называют себя Церковью Божественного Пламени, — продолжал Бэкланд. — Но кому бы они там ни молились, это не Всевышний. Сказать честно, я до сих пор понятия не имею, какое язычество они там исповедуют. Всё, что мне известно — они заставили Кристофера пожертвовать им всё имущество. Но даже этого им оказалось мало — потребовалось забрать и его самого.

— Он, что ли, сам за ними ушёл? — спросила девица.

— Да, мисс МакГрю. Так оно выглядело, но на деле всё несколько сложнее. Я думаю, у него… связь… с женщиной, которая за пастыря в этой богопротивной секте. С этой «леди» Синтией Карстейрс. Она совратила его! — Щёки Бэкланда затряслись от ярости. — Я не могу обратиться к властям — доказательств преступлений у меня нет. Но Карстейрс со своей паствой обирает всех слабых и отчаявшихся, до кого может дотянуться, и это совершенно точно.

Куш вытащил из колоды карту — джокер — и украдкой покосился на Ронана.

— Мистер Бэкланд, у меня нет сомнений касательно преступной сущности этих аферистов, да и мисс Карстейрс, судя по всему, — та ещё штучка. Однако, быть может, ваш сын не разделяет столь критичных взглядов. Вы предлагаете нам тащить его обратно даже против воли?

Ронан едва дождался, пока пижон закончит фразу. На миг ему показалось, что он вот-вот захлебнётся в вязких и тягучих южных словах. Каждое из них впивалось в самое нутро Линча, будто шипованный ботинок.

— Да, если потребуется. Но прежде всего я хочу, чтоб вы доказали, что эта ведьма — всего лишь обыкновенная преступница. Быть может, тогда Кристофер одумается и вернётся сам.

Ронан извлёк окурок из кармана и стиснул зубами вонючий пенёк. С силой чиркнул спичкой о столешницу, безвозвратно испортив драгоценную полировку, и подпалил махрящийся дешёвый табак. Игрок и девица с ранчо немедленно закашлялись от мерзкого запаха, поплывшего по комнате.

— Что с оплатой? — спросил Ронан.

Куш и МакГрю отвели взгляды, смущённые подобной прямолинейностью.

Ирвин, однако, оказался более практичным человеком.

— Двести пятьдесят долларов каждому, если приведёте его силой. Подниму до пятисот, если сможете разоблачить эту шайку во главе с Карстейрс, и Кристофер вернётся добровольно.

— Где они сейчас? — вкрадчиво спросил Куш.

— В городке под названием Брод Дерри, день конного пути к югу от Денвера.

Куш на секунду задумался, потом перевернул верхнюю карту в своей колоде. Король.

— Меня всё устраивает, мистер Бэкланд, — уверенно сказал он.

МакГрю кивнула, тоже соглашаясь. Ронан по очереди взглянул на них, потом запрокинул голову и выпустил к потолку облако ядовитого дыма.

— Сколько людей у Карстейрс?

— Двадцать? Тридцать? Вряд ли больше полусотни, — пожал плечами магнат.

— Сколько из них вооружены?

— Немногие, — рискнул предположить Бэкланд. — В конце концов, в основном это юнцы, вроде моего Кристофера. О, и ещё у неё есть охранник. Некий мистер Дюшан.

— Эдгар Дюшан? — переспросил Ронан.

— Да, думаю, это он. Приходилось слышать о нём?

— Ага. Он стрелок. Быстрый. Прикончил шерифа с помощником в Абилине. Такое стоит дороже.

— Сколько? — сквозь скорбь и усталость проступил ухватистый делец. Мигом стало ясно, как этот человек сколотил состояние.

— Ну, посмотрим, — Ронан возвёл глаза к потолку. — Толпа горячих парней, только и ждущих повода защитить честь своей прекрасной дамы. Да ещё и стрелок с именем. Даже просто притащить вашего мальчишку назад уже тянет на пять сотен. Вытряхивание скелетов из шкафа Карстейрс удваивает сумму.

— Т-тысяча долларов?! — недоверчиво переспросил Бэкланд.

Куш и мисс МакГрю взглянули на Ронана неодобрительно, но не возразили.

— Каждому? — уточнил магнат.

Ронан пожал плечами.

— Мне-то уж точно.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Ронан Линч, величайший переговорщик! — едко провозгласил Куш, едва они вышли из конторы Бэкланда. — Кто бы мог подумать, что знаменитый стрелок вдобавок обладает столь выдающимся даром убеждения?

Ронан недовольно скривился и зашагал к своему отелю, предоставив остальным догонять.

— Слышь, переговорщик, когда думаешь выдвигаться? — спросила Бетти.

Ронан задумчиво поднял глаза к чистой синеве денверского неба.

— Денёк сегодня в самый раз, мисс МакГрю. Лучше ехать сейчас, пока сектанты не надумали сменить город.

Девица покосилась на него с подозрением.

— Я Бетти. Но ты можешь и дальше звать меня мисс МакГрю. — Развернувшись, она устремилась к конюшне на другой стороне улицы. — Увидимся на западной окраине через час, парни.

Куш пожал плечами и приподнял свой котелок.

— Что ж, я буду там, — бросил он небрежно и прогулочным шагом направился к ближайшему ресторану.

Ронан только головой покачал, проводив взглядом своих «партнёров».

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Примерно через час нескладный отряд воссоединился. У Бетти МакГрю был безупречно белый жеребец. Ронан взгромоздился на свою грязную кобылу. Куш ехал на недурной чалой. К его седлу был привязан мул, несущий на спине объёмный, тщательно упакованный свёрток.

— Человек, следующий моде, всегда должен иметь возможность сменить наряд согласно обстоятельствам, мистер Линч.

Ронан покачал головой и ткнул свою клячу каблуками под рёбра.

— Едем, — буркнул он.

Полдня спустя троица двигалась через холмы Колорадо. Уже почти стемнело, когда сзади раздался голос:

— Стоять!

Куш и Бетти испуганно заозирались. Ронан обернулся, сохраняя спокойствие, и его взгляду открылись два головореза в масках, стоящие на возвышении у них за спинами.

— Собрались ограбить нас, мистер? — поинтересовался Ронан у ближайшего.

Бандит навёл на отряд свой обрез и проворчал:

— Точно, приятель. А теперь давайте сюда свои деньги и не вздумайте хвататься за пушки.

Ронан извлёк сигарку из зубов и принялся внимательно изучать её, словно до него только сейчас дошло, что же всё это время источало столь кошмарный запах.

— То есть вы, вдвоём, собрались ограбить нас троих?

Грабитель переглянулся с напарником и кивнул.

— Так и есть. Станешь возражать?

— Как по мне, не особо удачный расклад.

— Да ну?.. — отозвался второй бандит, выразительно качнув «Винчестером» у бедра.

Бетти посмотрела на Ронана. Она помнила, как стрелок опрокинул её неделю назад. Неужто он взаправду сможет управиться с этими двумя прежде, чем они успеют выстрелить?

Ронан вернул сигарку в угол рта и громко хрустнул пальцами.

— Бросайте пушки и бегите как кролики, если хотите сохранить свои потроха на их законном месте.

Ближний бандит с лязгом взвёл курки своего обреза.

Ронан невозмутимо продолжал:

— Видали, что бывает, если получить дыру в брюхе? Кишки вылезают, будто гуляш с кровью. Паршиво.

Головорезы переглянулись. Ни один не решился проявить слабость, и тем они определили свою дальнейшую судьбу.

— Просто отдайте деньги, — сказал бандит с обрезом.

Ронан стиснул окурок зубами и наискось выхватил свой «сорок четвёртый». Левая рука его запрыгала на курке, посылая к верхушке холмика град свинца.

Лошадь Куша встала на дыбы, но сам он, ко всеобщему удивлению, сумел удержаться в седле, припав к спине скакуна в поисках укрытия.

Бетти повезло меньше — жеребец сбросил её на землю. Несмотря на это, она рванула револьвер из кобуры, но упав обнаружила, что с обоими разбойниками уже покончено.

Ронан огляделся по сторонам, затем кивнул Кушу.

— Крепко сидишь, южанин, — бросил он, направляя кобылу вверх по склону.

Куш последовал за ним, нервно поигрывая колодой в руке.

— Я родился в Новом Орлеане, — сказал он, въезжая на вершину холмика. — В юности выиграл пару конных соревнований.

— Угу, — рассеянно пробормотал Линч, свешиваясь с седла.

У копыт его кобылы лежали мёртвые тела обоих бандитов. Кровь вытекала из пяти пулевых отверстий. Неподалёку стояли лошади.

Бетти вскарабкалась по склону, нахлобучивая на голову свой стетсон.

— Славно стреляешь, ковбой.

Ронан двинулся к лошадям грабителей.

— Неа. Один раз промазал.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

На следующий день троица въехала в Брод Дерри. Менее сотни душ влачили здесь своё существование. Ещё, пожалуй, сотни две обретались в окрестностях.

— Если они ещё здесь, мы их точно не пропустим, — сказала Бетти, на глазок оценив поселение.

— Вайоминг? — передразнил Куш её акцент.

— В последнее время. Раньше Канзас и Техас.

Ронан хмыкнул. В особенности паршивым типом южан он считал именно техасцев, не говоря уж о тамошних женщинах.

Они медленно двинулись по главной улице, привлекая взгляды местных, словно огонь свечи — ночных мотыльков. Один из зевак оказался шерифом, его звали Лиланд Тёрнер, и он жевал табак.

Шериф сидел на крыльце своей тюрьмы, развалясь на старом, но крепком стуле, который некогда сколотил своими руками. Наблюдая за троими чужаками, въехавшими в пределы его владений, он движением губ отправил в пыль комок вязкой тёмной слюны.

От Тёрнера не укрылся быстрый взгляд Ронана — взгляд стрелка, который ни с чем не спутаешь. Он отёр с усов табачные капли и позволил стулу медленно перевалиться на все четыре ножки. Поднявшись, Тёрнер двинулся к середине грязной улицы, наперерез гостям.

— Эти пушки я заберу, — ровным голосом произнёс шериф.

Куш вскинул руки, демонстрируя, что не вооружён. Бетти с улыбкой протянула «Миротворец» и «Винчестер-73». Ронан сгорбился в седле и принялся жевать окурок.

— Эй, мистер, ты что, особенный? — поинтересовался Тёрнер, потянувшись к револьверу Линча, не забывая при этом свободной рукой подхватить оружие Бетти.

— Так мне говорила мамочка, — сквозь зубы усмехнулся Ронан.

Тёрнер на шутку не отозвался.

— Это мирный город. И таким он останется. Так что, если у тебя нет значка, я заберу эту пушку.

Ронан покосился на прохожих, снующих по улице, украшенной к грядущему Рождеству. Крытые жестью крыши припорошил снег, на окнах и дверях виднелись венки. Всё и впрямь дышало безмятежностью.

Стрелок медленно опустил руку на кольт.

— Договорились, шериф. Осторожнее с курком, легко срывается.

— Понял. Уважу твою подружку.

Подхватив оружие, он повернулся к троице спиной и молча зашагал обратно к зданию тюрьмы.

— Шериф, а в городе есть салун? — окликнул его Куш.

Остановившись на крыльце, Тёрнер ткнул стволом винтовки Бетти в сторону центра города.

— «Новая Луна» вас примет. Не создавайте проблем. До Рождества два дня, и мне не охота никого убивать в праздник.

— Так и поступим, шериф! — Куш, сияя, послал коня в указанном направлении.

Салун «Новая Луна» оказался как раз тем, что было нужно Кушу. Несмотря на размеры города, здесь была отличная обстановка, покерный стол и достаточное количество любителей карт даже с утра. Кроме игроков в основном зале находился всего один посетитель. Седовласый измождённый старикан без памяти валялся в дальнем углу, сжимая в кулаке горлышко бутылки, словно младенец, заснувший в обнимку с бутылочкой. Куш презрительно фыркнул и обратил своё внимание на стойку.

— Мисс МакГрю, не могли бы вы распорядиться насчёт наших комнат, пока я буду демонстрировать свои грешные таланты за игрой?

— Запросто, если перестанешь меня так звать. Мне начинает мерещиться, будто я какая-то дряхлая экономка.

— Так, может, это призвание… — буркнул Ронан, проходя мимо них к лестнице наверх.

Бетти разом вскипела под своим стетсоном. Куш побагровел, от чего лицо его перестало гармонировать с темно-зеленым бархатным нарядом, который он сегодня утром извлёк из своего безразмерного тюка.

— Нам две комнаты, — сказала Бетти девице за стойкой.

— Разве не три?..

— Две, говорю. Если он будет жить здесь, я подыщу себе другое местечко.

Куш проводил Бетти насмешливым взглядом — она сбила шляпу на затылок и покинула салун через переднюю дверь. Сам он поглядывал на стол, за которым сидело четверо игроков. Первой была блондинка средних лет, наряд которой в этих краях вполне тянул на последний писк моды. Второй, мужчина чуть постарше, носил костюм-тройку, также весьма далёкий от веяний высшего света Нового Орлеана. Третий, совсем в летах, и вовсе выглядел последователем загадочного стиля, давно и заслуженно забытого…

Особое внимание Куша привлёк последний. Он был одет в чёрный нью-йоркский костюм, на вешалке за его спиной висела подобранная в цвет шляпа. Его белоснежная сорочка была чистой и тщательно отглаженной, что по местным меркам, решил Куш, могло считаться истинным подвигом. Но наибольший интерес вызывали деревянные рукоятки ухоженных парных кольтов Бантлайна, висевших у франта на бёдрах в чёрных кожаных кобурах.

— Добрый день, друзья! Не возражаете, если я присоединюсь к вашей компании? — вежливо поинтересовался Куш.

— О, это было бы очаровательно, — улыбнулась в ответ женщина.

Чёрный костюм согласно кивнул, последователь пробормотал что-то нелестное в адрес «разодетых пижонов», но возражать не стал. Куш отодвинул стул, снял свой котелок, после чего приник к ручке дамы.

— Я Куш Ван Хельтер, мэм. Из новоорлеанских Ван Хельтеров. Быть может, доводилось слышать?

Женщина опустила густые ресницы, следя, как Куш устраивается на стуле.

— Нет, сэр. Боюсь, мои корни уходят глубоко в землю Севера. Я Анабель Дженкинс. Это мистер Эджкомб, владелец банка Брода Дерри. Это мистер Дюшан, — она указала на мужчину с «Бантлайнами», — а вот этот интереснейший собеседник, — «последователь» бросил на неё подозрительный взгляд поверх карт, — Поли, что бы это ни значило.

— Счастлив познакомиться со всеми вами. Какие правила?

— По выбору сдающего, — сказала Анабель, сбрасывая карты. Эджкомб ухмыльнулся, открывая пару валетов, и сгрёб банк.

По очерёдности дилером был Дюшан. Он сдал каждому, включая Куша, по пять карт и сказал:

— Правила те же. Выигрывают валеты или старше.

— Входная ставка доллар, дорогуша, — сказала Анабель Кушу, изучая взглядом его аккуратные рыжие волосы и хитрые голубые глаза.

Последователь сидел слева от Дюшана и ставил первым. Он заглянул в свои карты и удвоил. Эджкомб, тоже приподняв карты, поднял до пяти. Куш не глядя сбросил и прикупил три карты. Когда Дюшан наклонился, чтобы передвинуть их по столу, из выреза его сорочки вывалилась серебряная подвеска на кожаном шнурке. Украшение изображало язык пламени. Куш остался с блайндом в ожидании завершения круга ставок.

— Так и не заглянешь в свои карты, красавчик? — поинтересовалась Анабель.

— Нет, мэм, — покачал Куш головой. — Нормы приличия говорят мне, что стоит слегка разогнать банк, а уж потом присоединяться к игре.

Он жестом позвал служанку.

— Я бы с удовольствием купил всем выпить, если никто не против.

Девушка, не так давно выдавшая Бетти ключи от комнат, кивнула на одежду Куша, подходя ближе.

— Такие стильные вещички.

— Это из Нового Орлеана. Последний писк тамошней моды, вы уж мне поверьте. — Протянув девушке серебряную монету с орлом, Куш бросил оценивающий взгляд на её платье. — Как тебя зовут, милая?

— Салли Мэй. Я работаю здесь днём и ночью, если вы понимаете, о чём речь.

Куш по-новому взглянул на её ладную фигурку.

— В самом деле. Что ж, пока мне нужно лишь, чтобы ты наполнила стаканы моих друзей и принесла мне бутылку хереса. Сдачу оставь себе.

Салли Мэй в восторге от щедрых чаевых упорхнула прочь.

— Спасибо, мистер, — усмехнулся сквозь оставшиеся зубы «последователь» — Поли, — и похлопал благодетеля по плечу.

— Спасибо, милый, — присоединилась Анабель.

— У кого что? — сухо спросил Дюшан.

— Пара восьмёрок не играет, — Поли бросил свои карты на стол.

Анабель, склонившись к столу, продемонстрировала пару десяток и достойную внимания часть содержимого своего декольте.

Дюшан тоже собрался вскрыться, но Куш остановил его.

— Подождите, друг мой. Прежде, чем вы покажете карты, я хотел бы спросить кое о чём. Так уж вышло, что я заметил вашу подвеску, и теперь мне интересно, не имеете ли вы отношение к Церкви Божественного Пламени?

— Не твоё дело, — напрямик ответил Дюшан.

— Вы, безусловно, правы. И потому я предлагаю поставить ваш ответ на кон. Видите ли, я слегка заплутал в своих духовных исканиях, и это учение не так давно привлекло моё внимание. Рискнёте?

— Что получу я? — спросил стрелок с подозрением.

— Если выиграете вы, я удваиваю банк.

Дюшан пристально взглянул в глаза Куша и явно остался недоволен увиденным. Тем не менее, он кивнул и раскрыл карты.

Пара королей.

— Похоже, у меня нынче счастливое Рождество.

Куш со вздохом открыл три своих карты, прикупленные последними. Пара двоек.

Дюшан презрительно фыркнул и потянулся к деньгам.

— Хреновая ставка. Любой сможет рассказать тебе о Церкви, проповеди в Броде Дерри идут уже месяц.

— Что ж, рад слышать. — Куш деликатно перехватил руку Дюшана на полпути к банку и открыл две своих оставшихся карты. — И все же, быть может, вы поведаете мне чуть больше?

Все замерли, потеряв дар речи и с недоверием уставясь на Куша. Теперь, когда он раскрыл всю руку, перед ним на столе лежало три двойки. Подозрения исключались — щёголь даже не касался своих карт.

Все ждали, что Дюшан придёт в ярость. Он, очевидно, был не из тех, кто любит проигрывать. Однако его ответ оказался куда более зловещим. Осклабившись, стрелок убрал руку от банка.

— Может и так. Приходи в Церковь завтра и получишь всё, что искал.

Куш медленно кивнул, прежде чем нарушить молчание.

— Значит, завтра. А теперь оставим духовные вопросы и просто сыграем в карты.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

— Кто кричал?

Ронан резко сел в постели. Он не узнал голоса, раздавшегося от двери, но голос этот оказался юным и женским, что само по себе было неплохо.

Снаружи стояла Салли Мэй, работавшая этой ночью дополнительную смену. Она едва не обмочилась, когда Ронан резко распахнул дверь.

— Простите, мистер! — У девушки перехватило дыхание, её взгляд жадно ощупал голые плечи стрелка. — Мне показалось, вы меня звали.

— Извиняюсь, мисс. — Он спрятал нож, который держал в левой руке. — У меня был

кошмар. Привиделось, что я сплю один. Очень уж это было неправильно.

Салли Мэй улыбнулась намёку и смущённо опустила глаза. Последний из ночных клиентов — Куш — отправился спать в одиночестве полчаса назад. Никто ничего не потеряет, если она немного поработает сверхурочно. Полночь уже миновала, и наступивший канун Рождества подталкивал к щедрым поступкам.

Ронан взглянул на то, как салунная девица прикидывается паинькой, и потянул её за руку.

— На учительницу ты не тянешь.

— Нет, но кое-чему научить могу.

Салли Мэй охотно шагнула в темноту комнаты, на ходу распуская шнуровку платья.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Утро сочельника напоминало желтки пары жареных яиц, которые достались Ронану на завтрак, — такое же противное и мутное. Остаток ночи он провёл наверху с Салли Мэй. Со сном у него всё равно не ладилось, так что девчонка оказалась весьма кстати, пусть это и увеличило мешки у него под глазами.

Спустился Куш, как обычно бодрый и улыбчивый. Его сегодняшний бархатный костюм был ярко-жёлтого цвета. Настолько неестественного, что обычно безучастный стрелок от такого зрелища едва не подавился своим завтраком.

— Кем, чёрт побери, ты собрался прикинуться? Смотришься прямо как эти поганые яйца.

— Заверяю вас, — слегка обиженно сказал Куш, опускаясь на соседний с Линчем стул, — «жёлтый нарцисс» сейчас на гребне популярности ... В более цивилизованных краях.

— Да ты прямо яичный желток, — провозгласила Бетти, входя в зал с улицы.

Куш скорчил гримасу, однако поднялся и отодвинул для дамы стул.

Появился хозяин с двумя дымящимися кружками кофе и невнятно пробормотал приветствие. Дождавшись заказов от Куша и Бетти, он снова убрёл на кухню. За исключением живописной троицы, зал салуна «Новая Луна» был пуст.

— Вчера вечером я перекинулся парой словечек с этим вашим Дюшаном, — сказал Куш, заправляя салфетку за воротник.

Ронан прекратил жевать.

— Он был здесь?

— Ум-гу, — отозвался Куш, прихлёбывая из кружки. — Полночи просидел вон за тем столом.

Ронан поморщился.

— Не такой уж он злодей, — усмехнулся Куш. — На самом деле, мне даже удалось выторговать у него приглашение в общину Церкви.

Бетти тоже взялась за кружку.

— А ты шустрый, мистер. Стоит рвануть туда, как разделаемся с завтраком.

— Согласен. Какой у нас будет план?

Куш и Бетти дружно повернулись и посмотрели на Ронана.

— Вы о чём это? — спросил он с набитым ртом, роняя крошки пересушенного желтка на столешницу.

— Ну, нельзя же просто приехать туда и перестрелять всех до одного, — укоризненно сказал Куш. — Я подумал, мы могли бы представить себя этакими мятущимися душами, ищущими благое дело, дабы посвятить ему себя. Так мы сможем выяснить всё о Церкви и попытаться заработать щедрое вознаграждение, обещанное мистером Бэкландом за разоблачение этой мисс Карстейрс.

— Как по мне, звучит отлично, — поддакнула Бетти.

Ронан всем видом продемонстрировал несогласие, однако вслух возражать не стал.

Когда отряд рассчитался с мистером Дженкинсом, Куш украдкой выложил на стол ещё пару серебряных орлов.

— Вы бы весьма обязали нас, дорогой друг, поведав, где находится новое поселение в окрестностях Брода Дерри.

Физиономия Дженкинса перекосилась.

— Сборище психов, — пробурчал он, сгребая деньги. — Просто поезжайте по тропе к югу от города, не пропустите.

— Хм. Похоже, мистер Бэкланд не единственный, кто сомневается в благочестии Церкви, — протянул Куш, когда хозяин торопливо зашагал прочь.

Ронан поднялся и бросил на стол испачканную салфетку.

— Едем.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Поселение общины обнаружилось менее, чем в семи милях от города. Издалека можно было различить несколько деревянных зданий, крытых жестью, и множество мелких палаток. Всё это окружала десятифутовая стена колючей проволоки.

— Видать, не хотят впускать кого попало, — сказала Бетти.

— Или выпускать, — пробормотал Куш.

Троица двинулась к воротам. Примерно за пятьдесят футов их окликнул одинокий дозорный с винтовкой.

— Что привело вас сюда?

Куш достал из кармана колоду и нервно перебрал карты, после чего ответил:

— Мистер Дюшан обещал нам экскурсию по общине, друг мой. Если вы передадите, что прибыл его партнёр по игре прошлого вечера, он обязательно меня вспомнит, я уверен.

Мгновение охранник изучал отряд, потом кивнул и направился к самому крупному из зданий, явно не слишком давно отстроенных.

— Кому и когда приходилось видеть церкви, которым нужна вооружённая охрана? — сказал Ронан в пространство.

— И колючая проволока, — добавила Бетти.

Охранник вернулся через несколько минут и отомкнул ворота большим железным ключом.

— Заходите.

Ронан ожидал, что его попросят отдать кольт, но охранник только украдкой покосился на оружие. От этого стрелок насторожился ещё сильнее.

Их отвели к главному строению общины. Эдгар Дюшан в безупречном костюме и котелке стоял у переднего входа, дымя длинной трубкой. Он устремил на троицу сквозь сизые клубы пристальный взгляд, не оставляющий сомнений, что в ближайшее время их ждёт масса неприятностей.

— Доброе утро, сэр, — приветливо улыбнулся Куш. — Я прибыл, чтобы воспользоваться вашим приглашением и узнать побольше о здешнем праведном сообществе. — Спешившись, игрок заткнул перчатки для верховой езды за широкий пояс. — Со мной двое моих друзей — такие же пилигримы, утратившие путь. Надеюсь, вы не против?

Дюшан с усмешкой покачал головой.

— Прошу. Глава общины ожидает вас.

Внутреннее убранство дома оказалось до крайности экстравагантным. Стены покрывали обои с тёмно-красным узором, — Ронан определил бы цвет, как кровавый, — а обстановка была дорогой и до неприличия роскошной. Первый этаж и стену вдоль лестницы, ведущей наверх, украшали портреты. С них смотрело множество молодых мужчин, одетых в стиле эпохи, миновавшей пятьдесят, а то и сто лет назад. Над всем этим нависал, пожалуй, самый удивительный предмет обстановки — громадный газовый шандал. В его центре горело яркое, но дымное пламя, литьё вкрадчиво поблёскивало в полумраке.

Куш был здесь как дома.

— Милое местечко, — буркнул Ронан, глубоко проваливаясь в чрезмерно мягкий диван и водружая свои пыльные сапоги на кофейный столик вишнёвого дерева.

Дюшан стоял над ним, попыхивая трубкой. Он аккуратно поднял ботинок, упёрся подошвой в ноги Ронана и столкнул их на пол. Было похоже, что таким своеобразным способом стрелки знакомятся.

Ронан взглянул на свои сапоги, скривился и вернул их на столик.

Дюшан повторил свой манёвр.

Ронан перевёл взгляд на него и нехорошо прищурился.

Бетти испуганно следила за этим противостоянием. Рука её непроизвольно поползла к кобуре с револьвером.

Куш пытался казаться беспечным, однако колода уже как по волшебству оказалась у него в руках, и игрок принялся нервно тасовать карты.

— Джентльмены! — раздался голос с лестницы.

Все взгляды в комнате — за исключением Дюшана — обратились навстречу мелодичному голосу леди Синтии Карстейрс. Она была одета в белоснежное платье, лёгкое, словно ночная сорочка. Изящные обводы стройного тела то и дело проступали сквозь невесомую паутину ткани. Чёрные как смоль волосы и пронзительные глаза египетской царицы завершали образ. Это прекрасное создание, должно быть, ведёт свой род от самой Клеопатры, подумалось Кушу.

— Я очарован, мадемуазель, — выдохнул он, поднимаясь и протягивая руку.

Леди Карстейрс прошла, нет, проплыла через комнату и подала ему изящную ладонь. Куш церемонно припал губами к тонкому запястью, после чего с усилием заставил себя вернуться к словам:

— Мэм, я Куш Ван Хельтер. Из новоорлеанских Ван Хельтеров. Доводилось слышать о нас?

Леди Карстейрс вежливо покачала головой.

— Когда-то я жила в Новом Орлеане. Но это было давным давно.

Куш суетливо улыбнулся, не в силах отделаться от ощущения странной неловкости.

— Это мои спутники, мистер Ронан Линч и мисс Бэтти МакГрю.

— Спутники? — переспросила леди Карстейрс.

— Так и есть, — подтвердил Куш. — Мы прибыли расспросить вас о вашей Церкви, если вам будет угодно ответить.

— Конечно, мистер Ван Хельтер.

Леди Карстейрс опустилась в мягкое кресло, охватившее её изящный стан подобно трону. Акцент хозяйки никак не удавалось определить: он был сильным, скорее всего, восточноевропейским, но с лёгким средиземноморским бархатным оттенком.

— Наша Церковь следует простым принципам. Мы отвергаем грешный мир, чтобы меньше страдать от его соблазнов.

— Каких именно соблазнов? — спросил Куш. Его тягучий, чувственный южный акцент достиг высшей точки.

— Соблазна стяжательства, например. Всякий из живущих здесь отдаёт общине своё мирское имущество. Всем всего хватает, и для жадности больше нет причин.

— О, и неужели все честно следуют этому правилу? — Куш бросил взгляд на Бетти и недоверчиво закатил глаза. — А от каких других соблазнов вы храните свою паству?

Тонкие изящные пальцы Карстейрс скользнули по молочно-белой коже меж ключиц.

— От соблазнов плоти, мистер Ван Хельтер.

Куш почувствовал, что краснеет. Сейчас он прекрасно понимал, как эта красавица с Восточного побережья сумела очаровать мужчин, последовавших за ней.

— Понимаете, все мы дети Создателя, и божественное пламя наших душ не должно вечно танцевать лишь для одного человека.

Куш, Ронан и Бетти недоумённо уставились на неё после этих слов.

— А мне могло бы тут понравиться, — после паузы произнёс Ронан, до конца осознав нравы, царящие в секте.

Зато Бетти возмущённо вскочила, уперев руки в бока.

— Ну а как по мне, так это абсолютно грешно! Натуральный бордель, и больше ничего. Не удивительно, что все эти кобели сбежались к твоей юбке. И почему-то мне кажется, что в их бараке не встретишь бархатных диванов и французских светильников!

Куш от ужаса лишился дара речи. Ронан осклабился и беззастенчиво ощупав взглядом формы Карстейрс, всё с той же понимающей ухмылкой перевёл взгляд на Дюшана, невозмутимо посасывавшего в стороне свою трубку.

— Приношу глубочайшие извинения радушной хозяйке за поведение моих друзей…

Не дослушав Куша, Бетти нахлобучила на голову свою шляпу и устремилась к выходу. К несчастью, она развернулась так резко, что подол её юбки, взлетев, смахнул с ближайшей полки на пол бутылки и несколько стаканов. Раздался дребезг бьющегося стекла, запахло алкоголем.

— Да к черту всё это! — рявкнула Бетти, залившись краской, и под грохот каблуков проследовала к двери.

Куш повернулся, всё ещё растерянно моргая в шоке от того, как внезапно рухнула их легенда.

— Ещё раз приношу извинения, сэр и мадам. Мы не так давно познакомились… То есть она не…

— Сберегите свои извинения, мистер Ван Хельтер. В них нет нужды, — остановила его Карстейрс. — Нам известно, зачем вы здесь. А вам теперь известно, чем занимается наша община, и вы можете сами решить, так ли она плоха, как вам сказали.

— На самом деле, мэм, — внезапно вклинился Ронан, — я бы поболтал о здешних овцах, а не о пастырях. Если вы улавливаете мысль.

Брови Карстейрс слегка приподнялись.

— Уверена, Эдгар будет рад поделиться впечатлениями.

— Вообще-то я думал об одном моём приятеле. Присоединился к вашему крестовому походу в Денвере. Кристофер Бэкланд. Он здесь?

Карстейрс подняла голову. Куш понял, что она с самого начала насквозь видела все их наивные хитрости и только теперь заинтересовалась всерьёз.

— Да, конечно. Но сейчас Кристофер в горах, выполняет одно моё поручение. Быть может, я могла бы отправить его в Брод Дерри сегодня вечером?

— Было бы отлично, мэм. Я нюхом чую, ваша вера не слишком порицает винопитие. Скажите старине Крису, чтобы нашёл меня в салуне. Выставлю ему стаканчик яичного пунша.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Кристофер Бэкланд явился в «Новую Луну» незадолго до ужина. Светловолосый, в драных джинсах и грязной рубахе. Отцовские капиталы, похоже, и впрямь больше не интересовали юношу.

Прямо за его спиной шагал Эдгар Дюшан. Стрелок всмотрелся сквозь толпу и указал на стол, за которым сидели Ронан, Бетти и Куш.

— Вон твой друг, — Дюшан кивнул на Ронана и остановился невдалеке, принявшись раскуривать трубку.

Кристофер нерешительно приблизился, держа шляпу в опущенной руке. Он носил очки с толстыми стёклами, сейчас наполовину скрытые взлохмаченными отросшими волосами.

— Вы Ронан Линч?

Ронан утвердительно кивнул и поскрёб щетину на подбородке.

— Здорово, приятель. Неужто забыл меня?

Вышло не так убедительно, как хотелось.

Кристофер наклонился к столу, уперев ладони в изрезанные доски.

— Слушайте, мистер, — сказал он вполголоса. — Я знаю, зачем вы здесь, и вы напрасно тратите время. Богатства отца не помогут моей матери. Всевышний вознаграждает лишь за простую, благочестивую жизнь.

— Эй, сынок, — Бетти накрыла руку юноши ладонью. — Папочка просто волнуется и хочет видеть тебя дома на праздники.

Кристофер резко отдёрнул руку и выпрямился.

— Передайте, что со мной всё в порядке, и оставьте меня в покое.

С этим юноша развернулся и двинулся мимо Дюшана к дверям. Нервы Ронана были на пределе. К выходу шагала лёгкая тысяча долларов. Впрочем, оставался Дюшан, под приглядом которого надавать мальчишке по шее и утащить обратно к отцу становилось затруднительно. Он стоял как раз на пути возможного преследования. Несмотря на облик модника с Побережья, парень определённо не был неженкой.

Бетти низкорослого Дюшана за угрозу не посчитала и сразу бросилась за Кристофером. Увы, её не обошло стороной очередное несчастье — девица с ранчо запуталась юбкой в складках красной клетчатой скатерти, когда садилась. И теперь, стоило Бетти вскочить, тарелки и стаканы с грохотом полетели ей под ноги.

Нервные посетители в мгновение ока оказались на ногах, а когда всё улеглось, Ронан уже был на улице, и дверь салуна закрылась за его спиной.

Кристофер забирался на двухместную повозку, стоявшую у крыльца салуна. Ни слова не говоря, Ронан вскочил на козлы, оттолкнул мальчишку и ухватил поводья.

— Йааа! — выкрикнул стрелок, резким ударом вожжей срывая пару мулов с места.

Дверь «Полной Луны» с грохотом распахнулась. Дюшан выскочил на крыльцо с револьвером в руке. Ронан притянул мальчишку к себе, прикрываясь им от выстрела.

— П-пустите! — закричал Кристофер, — что вам нужно?!

— Быстрая штука баксов, малыш. Я уже упустил до чёрта таких шансов. А теперь заткнись и дай мне править.

Однако Кристофер не был сопляком, которым его неосторожно посчитал Ронан. Вывернувшись, он натянул шляпу стрелку на глаза, а когда тот отпустил повод, чтобы убрать помеху, изо всех сил толкнул его ногой с козел на пыльную дорогу.

К этому моменту из салуна и окрестных домов высыпала куча зевак, в том числе и Куш с Бетти. Грохочущая повозка прокатилась ещё ярдов сто, и мулы остановились.

Ронан поднялся и сердито покачал головой, глядя вслед повозке. Потом медленно развернулся, уже зная, что увидит.

Дюшан шёл по улице, пряча оружие в кобуру. Это был длинноствольный «Бантлайн», самый точный револьвер на свете. Из-за длины ствола такие игрушки бывало непросто выхватить, и Ронан знал, что в дуэли это даст ему преимущество.

— За похищение человека полагается виселица, мистер Линч, — сказал Дюшан и многозначительно встряхнул пальцами.

Это был прозрачный намёк: если они не уладят всё здесь и сейчас, ушибленная задница Ронана попадёт прямиком в руки шерифа Лиланда Тернера.

Бетти и Куш пробрались к краю тротуара. Игрок нервно перетасовывал свою колоду, а Бетти счищала с юбки остатки еды.

— Я точно не собиралась этого делать. Просто я неуклюжая. С самого рождения…

Она осеклась, поняв, что никто её не слушает. Общее внимание было приковано к паре стрелков.

Ронан ничего не сказал. Просто шевельнул пальцами в ответ и застыл, ожидая пока Дюшан сделает ход. Проиграешь — и добро пожаловать на свидание с Создателем. Выстрелишь первым и, скорее всего, отправишься за решётку. Дюшан, несомненно, тоже это понимал. Нужно было заставить его схватиться за оружие первым.

— С этим двенадцатидюймовым стволом у тебя нет ни шанса, — произнёс Ронан хриплым шёпотом, который услышали все до единого в Броде Дерри. — Я успею выкурить сигару и пропустить стакан в салуне, прежде чем ты достанешь свою пушку.

Дюшан в ответ только ухмыльнулся.

— Кто-нибудь позовёт шерифа? — обращаясь к толпе, он не отрывал взгляда от Ронана. — Похоже, этому негодяю петля милее пули.

Ронан поморщился. Он не собирался терять лицо, сдаваясь, и был уверен, что не собирается в тюрьму. Он уже собрался выхватить свой шестизарядник, но в этот миг резкий звук раздался от крыльца «Новой Луны».

Бетти — Бетти Невезуха с этого дня и впредь — шагнула с крыльца на тротуар. Её каблук попал на гнилую доску, которая переломилась с треском, достойным винтовочного выстрела.

Ронан отвлёкся всего на долю секунды. Рука его дрогнула. Дюшану этого было достаточно.

Выстрелы слились в один оглушительный громовой удар. Дым и пламя вырвались из двух стволов.

Ронан ощутил что-то странное в животе. Взглянув вниз он увидел, как алая кровь просачивается сквозь штаны и стекает по сапогам, впитываясь в грязь.

Дюшан вернул револьвер в кобуру.

— Позовите шерифа, — мрачно повторил он. — И гробовщика. Этот парень развернул свой рождественский подарок раньше времени.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Гробовщик ушёл ни с чем. Раненый в живот Ронан был считай, что мёртв, но пока держался. В полузабытьи он лежал на жёсткой тюремной койке. Доктор осмотрел его и сказал, что чуть раньше ещё можно было что-то сделать, но время упущено. После чего пожелал шерифу спокойной ночи и отбыл.

Буквально через минуту в дверь тюрьмы постучался Куш.

— Шериф Тёрнер, — мягко сказал он, едва дверь приоткрылась.

Руки игрок держал перед собой, самим видом своим отметая всякие подозрения в намерении вызволить Ронана.

— Что вам нужно? — спросил Лиланд.

— Доктор сказал, рана смертельная. Я хотел бы разделить со своим спутником его последние часы.

Шериф Тёрнер задумался, нахмурив брови.

— Думаю, вреда от этого не будет. Но сначала сдайте оружие.

Куш улыбнулся.

— С удовольствием, — сказал он и, ещё раз показав пустые ладони, шагнул через порог.

Взглянув на бархатный костюм цвета яичного желтка, шериф покачал головой и тщательно охлопал бока и карманы щёголя. Нашлась только истрёпанная колода карт.

— Порядок. Я запру вас с ним в камере. И без глупостей. В случае чего, я сначала выстрелю, а уж потом стану извиняться. Это понятно?

Куш кивнул и направился прямиком к решётке. Когда шериф наконец ушёл, он извлёк свою колоду и перетасовал её.

— Пришло время рассказать вам одну историю, мистер Линч, — промурлыкал Куш себе под нос. — Детство моё прошло в старой части Нового Орлеана, и одной из служанок в нашем доме была старуха-гаитянка, которую мы звали Минвит. Вообще, по-французски это звучит

как «Минви» — «Полночь». Мы прозвали её так потому, что кожа старухи была чёрной, будто смола.

Куш присел за маленький стол рядом с бесчувственным Ронаном. Разложил простой узор «Клондайка» и принялся за пасьянс.

— Уверен, настоящее её имя было другим, но она предпочла остаться Минвит, даже когда ей даровали свободу. Это было ещё до того, кстати, как Линкольн и Дэвис освободили рабов. Я знаю, когда-то вы сражались за Союз, и потому вам стоит знать, что моя семья всегда ненавидела порочный институт рабства. Так или иначе, Минвит решила поведать мне истории своей родины. Её сделали рабыней уже в достаточно преклонном возрасте, и до того она успела обучиться чёрной магии. И хотя мои родители этого не знали, Минвит научила кое-чему меня. Пусть я никогда не признаю этого, когда вы будете в сознании, но на деле магия более чем реальна.

Лицо Куша исказил испуг — не сошёлся первый расклад «Клондайка». Вернув самообладание, он перетасовал колоду и начал всё сначала.

— Однако, с вуду у меня никогда особо не ладилось. Слишком много странных духов, с которыми приходится возиться. И однажды Минвит сказала мне, что есть и другие формы магии. Одна из них, как ей было известно, скрывалась на страницах «Книги игр Хойла». Мне к тому времени исполнилось восемнадцать, я уже стал достаточно опытным игроком и, понятное дело, не мог не заинтересоваться.

Второй расклад тоже не сошёлся, и Куш откинулся на стуле, тасуя карты. Хрустнул пальцами, передёрнул плечами и начал в третий раз.

— Я раздобыл эту книгу — в Новом Орлеане можно найти что угодно — и приступил к чтению. Поначалу я решил, что Минвит ошибается. В книге не было ничего, кроме правил и примеров партий. Всё случилось только через год, когда я постигал тонкости бриджа. Я вдруг заметил, что кое-какие из примеров мистера Хойла не имеют смысла. Я решил присмотреться к ним повнимательнее и наконец уловил некую систему знаков — шифр, если угодно, — на страницах этого труда, столь мало напоминавшего магический гримуар.

При участии Минвит и, признаю честно, нескольких хунганов — так, мистер Линч, называют жрецов вуду — мне в конце концов удалось расшифровать всю книгу. И вы даже не представляете, что я узнал.

Третий расклад сошёлся, и Куш довольно улыбнулся. Положив на место последнюю карту, он откинулся на спинку стула и нащупал на груди под рубашкой небольшой плотно завязанный кожаный мешочек, в котором пересыпались мелкие косточки — не то птичьи, не то мышиные. Ронан не был уверен, что хочет знать точно.

— Такие как я, а нас немного, называют себя «картёжниками». Наше ремесло часто бывает опасно. Чтобы магия работала, приходится всякий раз связываться с миром духов, а дело это рискованное. Увы, исцеление ран нам недоступно, — может быть, так хотел мистер Хойл, а, может, духи просто не любят вмешиваться в вопросы жизни и смерти. Не знаю...

Тряхнув головой, Куш поднялся на ноги и склонился над бесчувственным Ронаном.

— На ваше счастье, мистер Линч, старуха Минвит не пожелала отпускать меня в мир без напутственного подарка. Я долго хранил этот амулет и вот теперь, кажется, нашёл ему подходящее применение.

Осторожно вынув мешочек из выреза сорочки, Куш распустил сложный узел и, пробормотав затверженные когда-то гортанные слова на неизвестном ему самому языке, высыпал омерзительное содержимое на рану в животе Ронана, сдвинув повязку.

— Для меня, мистер Линч, чародейство — это, прежде всего, игра — самая азартная из игр. Возможно, именно потому оно меня и привлекает. Надеюсь, своим пасьянсом я сумел ото-

гнать потусторонних существ, которые, я уверен, уже собирались поживиться вашей душой. Ну что же… Пожалуй, должно было уже сработать.

Вернувшись на стул, Куш устало откинулся на спинку и задремал, сдвинув на глаза жёлтый котелок.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Куш вздрогнул и проснулся. Его стул, прислонённый спинкой к стене, качнулся и встал на все четыре ножки.

В дверях соседней комнаты, пошатываясь, стоял шериф Тёрнер. Глаза его были навыкате и блестели словно пара серебряных долларов. Неверной походкой шериф прошагал к прутьям. Из последних сил ухватившись за них, он сполз на пол, оставляя на блестящем металле кровавые полосы. На его спине расплывалось тёмное пятно.

Оторвав взгляд от мертвеца, Куш увидел в дверях несколько фигур в масках. В руке передний сжимал длинный нож, и с блестящего острия всё ещё капала кровь.

Рука Куша инстинктивно нырнула в карман, пальцы стиснули колоду. Пасьянс, отгоняющий злых духов, не был единственным фокусом в его арсенале. Картёжник прикрыл глаза, сосредотачиваясь, и ощутил, как пять карт сами собой прыгнули ему в пальцы. Торопливо бросил на них взгляд — фул-хаус.

Куш вскинул руку, позволив картам свободно осыпаться. Он знал,что каким-то неведомым образом они сами вернутся в колоду. Так было всегда. Призрачная белесая дымка, почти неразличимая в полумраке комнаты, ударила из его пальцев прямо в грудь головорезу. Ребра парня отчётливо хрустнули, и он стремительно вылетел в проём. Кровь, забрызгавшая дверные косяки, подтвердила: убит.

Куш вновь коснулся колоды, а на пороге уже возникла новая фигура. Карты влетели в его ловкие пальцы ещё раз. На этот раз, однако, торопливый взгляд встретился с ехидной усмешкой джокера. Заигрывание с духами диких карт, дававшими ему силы, порой заканчивалось не особо удачно.

Морозное пламя пробежало по жилам и ввинтилось в мозг. Куша швырнуло назад, приложило затылком о стену, а потом размазало по прутьям…

Картёжник с трудом различил одетого в тёмное незнакомца, стоявшего над всё ещё подёргивающимся телом шерифа Тёрнера. Человек наклонился и перерезал горло служителю закона, после чего отцепил ключи от его пояса. Отомкнув решётку, он перешагнул через Куша и подошёл к Ронану. За спиной тёмной фигуры Куш видел третьего ночного визитёра. Этот тоже носил маску, но очки не оставляли сомнений — это был Кристофер Бэкланд…

А потом стало темно.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

— Вставай, Куш! Надо тебя вытаскивать!

Картёжник видел только чернильную темноту с алыми прожилками, однако голос, вне всякого сомнения, принадлежал Бетти-Невезухе МакГрю.

«Расплата». Так Хойл в своей книге называл случаи, когда духи — маниту, как их зовут индейцы — давали заклинателю отпор и выходили победителями. Такое случалось не очень часто, однако Кушу было известно, что во власти маниту было и кое-что похуже, чем простая боль. Стоит чуть оступиться в танце с резвящимся духом, и заполучишь безумие, а то и навек попрощаешься с грешным миром…

— Куш! Помоги мне, чёрт тебя дери! Через минуту здесь будет куча народу, и вряд ли кто поверит, что не ты помог Ронану сбежать. Мы сейчас же убираемся из города!

— Сбежать? — пробормотал Куш. Пошатнувшись, он оглянулся на камеру, из которой

только что выбрался. Шериф Тёрнер по-прежнему лежал у прутьев. Окровавленный нож валялся рядом с местом падения самого Куша. Без сомнения, нападавшие заботливо вложили его картёжнику в руку — на ладони он чувствовал подсыхающую кровь. Ронана нигде не было.

— Почему они его забрали? — спросил картёжник сам себя, пока Бетти волокла его к заднему выходу. Она успела привести всех трёх лошадей, не забыв и мула Куша вместе с тюком.

Девица помогла Кушу забраться в седло, потом вскочила на своего жеребца.

— Как по мне, у них что-то стряслось. Слышала, как местные говорили, будто пламенники полным составом собрали манатки и улепетнули куда-то прошлым вечером. Ронана они, должно быть, прихватили с собой. Двигаем туда и берём след — тогда сможем порасспросить эту суку-Карстейрс лично.

Бетти пришпорила жеребца и с пронзительным кличем устремилась в ночь.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Ронан с трудом разлепил заплывший глаз. Второй и вовсе не открывался. Куда бы его ни притащили, вокруг было темно. Редкие вспышки молний толком ничего не освещали, а только слепили.

— Тоже способ провести сочельник, — пробормотал он и приподнялся на четыре кости.

Под ним был сырой и холодный земляной пол. Пошарив наугад, Ронан нащупал углы деревянных ящиков и, кажется, какую-то каменную статую. Буря, которую он слышал, бушевала за стенами, и ветер сюда не добирался, бессильно воя в щелях и громыхая засовом на двери.

Постепенно его одинокий глаз начал привыкать к темноте. Он находился в подвале, среди коробок и ящиков, набитых какой-то странной мелочёвкой. С одной стороны торчал золотой канделябр, с другой выглядывал резной дракончик из зеленого камня. Тут и там торчали другие статуи, и во вспышках неверного света казалось, будто они злобно косятся на стрелка.

Хоть Ронан обычно и строил из себя неотёсанного бродягу, когда-то ему довелось поучиться в Вест-Пойнте. Полузабытые знания подсказывали, что все эти штуки были достаточно старыми и вполне сгодились бы для музея.

Коллекцию странных сокровищ окружало несколько картин. Здесь были портреты английских лордов и работы эпохи французского Возрождения, но, прежде всего, в глаза ему бросилось лицо леди Карстейрс.

Подобравшись к картине, Ронан с усилием поднялся на ноги, держась за позолоченную раму. Кости заломило. Его явно от души обработали. Он смутно помнил удары кулаков и, кажется, обломка доски ...

На портрете леди Карстейрс была облачена в модный парижский наряд. Ронан решил, что Кушу бы понравилось. Наклонив картину, он заглянул за неё и обнаружил ещё один портрет леди Синтии.

— Сука тщеславная, — пробормотал стрелок.

Этот портрет был куда старше, как и платье женщины на нём — такие Ронану доводилось видеть только на страницах совсем ветхих книг. Третий обнаруженный портрет изображал Карстейрс в каком-то средневековом наряде, и уж этот холст был по-настоящему старым.

Либо Синтия Карстейрс очень любила позировать в старинных костюмах, либо на деле она была куда старше бородавок на подбородке рональновой бабули.

Раздался скрежет металла о металл — в замке поворачивался ключ. Ронан попятился в темноту, щурясь от слепящего света фонаря.

— Где вы, мистер Линч? — раздался ровный голос Дюшана. — Прошу прощения, мой выстрел был неточен. Я метил в сердце, но вы слишком быстры. У меня было недостаточно времени, чтобы прицелиться. Очень жаль.

— Он всё ещё не умер, — донёсся голос Синтии Карстейрс.

«Откуда она знает?» — подумал Ронан. — «Может, эта женщина и правда ведьма?»

— Боюсь, ваши страдания не окончены, мистер Линч, — сказал Дюшан. — Видите ли, наша община готовится к последнему паломничеству, и вы послужите предостережением для возможных преследователей.

Дюшан направил луч фонаря в угол, в котором прятался Ронан. Через плечо стрелка пристально смотрела леди Карстейрс. В этот сочельник она выглядела старше и казалась встревоженной.

— Подожди, Эдгар, — сказала она, когда Дюшан направился к Ронану. — Мне нужно погадать.

— Сейчас? — переспросил Дюшан с неудовольствием. Видно было, что ему не терпится уехать, пока не начались неприятности. — Я принесу твои карты.

— Нет! Мне нужно больше сил. Здесь что-то странное, я никак не могу понять до конца... — Она наклонилась, оставаясь на безопасном расстоянии. — Приведи собак.

Губы Эдгара брезгливо скривились. Ронан понятия не имел, что сейчас случится, но ему это уже не нравилось.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Снега было всё больше. Он шёл всю ночь и рождественское утро, но настоящая буря разгуливалась только сейчас. Неожиданно над всем плато засверкали вспышки странных молний,

гром обрушивался словно канонада, огромные комья снега сплошным каскадом валились из серого, неприветливого неба.

Куш и Бетти-Невезуха осторожно приблизились к границе поселения секты. Даже при взгляде издалека благодаря вспышкам молний становилось ясно, что лагерь брошен. Палатки исчезли, в распахнутые двери построек наметало снега. Множество следов копыт и колёс свидетельствовали о недавнем массовом исходе. Столбы по бокам от ворот были повалены, видимо, чтобы расчистить дорогу для фургонов.

А хуже всего было то, что на перекладине ворот болтался повешенный. Куш узнал удавленника сразу, Бетти потребовалось чуть больше времени.

Заиндевевшая верёвочная петля туго стягивала горло Ронана Линча. С потемневшего, покрытого инеем тела на заснеженную землю всё ещё капала кровь. Поперёк груди мертвеца был завязан большой алый бант. Обратного адреса не требовалось — Куш знал, от кого этот ужасный подарок.

— Ради всего святого, Бетти! Помогите мне его снять!

Девушка уже вскинула свой «Винчестер-73» и одним выстрелом перебила верёвку. Безвольное тело свалилось в снег, покрытый красными пятнами.

С неистово колотящимся сердцем Куш бросился к нему. Торопливо стянув перчатки, картёжник ощупал холодную и мокрую шею стрелка.

— Мёртв…

Бетти вскочила на своего жеребца и галопом понеслась к главному зданию. Она была почти уверена, что Карстейрс там уже нет, но ей требовалось удостовериться.

Куш проводил её остановившимся взглядом, взваливая тело Ронана на спину лошади, а потом двинулся следом. Бетти вылетела на крыльцо как раз, когда он подъехал.

— Ушла!..

Куш молча смотрел на неё, ошарашенный произошедшим. Его извечный вежливый цинизм развеялся в момент, столкнувшись с по-настоящему серьёзным несчастьем.

Бетти стояла на морозе, уперев одну руку в бедро, а в другой сжимая винтовку. Она огляделась ещё раз, готовая броситься в погоню, и вдруг услыхала странное поскуливание от распахнутых створок люка, ведущего в подвал.

Подойдя к тёмному провалу, Бетти увидела кровавые отметины и несомненные следы борьбы.

Ещё один всхлип.

— Куш, я иду внутрь, — негромко сказала она.

Что-то было не так. Она ощущала это, более того — чуяла носом. Воняло словно бы мокрой псиной и гнилым мясом. Куш, увидев как Бетти спускается в подвал, спешился и неуверенно двинулся следом.

Бетти остановилась у подножия лестницы. Сунув винтовку под мышку, она пошарила в кармане и извлекла длинную спичку.

— Господи Иисусе! Ты только глянь на этот бардак!

Куш сделал пару осторожных шагов по лестнице, дыша через платок, чтобы уберечься от смрада звериных трупов, валяющихся посреди пустого помещения.

— Внутренности, — глухо сказал он сквозь ткань. — Она гадалка. Кто-то использует чайные листья, кто-то карты… А она, судя по всему, внутренности.

Бетти обернулась и посмотрела на Куша через короткий пролёт ступеней.

— Ты откуда это знаешь?

Куш покачал головой.

— Я вырос в Новом Орлеане. Нахватался.

Глаза Бетти сузились, а картёжника — наоборот, в ужасе расширились. Девушка развернулась, но как оказалось — недостаточно быстро. Одна из собак, напоминавшая выпотро-

шенную к Рождеству индейку, каким-то чудом была ещё жива! Через весь подвал она бросилась на Бетти.

Потроха твари развернулись за ней бурым шлейфом. Бетти повалилась под ударом врезавшегося ей в грудь кома окровавленной шерсти и клацающих зубов.

Куш шагнул по ступеням, выхватывая из кармана колоду. Картёжники не нуждаются в вещественных инструментах, чтобы метать заклятья, однако его карты когда-то принадлежали более могущественному волшебнику, чем он. Это давало ему некоторое преимущество перед манитy.

Сосредоточившись, Куш привычно ощутил карты в пальцах. Выбросив вперёд растопыренную ладонь, он увидел, как призрачный заряд врезался в рычащую псину.

Заклятие вышло слабым, и тварь снова бросилась в атаку. Толстый рукав модного сюртука Куша спас предплечье от первого укуса, но картёжник понимал, что от второго уже не убережётся.

Куш вскинул руку перед рычащей тварью, не обращая внимания на боль от сжимающихся челюстей, и метнул заклятье ещё раз. На сей раз госпожа удача улыбнулась его изжёванной руке. Собака взорвалась изнутри, облепив стены подвала кровавыми ошмётками.

Бетти приходилось куда хуже. Её винтовка оглушительно выстрелила, но кроме некоторого воодушевления это ничего не дало в рукопашной. Куш устремился на помощь, и тут на него прыгнула третья кошмарная собака.

Рука Бетти уже наполовину обратилась в бурое месиво, пусть большая часть крови и принадлежала твари, с которой она боролась.

— Ладно, мразь! — процедила Бетти сквозь зубы. — Мне надоело! Ты испортил мне плащ, а воняешь хуже, чем больной техасский бычара!

Она извернулась под животным и крепко вцепилась в склизкие внутренности. Продолжая поливать бранью тварь, зубы которой наконец добрались до кости, Бетти набросила петлю кишок ей на шею и дёрнула изо всех сил.

Голова собаки откинулась назад, зубы разжались. В тот же миг Бетти ударом сапога отшвырнула её прочь, перехватила винтовку и, одной рукой передёрнув затвор, послала пулю прямо между вытаращенных бессмысленных глаз.

— Глянь-ка, Куш… — начала Бетти, поворачиваясь к напарнику, и тут её снова сбило с ног. Однако перед тем, как глаза Бетти залепило дурной кровью и потрохами, она успела разглядеть два призрачных шлейфа, тянущихся из пальцев Куша, и летящую собаку, отброшенную неведомой силой ей на грудь.

— Бетти! Мне так жаль, с вами все в порядке?..

— Что за чертовщина? — спросила Бетти, поднимаясь и отирая с лица кровь и ошмётки. — Я видела, что ты сделал. Но я, чёрт побери, не понимаю, что это было такое!

Куш торопливо оглядел комнату.

— Потом. Сначала надо убраться отсюда.

— Ну уж нет. Я с места не тронусь, пока не получу ответы. По-моему, ты якшаешься с Дьяволом, и это заботит меня куда больше, чем три полудохлых псины, кто бы их ни выпотрошил!

Куш кивнул и присел, чтобы осмотреть ближайшую собаку.

— Я понимаю, Бетти. Но должен обратить ваше внимание, что «полудохлые» — слишком снисходительное слово для этих созданий.

— Ты о чём вообще? — акцент Бетти, кажется, становился сильнее, по мере того как росло напряжение.

— Они были уже мертвы, когда мы вошли. Или нежитью, если угодно.

— Чего?..

— Вы слышали меня, и частью сознания уже понимаете, о чём я. — Куш поднялся и порывисто шагнул к Бетти. Сейчас ему предстояла непростая задача — за пару минут перевернуть её

мир с ног на голову. — Оставшаяся же часть сознания просто пытается подобрать рациональное объяснение очевидным странностям.

Бетти отшатнулась. Для неё в один миг на месте расфуфыренного городского модника возник остроглазый сын Сатаны.

— И да, я действительно «якшаюсь» со злыми духами. Это единственный способ делать то, что я делаю. Стараюсь договориться с ними, а то и заставить делать то, что мне нужно. В большинстве случаев у меня получается. — Куш принялся тасовать колоду. — Время от времени я проигрываю. Именно это случилось со мной, когда Ронан находился в тюрьме.

Бетти помотала головой, всё ещё не веря. Куш с улыбкой поднял руку, и меж его пальцев возникли восемь карт. Повернув их, он продемонстрировал фул-хаус. За спиной у него одна из собак поднялась и развернулась в воздухе. Бетти, стремительно крутанув винтовку через руку, всадила в тварь две пули. Куш позволил мёртвой туше упасть и смахнул брызги с рукава и кармана.

— Ну же, Бетти. Сейчас как раз подходящее время года, чтобы поверить в невероятное. Санта Клауса, может, и не существует, но лично я в него верю.

Бетти боком обошла картёжника и двинулась к лестнице.

— Если он вроде тебя, предпочту держаться от него подальше.

Куш осторожно последовал за ней, позволив девице с ранчо спокойно выбраться из подвала.

— На самом деле, Бетти, всё чуть сложнее. Вы видели, на что способен я, а я подозреваю, что леди Карстейрс может куда большее. Собаки — прямое тому доказательство. Если мы хотим остановить её, нам нужно действовать сообща. И я не смогу бесконечно скрывать от вас свои маленькие фокусы.

Бетти добралась до своего жеребца. Смахнула снег с седла, успокаивая животное и успокаиваясь сама. Когда Куш попытался подойти ближе, она с некоторым сомнением бросила винтовку в седельную кобуру.

— Так вот как Ронану удалось выжить с дырой в брюхе? — спросила она. — Ты его вроде как заколдовал?

— Да, — кивнул Куш, глядя на остывший труп Ронана, висящий поперёк седла. — Хотя, по-моему, в итоге всё равно не вышло ничего хорошего.

Бетти взглянула на стрелка и опустила глаза, наконец принимая правду о том, с чем сражалась только что в подвале.

— Ладно, Куш. Видать, у меня не шибко богатый выбор, кому верить. Хоть мне и кажется до сих пор, будто меня кинули в оружейной лавке, и теперь склад не желает принимать дерьмовый товар обратно.

Куш усмехнулся и забрался на своего коня.

— В любом случае, останавливай огонь огнём, как говаривал мой папаша, — продолжала Бетти. — Я хочу заполучить кусочек этой Карстейрс. Он убила моего друга. Как бы я его ни ругала, он был моим другом и сделал бы для меня то же самое. Да и поведение её мне не по нраву.

Куш тряхнул головой.

— Тогда давайте предадим тело Ронана земле и поймаем ведьму.

— Ведьма — слишком мягкое слово для этого порождения преисподней, — раздался звучный голос за их спинами.

Говоривший застал Бетти и Куша врасплох. Обернувшись, они увидели тёмную фигуру всадника, едущего к ним по снегу на вороном коне. Длинный чёрный плащ-пыльник, чёрная шляпа и ярко выделяющееся белое пятно воротничка-стойки. Это был давешний пьяница из «Новой Луны».

— Я бы пожелал вам доброго утра, но в нынешнем утре нет ничего доброго.

Всадник остановился. Его зябнущий подбородок был упрятан в воротник. Когда лицо появилось на свет полностью, налитые кровью глаза и багровый нос пьяницы показались особенно яркими на фоне белоснежных волос и бороды.

— Преподобный? — нерешительно спросил Куш.

— Преподобный Бернард Олсли, если точнее. Хотя я на какое-то время... Забросил дела. Сразу после того, как узнал, что она вернулась.

— Карстейрс? — спросила Бетти.

Преподобный склонил голову.

— Вы собираетесь последовать за ней?

Куш и Бетти кивнули одновременно.

— Тогда давайте похороним вашего друга и отправимся в путь, не теряя времени. Я знаю, куда ехать.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Идти по следу было несложно. За Карстейрс двигалось по меньшей мере полсотни сектантов на лошадях и повозках. Настоящим врагом было время. Лёгкий, но непрекращающийся снегопад и ветер, намекающий на скорое возвращение бури, могли уничтожить следы в считанные минуты.

Три всадника, однако, не переходили на галоп. Их лошади уже утомились от холода. Куш, Бетти и преподобный Олсли и сами здорово вымотались, копая могилу для Ронана Линча в промёрзшей земле. В конце концов было решено вернуться позже и перенести тело на нормальное кладбище, пока лишь присыпав землёй, чтобы до него не добрались голодные волки.

Преподобный Олсли глотнул из фляжки и блаженно зажмурился. Пусть выпивка больше и не туманила его взгляд, она всё ещё неплохо согревала старые кости. Закончив, он предложил фляжку спутникам. Бетти отказалась, Куш сделал вежливый глоток.

— Пятьдесят лет назад мой брат присоединился к группе людей, называвших себя Хранителями Священного Огня. — Олсли сгорбился в седле, натягивая полы своего пыльника на зябнущие колени. — Отец наш как раз умер за плугом в Теннеси, и брат был вне себя от горя. И тут в округе объявляется женщина, сулящая всем отчаявшимся освобождение от грехов. Брату моему она предложила ещё и собственные распростёртые объятия.

Бетти ехала впереди отряда, изучая следы.

— Звучит точь-в-точь как история Карстейрс, — сказала она, вглядываясь в снег.

Голова Олсли нырнула в воротник, будто солнце скрылось за облако.

— Это и была Карстейрс, — хрипло сказал он.

Бетти придержала коня и обернулась.

— Чего? Вы же говорили, что вашего брата охмурили пятьдесят лет назад. Видала я эту Карстейрс, с виду ей не дашь больше двадцати пяти.

Куш приподнял холёные брови и покосился на Бетти, взглядом напоминая ей о случившемся в подвале дома Карстейрс.

— О, дьявольщина, — только и сказала Бетти, после чего предпочла вернуться к следам.

— Тогда её звали иначе. Райт. Эмили Райт. Но выглядела она и впрямь точно, как сейчас.

Какое-то время Олсли ехал молча, отогреваясь и собираясь с мыслями о прошлом.

— Поначалу всё было достаточно безобидно, — наконец продолжил он. — А потом, в Рождество, она отвела моего брата и ещё два десятка юных глупцов в эти холмы.

Куш ощутил, как волна морозного возбуждения пробежала вдоль хребта. Его привлекал оккультизм — это было одной из причин, по которым он покинул Новый Орлеан и отправился исследовать Запад.

— Там у неё был построен алтарь, — Олсли снова по-черепашьи спрятался в воротник. — Я видел всё издали.

Вытащив фляжку из жилетного кармана, преподобный вытряхнул в рот последние капли, на этот раз не предложив спутникам присоединиться.

— Она затянула какую-то неземную мелодию, остальные подхватили. Далеко не все из них умели петь — мой брат, например, не умел, — но всё равно голосили эти адские песнопения. Была буря, прямо как сегодня. Вой ветра соединялся с голосами в нечестивом хоре. Я, словно заворожённый, хотел отвести взгляд и никак не мог.

Потом её последователи начали танцевать вокруг костра. Странно, но под всем этим снегом и ветром пламя продолжало гореть необычайно ярко. Прошло около получаса, и один из сектантов остановился. Это был здоровенный детина, в прошлом один из местных хулиганов. Он взглянул на Райт и повернулся к огню. А потом, — я не поверил бы, если бы не видел сам, — сунул руки прямо в костёр и вытащил пылающее полено.

Шерстяная перчатка Олсли нырнула в тень, скрывающую его лицо. Кажется, он смахнул слезу.

— А потом безумец размахнулся своей горящей дубиной и принялся лупить своих собратьев по головам. Кровь была такой красной, такой яркой в отсветах костра… Я смотрел на Райт, ожидая, что она будет шокирована как и я, но она широко улыбалась. Скалилась, словно проклятая горная львица! Кровь подействовала на остальных подобно какому-то зелью. Они стали безумны. Кто-то хватал поленья, у кого-то оказались ножи… Они начали резать и убивать друг друга. Я видел, как мой брат задушил женщину голыми руками.

И всё это время мисс Эмили Райт, которую считали всего лишь смазливой соблазнительницей, хохотала и плясала над ними. Не могу доказать, но уверен, что она забрала их души. Перед самым паломничеством она выглядела лет на сорок. Когда нечестивое действо близилось к концу, и лишь несколько бедолаг продолжали избивать и трепать друг друга, никто не дал бы Эмили Райт больше восемнадцати.

Не знаю, что было дальше. У меня не оставалось сил смотреть. Всё, что мне известно, — ушедшие за этой женщиной в холмы погибли, и больше я не видел её. До нынешнего года.

После того случая я и стал священником. Жил пятьдесят лет, пытаясь забыть. А в минувшем январе появился парень, он развешивал листовки Церкви Божественного Пламени, на которых я увидел лицо Эмили Райт. Тогда-то демон пьянства и обуял меня. Двенадцать месяцев он был моим постоянным спутником, до сего дня.

— Что же заставило вас очнуться? — тихо спросил Куш.

— Я… Напивался в «Новой Луне» прошлым вечером, как вдруг вошёл Дюшан, расплатиться по счетам секты. Он сказал, что община уходит, как только будет покончено с неким «последним делом». Подозреваю, речь шла об убийстве вашего друга.

Бетти остановилась, вглядываясь в снег. Позёмка все сильнее заносила следы.

— Думаете, она ведёт их к новому танцу?

— Я в этом уверен, — ответил Олсли. — И в этот раз не могу сидеть сложа руки и просто смотреть.

Какое-то время отряд двигался в молчании. Куш слышал рассказы о вампирах, и Райт-Карстейрс, безусловно, имела с ними много общего. И, хотя она не пила кровь и не превращалась в летучую мышь, он подозревал, что для победы над ней может потребоваться нечто большее, чем осиновый кол и святая вода.

Раздумья картёжника прервала Бетти.

— Вон там, впереди, — прошептала она громко.

Теперь уже все видели перевёрнутые фургоны в неглубоком ущелье. Ящики и мелкий мусор

валялись вокруг, а ещё Бетти различала тёмные очертания лежащего на снегу тела.

— Похоже, кто-то перешёл Карстейрс дорогу. Надо бы помочь.

Куш с преподобным Олсли осторожно двинулись следом за ней. Вытащив винтовку из седельной кобуры, Бетти подъехала к телу.

— Что-то тут нечисто! — крикнула она через плечо, и её голос едва не потерялся за воем ветра. — На плаще этого парня как-то маловато снега!

Куш бросил взгляд на невысокие отвесные склоны.

— Бетти! Прочь! Это ловушка!

Человек, лежащий у ног Бетти, открыл глаза. Лицо его перекосилось в безумной усмешке.

— Попались! — завизжал он и выхватил из под плаща револьвер.

Куш уже ощутил карты в руке, но в последний миг остановился. Вряд ли Олсли понравилось бы использование запретных искусств. Но и бездействовать было нельзя!..

Преподобный решил эту дилемму за него. Олсли уже мчался вперёд, выдёргивая из-под полы старинный капсюльный револьвер. Лежащий на земле обернулся на грохот копыт, выстрелил, но промахнулся. Преподобный пальнул в ответ, и его пуля нашла цель. Сектант сел, оглашая окрестности криками, капли брызнувшей крови моментально проплавили снег вокруг него.

На противоположном краю оврага Куш различил ещё одну фигуру. Олсли унёсся далеко вперёд, и значит — лишних свидетелей не будет. Леденящий импульс рванулся из его ладони через ущелье, чтобы врезаться в шею нападавшего. Убийца выронил своё оружие и покатился вниз по склону, зажимая рассечённое горло.

Стычка окончилась в считанные секунды. Третий злоумышленник, получивший пулю из винтовки Бетти, умер на месте. Поражённый магией Куша так же был в паре шагов от свидания с Костлявой.

Сектант, служивший приманкой, оказался в чуть лучшей форме. Впрочем, выстрел преподобного Олсли навсегда сделал его калекой, и теперь бедолага медленно истекал кровью. Пожалуй, ему оставалось от силы несколько болезненных часов.

— Куда они направились? — спросил преподобный, и в голосе его неожиданно прозвучало искреннее сострадание.

Человек растерянно моргнул, словно очнувшись от глубокого сна.

— Я ... Я не знаю. В горы. Там ... Алтарь, часть наших строила его несколько недель назад. Три, может, четыре мили отсюда.

Куш поскрёб подбородок.

— Похоже, её власть над этим человеком пропала. Быть может, боль помогла очистить сознание.

Преподобный склонил голову.

— Сейчас я не могу отвести тебя в город, сын мой. Но мы подберём тебя на обратном пути.

Олсли втащил человека под фургон, где было хоть какое-то укрытие.

— Подайте мне те одеяла, — попросил он Куша и Бетти, указав на разбросанные вещи. Сделав это, преподобный мягко положил ладони на раны бывшего сектанта. — Прости мне мои грехи, Отец, и не дай этому несчастному пострадать от них ...

Куш с Бетти подтащили одеяла как раз вовремя, чтобы увидеть, как священник отнимает окровавленные ладони от тела несчастного.

— Господь с тобою, сын мой. В день, когда Его сын явился в мир, Он осиял тебя своим светом.

Удивительно, но сейчас раненый выглядел значительно лучше.

Бетти попятилась и направилась к своему коню, повторяя на ходу:

— Ничего, ничего не желаю об этом знать!..

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

— Они идут, — сказала Карстейрс Дюшану.

— Пусть. Я позабочусь о них, — отозвался он, крутанув барабан свежесмазанного «Бантлайна». — Так же, как позаботился о стрелке.

Карстейрс насторожённо взглянула на своего спутника. Её уверенность явно была не так сильна.

— Время начинать Пляску Пламени. Ты станешь свидетелем того, что доводилось видеть очень немногим, и никто из смертных ещё не пережил этого.

Эдгар поднялся и натянул плащ. Карстейрс рассказала ему правду несколько месяцев назад, после того как ему каким-то образом удалось противостоять её чарам. Это вызвало уважение чародейки, и она наняла стрелка охранником. Ему были прекрасно известны её способности, равно как и тот факт, что она в самом деле имеет дело с тёмными силами. Пляска Пламени, к которой она готовилась все эти месяцы… Красивое название на деле скрывало кровавую резню, с помощью которой Карстейрс собиралась подпитать своё вечное существование.

Говоря по правде, а такая правда в присутствии самолюбивой чародейки в последнее время становилась смертельно опасной штукой, она старела всё быстрее. Поначалу это было не слишком заметно: просто чуть меньше блеска в иссиня-чёрных волосах, лёгкий оттенок усталости на вечно юном лице… Сейчас Эдгар мог поклясться, что замечает лёгкие морщинки и седину в волосах.

Уже выходя из шатра своей госпожи, Эдгар остановился.

— Синтия, — спросил он через плечо. — Эта Пляска… Что ты сделаешь со мной, когда она закончится?

— То же, что делала со всеми своими защитниками на протяжении веков. Подарю тебе свободу.

Эдгар Дюшан не был уверен, что ему понравилось, как это прозвучало. Равно как и голос госпожи, каким он стал теперь. За последний час Синтия Карстейрс постарела не меньше, чем на десятилетие. Что, если её жажда бессмертия потребует и его души?

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Куш, Бетти и преподобный Олсли осторожно двигались по нагромождению камней и снега вдоль крутой стены каньона. След остался внизу, на дне, засыпанный лавиной, скорее всего вызванной последователями Карстейрс. Лошадей пришлось оставить, и времени они потеряли прилично.

— Она знает, что мы идём, — сказал Куш, когда они вернулись на след.

— С чего бы? — спросила Бетти.

— Зачем ещё блокировать путь? Засады вполне хватило бы, чтоб остановить нас.

— Может, ей просто, ну, не охота рисковать?

— Не думаю. Кроме того, мы знаем, что она прорицательница. Те собаки в лагере нужны были ей именно для этого.

Следующие несколько часов прошли в молчании. Здесь, высоко в Скалистых горах, было очень холодно, и при попытках заговорить стылый воздух болезненно врывался в лёгкие. Наконец, у тёмной вершины, которую преподобный Олсли определил как Чёрный Пик, мелькнул отблеск костра. Место последней стоянки Церкви Божественного Пламени.

— Вон они, преподобный, — сказала Бетти, и изо рта у неё вылетело густое облако пара. — Что дальше? Нельзя же просто открыть пальбу, половина этих бедолаг понятия не имеет, что творится. Мозги у них наверняка затуманены, вроде как у этого вашего приятеля там, в ущелье.

— В таком случае удивим змею. Надо избежать зубов и ударить по хвосту.

— А?..

— Обойдём одурманенных последователей и нападём прямо на Карстейрс, — объяснил преподобный.

— И Дюшана, — добавил Куш.

Ещё час потребовался отряду чтобы обойти гору. Уже спустилась ночь, и все сектанты собрались на дне огромной впадины у склона Чёрного Пика. Их палатки разместились на западной стороне, а крытый фургон Карстейрс виднелся на северном склоне каменной чаши. На полпути вниз от фургона возвышался грубый каменный алтарь. Прямо перед ним полыхал огромный костёр, свет которого и привёл сюда наших героев.

Куш, Бетти и преподобный присели у восточного края, глядя на происходящее внизу. Паства уже начала танец вокруг огня. Они скандировали: «Священное пламя, очисти наши грехи!» — и бросали что-то в огонь.

— Жгут последнее мирское добро, — сказал Олсли. — Оно и впрямь не понадобится им после сегодняшней ночи, если не остановить это безумие.

Куш был уверен, что ведьма вроде Карстейрс способна защитить себя от обычных пуль. Здесь нужна была магия.

Его магия.

— Постойте, преподобный, — сказал он. — У меня есть план. Если вам удастся отвлечь стадо, думаю, я сумею взять на себя пастуха.

— А мне чего делать? — просила Бетти.

— Сосредоточьтесь на Дюшане. Разобраться с ним и Карстейрс разом мне будет не под силу.

Бетти взглянула на фургон Карстейрс. Она знала, что Дюшан со своими смертоносными «Бантлайнами» сейчас, скорее всего, там.

— По рукам, Куш. Я доверяю тебе.

— Хорошо. Тогда начнём.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Преподобный Олсли медленно двигался к алтарю, с библией в одной руке и ореховым посохом в другой. Он громко распевал «Собирайте жатву», один из старейших баптистских гимнов.

Сектанты недоуменно уставились на него, танец моментально прекратился. Дюшан, не веря глазам, наблюдал это с алтаря. Он раздражённо покачал головой и потянул из кобуры один из «Бантлайнов».

Картейрс показалась из своего шатра, облачённая в лёгкое белое одеяние. Нелепый наряд для такой погоды, но мороз и пронизывающий ветер, казалось, совсем не трогали её. Торжественным шагом она вышла на уступ, готовая вести свою паству к гибели.

Дюшан склонился к госпоже, однако руки его сжимали рукоятки револьверов.

— Проблема, — негромко сказал он.

Едва Карстейрс увидела Олсли, проповедующего перед её паствой, её глаза расширились. Она наконец узнала старика.

— Стреляй, Эдгар! — выдохнула чародейка. — Я знала, что-то не так! Убей его!

— Приветствую! — раздался голос из-за их спин.

Это был Куш, которому уловка преподобного позволила подобраться вплотную. Дюшан и Карстейрс одновременно развернулись ему навстречу, но Куш был наготове. Стрела белёсого тумана, полного искажённых адскими мучениями лиц, ударила из его затянутой в кротовую перчатку ладони в грудь Карстейрс — прямо в ложбинку меж ключицами. Удар вышвырнул чародейку за край уступа, и она рухнула вниз, к своей пастве, теряя Куша из виду.

Дюшан зло тряхнул головой и взвёл курок своего «Бантлайна».

— До свидания, мистер Ван Хельтер, — сказал он. — Поздравьте Иисуса с днём рождения, когда встретите.

Раздался далёкий выстрел. Дюшан опустил взгляд и увидел кружащиеся клочья меха, вырванные пулей из полы его зимнего плаща. Развернувшись, он как раз успел заметить новую

вспышку на другой стороне впадины. На этот раз пуля прошила плечо стрелка, тёмный сгусток крови упал на снег.

— Спасибо, Бетти! — прошептал Куш, снова перебирая карты.

Он уже готов был отправить Дюшана в преисподнюю, вслед за его подружкой, но случилось непредвиденное. Синтия Карстейрс вознеслась над краем алтаря, удерживаясь на верхушке небольшого смерча. Ветер яростно трепал её одеяние, а постаревшее лицо отмечала печать злобы. Увидев изумлённого картёжника, ведьма исторгла нечленораздельный вопль ярости.

Дюшан припал на колено за ограждением и прицелился в темноту в ожидании вспышки очередного выстрела. Он был уверен, что его госпожа без проблем совладает с картёжником.

Теперь Бетти метила в Карстейрс, но удача в очередной раз изменила ей. Пуля угодила в чародейский смерч и унеслась в неизвестном направлении.

Дюшан усмехнулся и нажал на спусковой крючок. Это был невозможный выстрел для револьвера — больше двухсот ярдов дистанции. Однако стрелял не простой человек, и в руках его был не простой револьвер.

Пуля отшвырнула руку Бетти, раздробив кость. Она вскрикнула, и тут заснеженный уступ, на котором она лежала, обвалился. Девушка покатилась вниз по склону.

Преподобный Олсли владел вниманием сектантов ровно до того момента, когда Карстейрс призвала свой ручной ураган. Теперь уже сам священник уронил Библию к ногам и ошарашенно таращился на воспарившую ведьму. Кристофер Бэкланд, стоявший среди остальных, справился с замешательством и, первым развернувшись к костру, вытащил из огня пылающую головню. Толпа двинулась на преподобного, в глазах людей светилась жажда убийства.

Олсли медленно попятился. Более тридцати кровожадных безумцев окружали его. Он взвесил посох в руке и попросил Всевышнего придать ему сил. А потом хорошенько размахнулся и принялся за дело.

Дюшан карабкался вверх по склону. Он был уверен, что Карстейрс справится без него, и не хотел рисковать. Внезапно у самого края впадины путь ему преградила мрачная фигура. Дюшан остановился как вкопанный.

— Т-ты мёртв! — потрясённо прошептал он.

Отблески пламени со дна громадной каменной чаши озаряли бледное лицо Ронана Линча.

— Больше нет, — мрачно усмехнулся стрелок.

Куш метнул ещё одно заклятье в парящую Синтию Карстейрс и почти не удивился, когда призрачные блики разлетелись от смерча брызгами, словно он попытался помочиться против ветра. Карстейрс завопила и рванулась к нему как бешеный зверь. Стрелы яркого пламени вырвались из её рук и ударили в снег под ногами картёжника. Он сломя голову бросился во тьму, полную клубов пара.

Дыхание быстро сбилось и пот насквозь пропитал шарф, пока Куш карабкался к краю каменной чаши. Заклятья Карстейрс рвали землю у его ног. Ведьма тянула время, наслаждаясь беспомощностью жертвы.

Достигнув небольшого уступа, Куш бросился в тень за ним. Карстейрс зависла в воздухе, ветры ада терзали её изорванное одеяние.

— Умри! — процедила она, обрушивая на укрытие Куша всю свою ненависть.

Олсли неплохо справился с первыми тремя противниками, но сейчас его начали теснить. Кристофер Бэкланд шагнул вперёд, в руке его светилась головня.

Раздался винтовочный выстрел. Тлеющая деревяшка вылетела из руки Бэкланда и, крутясь, полетела в снег. Бетти пришла в чувства и полусидела теперь на склоне в сотне ярдов, положив винчестер стволом на колено. Пере-

битая рука безвольно лежала на снегу, но здоровая девица с ранчо жала на спусковой крючок, припав к прикладу.

— Бей их, пастырь! — прорыдала она, посылая пулю в ещё одного сектанта и стараясь только покалечить, но не убить.

Преподобный ещё не раз благословил её за помощь, продолжая орудовать посохом.

Куш знал больше трюков, чем думала Карстейрс. Его магия и глубокая тень, в которой он укрылся, позволяли мгновенно переместиться в другую тень на небольшом расстоянии. Целью картёжник избрал тьму под навесом фургона Карстейрс, стоявшего неподалёку. Теперь у него был шанс отыскать внутри нечто, способное помочь выиграть… Если только ведьма прежде не найдёт его самого.

Ронан или кто-то, выглядящий точно как Ронан, спрыгнул на землю перед Дюшаном.

— Убери пушку, — сказал он.

Дюшан наклонил голову, тщетно пытаясь рассмотреть своего противника. Мог ли это взаправду быть Линч? За исключением пылающего белка глаза и бледной кожи на скулах, лицо утопало в тени.

— Я сказал, убери свою пушку, — повторил человек.

Дюшан медленно поднял «Бантлайн» и сунул его в забитую снегом кобуру.

— Когда эта сука снова завопит, — донеслось от тёмной фигуры, — стреляем.

Капля пота скатилась по виску Дюшана и упала в снег.

Олсли ощутил в руках праведную силу. С громким стуком посох встретился с головой мальчишки-фермера, прорвавшегося через толпу. Всякий раз как кто-то из сектантов начинал побеждать, его сбивал с ног выстрел. Каким-то чудом Бетти до сих пор удавалось лишь ранить, но не убивать несчастных.

Куш торопливо перетряхивал невероятное добро, заполнявшее фургон Карстейрс. Он был уверен, что ведьма вот-вот услышит, как он роется здесь. Действовать следовало быстро. В коробках нашлись удивительные сокровища, но ничего, хоть как-то способного помочь картёжнику победить. Куш в раздражении упал на подушки. Насмешка судьбы — они были обтянуты его любимым красным бархатом. По крайней мере, у него был шанс умереть в роскоши.

Что-то упиралось в поясницу — что-то, спрятанное внутри одной из подушек. На ощупь оно было длинным и округлым. Куш схватил из ближайшей коробки драгоценный золотой кинжал. В два удара распоров подушку, он изумлённо уставился на находку. Это была человеческая берцовая кость.

Он раздражённо схватил мосол. Судя по вою ветра снаружи, Карстейрс была уже близко. Внутри кости что-то зашуршало, и Куш на удачу повернул верхушку. Она осталась у него в руке, оказавшись присургученной крышкой. Отшвырнув её в сторону, он вытряхнул на ладонь древний выцветший свиток.

Чиркнув спичкой, картёжник увидел строчки текста и расплылся в улыбке. Латынь. Лучше, чем в древних языках, он разбирался разве что в английском и французском.

Карстейрс заметила свет в своём фургоне и устремилась туда. Загадочное бегство картёжника привело её в ярость и недоумение. Сейчас кожа ведьмы напоминала древесную кору, и колдунья чувствовала, как истончаются и слабеют кости.

Зависнув рядом с фургоном, Синтия вцепилась удлинившимися когтями в полотно крыши. Одним могучим движением она сорвала тент и изумлённо уставилась на одинокую дымящуюся спичку, лежащую поверх останков распоротой подушки. Куш снова провернул свой трюк с исчезновением.

Ведьма громко завопила от ярости.

Молодой шахтёр занёс тлеющее полено над головой. Олсли пригнулся в ожидании вы-

стрела Бетти, но услышал только щелчок и приглушённые проклятья. Качнувшись вперёд, он подсёк посохом отставленную ногу противника. Раздался тошнотворный хруст, сектант выронил своё оружие и повалился. К несчастью, прямо на преподобного. Олсли отпрянул, споткнулся о раненых и стонущих людей…

Тут-то трое оставшихся сектантов и поняли, в чем их преимущество.

Дюшан услышал крик своей госпожи. Его рука медленно, словно во сне, поползла к «Бантлайну». Он уже коснулся знакомой деревянной рукоятки, и тут снег под ногами стрелка неожиданно подался вниз.

Эдгар кубарем покатился по склону на гребне внезапной лавины. Головой он повстречал острый каменный выступ, и снег тут же окрасился алым.

Олсли заметил приближающуюся волну снега и бросился бежать. Его обезумевшие противники не обратили внимания на грохот и тут же были погребены белым приливом.

Оползень оказался не слишком большим — его едва хватило повалить бойцов и слегка присыпать раненых. Костёр мгновенно погас.

Лавина ненадолго спасла преподобного, но теперь он оказался в ловушке и мог лишь смотреть, как безумный Кристофер Бэкланд выцарапывается из окровавленного снега. Юноша поднялся и всё с той же неизбывной жаждой убийства во взгляде двинулся к нему.

Куш стоял на краю каменной чаши. Он успел заметить, что Дюшан схлестнулся ещё с кем-то, но сейчас загадочной фигуры видно не было.

Карстейрс летела к нему. Куш стоял, преспокойно вертя карты меж пальцев и рассматривая ледяные глыбы на западной стороне кратера.

Карстейрс, старая карга, погубившая сотни молодых душ, уже готова была обрушиться на свою жертву и вдруг замерла, будто натолкнувшись на невидимую стену. В левой руке Куша она увидела древний, выцветший свиток.

— In nomine ex mortis, — произнёс он. — Я тут почитал ваш контракт. Как вам досталась эта сила. Как отправить вас в лапы заждавшегося Сатаны. Всё дело в огне, и раз в полвека его надо слегка обновлять…

Он бросил взгляд вниз.

— Этот небольшой оползень, который я устроил, должен охладить ваш пыл. На достаточно долгий срок, надеюсь.

Карстейрс обратила иссохшее лицо к костру, всё ещё слабо тлеющему внизу под завалом из снега и камней.

— Пришло время тех, кто поддерживал ваше пламя многие века. Мёртвые ждут, Синтия Карстейрс.

Веер карт распустился в руке Куша. Фул-хаус. Картёжник взглянул на Карстейрс, потом снова перевёл взгляд на далёкие ледяные клыки. Одна из сосулек внезапно переломилась, осколки посыпались на снег внизу. Потом глыба льда обратилась в заострённый блестящий снаряд и стремительно понеслась через впадину.

— In nomine ex mortis, — повторил Куш.

Эдгар Дюшан выкарабкался из-под снега. Он уже думал, что сумел сбежать от зловещего мстителя, но тут за его спиной раздался глухой хруст снега под сапогами.

Дюшан встал и медленно повернулся. Бледный свет луны больше не оставлял места сомнениям — его страхи оказались правдой. Ронан Линч, застреленный, избитый и повешенный на воротах, стоял перед ним. Белесая шея стрелка была покрыта засохшей кровью, мёртвый глаз таращился из размозжённой глазницы.

Ронан постучал пальцем по кобуре.

— Когда сука завопит, — напомнил он своему палачу.

Олсли видел, как Кристофер Бэкланд подобрал его посох. Юноша явно намеревался размозжить им голову преподобного и отправить его на встречу с Всевышним.

Смерч Карстейрс начал слабеть. Она опускалась всё ниже и ниже, изо всех сил взывая к оставляющим её силам. И в какой-то миг эта борьба увенчалась успехом. Старая карга вновь взмыла вверх и обрушила оттуда поток пламени, так что Кушу пришлось отскочить назад.

Картёжник изо всех сил старался не потерять концентрации. Ледяное копьё размером с человека вылетело из темноты и ударило Карстейрс в иссохшую грудь. Острие прорвало пергаментную кожу и вышло из спины фонтаном крови и ледяных осколков. Горячая кровь хлынула по останкам белого одеяния и, дымясь и шипя, стекала на снег.

Карстейрс медленно повернулась, раскинув руки и запрокинув лицо к безучастным небесам. Её долгое существование наконец подошло к концу. Ведьма бросила последний исполненный ненависти взгляд на Куша, а потом рассыпалась древней пылью, которая, упав на снег, моментально прожгла его до самой земли. Последний вздох чародейки перешёл в самый жуткий нечеловеческий вопль, какой доводилось слышать кому-либо из смертных…

— Мир на земле, — сказал Куш негромко. — Наконец, она забрала вас.

Дюшан услышал ещё один крик своей госпожи. Его ухоженные пальцы метнулись к рукоятке длинноствольного «Бантлайна». Он стиснул её окровавленной ладонью…

Шесть выстрелов прогрохотали в ночи так быстро, что почти слились в один непрерывный громовой раскат. Ронан Линч стоял перед Эдгаром Дюшаном, а его шестизарядник курился сизым пороховым дымком.

Дюшан опоздал. Револьвер висел на его указательном пальце бесполезным куском металла, а на снег оседали клочья меха, вырванного пулями из плаща у него на груди. Он чувствовал, как тёплая кровь струится внутри его штанин, скапливаясь в сапогах.

Эдгар упал на колени. Снег вокруг него начал таять, жадно впитывая живое тепло.

— Как?.. — спросил он, и это были его последние слова.

Ронан начал неторопливо перезаряжать револьвер. Как? Он и сам хотел бы это знать.

С Рождеством Христовым.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

И снова всем привет! Милосердный Господь каждому отмерил свой срок и ждёт праведников за райскими вратами, однако всегда найдутся недовольные даже столь завидной судьбой. При встрече с особами вроде Синтии Карстейрс святой долг всякого доброго христианина — загнать их поглубже в землю, где им самое место. Теперь и вам выпадает такой шанс.

Не самый плохой способ справить Рождество, а?

С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ

Ирвин Бэкланд — богатый человек. Будучи владельцем денверского концерна «Шахты Бэкланда Инк.», он владеет капиталами, что находятся далеко за пределом мечтаний большинства.

Но никакие богатства не помогли, когда крушение экипажа навсегда вырвало из жизни магната его любимую жену Анну. А ещё сильнее случившееся ударило по их сыну — двадцатидвухлетнему Кристоферу.

Мать была для Кристофера всем, и её внезапная смерть что-то надломила в нём. Раздавленный горем, он забросил службу в управлении одной из отцовских шахт и пропал.

Даже со своими обширными возможностями Ирвин Бэкланд потратил на его поиски несколько месяцев. Наконец до него дошли вести, что его сын присоединился к религиозной секте, известной как Церковь Божественного Пламени.

Обрадованный тем, что Кристофер в безопасности, Ирвин отправил ему письмо. Потом ещё одно, и ещё. И только на четвёртое послание пришёл ответ — короткая записка, в которой молодой человек сообщал, что понял: смерть матери была наказанием за отцовские грехи. Отныне он, Кристофер, дал зарок прекратить всякие отношения с Ирвином. Церковь Божественного Пламени указала ему путь к спасению, и он не намерен сворачивать с него.

Бэкланд был потрясён. Должно быть, скорбь свела его сына с ума! В отчаянии магнат принялся собирать информацию о загадочном культе. То, что он узнал, всерьёз испугало его.

ЦЕРКОВЬ БОЖЕСТВЕННОГО ПЛАМЕНИ

Замкнутое сообщество, обретающееся неподалёку от города Брод Дерри. Возникшая не многим более трёх лет назад, секта учит, что всё мирское по сути является злом. Лишь оборвав все мирские связи человека, можно привести его к спасению, чтобы на него могла снизойти божья благодать.

Пообщавшись с семьями других приверженцев этого учения, Бэкланд обеспокоился ещё сильнее. Судя по всему, его сын добровольно вступил в ряды секты и уже прекратил общение со всеми друзьями. Как удалось выяснить Бэкланду, подобных историй накопилось немало — жёны оставляли мужей, отцы отказывались от семейств, дети отвергали родителей.

В центре этих событий стояла некая леди Синтия Карстейрс, возглавлявшая секту — женщина выдающейся красоты, обладающая притом потрясающим даром убеждения. Бэкланд уверен, что его сын пал жертвой женских чар

Карстейрс, и именно она заставила Кристофера уйти от отца.

Выслушивая истории родственников других новообращённых сектантов, Бэкланд не мог отделаться от ощущения, что за всем этим кроется недоброе. Он не может сказать, что именно, но не простит себе, если оставит сына в столь ужасном положении.

Сейчас он намерен вырвать Кристофера из лап секты любым способом, пусть даже при помощи грубой силы.

СОКРЫТОЕ ЗЛО

Проницательность не изменила Бэкланду-старшему. На самом деле Синтия Карстейрс — далеко не простая харизматичная спиритуалистка. Истинное её имя теряется во мраке веков. Родилась она ещё во времена расцвета Древней Греции, и с тех пор подпитывает себя душами других смертных.

Церковь Божественного Пламени — всего лишь инструмент для их сбора. Синтия Карстейрс привязала этих несчастных к себе частично при помощи личного обаяния, частично — магией. Она выискивает людей, погрязших в отчаянии, и предлагает им новую надежду. После того как их души и сердца становятся полностью преданы ей, она губит их.

В период Великого Возрождения 1820-1830-х годов она собрала точно такой же культ и привела всех последователей к гибели. Теперь, пятьдесят лет спустя, она вернулась повторить так хорошо сработавший однажды план. Ей помогают Эдгар Дюшан, её самый верный последователь, и ещё семьдесят пять сектантов, среди которых и Кристофер Бэкланд.

Леди Карстейрс намерена отвести свою паству в специально подготовленное место в Скалистых горах Колорадо, а потом с помощью колдовства ввести в смертельный экстатический транс. Полученных в результате душ должно хватить ей ещё на многие годы жизни.

Что особенно плохо для несчастного Кристофера — у него с прекрасной леди Карстейрс завязался роман. И пока он всё сильнее влюбляется в неё, она ожидает момента, когда сможет насладиться его ужасом, выпив душу юноши.

СВЯЩЕННИК, КОТОРЫЙ СЛИШКОМ МНОГО ЗНАЕТ

Единственный посторонний, которому известен мрачный секрет секты, это преподобный Бернард Олсли. В далёкие двадцатые он стал свидетелем судьбы тогдашних последователей Карстейрс. Эти события почти свели его с ума, и в итоге стали причиной обращения к служению Всевышнему.

Ныне настоятель церкви Брода Дерри Олсли перепуган и ошарашен возвращением леди Синтии Карстейрс. Из-за этого он ушёл в глубокий запой. По мрачной иронии судьбы само присутствие этой женщины вывело из игры единственного человека, кто мог бы предупредить свою паству о зле, что поселилось неподалёку от их домов.

К счастью для Олсли, леди Карстейрс ничего о нём не известно. Хотя гадания и указывают ей на некую угрозу в городе, она никак не связывает предупреждение с жалкой фигурой пьяницы-священника.

РИТУАЛ

Зловещий план леди Карстейрс должен воплотиться в ближайшие дни. Она намерена отправиться с паствой в «паломничество» к месту своих былых злодеяний. Последователям объявлено, что им необходимо скрыться в горах для поста, дабы избежать Господнего гнева. Оказавшись в нужном месте, леди Карстейрс сможет поглотить души своих спутников и вновь продлить срок своего неестественного существования — если никто не остановит её.

ЗАВЯЗКА

Ирвин Бэкланд обладает в Денвере обширными связями, как в деловых кругах, так и в правительстве. Если отряд на хорошем счету в агентстве Пинкертона, то запрос Бэкланда может прийти через этот канал. Также, если имя кого-либо из героев ранее успело попасть на страницы газет — даже таких бульварных листков, как «Эпитафия Тумстоуна», — Ирвин Бэкланд мог узнать о них из этого источника. Он близок к отчаянью и готов рискнуть. Былые связи героев с добывающей промышленностью также могут послужить ниточкой для магната. «Шахты Бэкланда» — обширный концерн, и любой рудник может оказаться их филиалом.

Какой бы из вариантов вы ни избрали, в итоге отряд получает от Ирвина Бэкланда сообщение следующего содержания:

Уважаемые господа,
Я наслышан о ваших былых подвигах и полагаю, что вы — именно те люди, в которых я нуждаюсь для выполнения определённого задания. Если вы согласитесь явиться в главный офис моей компании в четыре часа пополудни, полагаю, я мог бы сделать вам взаимовыгодное предложение.
Заранее благодарю за проявленное внимание.
Остаюсь с глубоким уважением,
Ирвин Бэкланд,
президент и председатель правления «Шахты Бэкланда Инк».

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Есть несколько человек, которые занимают особые места в паутине, сплетённой леди Синтией Карстейрс.

ЛЕДИ СИНТИЯ КАРСТЕЙРС

Женщина, сейчас называющая себя Синтией Карстейрс, ходила по земле задолго до Рождества Христова. Она заключила договор с Дьволом и получила вечную жизнь, хоть и с некоторыми оговорками. Сейчас её жизненная сила заключена в пламени, также дающем ей неуязвимость, пока оно продолжает гореть. К несчастью, с годами огонь ослабевает, и чтобы подпитывать его, Карстейрс вынуждена раз за разом отправлять души других смертных в огромный костёр, который разжигает приблизительно раз в полвека. Если в нынешнее Рождество ей не удастся сделать этого, она умрёт от старости. Сила Карстейрс является также и её слабостью. Если пламя когда-нибудь погаснет, она вновь станет уязвима, в точности как обычный человек.

Магические возможности колдуньи обширны, но не слишком приспособлены к прямым воздействиям. С помощью *гаданий* она может видеть будущее, пусть и слегка туманно. Также она способна отчасти управлять погодой, вызывая бури и ураганы. С помощью заклятия *порабощения* она может парализовать волю человека, превратив его в верного раба.

Леди Синтия предпочитает избегать прямых столкновений насколько это возможно. Однако поглощение жизненной силы огромного количества людей немало укрепило её, да и нельзя не обучиться хотя бы основам *ближнего боя*, прожив двадцать столетий.

Синтия давно и надёжно лишена всякой человечности. Она погубила столько жизней и занималась этим так долго, что в её глазах люди являются не более чем топливом для пламени её грешного бытия.

Внешне Синтия очень красива. У неё густые чёрные волосы и тёмные карие глаза. Черты лица намекают на греческое или итальянское происхождение, и на вид ей чуть за двадцать. У неё грудной мелодичный голос и прекрасный английский. Одевается Синтия в простые, но элегантные наряды, предпочитая всем цветам чёрный, белый или серый. Из украшений она носит одну лишь подвеску в форме языка Божественного Пламени.

Леди Синтия Карстейрс

Характеристики: ловкость d10, смекалка d10, характер d10, сила d6, выносливость d12.
Харизма: +3; **шаг:** 6; **защита:** 7; **стойкость:** 8.
Навыки: драка d10, запугивание d10, внимание d10, убеждение d10, колдовство d10, храбрость d10.
Изъяны: жажда крови.
Черты: мистический дар (чёрная магия), привлекательность+, харизматичная, боевая закалка
Снаряжение: древний греческий кинжал (сила+d4, в руках Синтии наносит +2 урона).
Силы: видение, усилить/ослабить параметр, стрела (*огонь/жар*), полёт (*шаг 8*).
Особенности:

- **Неуязвимость:** пока горит её Пламя Жизни, Синтию можно ввести в шок, но невозможно нанести ранения.
- **Жертвоприношение:** всякий раз, когда её последователь умирает вследствие Нечестивого Ритуала Жизни, Синтия восстанавливает 2d6 пунктов силы и избавляется от уровня усталости (иначе +1 ПС в час).
- **Слабость (Пламя Жизни):** Леди Синтия становится уязвимой к атакам, если её Пламя Жизни потушено.

ЭДГАР ДЮШАН

Единственный человек, знающий всю правду о леди Синтии, — Эдгар Дюшан. Не последний стрелок Запада, он повстречался с ней на Восточном побережье, где оттачивал мастерство стрелка в одном из закрытых клубов Массачусетса.

Карстейрс решила, что верный помощник, обладающий талантами Дюшана, может пригодиться ей, и заключила с ним сделку. В обмен на его службу она обещала поведать ему секрет долголетия. Он подозревает, что Синтия не откроет своих тайн запросто, но всё же действует с ней заодно в надежде, что в итоге сумеет заработать бессмертие и для себя.

Эдгар Дюшан — коренастый мужчина в неплохой физической форме. Он закончил колледж в Гарварде и потому считает себя выше большинства западного отребья. Собственные стрелковые навыки он ценит весьма высоко, что однажды, быть может, и погубит его. До сих пор, впрочем, никто не мог похвастаться, что поставил этого сноба на место.

С виду ему около тридцати пяти, у него редеющие тёмно-русые волосы, крючковатый нос, карие глаза. Эдгар носит тонкие усики и маленькие круглые очки. Одевается он в простой тёмный костюм с белой сорочкой, из украшений при нём только булавка со значком в форме языка Божественного Пламени.

За пределами поселения секты он всегда носит два парных револьвера на потёртых оружейных поясах — не просто для красоты, конечно же.

Эдгар Дюшан

Характеристики: ловкость d10, смекалка d8, характер d8, сила d8, выносливость d12.
Навыки: стрельба d12, драка d8, храбрость d8, внимание d8, запугивание d6.
Шаг: 6; **защита:** 7; **стойкость:** 8; **выдержка:** 2.
Черты: стрельба от бедра, дуэлянт, боевая закалка, блок, меткий стрелок.
Снаряжение: парные револьверы «Кольт Бантлайна», нож.

ПРЕПОДОБНЫЙ БЕРНАРД ОЛСЛИ

Настоятель церковного прихода Брода Дерри отыскал убежище на дне бутылки, неспособный встретиться лицом к лицу с пугающей его до чёртиков Церковью Божественного Пламени.

В 1826 году брат Бернарда Олсли Уорд после смерти их отца присоединился к религиозной секте, члены которой называли себя Хранителями Священного Огня. Следуя духовному учению мисс Эмили Райт, он оборвал все семейные связи.

Когда Хранители отправились с каким-то паломничеством в горы, Бернард последовал за ними, решив, что им с братом нужно поговорить. Однако то, что он увидел там, едва не свело его с ума.

Эмили Райт привела своих последователей через холмы к странного цвета скале на дне неглубокого ущелья в горах. И там на глазах потрясённого Бернарда сектанты убили друг друга во время страшного и безумного танца у огромного костра. Брат Бернарда задушил женщину голыми руками, а потом и ему самому раскроили голову обломком камня. До конца своих дней Олсли будет слышать в кошмарах смех Эмили Райт и видеть гримасу извращённого наслаждения на её лице.

Бежав с места резни, юный Олсли несколько дней блуждал по горам. Потом он встретил караван, направлявшийся на восток, и с ним добрался до Сент-Луиса. Там он посвятил себя церкви, став священником, и постарался оставить в прошлом кошмарные воспоминания. Через многие годы преподобный Олсли вернулся в родные края и осел в городке Брод Дерри, расположенном неподалёку от мест, где сам он когда-то вырос. Так Олсли стал здешним приходским священником и служил своей пастве верой и правдой, пока около года назад в го-

род не прибыли члены Церкви Божественного Пламени.

Олсли увидел леди Синтию, гордо едущую во главе каравана. Преподобный был уверен, что Карстейрс не подозревала о его присутствии в тот давний роковой день, и всё же страх сковал его душу. Вернувшись домой, он схватился за бутылку и с тех пор ни дня не был трезв.

Горожане так и не поняли, что заставило их праведного пастыря в миг обратиться беспробудным пьяницей. Они слишком любят старика, чтобы начать искать ему замену, и всё ещё ждут в надежде, что со временем он одумается и вернётся к своим обязанностям.

Статный мужчина шести футов росту, в свои шестьдесят два года Олсли ещё достаточно крепок и бодр. Копна белоснежных волос венчает его голову, короткая борода обрамляет грубоватое лицо.

Запой, однако, оставил свой пагубный отпечаток. Голубые глаза преподобного налиты кровью, лицо стало бледным и отекло. Несмотря на это, в его частично выцветших глазах ещё достаточно огня.

Одевается он в добротный, но простой наряд священника. На шее преподобный носит деревянный крест, украшенный замысловатой резьбой, примерно трёх дюймов в длину. Концы креста оправлены в серебро.

Преподобный Бернард Олсли

Характеристики: ловкость d6, смекалка d6, характер d10, сила d10, выносливость d10
Навыки: драка d8, стрельба d6, верховая езда d8, внимание d6, храбрость d10, убеждение d8, вера d10, выслеживание d8, лечение d6.
Шаг: 6; **защита:** 6; **стойкость:** 7; **выдержка:** 2.
Черты: мистический дар (чудеса), железная воля.
Снаряжение: деревянный посох, Библия, крест и Джоб (лошадь).

КРИСТОФЕР БЭКЛАНД

История Кристофера Бэкланда, пожалуй, самая грустная из всех. Внезапная потеря любимой матери потрясла сами основы его христианской веры.

Наполовину обезумев от горя, несколько месяцев он просто бесцельно скитался. В конце концов дорога завела его в Брод Дерри, где Кристофер впервые услышал о Церкви Божественного Пламени.

Вкрадчивые речи и тайная магия леди Синтии Карстейрс вскоре затронули деликатные струны в душе юноши, и теперь он буквально боготворит её. Дополнительно осложняет ситуацию то, что между Кристофером и чародейкой уже завязались отношения. Он влюблён в неё или, по крайней мере, верит в это. И если леди Синтии будет, по его мнению, грозить опасность, юноша вполне способен повести себя опрометчиво и глупо.

Кристофер красив, ему едва за двадцать. Волосы у юноши чёрные, глаза зеленые. Одевается он в простой серый наряд, какой носят все приверженцы Церкви Божественного Пламени.

Кристофер Бэкланд

Характеристики: ловкость d8, смекалка d6, характер d6, сила d6, выносливость d8.
Навыки: стрельба d6, лазанье d6, драка d8, маскировка d6, внимание d6, храбрость d6.
Шаг: 6; **защита:** 6; **стойкость:** 6; **выдержка:** 0.
Изъяны: клятва (вечной любви к Синтии)
Снаряжение: «Винчестер '73».

ШЕРИФ ЛИЛАНД ТЁРНЕР

Шериф Тёрнер хочет всего лишь, насколько возможно, сохранить покой в своём городке. Он слышал о местах, где головорезы всех мастей устраивают дуэли на улицах посреди бела дня, и не намерен допускать подобное в Броде Дерри. Хотя он всегда вежлив с возможными нарушителями спокойствия, при необходимо-

сти Тёрнер готов подкрепить свои слова свинцом, которого у него предостаточно.

Лиланду Тернеру чуть за тридцать, у него чёрные волосы и карие глаза. Он носит длинные бакенбарды и слегка полноват. Ещё шериф имеет привычку жевать табак, чем страшно раздражает свою жену. В целом, он вполне крепок, хотя тихая жизнь в Броде Дерри слегка притупила его рефлексы. Ещё со времён службы в армии Союза (закончившейся почётной отставкой) он точно бьёт в цель из винтовки и отлично обращается с дробовиком. Эти навыки он с готовностью использует для поддержания порядка.

Шериф Лиланд Тернер

Характеристики: ловкость d6, смекалка d4, характер d6, сила d6, выносливость d6.
Навыки: стрельба d8, драка d8, маскировка d8, внимание d6, запугивание d8, храбрость d6.
Шаг: 6; **защита:** 6; **стойкость:** 5; **выдержка:** 0.
Снаряжение: «Миротворец», нож, значок, двуствольный дробовик (лежит в офисе).

ГЛАВА ПЕРВАЯ: ОТЦЫ И ДЕТИ

Практически каждый слышал о концерне «Шахты Бэкланда». Это одна из самых крупных денверских добывающих компаний, а её глава Ирвин Бэкланд богат и широко известен.

Все, кто совершит *проверку общедоступных знаний*, смогут вспомнить, что около восьми месяцев назад фамилия Бэкландов мелькала на страницах газет. Анна Бэкланд, жена Ирвина на протяжении последних тридцати лет, погибла в трагическом крушении дилижанса, а вскоре после этого пропал их единственный сын Кристофер. Сам Ирвин Бэкланд с тех пор ведёт жизнь затворника.

"ШАХТЫ БЭКЛАНДА ИНКОРПОРЕЙТЕД"

Главный офис «Шахт Бэкланда» расположен в сердце денверского даунтауна. «Бэкланд Билдинг» насчитывает семь этажей и выстроено из красного кирпича. Когда герои прибудут сюда, их сразу проводят на седьмой этаж. Внутри повсюду гипсовые барельефы и дубовый паркет.

Клерк провожает героев к личному кабинету Ирвина Бэкланда. Секретарша магната приветствует гостей и просит их минутку подождать, после чего скрывается за дверями кабинета. Здесь, в комнате для посетителей, стоит стол секретарши и множество удобных кресел. Стены украшены милыми, но непримечательными картинами.

Вскоре секретарша появляется вновь. «Мистер Бэкланд готов принять вас», — говорит она, указывая на двери кабинета.

ДИЛЕММА МИСТЕРА БЭКЛАНДА

Когда входит наша компания, Ирвин Бэкланд стоит у широкого окна спиной к дверям и рассматривает денверские улицы внизу. Вдоль стен выстроились шкафы с книгами, чуть впереди, прямо перед столом, стоит несколько мягких стульев. На стене у стола, в самой тени, висит портрет женщины, — скорее всего, покойной жены Бэкланда. Сразу за ним виден портрет поменьше, изображающий симпатичного молодого человека лет двадцати. На огромном письменном столе царит беспорядок, что странно для человека, управляющего столь крупной организацией.

Мистер Бэкланд поворачивается к вошедшим. Это дородный и ухоженный лысеющий джентльмен, ему хорошо за пятьдесят. Оставшиеся волосы его седы, под носом длинные вислые усы. Одет он в великолепно пошитый костюм, видна серебряная цепочка карманных часов. На переносице у него пенсне в тонкой оправе, лицо отмечено печатью скорби.

«Господа», — говорит он глубоким звучным голосом, — «прошу, садитесь. Мне нужна помощь, и связи с этим у меня есть к вам предложение».

Бэкланд описывает ситуацию, начиная с момента гибели его жены и заканчивая исчезно-

вением Кристофера и последующим его появлением уже в качестве последователя Церкви Божественного Пламени. Когда Бэкланд рассказывает о письмах, которые он отправил, и ответе, полученном от Кристофера, в его голосе звучит напряжение. «Вот что я получил от сына», — говорит он, придвигая по столу клочок бумаги. — «На конверте был почтовый штемпель города Брод Дерри, территория Колорадо».

Дорогой отец.
Сейчас мне всё абсолютно ясно. Мама умерла из-за нашего заблуждения — вашего и моего. Это наши грехи вызвали её гибель, и только абсолютное покаяние может исправить случившееся. Я обрёл путь в Церкви Божественного Пламени и, чтобы спасти душу мамы, мне нужно оборвать все свои мирские связи в том числе и с вами. Так говорит леди Карстейрс. Не пытайтесь больше связаться со мной, отец, потому что я не отвечу. Мамина душа и без того висит на волоске.
Кристофер.

«Позвольте мне отметить, господа: как бы я ни скорбел о смерти жены, ни разу мне в голову не пришла абсурдная мысль, что я или мой сын каким-то образом виновны в случившейся трагедии. Это Карстейрс, заправила в их так называемой «церкви», забила мальчику голову подобной чушью! Понятия не имею, как она это сделала, какие чары использовала, что за шоры нацепила ему на глаза, но я не намерен с этим мириться! Кристофер — всё, что осталось у меня на этом свете. И даже если для его возвращения мне придётся отказаться от всего, что я имею, — так тому и быть.

Каждый из вас имеет репутацию человека, привычного к непростым ситуациям. Мне видится, данный случай как раз из таких. И я хочу, чтобы вы стали моими агентами. Сам я уже немолод, и перипетии расследования не для моих костей. Отправляйтесь в этот город и приведите моего сына назад, желательно до Рождества!»

Бэкланд почти теряет самообладание и, шумно высморкавшись в платок, снова отворачивается к окну. Уже гораздо тише, он продолжает: «По крайней мере удостоверьтесь, что Кристофер сделал этот выбор по доброй воле. И если это не так, используйте любые средства, чтобы вернуть его». Бэкланд резко разворачивается, и теперь на его лице читается мрачная решимость. «Я заплачу каждому из вас по пятьсот долларов золотом, если мой сын снова будет со мной. И по двести пятьдесят, если докажете, что Кристофер добровольно вступил в эту проклятую секту. По рукам?»

Предполагается, что игроки примут предложение. Тогда Бэкланд достаёт из ящика стола небольшую кожаную папку. Внутри вся информация, которую ему удалось собрать о Церкви Божественного Пламени и Броде Дерри. Также внутри карта Брода Дерри и фотография Кристофера Бэкланда.

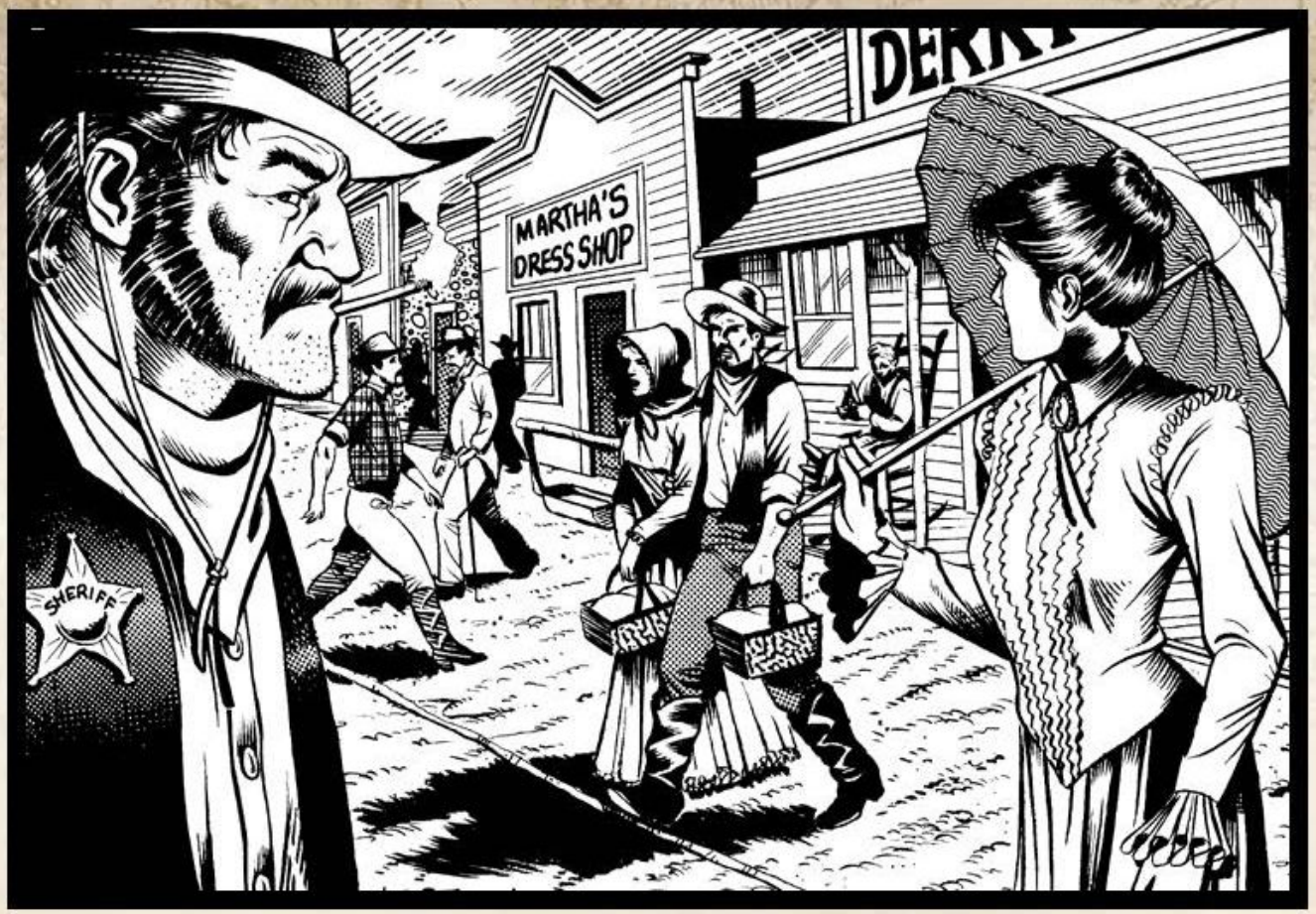
Когда компания поднимается, чтобы уйти, Ирвин Бэкланд вновь поворачивается к окну и продолжает разглядывать солнце над вершинами Скалистых гор.

ПУТЬ В БРОД ДЕРРИ

Пусть отряд сделает все приготовления, которые могут потребоваться. Денвер — большой город, и здесь легко отыскать любое *стандартное снаряжение*.

Путешествие может пройти без каких-либо происшествий, если, конечно, ваше настроение не требует обратного. Дорога занимает четыре дня верхом или пять дилижансом. По пути от Денвера она проходит через несколько небольших городов, и герои могут выбрать любой из них для остановки или ночевать под звёздами. Погода для этого сезона стоит просто отличная.

Герои доберутся до места назначения 23-го декабря 1875-го года.



ГЛАВА ВТОРАЯ: ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В БРОД ДЕРРИ

БРОД ДЕРРИ

Уровень страха 2

На дороге много всадников и экипажей, как встречных, так и попутных. В последний день пути на горизонте проступают очертания построек Брода Дерри. Небольшой городок стоит на излучине Большой песчаной реки, и здесь проездом бывает достаточно много путешественников из Денвера.

Обе городских улицы представляют собой полосы плотно утрамбованной земли, в воздухе висят облака пыли от фургонов и лошадей, проезжающих мимо или ищущих место для остановки.

Несмотря на царящую суету, горожане находят время развешивать на дверях рождественские венки и украшать деревья по всему городу. До Рождества всего два дня, и настроение царит дружелюбное и праздничное. Правда, гимнов не слышно (хор зачах вместе с местной церковью), но в остальном всё выглядит почти пасторально.

РАССПРОСЫ О СЕКТЕ

Большинство горожан с удовольствием обсуждают Церковь Божественного Пламени. Сектанты прибыли в окрестности около года назад и отстроили собственное небольшое поселение. С тех пор они не очень часто появляются в городе — лишь ради закупок снаряжения и отправки редких писем.

Насколько всем известно, община выращивает злаки и держит скот, продавая излишки пищи окрестным фермерам. Удивительно, но даже в засушливые годы сектанты собирают отменный урожай.

Поселение общины расположено в трёх милях к юго-западу от города. Несколько горожан бывали там и могут приблизительно описать увиденное (в следующей главе вы найдёте детальное описание поселения).

Сама леди Синтия не посещает город, в отличие от человека по имени Эдгар Дюшан, судя по всему, — её правой руки. Он всегда сопровождает членов культа, по какому бы делу они ни прибывали в город. Также известно, что Дюшан порой заходит выпить в салун «Новая Луна», но только если приезжает один.

Это невысокий, но крепкий человек, и в городе его ни разу не видели без пары шестизарядников. Пока не было ни одного конфликта, из-за которого Дюшану приходилось бы использовать своё оружие, однако те, кому довелось видеть, как он стреляет, до сих пор находятся под сильным впечатлением.

Что касается остальных сектантов, они весьма вежливы, но стараются сводить к минимуму своё общение с горожанами. Они не кажутся пугливыми, скорее просто нелюдимы.

Конечно же, вокруг людей, привлекающих такое внимание, не могли не начать плодиться досужие сплетни и слухи. Вы можете использовать приведённые здесь примеры.

Слухи

Секта прикармливает местных койотов и бродячих собак, но другим фермерам в округе дикое зверьё, как ни странно, не докучает. (Правда).

Эдгар Дюшан — бывший наёмный стрелок, за голову которого назначена награда. (И правда, и неправда — Дюшан действительно стрелок, однако власти считают его давно погибшим).

Иногда бывает так, что дождь идёт только над полями секты, и больше нигде. (Правда).

Леди Синтия — ведьма, люди видели, как она летает по ночному небу верхом на метле! А ещё за ней всегда неотлучно следует чёрный кот! (Неправда. Близко, но всё же мимо).

Члены секты устраивают разнузданные тайные оргии в полнолуние. (Неправда).

Преподобный Олсли отказывается общаться с кем-либо из сектантов. Должно быть, они напоминают ему, кем он был когда-то. (Правда).

Каждый вечер секта проводит службы сразу после заката солнца. Посторонних туда не пускают. (Правда).

Встреча с преподобным

Сейчас преподобного Олсли редко можно застать в стенах его церкви. Куда чаще он тихо напивается в углу салуна «Новая Луна» или бесцельно бродит по улицам, разговаривая сам с собой. К закату преподобный обычно находит укрытие, и ночи по большей части проводит под чьи-нибудь крыльцом.

Отряд, скорее всего, столкнётся на улице с преподобным Олсли, идущим в «Новую Луну» или возвращающимся оттуда. Быть может, он даже налетит на одного из героев, пробормочет извинения, после чего, шатаясь, продолжит свой путь.

Попытки заговорить с ним встретят невнятные, хоть и вежливые отговорки: «П-приношу свои из-звинения, но мне надо кой-куда пойти и кой-кого т-там по… повидать». Единственный тема, способная привлечь его внимание, это Церковь Божественного Пламени.

Если герои так или иначе упоминают секту, кровь мгновенно отливает от лица преподобного. Он подходит ближе к тому, кто произнёс это название, и напряжённо шепчет: «Будь осторожнее со словами. Она может услышать… Она знает! Будь осторожнее. Избегай Божественного Пламени, дитя моё. Оно несёт только смерть!» Сказав так, преподобный немедленно старается уйти от отряда как мож-

но дальше. Попытки *преследования* вскоре вызовут у него истерику, и кто-нибудь из прохожих настойчиво посоветует героям оставить старика в покое.

БРОД ДЕРРИ

Город Брод Дерри был заложен в начале девятнадцатого века, когда поселенцы только начинали прокладывать путь на Запад. Брод через Большую песчаную реку был очевидным местом для поселения. По мере того, как торговля между Востоком и Западом разрасталась, процветали и город. Хотя сейчас здесь всего около двух с половиной сотен местных жителей, через город проходит постоянный поток товаров и пассажиров. Горожане зарабатывают на жизнь, оказывая услуги торговцам и путешественникам.

Ателье Эдвардсов

Маленький симпатичный двухэтажный домик. Сами Эдвардсы живут на втором этаже.

Самуэль и Эмма Эдвардсы: владельцы, живут в городе уже много лет, вырастили здесь всех своих детей и отлично себя чувствуют, хоть и готовы разменять пятый десяток.

Трое их детей: младшему три года, старшему — тринадцать.

Банк Брода Дерри

Двухэтажное деревянное здание с плоской крышей и большим стальным сейфом. Здесь жители Брода Дерри хранят свои сбережения.

Майк Уоштер: владелец, мужчина средних лет с оценивающим взглядом поверх стёкол очков в тонкой оправе.

Билл Гонстед: охранник и кассир, симпатичный молодой человек, чьи способности в арифметике куда выше, чем в стрельбе.

Брод

Самое безопасное место для пересечения реки. Над водой натянуты три прочных верёвки, чтобы облегчить переправу. На обоих берегах имеются плоты, на которых можно перевезти хрупкие грузы. Глубина здесь около пяти футов, а течение спокойное.

Дом мэра

Уютный двухэтажный деревянный дом с латунными украшениями и недавно покрашенным фасадом.

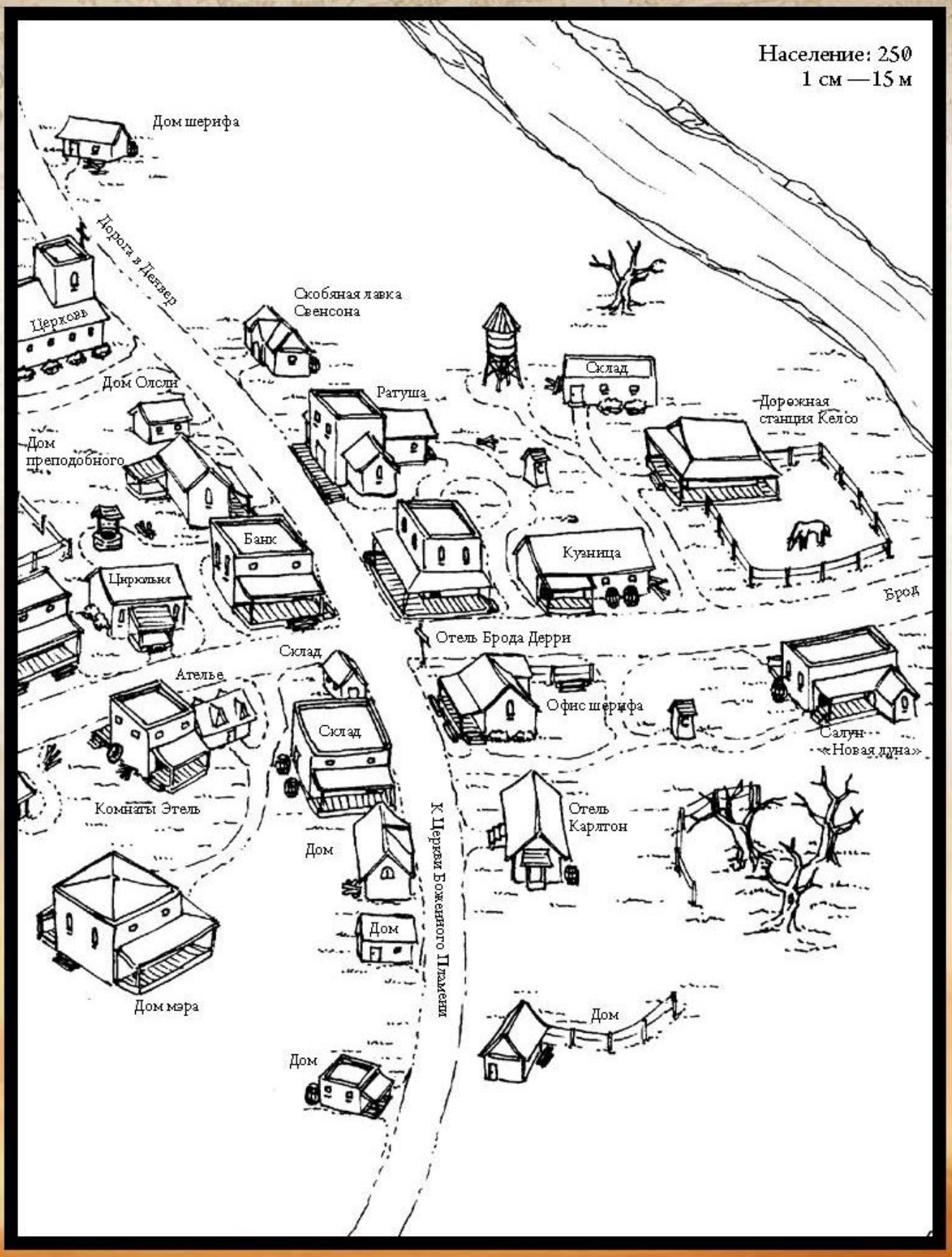
Лютер Нили: см. «Ратуша».

Беверли, его жена: милая женщина средних лет, которую очень любят в городе, и во многом именно благодаря этому Лютер продолжает выигрывать выборы.

Дом Олсли

Небольшой деревянный дом, когда-то ухоженный, но сейчас пришедший в запустение.

Преподобный Олсли: городской пьяница (см. «Важные персонажи»)


Население: 250
1 см — 15 м
Дом шерифа
Дорога в Денвер
Церковь
Скобяная лавка Свенсона
Дом Олсли
Ратуша
Склад
Дорожная станция Келсо
Дом преподобного
Банк
Кузница
Цирюльня
Брод
Отель Брода Дерри
Склад
Ателье
Офис шерифа
Салун «Новая луна»
Склад
Комнаты Этель
Отель Карлтон
К Церкви Божьего Пламени
Дом
Дом
Дом мэра
Дом
Дом

Дом шерифа Тёрнера

Небольшой деревянный дом с жестяной звездой, приколоченной ко входной двери.

Шериф Тёрнер: см. «Важные персонажи», и его пёс Берт.

Дома горожан

Горожане обитают в деревянных домах разных размеров, разбросанных по всей территории города.

Горожане: один или двое взрослых, 1d4–1 детей.

Дорожная станция Келсо

Большое, потрёпанное непогодой здание с просторным огороженным задним двором. Много пространства для фургонов и лошадей. Также служит почтовым отделением.

Джим Келсо: владелец, почтмейстер. Жилистый мужчина глубоко за тридцать, с редкими каштановыми волосами и в небольших круглых очках.

Его помощники: 1d4 местных, работают на разгрузке и приёмке грузов.

Комнаты Этель

Большое деревянное здание с пристройкой, в которой расположены четыре комнаты (двадцать пять долларов в месяц, включая завтраки), и почти всегда они кем-то заняты.

Этель Таббс: владелица, кряжистая женщина средних лет с седеющими волосами и богатым опытом в обращении со скалкой.

Гости: 2d4.

Цирюльня

Небольшое бревенчатое здание с полосатой вывеской парикмахерской на фасаде и табличкой с именем врача на двери.

Джон Тейлор: владелец, древний старик с трясущимися руками, приносящий своим пациентам больше вреда, чем пользы. Стричься и бриться здесь и вовсе опасно.

Кузница

Небольшая кирпичная постройка с вечно распахнутыми двустворчатыми дверьми. Изнутри почти всё время доносится металлический звон. Единственное место в городе, где можно подковать лошадь или получить иные кузнечные услуги.

Фёдор Клаблински: владелец, могучий мужчина русского происхождения, чей акцент также могуч и густ, как его чёрная борода.

Помощники: двое местных парней.

Отель Броуда Дерри

Трехэтажное деревянное здание с пятнадцатью номерами (полтора доллара за ночь и ужин) и хорошо обставленными гостиной и обеденной залой. Постояльцы получают скидку в 20%, если оставляют лошадей у Келсо.

Джозайя и Сельма Фалкворты: чернокожие супруги, обоим чуть за сорок, проявляют максимум любезности и гостеприимства.

Салли Мэй Уэстхолл: убирается в номерах и время от времени стоит за стойкой, девушка лет двадцати, не прочь пофлиртовать с гостями.

Постояльцы: проезжие по пути из Денвера и в Денвер — 2d6.

Отель Карлтон

Обветшавшее здание в облезающих пятнах старой побелки. Настоящий клоповник в самом буквальном смысле этого слова.

Филип Бэйсингер: владелец, бывший шахтёр, которому удалось выиграть гостиницу в покер несколько лет назад. Проигравший определённо был счастлив скинуть захудалое заведение на растяпу Фила.

Постояльцы: под стать хозяину, в количестве 1d4.

Офис шерифа

Приземистое здание, вмещающее офис шерифа и пять тесных камер.

Лиланд Тернер: шериф (см. «Важные персонажи»).

Зик и Эзра Пинтцы: помощники шерифа: братья, им чуть за двадцать, и у обоих каштановые волосы и голубые глаза. Зик носит усы, Эзра — короткую бородку. Они племянники Тернера, и не будь это так, он давно уволил бы их за постоянные перебранки.

Ратуша

Длинное здание, вмещающее офис мэра, землемера и городского клерка (все три должности исполняет Лютер Нили). Здесь же проходят суды, когда в город приезжает судья.

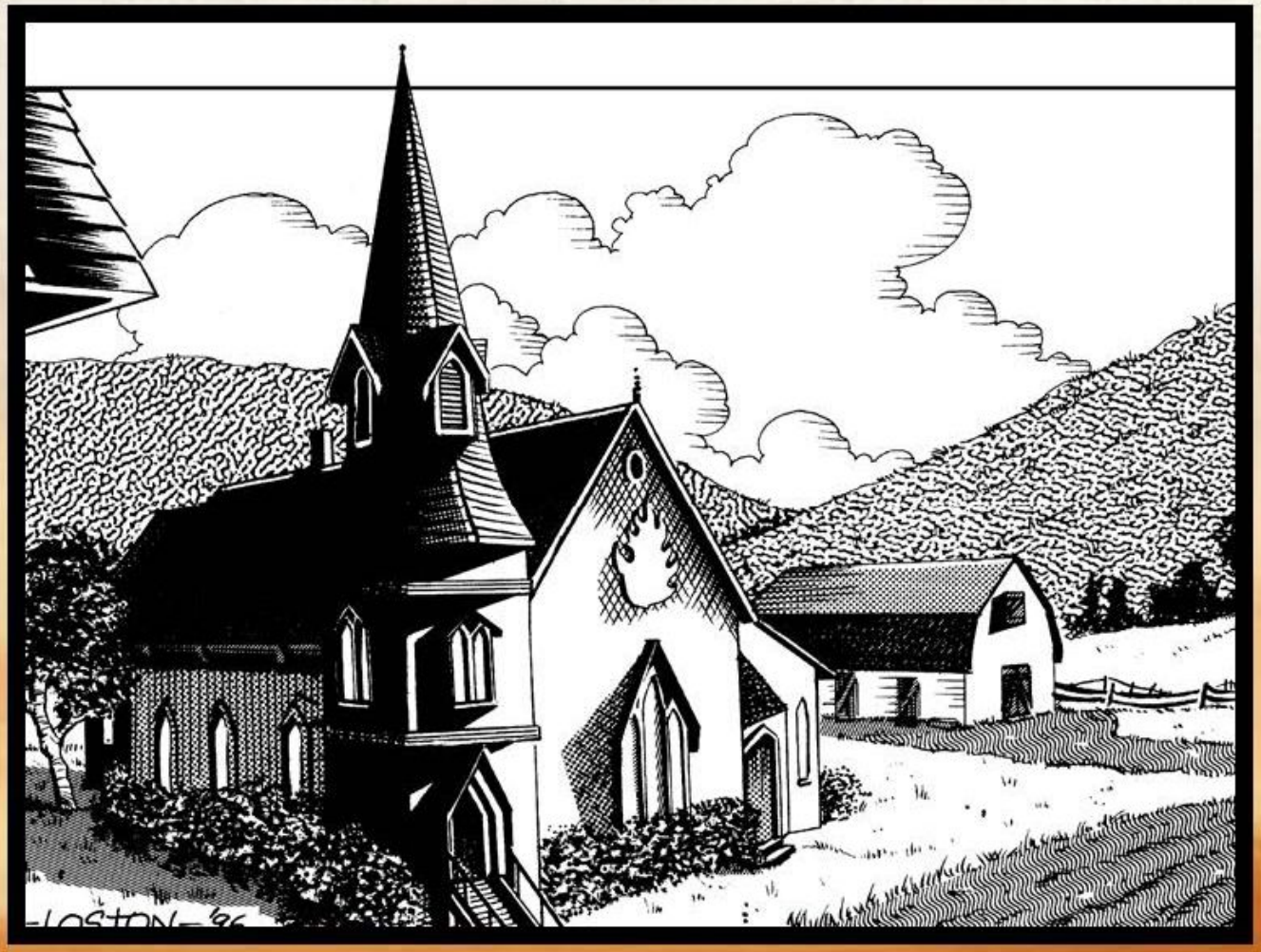
Лютер Нили: всё городское правление в одном лице, худощавый мужчина с ярко рыжими волосами, начинающими седеть на висках.

Салун "Новая Луна"

Весьма приятный бар. Как правило, порядок здесь поддерживается силами самих хозяев.

Тим и Джон Ольсены: владельцы, пара крупных мужчин с длинными светлыми волосами, которые они собирают в хвосты на затылках. Тим носит длинные усы, Джон — короткую бородку. Большинство драк они останавливают прежде, чем те успевают перерасти во что-то серьёзное, при необходимости используя пару дробовиков.

Другие люди: 3d4 воспитанных посетителей.



Склады

Всякие постройки, отличающиеся внешним разнообразием, но напрочь лишённые красоты. Джим Келсо сдаёт их в аренду караванщикам и другим приезжим. Он держит их постоянно запертыми и на ночь запускает на каждый склад одну из своих злобных собак.

Постоянных обитателей нет.

Сюбяная лавка Свенсона

Небольшая деревянная лачуга, набитая под завязку повседневными мелочами и прочими подобными товарами.

Джок Свенсон: владелец, иммигрант из Норвегии, чуть за тридцать. У него голубые глаза, светлые волосы коротко пострижены. Изо всех сил трудится, чтобы обеспечивать свою жену Кэтрин и семерых малолетних детей.

Церковь Брода Дерри

Большое деревянное здание с кирпичным фасадом и крестом на невысокой колокольне. Сейчас практически заброшена, двери заперты.

Обитателей нет.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ: ЦЕРКОВЬ БОЖЕСТВЕННОГО ПЛАМЕНИ

Сюжет продолжает раскручиваться, пришло время героям встретиться с леди Синтией Карстейрс лицом к лицу.

ПРИ СВЕТЕ ДНЯ

Когда отряд приближается к поселению, за оградой наблюдается какая-то суета. Часть сектантов выносит из общинного дома и амбара узлы и ящики к фургонам, стоящим во внутреннем дворе. Остальные сортируют грузы и распределяют их по фургонам. Кое-кто копается на грядках, судя по всему, выбирая последние крохи урожая.

Рано или поздно героев заметят, и несколько сектантов поспешат к дому леди Синтии. Вскоре появится Эдгар Дюшан, вооружённый парой револьверов, и вместе с группой людей направится встречать отряд. Остальные вернутся к своим делам. Сопровождаемый несколькими здоровенными парнями Дюшан вежливо, но холодно интересуется, что привело героев в эти края. Он в любом случае внимательно выслушает всё, что они ему ответят.

Если отряд располагает убедительной легендой, обосновывающей их надобность посетить общину, и Дюшан не заметит лжи при *проверке внимания*, он попросит их подождать, пока он будет совещаться со своей госпожой. То же произойдёт, если герои сообщат истинную причину своего прибытия. В любом ином случае Дюшан попросит героев удалиться. «Вам со своими мирскими делами нечего делать здесь. Это обитель Всевышнего. Вы чужие здесь. Пожалуйста, уходите».

Если герои не пожелают подчиниться, Дюшан сделает пару угрожающих намёков, возможно даже попытается *воздействовать* на одного из героев при помощи *запугивания*. Когда спор начнёт грозить перейти в открытый конфликт, на крыльце своего дома появится леди Синтия Карстейрс и вмешается.

«Прекратите! Это божья земля, и я не потерплю насилия. Эдгар, проводи наших гостей в дом. Я хотела бы поговорить с ними и развеять все подозрения». Сказав это, она тут же вновь скрывается внутри.

В ГОСТЯХ У ЛЕДИ

Дюшан проводит членов отряда в большой дом, где их дожидается леди Синтия. Она одета в скромное платье из серой хлопковой ткани, но даже в нём ухитряется выглядеть сногсшибательно. Хозяйка предлагает всем сесть и, отослав Дюшана, спрашивает, чем она и её скромные последователи могут им помочь.

В отличие от Дюшана, леди Синтию одурачить не выйдет. Если кто-то из героев пытается продолжать следовать какой-либо легенде, она широко улыбнёся и попросит оставить эти уловки: «Истина дарует свободу, так сказал Господь. Так давайте и мы перейдём к правде. Зачем вы здесь?»

Если герои продолжают упорствовать во лжи, она глубоко вздыхает и говорит что, к сожалению, не сможет им помочь. Вызвав Дюшана, Синтия просит его показать гостям выход.

В случае, если герои решают сказать ей правду, леди внимательно выслушивает их. «Конечно, я могу понять беспокойство отца о сыне», — говорит она, когда они заканчивают. — «Но, уверяю вас, все мои прихожане находятся здесь по доброй воле. Позвольте, я развею сомнения — ваши и мистера Бэкланда. Эдгар!»

Когда в комнате вновь появляется Дюшан, леди Синтия просит его найти и привести Кристофера. Тот кивает и уходит, чтобы через несколько минут вернуться вместе с юношей. Это действительно Кристофер Бэкланд, живой и здоровый.

Пока Дюшан отсутствует, леди Синтия избегает любых вопросов, как о приготовлениях, ведущихся снаружи, так и о секте в целом. По её словам, всё это не для посторонних ушей.

«Вы посылали за мной, леди Синтия?» — почтительно спрашивает Кристофер, входя в комнату. Любой из героев может совершить проверку *внимания* со штрафом –2 и в случае успеха понять, что нечто в его интонации и взгляде, устремлённом на леди Синтию, говорит о наличии между этими двоими чуть более близких отношений, нежели просто наставницы и прихожанина.

Бэкланд с радостью ответит на любые вопросы о том, почему он решил вступить в секту. Он заявляет, что находится здесь исключительно по своей воле и искренне верит в учение леди Синтии. Услышав об отце, Кристофер сникает, но продолжает твердить, что верит в необходимость отречься от мира, в том числе и от контактов с отцом: «Передайте, что я люблю его, но не могу поступить иначе. Ради мамы. Думаю, что сказал достаточно. Леди Синтия, можно я пойду?»

Она согласно кивает, и Кристофер выходит.

Беседа себя исчерпала, — по крайней мере, так считает леди Синтия, равно как и Дюшан. Проповедница просит героев покинуть общину. Дюшан провожает их обратно к лошадям и пристальным взглядом смотрит вслед, когда герои уезжают.

ПОСЕЛЕНИЕ ОБЩИНЫ

Амбар

Большой деревянный амбар, внутри множество сельскохозяйственных инструментов и полтора десятка тягловых лошадей, а чердак набит сеном. Имеется подвал, заполненный продовольственными припасами.

Обитатели: 1d6 сектантов днём.

Дом леди Синтии

Большая одноэтажная роскошно меблированная постройка. Двустворчатый люк в земле у западной стены ведёт в подвал. Створки заперты на большой ржавый замок, рядом с ними можно почуять лёгкий, чем-то настораживающий запах.

Обитатели: леди Карстейрс и Эдгар Дюшан.

Секреты: Пламя Жизни леди Карстейрс горит в огромном шандале, висящем в главной зале.

За детальным описанием дома обратитесь в раздел «Ужасная находка».

Загон

Огороженная территория, где находятся общинные лошади. В дальнем конце загона стоит несколько частично загруженных для путешествия фургонов. С виду ничего подозрительного.

Общинный дом

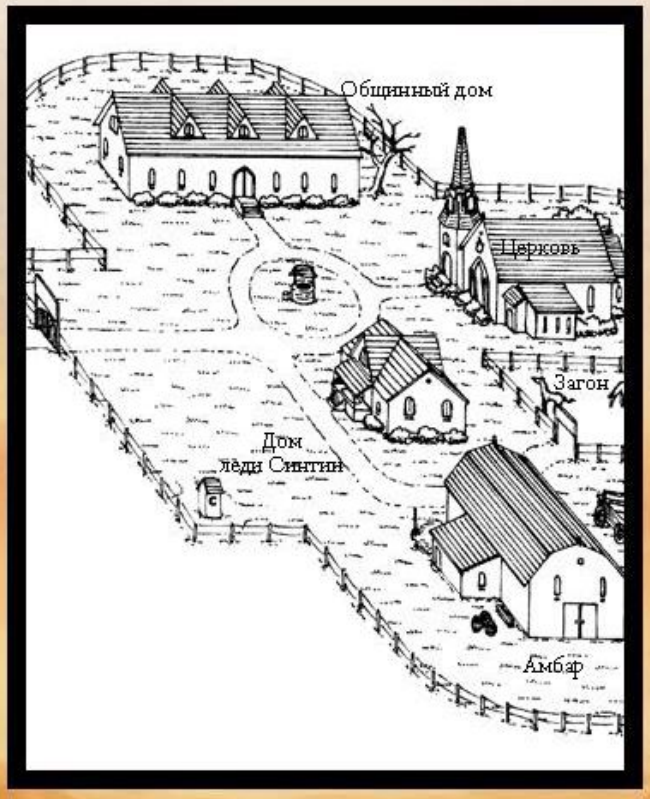
Большое деревянное здание в два этажа. Внутри обитатели разделены согласно полу: мужчины живут наверху, женщины занимают первый этаж. Каждый из этажей разделён на три больших комнаты, мужская половина полностью используется для сна, на женской также располагаются кухня и столовая.

Обитатели: 75 членов секты. Они происходят из самых разных слоёв общества, но есть кое-что объединяющее: некое несчастье, которое помогла преодолеть леди Карстейрс.

Церковь

Большое деревянное здание с высоким шпилем. Креста нет, вместо него над дверьми висит изображение языка пламени. Внутри располагаются кафедра и скамьи примерно для сотни прихожан.

Обитатели: все до одного сектанты во время утренних и вечерних служб. В остальное время 1d4 человек, днём занимающиеся уборкой.



Секреты: полное отсутствие христианских символов, хотя культ и заявляет о своей приверженности христианским идеалам. Стены украшены исключительно изображениями Божественного Пламени. Чтобы заметить это, требуется проверка *внимания*.

Ночной визит в общину

Кое-кто может решить, что стоит вернуться сюда после заката. По ночам здесь не выставляют полноценной охраны, однако в общинном доме и резиденции леди Синтии полно спящего народу.

Наилучшим моментом для обыска поселения выглядит время вечерней службы. Собрания сектантов проходят каждый вечер и длятся около двух часов. Леди Синтия вдохновляет свою паству гимнами и молитвами «Священному Пламени Господнему». На самом деле это нужно для поддержания действия ритуала, который подчиняет прихожан её воле.

Так или иначе, остальное поселение в эти часы пустует. Единственный, кто патрулирует территорию постоянно, — это Эдгар Дюшан, но он не может быть повсюду одновременно. Если отряд обыскивает поселение в эти часы, требуется проверка *маскировки*, чтобы остаться незамеченными. Попытка проникнуть в здания будет сложнее — проверки *маскировки* со штрафом –2 и, возможно, проверки *взлома* со сложностью на усмотрение Маршала.

Сегодняшняя служба особая. Успешная проверка *маскировки* со штрафом –2 позволяет подобраться к окнам церкви и понаблюдать за проповедью леди Синтии.

Обрывки речи, доносящиеся через стекло, позволяют героям понять, что секта готовится к некоему паломничеству ради духовного обновления. В конце пути последует ритуал очищения, благодаря которому сектанты освободятся от тяжести былых грехов. Леди Син-

тия проведёт этот ритуал лично. Отправление в путь намечено на утро.

Если отряд попытается обыскать общину днём, *штраф*, налагаемый на проверки, увеличивается. Обыск территории требует проверки *маскировки* со штрафом –2, проникновение в здания — проверки *маскировки* со штрафом–4. Проникновение в дом леди Синтии потребует проверки *маскировки* со штрафом –6 даже для тех, кто использует какие-либо *магические уловки*.

Заметив что-то подозрительное, Эдгар Дюшан немедленно зовёт нескольких мужчин и с ними методично обыскивает территорию. Если кто-то из героев попадается, переходите к разделу «Взяты под стражу» следующей главы. Любая попытка укрыться в полузагруженных фургонах обречена на провал. Утром сектанты тщательно обыщут их и любой пойманный будет точно так же передан властям.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ: НАЧАЛО ПАЛОМНИЧЕСТВА

Настало время для леди Синтии вести свою паству навстречу погибели. Она принимает меры, чтобы никто не смог помешать ей на этом пути.

ВЗЯТЫ ПОД СТРАЖУ

Если, шныряя по территории поселения общины, герои попадаются, их сажают под замок, а несколько сектантов отправляется в город, позвать шерифа и его людей. Те конвоируют героев в Брод Дерри, используя помощь пары крепких сектантов. На месте нарушителей обыскивают и бросают за решётку. Там они проводят спокойную ночь, хоть и без особых удобств.

На рассвете следующего дня шериф Тёрнер выпускает их и настойчиво советует больше не чинить беспорядков в городе во время пребывания, которое, как он надеется, будет коротким.

Если герои были особенно грубы и настойчивы, Дюшан отправляет группу сектантов вломиться в тюрьму и прикончить их. Шериф попытается остановить нападающих, но его превосходят числом и берут внезапностью, так что законник поплатится за свой героизм жизнью.

ДРЯННАЯ КОРМЁЖКА

Если герои не нарушают закона, они все ещё остаются в пределах досягаемости коварства леди Синтии. Гадание указало, что они могут создать проблемы, и она не желает рисковать.

Дюшан тайно пробирается туда, где герои будут ужинать, и подсыпает зелье в их еду. Как только герои закончат есть, совершите тайную проверку *выносливости* со штрафом –4 для каждого. Все, кто провалят эту проверку, в течение часа начинают чувствовать *сонливость*,

а в следующие пятнадцать минут и вовсе *засыпают*. Их невозможно разбудить никаким способом, пока действие зелья не развеется само на рассвете следующего дня.

ПОКА ВЫ СПАЛИ

Выйдя из тюрьмы или проснувшись, герои обнаружат, что уже несколько часов идёт снег, сверкают молнии и грохочет гром. Большинство горожан счастливо, в этом году их ждёт настоящее «белое» Рождество со снегом! Увы, герои вряд ли разделят их радость.

Сектанты покинули своё поселение посреди ночи. Снег пока ещё хранит след, но тот же снег может быстро уничтожить его, и потому героям нужно поторапливаться, даже если они ещё этого не понимают.

ГЛАВА ПЯТАЯ: ПОИСКИ ПУТИ

Рано или поздно отряд должен вновь прибыть к поселению сектантов. Дорога проходит без происшествий, хотя стало холодно, а из-за продолжающего мягко падать снега ещё и скользко. Молнии продолжают сверкать, грохочет гром, и всё это наводит на мысли о сверхъестественной природе снегопада. Достаточно жестокий Маршал может потребовать нескольких проверок *верховой езды*, но большинство из нас всё же не настолько придирчивы.

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ОСМОТР

Загон, стойла и амбар пусты. Лошадей и фургоны сектанты забрали с собой.

В общинном доме мало интересного. Комнаты заполнены кроватями и простой мебелью, некоторые личные вещи оставлены. Особой ценности у всего этого нет, но можно заключить, что сектанты планируют вернуться.

Церковь также пустует. На скамьях забыты несколько сборников гимнов.

Быстрый обыск дома леди Синтии Карстейрс покажет что, в отличие от своей паствы, она забрала с собой все вещи до последней. Остались лишь голые стены. Только в подвале можно кое-что найти — кое-что прямо указывающее на то, что здесь творится неладное.

УЖАСНАЯ НАХОДКА

От люка, ведущего в подвал, исходит странный запах. Створки заперты на большой ржавый замок, но тяжёлый булыжник и проверка *силы* позволят обойти эту проблему. Когда люк открывается, запах усиливается. По мере спуска в подвал, тяжёлый дух сильных благовоний всё хуже маскирует вонь гниющей плоти. Спустившись в подвал, все должны пройти проверку *храбрости*. Будь справедлив, Маршал, и не забывай, что окрестности Брода Дерри стараниями Синтии Карстейрс уже имеют уровень страха 2, что означает постоянный базовый штраф –2, налагающийся на любые проверки храбрости.

В полумраке видны три мёртвые собаки, лежащие на каменном возвышении, уходящем основанием в земляной пол. Ещё четыре трупа животных разной степени разложения лежат рядом. Все они аккуратно выпотрошены. Внутренности сложены кучей у левой стены. Курящиеся горшки с благовониями стоят по углам.

Когда герои начинают обыскивать подвал, трупы встают и с яростью набрасываются на них (проверка *храбрости* со штрафом –2).

Это полуразложившиеся останки животных, которых леди Карстейрс использовала для гаданий. Они могут показаться живыми, если не замечать длинных разрезов вдоль брюха каждой твари. Хотя у них нет внутренностей, зубы и когти собак в отличном состоянии.

Семь тварей — рождественский подарок леди Синтии всем, кто соберётся покопаться в её вещах. Их единственное желание — уби-

вать всё, что движется. У тварей достаточно сил, чтобы прорваться сквозь створки люка, если герои сумеют захлопнуть их. Поскольку они уже мертвы, их не беспокоят голод, огонь и боль. Твари будут драться, пока их не расчленят или не обезглавят.

Пёс-нежить

Характеристики: ловкость d8, смекалка d8 (ж), характер d6, сила d6, выносливость d6.
Навыки: драка d6, храбрость d6, внимание d10, маскировка d8.
Шаг: 10; **защита:** 5; **стойкость:** 6.
Особенности:

- **Укус:** d6+d4.
- **Размер –1:** не очень крупное животное.
- **Стремительность:** перетягиваются карты действия младше шестёрки.
- **Бесстрашный:** невосприимчив к страху.
- **Нежить:** +2 к стойкости (уже учтено); +2 при попытке выйти из шока; не получает дополнительного урона от прицельных атак; стрелы, пули и другие атаки наносят половинный урон.
- **Слабость (голова):** выстрел в голову наносит +2 урона, атаки наносят полный урон.

ПРОБУЖДЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО

Приближение Рождества и осознание ужасов, которые намерена сотворить леди Карстейрс, вырывают преподобного Олсли из глубин духовного кризиса. Он решает отправиться к поселению секты и самостоятельно предотвратить грядущий кошмар. Застать чародейку он не успевает, но прибывает как раз вовремя, чтобы помочь героям.

Преподобный появляется в самый пиковый момент сражения и разбрасывает собак-нежить своим крепким дубовым посохом. Поначалу герои могут не узнать его, — так сильно преобразился священник. Осиянный своей верой он напоминает ураган, когда проклинает нечестивых созданий, отправляя их в адское пламя ударами своего оружия.

Когда бой закончен, священник сразу же представляется, даже если до того ему уже доводилось встречаться с героями. Избавившись от завесы алкогольного дурмана, он предстаёт решительным и собранным, речи его отрывисты и чётки. Представившись, он вкратце рассказывает плачевную историю своего брата, а также о том, как новое появление леди Синтии сделало его самого горьким пьяницей.

Закончив, он спрашивает у героев о текущей ситуации. Узнав о случившемся, на несколько мгновений Олсли задумывается, а потом говорит: «Я лишь одинокий старик и мало что способен противопоставить подобному злу. Однако вместе мы сможем повергнуть эту гнусную женщину, эту дочь погибели. Хотя она и скрылась вместе со своими жертвами, действуя быстро, мы можем успеть спасти заблудших».

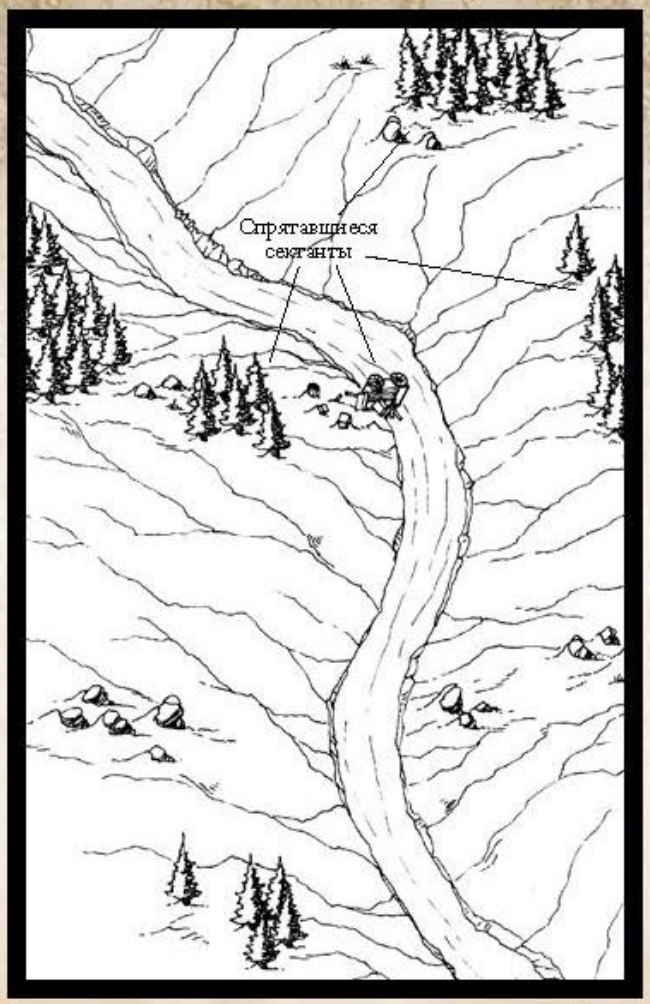
У сектантов хорошая фора — не меньше восьми часов.

«Если мы хотим настигнуть их, следует выдвигаться немедленно. Иначе мы рискуем опоздать».

ГЛАВА ШЕСТАЯ: БЕЛОЕ РОЖДЕСТВО

Олсли ведёт их в горы на северо-запад. Он ходил этим путём в прошлый раз, давным давно, так что вызывается искать след Карстейрс и её несчастных последователей. Благодаря снегу на дороге проверка *выслеживания* проводится с преимуществом +2, но её требуется совершать каждый час, потому что снегопад продолжается.

Олсли — приятный попутчик. Вновь обретённая вера делает его целеустремлённым и решительным. Члены отряда, ведущие неподобающий образ жизни, по пути будут выслу-



шивать его душеспасительные монологи. Ничто не предвещает беду, когда рука леди Карстейрс вновь дотягивается до них.

ЗАСАДА!

Гадания подсказали леди Карстейрс, что ей стоит оставить позади какое-нибудь препятствие для преследователей, если она собирается благополучно завершить ритуал. Вынужденная импровизировать она выбирает наиболее очевидный вариант — насилие.

Часть самых фанатичных последователей леди Карстейрс остаётся на дороге, чтобы подстеречь тех, кто может помешать их наставнице. У них приказ убить героев, поскольку «слуги дьявола» намереваются сорвать «священное паломничество» секты. Естественно, несчастные вооружены.

Засада устроена на дне неглубокого каньона, через который караван сектантов прошёл на пути в горы. На склонах несколько поваленных деревьев, по дну проходит русло давно пересохшего ручья. Выпавший снег выбелил пейзаж, сделав его ярким, будто в противовес древнему злу, которое пытаются настигнуть герои.

В засаде по одному сектанту на каждого из героев, исключая Олсли. Они вооружены винтовками Винчестер '73, а один — двустволкой. Злоумышленники опрокинули один из фургонов и разбросали вокруг по дну каньона множество ящиков, чтобы запутать и отвлечь отряд. Пока герои изучают открывшуюся взглядам картину, сектанты нападают.

Фанатики неплохо спрятались, у них было на это время. Любой, кто хочет их заметить, должен пройти проверку *внимания* со штрафом –4. В случае *успеха* он видит одного из сектантов.

Атакующие не забивают себе голову сложной тактикой. Они просто хотят уничтожить отряд. Как только герои начнут осмотр «места крушения», сектанты намерены открыть огонь из винтовок, со всех сторон простреливая пятачок у фургона. Единственная проблема — стрелять надо одновременно, а это не профессиональные бойцы, так что кто-то из них может пальнуть чуть раньше остальных. Сделайте для каждого сектанта проверку *смекалки* с –2, и если ни один не провалит проверку, они стреляют одновременно, получая один *свободный раунд* стрельбы и преимущество +4, поскольку застают героев *врасплох* (см. Дневник авантюриста). После этого переходите к бою по *обычным правилам*. Если кто-то из сектантов проваливает эту проверку, он стреляет раньше, и *внезапной атаки* не получается. Разберитесь с этим выстрелом, после чего опять же переходите к обычным правилам боя.

Прежде всего, целью сектантов является убийство героев, и о своей безопасности они не задумываются. Если сразу этого сделать

не выйдет, они будут драться до последнего, не желая сдаваться в плен. Леди Карстейрс уверила их, что Господь примет души праведников, павших за дело Его.

Те из сектантов, кто получает любые *ранения*, внезапно освобождаются от заклятия леди Карстейрс. Когда бой заканчивается, они раскаиваются и приносят героям извинения за то, что напали на них, однако страх перед бывшей госпожой всё ещё силён и выступить против неё они откажутся.

Зачарованный сектант

Зачарованный сектант Церкви Божественного Пламени (используйте этот профиль для всех сектантов, изменяя только вооружение).

Характеристики: ловкость d6, смекалка d6, характер d6, сила d6, выносливость d6.

Харизма: 0; **шаг:** 6; **защита:** 5.

Навыки: драка d8, храбрость d8, внимательность d6, стрельба d6.

Черты: боевая закалка.

Снаряжение: «Винчестер '73» либо двуствольный дробовик либо дубинка.

Слабость: состояние шока, вызванное ранением, может вырвать сектанта из-под власти чар леди Синтии, после чего он перестаёт быть агрессивным и прекращает атаковать.

Снежный завал

Тихо и морозно. Повсюду мягко сыплется снег. Местность постепенно меняется с равнин на предгорья, на горизонте проступают склоны Скалистых гор. Возможно, герои даже сумеют увидеть вдали уходящий караван сектантов (проверка *выслеживания* со штрафом –2).

Наконец, сразу после полудня, герои видят далеко впереди удар молнии, и вскоре слышат продолжительный раскатистый грохот. Весь отряд должен пройти проверку *смекалки* со штрафом –2. Даже те, кто провалит её, поймут: звук пришёл оттуда, куда они направляются. Получившие *успех* будут точно знать, что это была лавина. Примерно час спустя источник звука становится очевиден. Каньон, по которому двигается отряд, перегорожен грудой снега и камней примерно 35-и футов в высоту. Леди Синтия решила не рисковать и призвала молнию с небес, чтобы обрушить это последнее препятствие на пути своих врагов, даже не будучи уверена, что они всё ещё идут за ней.

Преподобный Олсли не слишком расстраивается, увидев преграду. «Время на исходе, и она близка к отчаянью», — говорит он торжественно. — «Придётся перебираться».

Преодолеть завал будет непросто, лошадей или повозки в любом случае придётся оставить. Если у героев есть подходящее для лазанья снаряжение, подъём будет медленным и опасным. Если имеется только верёвка — медленным и куда более рискованным. Без снаряжения, конечно же, риск будет максимальным.

Со снаряжением каждый член отряда должен пройти три проверки *лазанья*. Если есть только верёвка, они делают *проверку* со штрафом –2, а без какого-либо снаряжения —

со штрафом –4. *Провал* означает падение с высоты 1d10 ярдов, после чего проверки *лазанья* придётся начинать сначала. *Критический провал* — «глаза змеи» — означает падение с высоты 1d20 ярдов. Сейчас лучше внимательно смотреть под ноги.

К тому моменту, как отряд минует завал, солнце уже скрывается за горами, и вокруг становится ещё холоднее. На склоне в паре миль впереди, несмотря на падающий снег, отчётливо видны отсветы пламени большого костра. Ритуал начинается.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ: КРОВАВЫЙ АЛТАРЬ

Когда герои преодолеют две мили, отделяющие их от цели, ритуал уже вовсю идёт. Природный кратер, в котором танцуют сектанты, уходит на 50 футов в склон обрывистой горы. Фургоны и лошади оставлены на краю заснеженной впадины.

Спуск в кратер усыпан булыжниками, меж которых торчат голые кустики, но дно очищено, за исключением одной громадной каменной глыбы. Леди Синтия стоит на этом камне вместе с Эдгаром Дюшаном. Перед ними последователи Церкви Божественного Пламени как раз начинают свой танец вокруг большого костра.

ПЛЯСКА СМЕРТИ

Леди Синтия уже начала свой нечестивый Ритуал Жизни, и её семьдесят пять последователей начинают ритуальный танец, которому она обучила их. Мёртвая лошадь лежит рядом с большим костром, её горло перерезано, и вытекающая кровь пропитывает землю. Животное было использовано чародейкой, чтобы экстренно начать Ритуал Жизни, который может прекратить теперь лишь смерть Синтии Карстейрс.

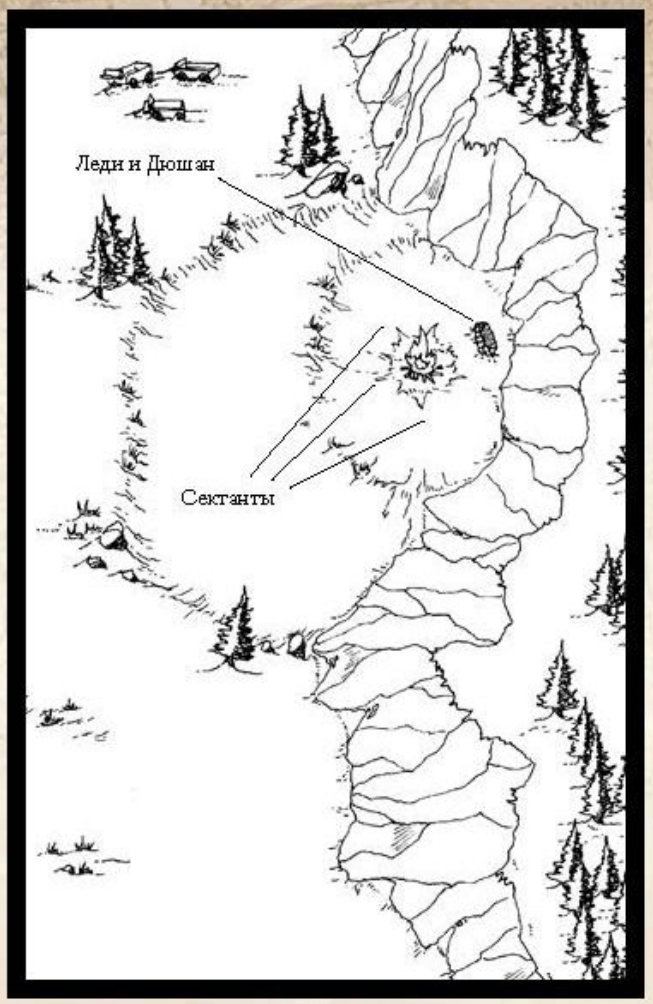
Как было сказано ранее, леди Синтия стоит на вершине алтарного камня вместе с Дюшаном. Танцуя, сектанты скандируют: «Божественное пламя, развей наши грехи!» Пока

леди Синтия не будет убита, они продолжат танцевать и кричать всё быстрее и быстрее, пока не достигнут пугающего темпа, после чего обратятся друг против друга в кровожадной ярости.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Предполагается, что герои не станут стоять и смотреть, как умирают невинные люди. Когда ритуал начинается, Дюшан перемещается так, чтобы оказаться прямо перед леди Синтией на алтарном камне. Она же готовится поглотить души, освобождающиеся по мере гибели её последователей.

Если отряд будет слишком долго решать, что же делать, преподобный Олсли форсирует события. С криком: «Во имя всего святого, я не дам этому свершиться вновь!» — он бросается прямо к алтарю, размахивая посохом. Если герои не будут действовать быстро, Дюшан вытащит свой револьвер, тщательно прицелится и выстрелит в Олсли. Около *двух раундов* требуется преподобному, чтобы достичь пределов



досягаемости оружия Дюшана, так что у героев есть время сориентироваться.

Через *три раунда* после того, как Олсли или герои начинают действовать, первые 1d10 сектантов погибают — они душат, избивают и рвут друг друга насмерть. Каждый следующий *раунд* ещё 1d10 человек будут покидать грешный мир. Сейчас, во время ритуала, даже боль не в силах отрезвить их рассудок.

Как только начинается стрельба, стрелок вместе с леди Синтией спрыгивают за алтарь, где прижимаются к земле. Дюшан отстреливается, пока у него не кончатся патроны (при нем коробка на 50 штук), после чего достаёт нож и готовится к последнему бою. Леди Синтия магически улучшает его *лучший параметр* и начинает защищаться с помощью колдовства.

Оба они будут драться до смерти. Когда леди Синтия погибнет, заклятие, контролирующее её последователей, развеется. Оставшиеся сектанты попадают без сознания.

Леди Карстейрс может быть убита только, если погаснет костёр, который сейчас является её пламенем жизни. Лучший способ это сделать — устроить оползень, используя магию, взрывчатку или посредством стрельбы.

ПОСЛЕДСТВИЯ

На первый взгляд всё выглядит достаточно безрадостно. Кристофер Бэкланд вновь лишён веры, да к тому же на его глазах убили любимую женщину, пусть она и оказалась древней коварной колдуньей. Остальные сектанты тоже духовно опустошены. Ощущая себя преданными и обманутыми, теперь они готовы последовать за кем угодно.

На обратном пути в Брод Дерри их маяком во тьме отчаянья становится преподобный Олсли. Его окрепшая вера воодушевляет людей, и он проводит многие часы в проповедях и ответах на вопросы. Так что в город они пребывают если не радостными, то приободрёнными.

Горожане слегка удивлены видеть своего священника, совсем недавно проводившего дни в горьком пьянстве, въезжающим в город во главе толпы людей, распевающих гимны. Впрочем, жители Брода Дерри рады, что их духовный наставник вновь стал прежним. Также Олсли счастлив поведать всем желающим историю о том, как злая женщина совратила невинных людей и пыталась погубить их. Бывшие сектанты подхватывают рассказ и приглашают героев присоединиться (хороший момент для использования черты *сказитель*).

Кристофер Бэкланд соглашается вернуться с отрядом в Денвер. Здесь ему больше нечего делать, а отец, кажется, нуждается в нем. Ирвин Бэкланд выполнит все оговорённые ранее условия сделки и даже сверх того. Джентльмен заверяет, что если кому-то из героев в будущем понадобится его помощь, он обязательно получит её.

Перед тем, как герои покидают Брод Дерри, преподобный просит их помочь ему в ещё одном, последнем деле — сжечь дотла бывшее поселение Церкви Божественного Пламени.

ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ

Добро пожаловать на страницы нового выпуска жизнеописания Ронана Линча. Если вы приобрели «Дочь погибели», первую книгу в серии «Десятицентовых романов», то уже знаете о безвременной кончине нашего героя и его удивительном возвращении из могилы.

В прошлый раз мы оставили Ронана разбираться в причинах, по которым он получил этот второй шанс. С той поры немало миль унеслось под копыта его коня, и наш герой успел ввязаться во множество передряг, каждая из которых достойна отдельного рассказа.

Среди всего прочего он вступил в долгое противостояние с тёмными силами, вдохнувшими подобие жизни в его мёртвое тело. Чаще он выигрывал эти схватки, но бывало и так, что одержать победу не удавалось. По этой и по многим другим причинам, он не всегда помнит, где был и что делал, и найдётся немало людей, которые с удовольствием заполнят эти пробелы в его неверной памяти полновесным свинцом.

Достаточно быстро Ронан понял — для него будет лучше, если Денвер навсегда скроется в клубах дорожной пыли. Блуждая туда и сюда по стране, однажды он забрёл в Канзас, где некогда начался его путь.

Согласно китайской пословице, интересная жизнь — то ещё проклятье. А уж скучным существование Ронана не отважился бы назвать никто. Рано или поздно, мы расскажем все его истории, но пока приспустим занавес. Сегодня вы узнаете, как лучший из мёртвых стрелков Запада отметил столетний юбилей страны, за которую когда-то сражался, хотя потом ушёл на вольные хлеба.

И это будет тот ещё фейерверк.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мертвец въехал в Додж-Сити на бледном коне.

Стояла жаркая летняя ночь, на влажную кожу всадника оседала дорожная пыль. Он пригибался в седле, скорее по привычке, нежели боясь свалиться. Ветер с запада — из самой преисподней — подгонял коня с увесистым грузом прямиком к столице канзасских скотоводов.

Конь процокал копытами по улицам, неторопливо но уверенно неся седока в самое сердце города. Миновав железнодорожную станцию и загоны с сонно мычащим скотом, мертвец направил своего скакуна к единственному островку света и шума посреди ночной тишины. Кривая усмешка расколола лицо, изъеденное кое-чем похуже ветров и дождей.

Мёртвый всадник издалека услышал громкие аккорды расстроенного пианино, несущиеся из салуна. Он медленно поднял жёлтое лицо, устремив тёмные глаза на свет газовых фонарей в окнах. Подновлённая вывеска качалась над дверями на двух ржавых цепях. «Салун Пёсьего Глаза,» — гласили кроваво-красные буквы.

Мертвец спешился — легко, будто и не провёл несколько дней в седле. Крепко затянул поводья на длинном брусе у крыльца, чтобы пугливое животное не воспользовалось шансом навсегда прекратить их знакомство. Потом под-

нялся по ступеням и толчком распахнул «крылатые» двустворчатые двери.

Войдя в ярко освещённый зал, он хотел уже стащить с головы шляпу, но в последний момент передумал. Пройдя к полированной стойке, мертвец уселся посреди ряда пустующих табуретов и голосом смертельно уставшего человека бросил:

— Виски.

Бармен, грузный мужчина, вокруг лысины которого колыхались последние пряди седеющих волос, развернулся и отработанным движением выставил на стойку стакан, громко ударив донцем о дерево. В следующий миг толстяк замер и уставился на пришельца из-за стёкол очков в проволочной оправе, блестящих в лад батарее бутылок за его спиной. Левый глаз бармена смотрел в сторону, однако правый вытаращился на посетителя внимательнее некуда.

— Я тебя знаю? — бармен озадаченно нахмурил брови. Сквозь слой грязи и пыли он пытался рассмотреть черты лица сидящего перед ним человека. — У тебя знакомый голос.

Путник сбил шляпу на затылок и глянул бармену в лицо. В мёртвых зрачках вспыхивали и гасли медленные искры.

— Когда-то я спустил здесь немало деньжат, Пёсий Глаз, так что неудивительно.

Оба глаза бармена широко распахнулись, наконец-то согласно обратившись в одну сторону.

— Линч! Я так и понял, что это ты! — улыбка его была до того широкой, что казалось, сейчас голова толстяка развалится на две половинки, будто разрезанная дыня. — Где ты был, Ронан? Кажется, штук тридцать воскресений миновало с тех пор, как я видал тебя здесь.

— Ну… — Ронан приложился к стакану. Выпивка приятно обжигала нутро, не важно, мёртвое или живое. — Я много чего повидал с тех пор, как покинул Додж-Сити.

Знакомцы немного поболтали, припомнив старых друзей и поделившись новостями. Увлечённый беседой Пёсий Глаз машинально подливал в стаканы, не забывая сгребать деньги.

— Добрый сэр, — сказал вдруг кто-то, дохнув чем-то донельзя противным. Перед обладателем подобного выхлопа никто в здравом уме не стал бы чиркать спичкой — слишком велик был бы риск взлететь на воздух. — Вы несказанно осчастливили бы меня, одарив толикой своего милосердия…

Глянув влево, Ронан увидел человека в драном чёрном сюртуке и с лицом до того жёлтым, что на нем большими буквами читался весь вред, который оборванец успел нанести своей печени. Тем страннее было слышать из уст этой образины, навалившейся на стойку, безупречное восточное произношение.

— Клейтон, а ну отвали, — перебил его Пёсий Глаз. — Это мой старый друг, и не след таким как ты беспокоить его.

Пьянчуга причмокнул губами и перевёл на бармена слезящиеся глаза.

— Простите моё вторжение, любезный сэр. Я испытываю некоторую нужду в финансах и всего лишь хотел узнать, не соблаговолит ли этот господин, в высшей степени достойный уважения, тут я с вами полностью согласен, ссудить мне небольшую сумму.

В глазах, уставленных на Ронана, плескалось отчаянье, которое попрошайка безуспешно пытался не выдать голосом.

— А, дьявол, — пробормотал Ронан. Со дня своей кончины он был лишён возможности напиться допьяна — одной из немногих радостей тех дней, когда его сердце ещё билось. Он пил по-прежнему — ради того, чтобы почувствовать вкус и жар в глотке, — но что-то всё равно было утеряно безвозвратно…

Ронан указал на бутылку виски за стойкой и кивнул Пёсьему Глазу:

— Налей ему двойную.

Лицо Клейтона озарилось радостью, словно он был скверным мальчишкой, вместо уголька

нежданно заполучившим на Рождество роскошный подарок.

— Искренне благодарю вас, сэр. Вы джентльмен высшего порядка, вот вы кто. Если однажды мне подвернётся шанс воздать вам за доброту, уж поверьте, я этот шанс не упущу — только дайте знать.

Пёсий Глаз налил стакан и отправил катиться вдоль стойки. Клейтон перехватил его, словно спасательный круг, в последний момент брошенный утопающему.

— А теперь проваливай.

— Конечно, милостивые сэры. Мне так жаль, что обременил вас. Тысячу раз будьте благословенны, как и все ваши родные и близкие.

Ронан проводил его долгим взглядом, задумавшись о собственной доле. Его мысли прервал Пёсий Глаз.

— Всё-таки я чертовски рад видеть тебя, Ронан! Как и всегда с тех самых пор, когда мы ещё служили в армии Союза!

Ронан развернулся и окинул взглядом немноголюдный зал. Кто-то пил, кто-то болтал, кто-то играл, кто-то щупал девок.

— Я погляжу, тут полно народу с обеих сторон линии Мейсона-Диксона. Южане, северяне — все подряд.

Пёсий Глаз смущённо улыбнулся.

— Это же Додж-Сити. Здесь принимают всех. Городской совет твердит, что дескать никого не след прижимать только за то, что у него какая-то там неправильная национальность. Они, мол, хотят чтобы все в этом городе жили в мире, гармонии и прочее такое. Но при этом на четвёртое июля у нас запланирована большая гулянка, прямо как в столицах.

— Эти идиоты, я погляжу, намерены швырнуть камень-другой в осиное гнездо. Мне помнится, как Север, так и Юг до сих пор считают Канзас своей территорией.

Мрачная усмешка снова рассекла лицо Пёсьего Глаза.

— Совету, конечно, лучше знать, но праздник — это гулянка, а гулянка — это всегда куча приезжих. А куча приезжих — это куча денег, которые, сам понимаешь, для Додж-Сити — что манна небесная. Ну а совет, уж будь спокоен, запустит лапу в каждый неплотно застёгнутый карман в городе. А из этого вроде как вытекает, что праздник — благо для Додж-Сити.

Ронан глотнул из стакана.

— Не силён я в политике.

Увлечённый беседой Ронан не заметил, как к нему подобрались сзади, и учуял неладное только, когда весь зал подозрительно притих. Бросив взгляд в зеркало за плечом Пёсьего Глаза, он увидел троих парней у себя за спиной.

— Мистер, — раздался южный говорок, всегда выводивший Ронана из себя. — Ты воняешь.

Пёсий Глаз уставился на говорившего.

— Джейк Симпкинс, а ну-ка верни свою задницу на стул. Это мой старый приятель, и он не ищет неприятностей.

Белобрысый южанин запрокинул голову и заржал.

— Проклятье, Пёсий Глаз, так и я не хотел проблем. Мы как раз сидели с ребятами и наслаждались твоей выпивкой, как вдруг вваливается эта куча конского дерьма!

Бармен отставил кружку, которую только что протирал, и примирительно поднял руки.

— Слушай, Джейк, мой друг долго ехал сюда, и у него не было времени принять ванну.

Ронан продолжал рассматривать Симпкинса в отражении за плечом бармена.

— Знаешь, Пёсий Глаз, мы бы с удовольствием помогли твоему дружку-янки. Там перед крыльцом есть корыто, и если оно достаточно хорошо, чтобы из него пили наши лошади, значит сгодится и для осла вроде него. Точно, Ральфи?

Коротышка по правую руку от Симпкинса — жирный парень, с виду почти мальчишка, но с бешеными глазами — тут же как по команде расплылся в поганой усмешке.

— Вот уж точно, Джейк! Вот уж точно! Давай-ка его искупаем, ха-ха!

— По мне, так отличная идея. Окажем услугу этому чудесному городу.

Симпкинс протянул руку и ухватил Ронана за плечо.

Мёртвый стрелок резко развернулся и с размаху впечатал стакан южанину промеж глаз. Полетели осколки. Симпкинс покачнулся и повалился на покерный стол. Карты, бутылки и монеты разлетелись по всему залу.

Парень, стоявший слева от Симпкинса, попытался достать Ронана хуком с правой. Ронан, не уклоняясь, принял удар в лицо и невозмутимо подхватил стоявший рядом табурет. Мимолётно усмехнувшись оторопевшему забияке, он с сокрушительной силой послал табурет ему в челюсть. Противник кувыркнулся назад, слева от Ронана с дребезгом разбилась бутылка. Револьвер с уже взведённым курком будто сам по себе очутился в руке стрелка, ствол прочертил в воздухе короткую дугу и с размаху воткнулся точно между глаз оторопевшего Ральфи. Южанин дёрнулся, «розочка» в его руке замерла на полпути к шее Ронана.

Мир застыл.

Симпкинс и второй нападавший вскочили на ноги, но остались в стороне, ожидая чем всё закончится. Единственными звуками в зале остались прерывистое дыхание Ральфи и звук с которым кровь из его разбитого носа капала на дощатый пол.

Бисерины пота собирались на лбу Ральфи и по переносице сбегали на холодный ствол «миротворца» Ронана. Южанин явно лихора-

дочно гадал, блефует ли стрелок. И в итоге решил-таки испытать судьбу.

Едва Ральфи попытался ткнуть Ронана «розочкой» в шею, стрелок резким ударом револьвера размолол остатки бутылки в его руке. По большому счету, ему нечего было бояться — покойнику порезы не страшны, — но Пёсьему Глазу и остальным вовсе не стоило об этом знать. Опыт подсказывал, что узнав лишнее, люди вполне способны попытаться привязать Ронана к столбу и сжечь от греха подальше.

Пока Ральфи верещал, таращась на свою измочаленную ладонь, Ронан хорошенько приложил его рукояткой револьвера, от чего южанин заткнулся и мешком повалился на пол.

Ронан молча оглядел зал. Симпкинс глянул на своего второго приятеля и понял, что помощников у него не осталось.

— Господь всемогущий, Ронан! — нервно сказал Пёсий Глаз. — Видать, Запад от души тебя обтесал. В жизни не видел, чтобы кто-то двигался так быстро!

Ронан заметил, как побледнел Симпкинс, услышав его имя. Вожак южан затравленно озирался, изо всех сил стараясь сохранить лицо.

— Ладно, приятель, — бросил южанин оставшемуся прихлебателю. — Если уж мы не можем освежить здешний воздух, тогда лучше сами пойдём в другое место.

Ронан ногой подтолкнул бесчувственного Ральфи в сторону Симпкинса.

— Ты забыл своего дружка. Если он останется ночевать у Пёсьего Глаза, вам придётся заплатить за постой.

Симпкинс взглянул на второго своего приятеля и тряхнул головой. Тот, опасливо косясь на янки, подобрал Ральфи, и троица скрылась в ночи. Ронан повернулся к стойке и щелчком отправил в полёт серебряную десятку с орлом.

— К слову о ночлеге.

Поймав монету, Пёсий Глаз попробовал её на зуб и уронил в карман фартука.

— Твой старый номер свободен. И я пришлю Сьюзи Вингер, она принесёт тебе воды помыться.

Ронан покосился на бармена.

— Как трогательно.

— Трогательно? — хохотнул Пёсий Глаз. — Проклятье, Ронан, нравится тебе это или нет, но южане были правы. Вонища от тебя стоит до самого Господнего престола!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Стук в дверь отчего-то показался Ронану похожим на стук по крышке гроба. После своей смерти, приключившейся несколько месяцев назад, он спал очень мало. Да и сами теперешние его сны уже не раз приводили стрелка к мысли, что лучше было бы и вовсе не спать.

Он прошёл к двери и широко распахнул её, направив за порог свой верный «Миротворец». Сьюзи Вингер, воплощённая порочная невинность, прошлым вечером приносившая горячую воду, сдавленно взвизгнула.

— Простите, сэр, — выдавила она, отнимая ладонь от своих ангельски пухлых губок, даже в столь ранний час выкрашенных красной помадой. — Вы меня перепугали.

— Простите, мэм, — ответил Ронан, пряча револьвер и с тоской разглядывая Сьюзи. Год назад он не упустил бы шанса затащить девицу в номер и учинить какое-нибудь приятное безобразие… Увы, теперь подобные развлечения были не для него.

Мир определённо стал ещё дерьмовее.

— Сэр? У меня есть к вам послание от здешнего шерифа. Он хочет видеть вас, прямо сейчас.

Ронан неопределённо хмыкнул. Сьюзи протянула ему визитную карточку. Ронан присмотрелся к буквам и, ни слова не говоря, закрыл дверь. На карточке значился адрес офиса шерифа.

Чуть ниже стояло имя: «Уайетт Берри Стэпп Эрп».

* * *

— Рад, что ты смог зайти, Линч.

Рукопожатие Эрпа было сильным, как Ронан и ожидал. Эрп был статным мужчиной с волнистыми волосами и обильно напомаженными усами. Пристальный взгляд шерифа дал Ронану понять, что его пригласили не просто ради дружеской беседы. Он бросил шляпу на вешалку в углу крохотного офиса, уселся на стул, указанный Эрпом, и закинул ноги на стол шерифа. Тот, и бровью не поведя, устроился по другую сторону стола и тоже, явно привычно, устроил сапоги на столешнице, после чего начал говорить.

— Ты, верно, уже слышал, что мэр решил отпраздновать в городе День Независимости. В другое время я бы возразил. Мне не слишком нравится дразнить гусей, сидя посреди Спорных Территорий. Но в этом году исполняется сотня лет с образования Союза, пусть и малость раздробленного сейчас, так что пришлось согласиться. — Эрп отрезал кусок от плитки табака и, не предлагая Ронану, бросил в рот. — Загвоздка в том, что примерно половина местных не особо рада за Союз, и они с куда большей радостью отметили бы день его кончины. Впрочем, большинство из них будет держать языки за зубами, пока всё не уляжется. А уж забота властей Додж-Сити — сделать так, чтобы всё прошло спокойно.

Эрп сделал паузу и смерил Ронана ещё одним пристальным взглядом.

— В сущности, за это нам и платят.

Секунду в офисе стояла тишина, потом Ронан понял, что от него ждут ответа. Он снял ноги со стола и подался вперёд.

— Но сейчас твоя проблема не в оплате.

— Соображаешь, — Эрп поднял палец.

— Надолго?

— Сегодня второе. Ты нужен мне до утра пятого.

— Сколько?

Эрп наклонился и метко поразил плевательницу комком изжёванного табака.

— Двадцать баксов в день.

— Я стою вдвое больше каждого из тех, кого ты уже успел нанять.

— Это я уже учёл, — усмехнулся Эрп.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— Дьявол держит вас за глотки и тянет прямиком в ад!

Пронзительный вопль пропорол гомон в зале салуна будто стрела бизоний глаз. Развернувшись на табурете, Ронан увидел пугало средних лет, в закрытом платье с высоким воротником и длинными рукавами. На груди и спине у неё висели две доски, связанные верёвкой, и на передней Ронан прочитал: «Отринь сатанинское искушение! Алкоголь — орудие в руках Нечистого!» Слова были написаны ярко красными чернилами, а в руках женщина держала листовки, предлагая их посетителям. Что в них было написано, Ронан уже знал и так.

— Ида Мэй! Пошла вон из моего заведения со своей визгливой праведностью! — проревел Пёсий Глаз из-за стойки. — Ты докучаешь моим клиентам.

Вопреки словам бармена, седеющая карга рванулась вперёд.

— Вы, мистер, вообще здесь хуже всех! Эти несчастные, может, и страдают от пагубного пристрастия, но именно вы служите Сатане, наполняя их стаканы мерзостью!

Пёсий Глаз преспокойно взял из-за стойки стакан, плюнул на него и принялся протирать.

— Послушай-ка меня, Ида Мэй…

Обличающий палец кликуши замер едва в дюйме от носа Пёсьего Глаза. Ленивый глаз бармена крутанулся в орбите и уставился на ухоженный ноготь.

— Для вас — мисс Хобарт, сэр. Вы будете обращаться ко мне подобающе даже в этом логове порока!

Угрозы в её голосе было достаточно, чтобы иной схватился за оружие, но Пёсий Глаз остался недвижим. Лицо его стало краснее свёклы, однако он только ещё раз плюнул в стакан и с удвоенной силой принялся работать тряпкой.

— Ронан, — сказал он. — Эрп не просто так дал тебе звезду. Эта женщина нарушает мой покой.

Тонкогубая усмешка перекосила морщинистое лицо Иды Мэй, и она обратила взгляд на Ронана.

— Да, помощник шерифа, вы же тут новичок. Кто по-вашему прав? Праведная женщина, за которой стоит вся власть церкви? Или добровольный слуга Сатаны, разливающий грязное пойло, в котором пылает огонь из владений самого Князя Тьмы?

Ронан потянулся за стаканом и сделал долгий глоток, не отрывая взгляда от кликуши. На это ему понадобилось несколько секунд, за которые пунцовая волна успела подняться от выреза платья женщины до корней волос, а улыбка превратилась в гневную гримасу.

— Что ж, мэм, — начал Ронан и вскинул ладонь, не давая перебить себя, — то есть, мисс Хобарт. Нет такого закона, чтобы в салуне не наливать выпивку.

— Господни законы выше людских!

— Господь не платит мне за то, что я ношу этот значок.

Ида Мэй скривила губы и перевела указующий перст на Ронана.

— Как вы можете говорить подобное в доме, где женщины, — она указала другой рукой на Сьюзи Вингер, сидевшую на коленях хорошо одетого мужчины, обвившего руками её талию, — и я называю их так лишь из вежливости, торгуют телом, забывая что тем самым губят свои бессмертные души. Вы, сэр! — обратилась она к спутнику Сьюзи. — Я вижу, у вас кольцо на пальце, значит вы женатый человек!

Мужчина густо покраснел и отвёл глаза.

— Вы купили себе прямой билет на экспресс в Преисподнюю, где будете вечно гореть на пару с этой шлюхой! Праведный христианин выступил бы против этих грехов!

Ида Мэй вновь обратила взгляд к Ронану. Глаза её почти светились.

Стрелок негромко хмыкнул, и на его лицо вернулась маска равнодушия.

— Уходите, или мне придётся вас вышвырнуть.

Зрачки Иды Мэй расширились, и она покраснела ещё сильнее.

— Вы не посмеете, — прошипела она не хуже гремучей змеи.

Ронан допил свой виски и с размаху бросил стакан об пол. В тишине звон осколков прозвучал подобно грому. Он взглянул женщине прямо в глаза с абсолютным равнодушием.

— Проверьте.

Ида Мэй продержалась под этим взглядом всего одно долгое мгновение. Развернувшись, она зашагала прочь. Доска, висящая у неё на спине, была украшена надписью: «Праведной яростию своей Господь да очистит край сей от грешников!»

Проходя мимо столов, она покосилась на посетителей и бросила через плечо:

— Дух дьявольский обитает в отраве, которую вы вливаете в себя здесь!

В дверях она развернулась и, вновь указав на Ронана, пронзительно прокричала:

— А вы, сэр, — и я называю вас так лишь из вежливости, — вы самый настоящий жестокий слуга смерти!

Её каблуки загрохотали, когда она удалялась по тротуару, а Пёсий Глаз уже налил Ронану ещё один стакан. Взяв его в руку, мертвец пробормотал себе под нос:

— Да ты сама не знаешь, что несёшь.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

— Возьмёте листовку, сэр?

Ронан оторвался от выпивки. На миг ему показалось что это Ида Мэй снова явилась в салун. Стрелок уже понял, что все нарушители спокойствия этой части города рано или поздно забредают к Пёсьему Глазу, и потому на время своей службы решил устроить здесь офис. А бармен, успокоенный мыслью о постоянном присутствии служителя закона на время праздника, всем раструбил, что помощника шерифа можно найти у него.

Какое-то время вокруг крутилась Сьюзи, но вскоре поняла, что на её предложение у стрелка нет спроса. Сейчас она скрылась куда-то на пару с северянином, державшим её на коленях во время скандала с Идой Мэй. После этого в салуне окончательно не на кого стало смотреть, и Ронан предпочёл вернуться к бутылке...

Оборачиваясь, Ронан приготовился к неприятностям. Вместо этого ему в руки сунули листовку. Взяв бумажонку у серьёзного чернокожего молодого человека с бритой головой, он вчитался.

«Закончим споры. Канзас есть край разделённый, и ему следует вернуться в Союз. Путь Канзаса — это путь Союза. Воссоединим наш штат. Воссоединим нашу нацию».

Дальше шли причины, по которым Канзас должен немедленно отвергнуть все притязания Конфедерации. Написано было красиво и грамотно. Ронан протянул листовку обратно.

— Прибереги для тех, кому будет до этого дело.

— Но сэр, — начал тот с широкой улыбкой.

— Слушай, парень...

— Уолтер Джексон, сэр.

— Я повоевал за Союз, но с этим давно покончено. Теперь занимаюсь другим.

Уолтер пристально посмотрел Ронану в глаза.

— Не желая решать проблему, вы её усугубляете.

Прежде, чем Ронан успел ответить, от двери раздался голос:

— Точно так, мистер, и я бы сказал, что проблема как раз в тебе!

На пороге стоял один из парней, с которыми Ронан сцепился прошлой ночью. В перевязанной руке он держал скомканную листовку. Уолтер обеспокоенно улыбнулся.

— Прошу вас, я не ищу неприятностей.

Толстые губы Ральфи раздвинулись в ухмылке.

— Ну тогда, как по мне, ты выбрал не то место. Я говорил, что сделаю с тобой, если увижу, что ты опять раскидываешь свои бумажки?

— Я могу печатать и раздавать всё, что захочу, это есть в Билле о Правах.

Ральфи расхохотался во все горло.

— Эта писулька Союза, мистер, как и то дерьмо, которым ты завалил весь город, стоит не дороже подтирки для задницы. Мы, Всадники Пустошей, иначе их не используем.

Щелчок взводимого курка «Миротворца» прервал его. Уолтер и Ральфи перевели взгляды на Ронана, направившего на пограничного бандита револьвер. Глаза Ральфи выкатились как у буйвола.

— Ты из Всадников Пустошей? — переспросил Ронан.

Пальцы Ральфи потянулись к оружию на поясе.

— Хорошо подумай, — предостерёг его Ронан. — Тебе ещё понадобится эта рука.

Ральфи поперхнулся и вскинул пустые ладони.

— Придержи коней, мистер! Мне ни к чему проблемы.

— Да неужели, — усмехнулся Уолтер.

Ронан не обратил на него внимания.

— Если ты из Всадников Пустошей, то за твою голову назначена награда. Вчера я мог бы попытаться заработать её, но сегодня я ношу значок, и моё дело охранять порядок. — Мертвец дал своим словам упасть, и они были впитаны словно капли дождя в растрескавшуюся пустынную

почву. — Просто не устраивай проблем в моей части города, или я отправлю тебя на ближайшее кладбище и заберу-таки эту награду.

Ральфи развёл руки ещё шире.

— Я с тобой не ссорился, Линч, меня волнует только дерьмо, которое раздаёт этот янки...

— Нет закона, который запрещал бы это южанам или северянам. Проваливай, пока я не украсил твою жирную башку свинцовой блямбой.

Уолтер широко улыбнулся:

— Вы слышали, что он сказал. Действуйте.

— Я тебя ещё найду, — прорычал Ральфи в ответ, после чего вновь повернулся к Ронану. — А тебе, помощник шерифа, лучше смотреть, куда идёшь. Вечно ты за значком прятаться не сможешь.

— Завтра уже третье, парень, — ровным голосом сказал Ронан. — Пятого я сдам значок. Приводи своих дружков, сыграем в открытую. А прямо сейчас на твоём месте я бы побежал.

С этими словами Ронан опустил ствол и послал под ноги Ральфи град свинца, от чего южанин подскочил и, развернувшись практически в воздухе, кинулся к дверям так, словно сам Дьявол гнался за ним.

Закончив стрелять, Ронан откинул барабан своего револьвера и начал неспешно, по одному, заправлять в него патроны. Уолтер повернулся к нему и протянул руку. Ронан пожал её, на миг отвлёкшись от своего занятия.

— Спасибо, сэр. Я не ношу оружия, что прекрасно известно этому негодяю.

— В следующий раз просто позови.

— Возможно, вы всё же помогаете решить проблему, сами того не замечая.

— Мне за это платят.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Дальше пошло не многим сложнее. Вряд ли такая работа тянула хотя бы на пять баксов в день, не говоря уж о двадцати. Близилась полночь, и завтрашний день обещал быть таким же спокойным. Заработок и впрямь выходил совсем лёгким... Ронан как раз успел об этом подумать, и тут раздался крик.

Донёсся он из задней части салуна — примерно там располагалась в том числе комната Ронана. Раньше, чем он сам понял это, стрелок пересёк главный зал и взлетел по лестнице, сжимая револьвер в руке.

Перед ним был коридор, шесть дверей по обе стороны — все закрытые. Прежде, чем он начал вышибать их одну за другой, крик раздался снова. Вторая справа. Ронан пинком распахнул её, размолов в щепки хлипкий косяк. В комнате его ждал ад.

Сьюзи Вингер стояла в кровати на коленях, а перед ней на простыне лежало нечто, всё ещё выбрасывавшее фонтанчики ярко алой крови. Окно над кроватью было выбито, и повсюду валялись сотни осколков. На ветру билась кружевная занавеска. Увидев Ронана, Сьюзи снова закричала. От неожиданности он направил на неё револьвер, но тут же одёрнул себя: перепуганная девица вряд ли могла ему навредить.

Он перескочил кровать, оттолкнув Сьюзи, и перегнулся через подоконник. Пристально вгляделся во мрак в поисках хоть чего-то, но переулок был пуст. На миг показалось, что слева мелькнула какая-то тень, и Ронан не раздумывая послал туда пулю. Ответом была тишина.

За его спиной Сьюзи закричала снова, с глухим стуком упала с кровати и поползла к двери. Обернувшись, он обнаружил, что девица была в постели не одна.

Посреди всё ещё растущего кровавого пятна на простынях лежало тело мужчины. В неверном свете было трудно разобрать подробности. Ронан сунулся к шее, пощупать пульс, и понял, что голова незнакомца отсутствует. Так же как и обе руки. Из трёх огромных ран всё ещё сочилась кровь.

— Дьявол, — пробормотал Ронан и торопливо обошёл кровать.

Он сгрёб Сьюзи за плечи. Все её конечности были на месте, как и голова, что лишний раз подтвердил новый истошный вопль.

Ронан отвесил ей оплеуху, чтобы привести в чувство. Сьюзи продолжала кричать, слепо уставив взгляд куда-то за пределы комнаты. Он ударил ещё. Наконец в её глазах мелькнуло узнавание, и Сьюзи с рыданиями бросилась Ронану на грудь. Он встряхнул её, но говорить она смогла далеко не сразу.

Пока Сьюзи давилась рыданиями, Ронан пытался представить, что за тварь могла сотворить с парнем такое. Отрубить руки и голову, а потом покинуть комнату прежде, чем сердце жертвы прекратит биться… Невозможно. По крайней мере, для человека.

Впрочем, мир полнился невозможными и потусторонними вещами. Ронан сам был тому доказательством. Ходячим, если угодно.

— Это… Какое-то чудовище, — выдохнула Сьюзи, наконец справившись с рыданиями.

— Что за чудовище? — переспросил Ронан. — Как выглядело?

— Господи Боже! — раздалось от двери.

Ронан поднял глаза и увидел Пёсьего Глаза, застывшего на пороге с дробовиком в опущенной руке. Оставив бармена самостоятельно справляться с потрясением, Ронан вернулся к Сьюзи. Её продолжали душить рыдания, и она вновь утратила дар речи.

Ронан вскочил и бросился к дверям. Мимоходом он успел рявкнуть Пёсьему Глазу:

— Уведи её отсюда, и останься с ней. Парню уже не помочь.

Сбежав по лестнице, Ронан выскочил из салуна через заднюю дверь. Обогнув здание, он оказался под окнами комнаты Сьюзи. Здесь на пыльной земле тоже было полно осколков. Задрав голову, Ронан увидел лоскут белой ткани, зацепившийся за торчащие останки стекла в раме.

Решив осмотреть улику позже, Ронан вгляделся в землю вокруг. Наградой ему был свежий след пары сапог. Он уводил за поворот, и Ронан направился туда, надеясь, что убийца будет держаться переулков. Увы, неизвестный оказался предусмотрителен, и за углом след ушёл на утоптанную сотнями ног главную улицу, где и потерялся.

Прежде, чем Ронан успел обдумать ситуацию, неподалёку громыхнул выстрел.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Обогнув угол здания, Ронан увидел шумную толпу. Протолкнувшись меж стоящих кругом людей, он обнаружил посреди свободного пятачка Уолтера Джексона и Ральфи.

— Что, мистер, теперь ты не такой крутой? — глумливо поинтересовался Ральфи, вновь разряжая револьвер под ноги северянину. — Ну же, танцуй, будто от этого зависит, жить тебе или умереть, — ещё выстрел, — потому что так оно и есть!

Уолтер был здорово избит. На лице его виднелись синяки и кровь, а левая рука висела плетью, неестественно вывернутая. Взглянув прямо в дуло револьвера Ральфи, он проговорил:

— Хватит кукарекать, повстанец. Собрался жать на крючок — жми, и покончим на этом.

Ральфи взвёл курок своего «Кольта Неви»

— Все его слышали? Теперь у меня куча свидетелей, которые подтвердят, что ты сам напросился!

Он хохотнул ещё раз, приставляя ствол револьвера к середине лба Уолтера. Из глаз Ральфи на северянина смотрела сама смерть. Однако тот встретил этот взгляд с холодным спокойствием, не желая доставлять удовольствие своему убийце.

Раздался выстрел. Уолтер осторожно приоткрыл глаза и увидел, что Ральфи катается в пыли, сжимая кровоточащую руку. Револьвер валялся рядом, и курок его был по-прежнему взведён.

Ральфи попытался подхватить оружие, и новый выстрел отбросил револьвер ещё дальше.

Обернувшись, южанин увидел Ронана. Тот стоял в переднем ряду зевак, и ствол его револьвера дымился, готовый выпустить новые смертоносные заряды.

— Ты подстрелил меня, сукин ты сын!

— Поделом вам, негодяй! — выкрикнула с другой стороны круга Ида Мэй Хобарт. Доски с воззваниями всё ещё висели на ней. — Кто проводит жизнь с оружием в руках, от него и погибнет!

Ронан пристально посмотрел Ральфи в глаза.

— Послушай мудрую женщину.

Пока Ральфи валялся в пыли, из толпы выбрела пьяно шатающаяся фигура. Склонившись к пострадавшей руке Уолтера, незнакомец крепко ухватил её и сильным рывком вправил сустав. Уолтер сдавленно вскрикнул, а нежданный врачеватель уже отрывал длинный лоскут от своей некогда белой модной сорочки. Сноровисто соорудив подвесную петлю, он устроил пострадавшую конечность на груди Уолтера, после чего неуверенно попятился, громко рыгнул, и мешком повалился на землю.

— Проклятье, — пробормотал Ронан, узнав наконец в пьянице попрошайку, которого прошлой ночью угостил выпивкой.

Всё это время он продолжал держать на прицеле истекавшего кровью Ральфи, валявшегося посреди улицы.

— Поднимайся, малыш. Поищем тебе доктора.

Пёсий Глаз, выйдя из толпы, принялся тормошить Клейтона, но было не похоже, что тот сейчас способен заниматься делом.

Раздался новый голос — скрипучий и неприятный.

— Ты только что ошибся последний раз, помощник шерифа.

Ронан увидел по другую сторону круга Джейка Симкинса и ещё четверых Всадников Пустошей. Толпа быстро раздалась, уходя с линии стрельбы. Револьверы всех Всадников до сих пор оставались в кобурах, всего их было пятеро. Иными словами, шансов у них не было.

Ронан знал, что его мёртвое тело может ловить пули хоть целый день к ряду, и единственным результатом будет ощущение лёгкой тяжести от застрявшего свинца. За прошедшие месяцы он успел убедиться в этом не раз и не два. Однако ему совсем не улыбалось открывать горожанам свою потустороннюю сущность. Он едва успел залечить ожоги от верёвки на шее с прошлого раза, когда такое случилось.

— Бросай пушку, Линч. Нас больше, — протянул Симпкинс.

— Я бы так не сказал. Вас всего пятеро. У меня как раз по пуле на каждого.

Симпкинс усмехнулся, но уверенности в его смехе здорово поубавилось.

— Пристрели его, Джейк! — заскулил Ральфи.

— Заткнись, парень. Я здесь вызов бросаю.

Бледный и трясущийся Ральфи поднялся на ноги.

— Но Джейк...

Взгляд Симпкинса пронзил его насквозь.

— Я сказал заткнись. От тебя и так куча проблем этой ночью.

Ида Мэй, стоявшая ближе остальных благоразумно разбежавшихся к тротуарам горожан, громко захихикала.

— Заткнись, вешалка старая! — Ральфи бросился на неё, но запнулся, налетел на женщину и они вместе бултыхнулись в лошадиную поилку, стоявшую рядом.

Наконец очнувшийся но так и не протрезвевший Клейтон качнулся к корыту, намереваясь помочь барахтающейся парочке. Однако протянув Ральфи руку, он был грубо отброшен, отчего шлёпнулся на спину, пробудив в толпе нервозное веселье.

— Ну, скажу я вам! Поистине нелегко найти людей, что отвечали бы добром на добро! — завопил Клейтон.

— Помощник шерифа! — заверещала Ида Мэй, заглушая его жалобы. — Помощник шерифа, арестуйте этого негодяя! Меня в жизни так не оскорбляли!

Ронан развернулся к Симпкинсу и его банде.

— Вот что значит хорошая компания.

— Единственный способ, которым она может оказаться в твоей компании, помощник шерифа, это если завтра поутру ляжет в гроб. — Симпкинс положил ладонь на рукоятку револьвера. — Я устал от этих танцев, парни. Представление окончено, и тебе пора валить со сцены, Линч.

Прогремел новый выстрел и продырявленный стетсон Симпкинса спланировал к ногам Ронана. Всадники Пустошей расступились как Красное море, и меж ними прошествовал одноглазый мужчина в длинном чёрном пыльнике с блестящей звездой на отвороте. Было далековато, чтоб прочитать, но Ронан и без того знал, что буквы на звезде гласят: «Техасский рейнджер».

— Я Кетчум! — проревел рейнджер, на далласский манер растягивая слова. — И вы, детишки, правы только в одном: представлению конец. А теперь все дружно берут ноги в руки и отправляются баиньки!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Ронан заявился в офис Эрпа поутру, рассчитывая получить плату за свои чёртовы труды.

Внутри он обнаружил самого Эрпа, который сидел, закинув ноги на стол. Его собеседник — наряжённый в рубашку и жилет долговязый тип с коротко остриженными волосами, в которых перец основательно смешался с солью, — устроился на другом конце комнаты. Он обернулся навстречу Ронану, и тот узнал Кетчума.

— Заходи, Линч, — мрачно сказал Эрп. — И не переживай, что не постучал.

Он кивнул на рейнджера, сидящего на шатком.

— Как я понял, вы двое успели познакомиться.

— Неофициально, — сказал Кетчум, выпрямляясь во весь свой немалый рост и протягивая руку. — Я Хэнк Кетчум. Люди зовут меня Одноглазым.

Ронан мог поклясться, что здоровяк подмигнул ему правым глазом, закрытым сейчас полосой чёрной ткани. Лет сто назад ему было бы самое место на палубе корабля, плывущего в открытом море. В нынешнюю эпоху Хэнк бороздил Высокие равнины.

Хватка у Кетчума была железной, но Ронан будто и не заметил этого. Буркнув что-то предположительно вежливое, он прошёл к прутьям решётки в углу и привалился к ним спиной.

— Тихоня, а? — хмыкнул Кетчум. — Всё нормально, Линч, я много про тебя слышал. Я знаю, что вчера вечером ты бы и сам справился. Но мирные люди слишком часто страдают ни за что, когда парни вроде нас принимаются воевать.

Ронан сложил руки перед собой, так что левая ладонь будто невзначай тронула рукоятку револьвера на правом бедре.

— Что там по нашей сделке? — спросил он Эрпа.

Законник смотрел на Ронана холодно.

— Я так понял, прошлой ночью в твою вахту убили парня. Я понимаю, что тебе лень было слезать с табурета. Но все же надеялся, что ты сумеешь остановить убийство, происходящее в том же чёртовом салуне, где сидишь сам.

Ронан снял звезду со своей груди и хотел уже бросить на стол, но Эрп остановил его жестом.

— Я не потому тебя позвал, Линч. Пёсий Глаз успел всё мне рассказать. Ты сделал, что мог. Однако, — глаза Эрпа сузились, — парень мёртв и власти не слишком заинтересованы платить тебе за такую защиту города.

Ронан открыл было рот, но Эрп не дал ему заговорить:

— Я беседовал с городским советом, и мы кое-что придумали. Они хотят, чтобы убийцу пой-

мали прежде, чем всё это всплывёт и порушит репутацию властей, утверждающих что дела идут прекрасно.

Эрп стоял, медленно переводя взгляд с Ронана на Одноглазого и обратно.

— Тот, кто приведёт мне этого кровопийцу живым или мёртвым, получит пять сотен. Мне всё равно, кто это будет. Главное, чтобы дело было сделано.

Кетчум поднялся и хищно ухмыльнулся.

— Что ж, янки, похоже ты обзавёлся партнёром.

Ронан фыркнул.

— Подумай ещё раз, Рейнджер. Меня наняли защищать один из городских районов. Платят мне или нет, я намерен выполнять то, на что подрядился. — Он взглянул на значок, который всё ещё сжимал в руке. — Не волнуйся, Эрп.

Ронан пристально посмотрел Эрпу в глаза, шериф ответил тем же. После этого мертвец с размаху впечатал звезду помощника в стол.

— Я поймаю убийцу. Не ради награды. — Ронан кивнул Хэнку на дверь. — Это вопрос личной гордости.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Тем же вечером у Пёсьего Глаза Ронан тянул виски прямо из бутылки. Весь день он провёл, шатаясь по окрестностям в поисках ответов на вопросы, связанные со вчерашним убийством.

Убитого, похоже, никто не знал. Без головы и рук труп вообще было сложно опознать, но Ронан припомнил костюм. Он принадлежал парню, с которым Сьюзи миловалась накануне убийства.

Ронан поспрашивал, но никто не знал о незнакомце ничего дельного, а сама Сьюзи всё ещё находилась в глубоком шоке и отвечать была не в состоянии. Пару раз Ронан попытался с ней поговорить, но сил её доставало только на сон и рыдания. При этом она продолжала повторять одно и тоже слово, уже слышанное Ронаном из её уст: «Чудовище».

Прошлой ночью, когда толпа рассеялась впотьмах, Ронан тщательно осмотрел тело. Когда он вернулся в комнату, Пёсий Глаз уже приступил к уборке. Одна из подруг Сьюзи повела её к доктору, но труп всё ещё был здесь, и раны наконец перестали кровоточить.

Разрезы были чистыми и умелыми. Руки отделили от плечевых суставов, а шею рассекли аккурат меж двух позвонков.

Обыскав тело, Ронан обнаружил бумаги, зашитые в подкладку костюма. Разорвав ткань, он извлёк их и прочитал. Там значилось, что убитого звали Полом Гудвином. При жизни он был детективом агентства Пинкертона, а значит — шпионом армии Союза.

Ещё Ронан снял лоскут с осколка в раме. Это был грязный обрывок некогда белоснежного шёлка. Стрелок затолкал находку в карман.

Перейдя к новой бутылке виски, Ронан задумался о найденных бумагах. Если Гудвин и впрямь был шпионом, то Сьюзи Вингер, скорее всего, продавала ему не свои прелести, а информацию. Это объясняло, почему оба они были одеты, когда ворвался убийца.

Многие ведут себя с продажными девицами неосторожно, после дельца позволяя языку развязаться. Сьюзи наверняка знала предостаточно смачных деталей происходящего в городе и ради денег Гудвина (а с ним и Союза) готова была выжимать рассказчиков до последнего слова. И если кто-то что-то заподозрил, то он вполне мог бы захотеть гибели Сьюзи. Возможно, Гудвин попытался вступиться за неё, и дорого заплатил за благородство.

Или целью мог быть сам Гудвин. У шпионов обычно достаточно недоброжелателей. А в распроклятом Канзасе более, чем достаточно южан, всегда готовых перерезать глотку северному лазутчику.

А может, винить и вовсе следует Иду Мэй? Она, между прочим, нападала на парочку прямо на глазах у Ронана. Вроде бы она вообще была единственной, у кого были с ними проблемы. Конечно, на первый взгляд подобная особа вряд ли была способна на убийство… Однако, повторимся, в последнее время Ронану довелось видеть вещи и постраннее.

И всё же. Ида Мэй раздражала, но психопаткой она не казалась. К тому же у неё было куда больше причин отправиться по душу Ральфи, а не Гудвина. Да, но Ральфи сбил её с ног уже после убийства Гудвина. А что, если она наняла кого-то, чтобы тот убивал за неё…

— Будь я проклят, — пробормотал Ронан, хорошенько прикладываясь к бутылке. Всё это было слишком запутано, и пока он не нашёл ни одной толковой зацепки.

— А ты смекаешь, — громыхнул Кетчум, шумно распахивая крылатые двери салуна. Ронан с готовностью развернулся ему навстречу.

— Эй, партнёр! — Кетчум вскинул руки. — Не выпрыгивай из штанов, я просто выпить зашёл.

Он махнул Пёсьему Глазу, прося стакан. Бармен выставил посуду на стойку, и Кетчум тут же налил себе из бутылки Ронана.

Тот посмотрел на него с некоторым интересом.

— И тебя интересует именно мой виски?

— Ну, — протянул Кетчум, устраиваясь на табурете рядом с мертвецом, — можно сказать, это такая профессиональная вежливость.

Он на долгий миг вперил в Пёсьего Глаза тяжёлый взгляд, под которым бармен немедленно вспомнил о незаконченном деле на другом конце салуна. Ронан покосился на часы, висящие над баром. Стрелки подбирались к полуночи. До Дня Независимости было рукой подать.

Уверенный, что теперь никто не сумеет их подслушать, Кетчум перевёл взгляд единственного глаза на зеркало за стойкой.

— Знаешь, Линч, я охотник на чудовищ. А ты как раз чудовище.

Ронан не проронил ни слова.

— Я всё знаю о тебе, партнёр. Не ты один возвратился из тьмы посмертия. Обычно я выслеживаю подобных тебе, после чего убиваю или вербую. В этот раз я решил, что сначала попробую вербовку.

Ронан фыркнул.

— Единственный мой друг здесь — револьвер в моей кобуре.

— Думай так, если хочешь. У меня есть мысли о том, что происходит в городе, и если я прав ...

Речь Кетчума прервал человек (Ронан опознал в нём одного из Всадников Пустошей), ворвавшийся с улицы с воплем:

— Рейнджер! Ещё одно убийство!

Выругавшись, Ронан единым глотком прикончил бутылку и поспешил следом за Кетчумом на улицу.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

У тела, лежащего в переулке за пару кварталов от салуна Пёсьего Глаза, осталось ещё меньше частей, чем у Пола Гудвина. Этот покойник лишился обеих ног и рук, хотя голова всё ещё оставалась при нём. Небольшая толпа зевак разошлась в стороны, когда Ронан и Кетчум приблизились.

Ронан знал заранее, чьё лицо увидит.

— Ральфи.

Кетчум присел и закрыл глаза мёртвого южанина, вытаращенные так, словно перед смертью он заглянул в самое сердце Преисподней.

— Вчерашний парень, вроде? Вот же незадача. — Он покачал головой. — Никому такого не пожелал бы.

— Как по мне, Техас, дела тут паршивые, — хрипло прошептал Ронан, разглядывая тело.

— Убери свои потные лапы от парня, чёртов янки! — Ронан поднял глаза и увидел надвигающегося на него Джейка Симпкинса. Он выпрямился и положил руку на револьвер, но прежде, чем он или Симпкинс успели двинуться, вмешался Кетчум.

— Уймись, сынок, — хрипло сказал он.

— Слушай меня, рейнджер. Этот мужик прикончил Ральфи. Я все свои деньги готов на это поставить.

— И ты все их проиграл бы. Я был с Линчем, когда позвали на помощь. Тело свежее, будто только сорванная маргаритка. Он никак не мог этого сделать.

Симпкинс попытался надвинуться на Кетчума.

— Простишь меня, законник, если я не поверю тебе на слово?

Симпкинс так и не заметил кулак Кетчума, пока тот не врезался ему в скулу, усадив в пыль посреди переулка.

— Не прощу. Уноси свою задницу, если не хочешь остаться тут навсегда, южанин ты там или нет.

Симпкинс поднялся на ноги и выплюнул зуб под ноги Кетчуму.

— Да ты подлый предатель, если встаёшь за этого янки. Не тебе носить эту звезду.

В мгновение ока ствол револьвера Кетчума подпёр нос Симпкинса снизу.

— Я делаю поблажку только потому, что ты лишился брата, — ровным голосом произнёс рейнджер. — Не то добавил бы тебе лишнюю ноздрю.

Он оттолкнул Симпкинса свободной рукой.

— Шагай отсюда и прихвати своих дружков. Я здесь разберусь.

Симпкинс попятился по переулку, не спуская глаз с дула револьвера Кетчума. Взмахом руки он подозвал остальных Всадников Пустошей.

— Ты только что заработал себе местечко на Бутхилл, рейнджер!

Кетчум равнодушно отвернулся.

— Задумал убить меня — становись в очередь.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Пёсий Глаз готовился закрывать заведение на ночь. Кроме Кетчума и Ронана посетителей не было.

— Завтра большой день. Да и поздно уже, — объяснил бармен и подмигнул Ронану своим здоровым глазом. — Уверен, что могу оставить салун на тебя, Линч.

Он выставил на стол новую бутылку виски и пару стаканов, пристально посмотрев на Кетчума.

— Будете присматривать друг за другом, чтоб всё честно было. Сами наливайте. А я спать пойду.

С этим владелец отвалил в направлении своих комнат в задней части первого этажа.

Кетчум навалился на стойку, налил в каждый стакан на пару пальцев. Взяв оба стакана, он прошествовал к столу, за которым сгорбился Линч, сбросил шляпу на свободный стул и поставил выпивку перед стрелком. Опорожнив свой стакан, он налил ещё и тоже навис над столешницей.

— Хорошо, что он ушёл, — проворчал рейнджер. — То, что я расскажу, не для чужих ушей.

Ронан откинулся на спинку и потянулся — ночка выдалась длинной, как и день перед ней. Кетчум дождался пока он закончит, после чего начал свою историю.

— Ты сражался на войне, ведь так? Тогда знаешь, каково это. Мотаешься туда и сюда, стараешься выстрелить первым, никогда не знаешь, какой день станет для тебя последним. Порой даже хочется, чтобы кто-то наконец всё это прекратил. В общем, я уважаю то, за что дерутся янки, хоть сам был на стороне повстанцев. Все мы люди, а? Ну, пусть и не все из присутствующих.

Словом, в шестьдесят третьем я был под Геттисбергом. По-дурацки прозвучит, но я помню всё, будто это было вчера. Служил в дивизии Джона Белла Худа, и в те дни у нас было порядком раненых. В том числе и я. Словил пулю в правую ногу — всего-то в мякоть, но этого хватило, чтобы свалить меня.

Когда бой закончился, меня положили на носилки и доставили в лазарет дивизии. Я валялся там и молился, чтобы рана не оказалась серьёзной. Чтобы я потерял только время, а не всю чёртову ногу. Тогда костоправы хватались за хирургическую пилу по любому поводу.

Меня принесли глубокой ночью и ещё не осматривали. Тогда-то я и увидел Мясника. Он был одет в белое и поначалу я принял его за доктора.

На самом деле сначала я услышал что кто-то голосит совсем рядом. Я попытался сесть на своей койке и посмотреть что происходит. Мясник двигался вдоль ряда раненых, собирая свою жатву будто кукурузу в поле.

Он действовал стремительно — ни помощников, ни анестезии. Я не сразу понял, что он делает. А он отнимал руки и ноги у лежащих. Ещё тёплые, сочащиеся кровью.

Крик стоял кошмарный, но большинство раненых в палатке и без того постоянно кричали, так что охрана не торопилась появиться ... Многие прибыли в ту палатку уже с серьёзными ранениями, и надеялись хотя бы дотянуть до утра. Мясник многих этой последней надежды лишил.

У меня не забирали оружия, и я потянулся за револьвером. Пальнул сначала в воздух — ещё надеялся, что всё это просто бред от боли. Не хотелось мне пристрелить невинного хирурга.

Со скальпеля в его руке всё ещё капало красное, когда он развернулся. И глядел он на меня будто голодный пёс на свежий стейк. Я заорал и разрядил в Мясника остатки барабана. Пули просто вошли в его тело, будто я палил в землю, — никакого эффекта. В следующий миг я почувствовал страшную боль. Последнее, что я видел своим правым глазом, был его чёртов скальпель.

Выстрелы наконец привлекли внимание охранников, и они ворвались в палатку, ожидая увидеть шпионов янки. Вместо этого им навстречу развернулся Мясник, и на скальпеле у него всё ещё был наколот мой глаз. Конечно они начали стрелять.

Я очухался пару секунд спустя. Охранники погнались за Мясником, но даже поймав дюжину пуль он не умерил прыти. Весь лагерь потом перевернули вверх дном, но его уж и след простыл.

Кетчум поёрзал на своём стуле и обнаружил, что снова успел опустошить стакан. Он наполнил его вновь и долил Ронану.

— Как это связано с Додж-Сити? — спросил Ронан.

Кетчум продолжил, будто не услышав его.

— Я демобилизовался из армии Конфедерации, после чего присоединился к Рейнджерам Запада. С тех пор я выслеживаю Мясника. И всякий раз, как мне кажется, что я настиг его, он уходит снова. Может, мне просто повезло заехать в Додж-Сити в одно время с ним. Но завтра Четвёртое Июля, тринадцатая годовщина с того случая, день в день. Ошибки тут нет, наш убийца — Мясник. Я так часто видел его работу раньше, что просто не могу ошибаться. Он всегда нападает примерно в полночь, убивает три ночи подряд, а потом отправляется в дру-

гой город. У нас уже есть два трупа, а это значит, что завтра он снова выйдет на охоту. Осталось двадцать четыре часа, чтобы поймать сукина сына и зарыть в землю.

Кетчум посмотрел на Ронана и со всей серьёзностью добавил:

— Без обид.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Хотя Ронан и не был уверен, что всё, рассказанное Кетчумом, — правда, — история его зацепила. Утром, спустившись в главный зал салуна, он увидал Пёсьего Глаза, обслуживавшего ранних посетителей. В основном это были янки, явно не намеренные попусту тратить ни минуты наступившего праздника.

При виде Ронана лицо Пёсьего Глаза просветлело.

— Эй, Линч, у меня есть, чем тебя порадовать.

— И что это?

— Сьюзи Вингер! Она очухалась и снова в строю. Вчера док дал ей что-то от нервов, и она заснула на месте. А проснувшись с утра только и делает, что спрашивает о тебе.

— Она в своей комнате?

Пёсий Глаз нервно хохотнул:

— После всего? Шутишь что ли? Мне придётся целый день на карачках стоять, чтобы отскрести кровь с пола. — Его голос упал на пол-тона ниже. — В любом случае, несчастная крошка до конца жизни теперь туда не зайдёт. Я вообще удивлён, что она всё ещё здесь, хотя, если подумать, больше идти ей некуда. Она в шестой комнате, прямо за твоей.

— Кто ещё снимал у тебя комнаты?

— Сегодня?

— В ночь первого убийства.

— Только ты, Сьюзи и этот старый пьянчуга, док Мансфельд. Он уже неделю жил, заплатит вперёд. Должен съехать завтра поутру.

Тронув край шляпы, Ронан удалился. Вскоре он постучался в двери шестой комнаты.

— Войдите… — донёсся слабый голос.

На лице Сьюзи отчётливо читалась благодарность.

— Помощник шерифа, слава Богу, это вы.

Ронан не стал поправлять её насчёт должности.

— Вы хотели видеть меня, мэм?

Она бледно улыбнулась.

— Я же понимаю, что вы спасли мне жизнь. Хотела сказать спасибо.

Ронан приподнял шляпу.

— Я надеялся, вы ответите на пару вопросов.

На миг её лицо вновь исказилось, но она подавила страх.

— Попробую.

— Как выглядел убийца?

Она шумно вздохнула.

— Вот уж никогда теперь не забуду! Белый плащ, весь в крови, а на лице маска хирурга. И на голове шапочка, тоже белая. — Ронан скривился, похоже, Кетчум был абсолютно прав. — Когда он выбил дверь, я решила что нам обоим конец.

Это заинтересовало стрелка.

— Дверь? Не через окно?

Она испуганно покачала головой.

— В дверь постучали, и мистер Гудвин подошёл спросить, кто это. Следующее, что я помню, — его отбросило через всю комнату. Наши головы столкнулись, и на миг я потеряла сознание. Когда я очнулась… — Она запнулась, справляясь с кошмаром воспоминаний. — Этот мясник уже обезглавил мистера Гудвина и заталкивал части его тела в старый саквояж.

Пару мгновений Ронан обдумывал услышанное. Он-то думал, что нападавший вломился через окно. Но осколки лежали на земле снаружи. Это подтверждало, что убийца вломился через дверь.

И теперь Ронан полагал, что знает, откуда мог прийти убийца.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Кроме комнат Сьюзи и Ронана только одна дверь в коридоре оказалась заперта. Стрелок вышиб её без стука. Клейтона Мансфельда внутри не оказалось, и мертвец принялся за обыск.

Найденное было даже хуже того, чего он опасался.

В шкафу обнаружились обычные дорожные вещи: чемодан белья, пара пиджаков и скомканные в углу остатки белой рубашки, которую Мансфельд порвал на полосы, когда лечил руку Уолтера Джексона. На ткани была кровь, но она, скорее всего, принадлежала Уолтеру.

Осмотрев рубашку, Ронан обнаружил, что из неё вырван ещё один клок. Он извлёк из кармана лоскут, найденный на окне в комнате Сьюзи в ночь убийства. Края лоскута и дыры совпадали.

Заглянув под кровать, Ронан обнаружил несколько пропитанных кровью саквояжей. Вытащив их наружу, он вывалил содержимое на кровать.

По белой простыне рассыпались руки, ноги и головы. Часть из них была свежей. Остальные мумифицировались от времени. Гнилых не нашлось. Что ещё страннее, части тел скреплялись меж собой в странном порядке. К мёртвой голове Пола Гудвина на уровне ушей были пришиты его же руки, а веки удерживались стёжками так, чтобы никогда не закрываться.

Не будь Ронан сам отмечен Преисподней, сейчас он бы с воплями бросился бежать из комнаты.

Вместо этого стрелок принялся копаться в куче мертвечины. Ему удалось опознать руки Ральфи, но остальные части были ему незнакомы. Впрочем, это было не важно.

Так или иначе, Ронан нашёл, что искал. Теперь он был намерен помочь Хэнку Кетчуму расквитаться с чудовищем в своей манере — стремительно и бесповоротно.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

— Найти Мясника теперь проще простого, — радостно заявил Кетчум. Рейнджер вообще был вне себя от радости, — его долгая охота, кажется, близилась к завершению. — Остаётся просто сесть в его комнате и ждать.

— Если только он не понял, что мы его вычислили и не бросился прочь из Додж-Сити. А даже если нет, он вполне может не вернуться до того, как убьёт в третий раз.

Кетчум покосился недобро, но видно было, что он и сам понимает правоту Ронана.

— И как нам его тогда остановить?

У Ронана был план на этот счёт.

Улицы Додж-Сити в эту ночь были полны народу. Повсюду кишели янки. Они вопили, палили в воздух и были просто невыносимы. В ночном небе то и дело взрывались фейерверки, оплаченные городскими властями. Уже случилось несколько драк с излишне рьяными сынами Юга, но в основном все держались в рамках.

Между тем, в переулках было малолюдно, и Ронан полагал, что Мясник нанесёт удар именно там. Враг был коварен и сторонился превосходящих сил. Будь Мансфельд дерзок, вряд ли ему удалось бы творить свои тёмные дела целых тринадцать лет.

Однако по словам Кетчума, Мясник должен был выйти на охоту именно сегодня. Учитывая толпы народу, отыскать одиночку ему будет непросто, но жизнь такова, что иные овцы всегда отбиваются от стада. План Ронана был прост — заставить Мансфельда выбрать в качестве жертвы его, а не случайного ковбоя-неудачника, забредшего не в то место и не в то время.

Оставив Кетчума в засаде в комнате Манфсельда, Ронан пошёл бродить по переулкам в пределах трёх кварталов от салуна Пёсьего Глаза. По его прикидкам здесь было достаточно людей, к тому же — вряд ли Мясник станет

уходить далеко от своего логова. Всё это увеличивало шанс заметить врага, а то и застать посреди «работы».

Приближалась полночь, и Ронану показалось, что он заметил движение у задней пристройки салуна. Он бесшумно двинулся туда, затаив дыхание. Собственно, дышать ему вообще не требовалось, так что он просто прекратил притворяться.

Приблизившись, Ронан осторожно вытянул свой «Миротворец» из кобуры и бесшумно взвёл курок. А потом резко выскочил из-за угла, готовый расстреливать всё, что окажется на другой стороне.

Из темноты перед ним выскочила чёрная кошка. От неожиданности стрелок всадил в неё пулю, так что прыжок закончило уже мёртвое животное.

Ронан тихо выругался.

Хэнк Кетчум ждал в комнате Мансфельда, не желая дать Мяснику шанса уйти. Он был уверен, что тварь не покинет города без сорочьей коллекции трофеев былых убийств. А как только Мансфельд появится, Кетчум тут же пристрелит его на месте…

Сидя на кровати, рейнджер не мог отогнать мысли о сумках. Оставался ли его глаз в одной из них, иссохший за тринадцать лет? Он надеялся, что нет, но посмотреть не отваживался.

И тут он услышал под кроватью отчётливый шорох.

Ронан крутанул барабан и зарядил патрон на место потраченного. Убивать кошку он не хотел, но, чёрт возьми, и лить по ней слёзы не собирался. В любом случае Ронан уже был проклят, так что дьявол с ней, с кошкой.

Он не успел убрать револьвер в кобуру, когда из-за его спины донёсся негромкий издевательский свист. От этого звука даже его мёртвую спину продрал леденящий ужас.

— Великолепный выстрел. Ваши руки отлично дополнят мою коллекцию.

Резко развернувшись, Ронан оказался лицом к лицу с Мясником. Тот был больше шести футов ростом, одетый в высокую чёрную шляпу и плащ, который покрывали пятна крови десятков жертв. Воротник скрывал лицо, но Ронан и без того знал, чьим оно окажется.

Бритвенно-острый скальпель поблёскивал в руке Мясника. По размерам он соответствовал гигантскому росту своего обладателя, и в руках обычного человека смотрелся бы не хуже ножа Боуи.

Тварь совершенно не походила на Мансфельда. Она была выше, сильнее, быстрее, но Ронан был уверен что это именно он. Без сомнения здесь чувствовалось дыхание чёрной магии.

Эти мысли стремительно пронеслись в голове Ронана, и тут Мясник взмахнул рукой со скальпелем, целясь в небьющееся сердце стрелка.

Сердце Кетчума пропустило удар, когда он услышал звуки из под кровати, но рейнджер не позволил страху парализовать себя. Он упал на колени, схватил край покрывала и резким рывком отбросил его в сторону.

Едва он сделал это, чья-то рука крепко вцепилась ему в горло. Он отшатнулся, одновременно посылая пулю туда, где должно было быть тело нападавшего. Кетчум успел отползти к двери и встать на ноги, прежде чем осознал, что единственным, к чему крепилась душащая его рука, была хищно оскалившаяся голова Пола Гудвина.

Из саквояжей, тем временем, лезли другие головы с пришитыми к коже на лбах веками и устремлялись к Кетчуму. Ноги, лишённые тел, пинали его, руки карабкались по одежде, норовя ударить или вцепиться ногтями, а головы кусали куда только могли достать.

Окружённый Кетчум вслепую стрелял по головам и конечностям. И когда стало ясно, что его вот-вот повалят на пол, откуда он уже

не поднимется, рейнджер увидел свой последний путь к спасению.

Он рванулся к окну и с разбегу выбросился сквозь стекло, увлекая вцепившиеся руки, ноги и головы к земле внизу.

Скальпель Мясника пронёсся перед грудью Ронана, вспоров рубашку и обнажив мёртвую плоть. В ответ стрелок всадил в противника весь барабан револьвера, но пули даже не замедлили тварь.

От следующего удара Ронан увернулся. После того, как стрелок восстал из мёртвых, он стал куда крепче, чем при жизни, однако даже он не был уверен, что выстоит, лишившись головы.

Мясник сделал удачный финт, в последний момент вместо намеченного удара снизу, рубанув сверху. Глубокий порез рассёк левую руку Ронана до кости. Крови не было, но рана запылала, будто в неё залили расплавленного железа.

С самой своей смерти Ронан не чувствовал такой боли, а уж резали его предостаточно. Обычное оружие просто не смогло бы ранить его столь сильно. Головоломка наконец сложилась.

Кетчум грохнулся на землю, раздробив коленом голову, вцепившуюся зубами в его голень. В воздухе он постарался извернуться, чтобы большая часть урона от падения досталась его кошмарным врагам.

Рейнджер вскочил и торопливо огляделся. На миг ему показалось, что усилия пропали даром, поскольку чудовища почти не пострадали. Однако вокруг ошмётков головы, угодившей под колено Кетчума, руки лежали неподвижно.

Теперь он отчётливо видел, что у каждой нападавшей твари имеется только одна голова, хотя конечностей может быть сколько угодно. Выходило, что он зря потратил кучу патронов на руки с ногами, когда надо было метить в черепушки.

Хорошенько запомнив эту мысль, Хэнк Кетчум принялся за дело.

Ронан выхватил нож. По сравнению с тесаком Мясника клинок смотрелся жалко, но сейчас требовалось именно такое оружие. Противники кружили по переулку.

— Ближе, мистер Линч, — ласково позвал Мясник голосом слишком высоким для существа его размеров. — Позвольте доктору прекратить вашу боль!

В тот же миг Ронану под ногу подвернулся камень. Увидев свой шанс, Мясник нырнул вперёд. Удар, пришедшийся в живот, был нанесён с такой силой, что остриё вышло из спины стрелка.

Ронан согнулся от боли, чувствуя как заколдованный клинок пронзает его внутренности. Однако так и было задумано. Теперь главным оставалось сохранять сознание и довести дело до конца.

Едва Мясник победно усмехнулся, Ронан отодвинул боль в сторону. Чтобы свалить, мертвеца, было маловато ножа в брюхе — пусть даже и заколдованного ножа.

Мрачно оскалившись, он крепко ухватил руку Мясника. А потом что было сил принялся кромсать своим ножом его запястье.

Кетчум быстро разделался с бестелыми тварями, один за другим круша черепа. Закончив, он огляделся. Кровь сочилась примерно из дюжины ран и укусов на теле рейнджера, но дел всё ещё хватало.

В полумраке за салуном Пёсьего Глаза он увидел, как Ронан отпиливает руку Мясника. На его глазах тварь с истошным воплем повалилась на спину, кровь из обрубка хлестала фонтаном. Ещё не коснувшись земли он начал меняться, превращаясь из чудовища в наряде хирурга в Клейтона Мансфельда, никому ненужного пьяницу.

Кетчум саданул каблуком по последней голове у своих ног и рысью поспешил к месту дра-

ки. На ходу он успел сменить отстрелянный барабан револьвера на новый — привычка, не раз спасавшая ему жизнь.

Мансфельд лежал на земле, свернувшись клубком, и с жалобными стонами прижимал искалеченную руку к груди.

— Всё кончено, — проскулил он. — Слава Богу, наконец-то всё кончено.

Кетчум наклонился и вздёрнул бедолагу на ноги.

— Так запросто здесь не отвертишься, партнёр. Ты порешил кучу хороших людей, и должен ответить, с рукой или без руки.

Пока Кетчум бранил убийцу, Ронан наклонился и выдернул скальпель из своего бока. Пальцы обрубленной кисти разжались и она шлёпнулась на землю.

Поднеся скальпель к свету, Ронан увидел, что на блестящей стали выгравированы незнакомые ему древние знаки. Он попытался расшифровать их и вдруг почувствовал, что предмет в его руках говорит. Голос клинка, минуя уши, вползал стрелку прямо в голову, будто какая-то нематериальная гадина. И не слушать он не мог...

— Я не хотел никому вредить, — рыдал Мансфельд. — Это всё доктор Каттингвайт, мой старый учитель. Он подарил нам эти скальпели в честь окончания медицинской школы — мне и моему другу Джеку. Я и не подозревал тогда, что мне преподнесли билет в Преисподнюю...

— Можешь помолчать, — насмешливо осклабился Кетчум. — Расскажешь всё судье. Есть в Далласе один, и он тебя вздёрнет по одному моему слову. Так что не строй себе оправданий без толку.

— Прошу, — прохрипел Мансфельд. — Потеря руки — малая цена за освобождение от этого предмета. Вы должны уничтожить его не медля. Кто знает, что он сделает со следующим, кому попадёт в руки.

— Помолчи... — саркастично повторил Кетчум и осёкся.

Что-то огромное было у него за спиной — прямо там, где до того стоял Ронан.

Он стремительно развернулся, выхватывая из ножен свой Боуи, и перед ним во всей красе предстал новый Мясник — на сей раз с лицом Ронана Линча.

— А я-то уж подумал что ты украл мою месть, Линч, — прорычал Кетчум, вскинув длинную полосу закалённой техасской стали. — Но уж теперь-то я остановлю Мясника раз и навсегда!

Он стремительно полоснул по груди Ронана — раз, другой, рассекая кожу до самых рёбер. Пока мертвец изумлённо рычал, глядя на свои раны, рейнджер перехватил его руку со скальпелем.

— Время разобраться с причиной, — проворчал он и ударил словно топором, начисто перерубив запястье Ронана.

И снова Мясник с воплем повалился на землю, зажимая бескровный обрубок, а вскоре на месте твари стоял на коленях Ронан.

— Ну, — сказал Кетчум, — сегодня мне точно везёт. Я наконец-то настиг Мясника да ещё и мёртвого стрелка заполучил.

Ронан пошарил в полутьме, нашёл свою кисть и, вытряхнув из неё скальпель, сунул обрубок в карман.

— Зря ты думаешь, что поймал меня, и что всё вот так кончится. Даже с одной рукой я слишком хорош для тебя, Техас.

Кетчум вытянул из кармана своего плаща ветхий платок и, обернув им руку, подобрал скальпель.

— Да я и не сомневаюсь, Линч, но шанса получше у меня точно не будет.

Прежде, чем Кетчум успел потянуться к оружию, Ронан выхватил свой револьвер левой рукой и навёл ствол рейнджеру в лоб.

— Против меня у тебя никогда не будет шанса, — ровным голосом произнёс он.

Всё ещё стоя на коленях, рейнджер заглянул в дуло «Миротворца». Потом в мёртвые глаза Ронана. Фыркнув и скривившись, он убрал свой Боуи в ножны и демонстративно развернулся к стрелку и его револьверу спиной. Потом спрятал скальпель в нагрудный карман, перед этим посмотрев на проклятый предмет так, словно тот в любую секунду мог взорваться.

— Парни в Розвелле точно захотят взглянуть на эту штуку.

Кетчум застегнул свой плащ и, развернувшись, снова заглянул в дуло «Миротворца» Ронана. Похлопал ладонью по карману.

— Как по мне, на сегодня достаточно трофеев. Согласен?

Линч смотрел, как Кетчум поднимается на ноги. Затем мертвец с неискренней улыбкой спрятал револьвер в кобуру.

— Пожалуй, Техас, мне нравится эта мысль.

Вдалеке над улицами разносились звуки праздника. Вспышка последнего громадного фейерверка озарила ночное небо, отмеряя последние минуты Дня Независимости и начало нового столетия существования Союза.

— Между прочим, — проворчал Кетчум, оттаскивая во тьму истекающего кровью дока Мансфельда, — я не собирался портить твой треклятый праздник. С Днём Независимости, чёртов ты янки.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

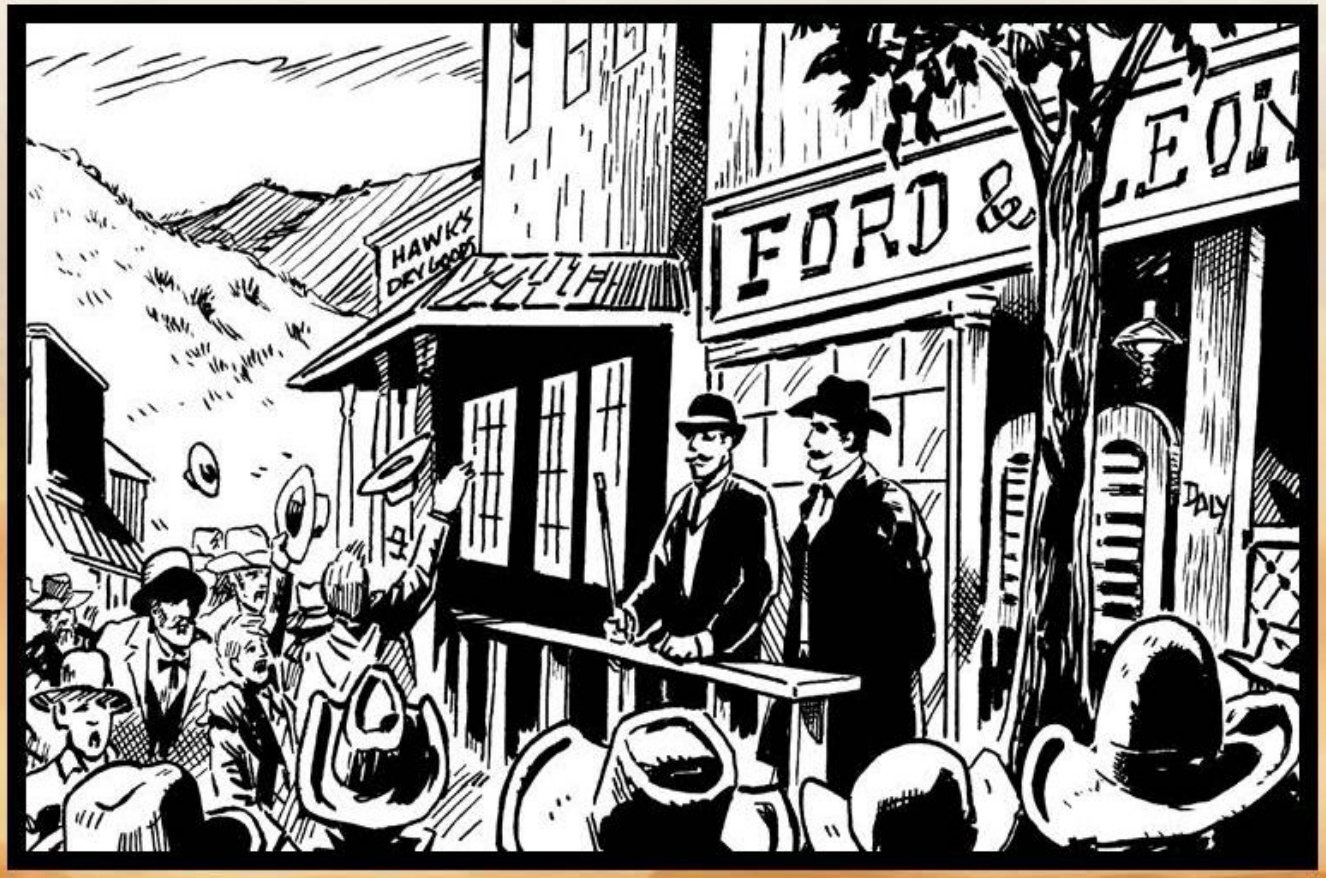
Ну что, понравилась вам эта леденящая душу история? Теперь и у вас есть шанс лично похоронить Мясника, так что хватайте лопату и факел, и мы расскажем про грандиозное празднование Дня Независимости 1876-го года.

С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ

Додж-Сити охвачен празднованием сотой годовщины создания Соединённых Штатов, и каждый янки в городе до изумления рад этому событию. Беда в том, что местные сыны Юга полагают происходящее оскорбительным для себя и не желают признавать претензий Союза на Канзас.

Канзас втиснут в самую середину Спорных Территорий, а его жители порой сами точно не знают, какую сторону поддерживают. И Конфедерация, и Союз давят одинаково сильно, но городской совет полагает, что праздник — именно то, что нужно горожанам (и городской казне). Потому День Независимости решено провести, наплевав на разногласия столиц Восточного побережья.

Начало назначено на второе июля, после чего праздник начнёт набирать обороты и до-



стигнет апогея к вечеру четвёртого. По вызову городских властей должны прибыть пиротехники из Чикаго, дабы устроить грандиознейшее шоу фейерверков в истории. О грядущем празднике широко объявлено, и это уже вызывает недовольство многих горожан.

Один из членов городского совета изобрёл ещё один способ добычи денег. Власти Додж-Сити сдают участки самым разным людям, а те, в свою очередь, торгуют самыми разными товарами: от домашних пирогов до свечей и кухонных ножей. В совете надеются, что празднества побудят жителей и гостей Додж-Сити покупать больше товаров в местных магазинах и чаще пользоваться услугами заведений. А тогда, естественно, арендаторы торговых мест, увидев такой наплыв клиентуры и единодушие канзасцев, непременно захотят укрепить позиции своего бизнеса в городе.

В первый же день празднования у городского совета возникла общая головная боль. Тут и там раздавалась стрельба: южане, северяне, приезжие, даже простые пьяницы норовили спустить курок. Вдобавок ко всему в Канзас пришла невероятная жара.

В интересах общественной безопасности (и ради уверенности, что план пополнения карманов не обернётся в итоге хорошей плюхой), отцы города официально разрешили городским силам правопорядка нанимать вольных стрелков в качестве помощников шерифа за плату в десять долларов за день для поддержания спокойствия в городе.

Заботы по найму всех этих помощников пали на плечи Уайетта Берри Степпа Эрпа. Он не слишком рад этому, но, по крайней мере, совет решил выделить деньги, а не требует от его команды присутствия повсюду одновременно, что, конечно, было бы невозможно.

А кроме всего вышесказанного (и этого не знает никто в городе), один из гостей Додж-Сити — это безумный серийный убийца, в заголовках газет Восточного побережья получивший прозвище «Мясник». Человек, посеявший хаос в госпитале южан во время битвы при Геттисберге в 1863-м году. С тех пор он бродит по всему континенту, сея ужас и смерть. Возможно, наши герои положат этому конец.

ЗАВЯЗКА

Работа с живой легендой вроде Уайетта Эрпа может как прославить, так и разрушить репутацию любого отряда, скитающегося по землям Запада. Есть множество вариантов того, как именно герои оказываются наняты в качестве временных стражей порядка Додж-Сити. Только вам решать, как втянуть их в хитросплетения сюжета.

Объявления

Городской совет Додж-Сити не стесняется открыто просить о помощи. Соответствующие объявления уже размещены на страницах «Додж-Сити Таймс», плакаты расклеены в салунах и лавках по всему городу. Несколько плакатов можно найти и за пределами города, так что это отличный способ завлечь отряд в Додж-Сити даже издалека.

Вы можете поместить парочку плакатов на пути героев и понаблюдать за реакцией. Если отряд не проявляет должного интереса, какой-нибудь ковбой может содрать плакат со стены и приняться громко радоваться шансу заработать лёгкие деньги в большом городе всего-то за ближайшие выходные.

Офис Эрпа легко отыскать, люди с удовольствием укажут нужное направление.

Происшествие

Если тонкие намёки не действуют, вы всегда можете действовать грубее. Устройте происшествие в Додж-Сити, и пусть герои покажут своё умение действовать в непростых ситуациях.

Пусть происшествие будет подходить к *талантам* героев. Если они хорошие переговорщики, пусть объяснят пьяному стрелку, устроившему пальбу в тихом районе, что это не лучший способ заводить друзей. Если ваши герои сами любят пострелять, дайте им шанс остановить ограбление банка.

Посреди происшествия, когда герои будут как раз в процессе его разрешения, прибудет Уайетт Эрп, которого привели те же люди, что ранее позвали героев на помощь. Увидев, как ловко герои справляются с проблемой, он тут же предлагает им поработать на себя. Им нужно будет прибыть в офис на следующий день.

Репутация

Вы всегда можете использовать абсолютно прямой подход. Пусть Уайетт Эрп целенаправленно ищет героев, чтобы предложить им работу.

Эрп наслышан о прошлых делах героев и даже находит их достойными гордости. В противном случае, он ошибочно приписывает им чьи-то подвиги. Если они оправдают его ожидания, он предложит им работу. И опять же пригласит в свой офис на следующий день.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Есть несколько человек, по воле рока оказавшихся на пути скальпеля.

КЛЕЙТОН МАНСФЕЛЬД

Во времена, когда Мансфельд учился на врача в Каролине, его наставник доктор Каттингсвайт сделал ему и ещё одному студенту подарки. Каждый получил удобный чёрный чемоданчик, а также атрибут всякого хирурга — сияющий новенький скальпель.

Южанин по рождению, Мансфельд был призван на службу в армию Конфедерации. Его бывший однокашник, молодой врач по имени Джек, отправился за океан, поискать удачи в Лондоне. Когда был провозглашён *Судный День*, Клейтон в одиночестве работал в недоукомплектованном персоналом госпитале конфедератов. Как раз шла Битва при Геттисберге. Поток *мистической энергии* устремился сквозь него в *проклятый* скальпель, превратив интеллигентного хирурга в кровожадного убийцу.

К несчастью для раненых, разум Клейтона был полностью подавлен волей скальпеля. Он принялся без разбора ампутировать головы и конечности, и уже через несколько страшных долгих минут некому было даже попытаться остановить его кошмарную забаву.

Через месяц убийца объявился вновь, за сотни миль от первого места. Три ночи подряд он убивал, после чего бесследно исчез. Эта схема нерегулярно повторяется до сего дня.

Клейтон полностью осознаёт, чем стал, но он не в силах прекратить происходящее. Это разрывает остатки его сознания в клочья, и чтобы заглушить чувство вины, он непрестанно пьёт. Клейтон постоянно носит скальпель при себе, обычно под кожей на правом предплечье. Он перебинтовывает рану и приматывает рукоятку к запястью.

Это слегка унимает *жажду крови* скальпеля, увеличивая время между убийствами до нескольких месяцев, но так проблему не решить. Рано или поздно, скальпель начинает звучать музыкой хаоса, и доктор превращается в безумную марионетку.

Ниже приведены характеристики Клейтона вне одержимости.

Клейтон Мансфельд

Характеристики: ловкость d8, смекалка d8, характер d8, сила d8, выносливость d6.
Навыки: лазанье d10, драка d12, стрельба d8, маскировка d10, плаванье d10, знание (язык: английский, латынь) d10, знание (медици-

на) d10, лечение d10, уличное чутьё d6, выслеживание d6.

Шаг: 6; **защита:** 8; **стойкость:** 5; **выдержка:** 2.

Черты: учёный (медицина, латынь).

Снаряжение: скальпель, несколько тряпичных саквояжей с пятнами засохшей крови, в которых хранится жуткое имущество Мясника (в гостинице).

Скальпель Мясника

Скальпель (*сила*+d8) — проклятый предмет ужасающей силы. Его владелец превращается в убийцу, способного на любое злодеяние.

Обретая контроль над владельцем, скальпель заставляет его убивать три ночи подряд, после чего одержимость на какое-то время отступает. Если возможно, одержимый попытается отсечь головы и конечности жертв, чтобы позднее превратить трофеи в *Мёртвые Головы*. Мясник постоянно оставляет за собой этих созданий, вызывая панику и заметая следы.

После завершения кровавой резни, скальпель обычно около месяца или больше не требует новой крови. Сущность, заключённая в нём, сознаёт уязвимость своего сосуда. Потому скальпель гонит своего владельца с места на место и старается не привлекать излишнего внимания на одном и том же месте.

Способности: превращая владельца в Мясника (что происходит только по ночам), он даёт ему ряд преимуществ. Так, одержимый может карабкаться по любым, даже гладким и отвесным поверхностям со *скоростью* 6, его *шаг* становится равен 10, а *бег* d8. Монстр получает три дополнительных *ступени* навыков *маскировки и драки*, а все базовые *характеристики* увеличиваются на две *ступени*. Персонаж получает следующие особенности: *размер* +1, *бесстрашный*, *ужас* (–2), *боевая ярость*+, *хладнокровие*. Наконец, одержимого можно ранить только режущим оружием.

Мёртвые Головы: скальпель способен создавать и держать под контролем до десяти Мёртвых Голов единовременно. Если одержимый лишится скальпеля, проклятый предмет всё ещё сможет управлять тварями самостоятельно.

Скверна: каждый раз, как владелец ночью касается скальпеля голой рукой, он должен пройти встречную проверку *характера* (*характер* самого скальпеля равен d10). При *провале* несчастный получает все перечисленные выше преимущества и оказывается под контролем скальпеля. Если выигрывает, не происходит ничего.

Если владелец *меченый*, ментальный поединок происходит между скальпелем и тем, кто в данный момент контролирует тело персонажа, — им самим или его манитту.

Всякий раз, когда персонаж проигрывает в поединке со скальпелем, он получает постоянный *штраф* в –1 ко всем последующим таким проверкам. Эти *штрафы* могут и будут накапливаться до максимального значения –6.

В дневное время скальпель бездействует, но это не значит, что он полностью лишён сил. Чтобы отложить его в сторону, требуется пройти встречную проверку *характера*. В любом случае на следующую ночь скальпель вновь попытается взять власть над телом владельца.

Избавление: если отобрать скальпель у владельца, его мощь мгновенно идёт на спад. Конечно, это далеко не так просто, как кажется. Скальпель — очень маленькая цель, — и *прицельная атака* по нему выполняется со *штрафом* –6. Хорошей идеей будет отсечение всей конечности, в таком случае *прицельная атака* клинком по запястью Мясника будет облагаться *штрафом* –4. Успешная *прямая атака*, поразившая скальпель, разрушит его навсегда.

Стойкость скальпеля всего 12 и если кто-то целенаправленно сломает лезвие, то древнее проклятье утихнет навсегда.

Мясник

Ниже приведены характеристики Мясника — Мансфельда под контролем скальпеля.

Характеристики: ловкость d12, смекалка d12, характер d12, сила d12, выносливость d10.

Навыки: лазанье d10, драка d12+2, стрельба d12, маскировка d12+1, плаванье d10, знание (язык: английский, латынь) d10, знание (медицина) d10, лечение d10, уличное чутьё d6, выслеживание d6.

Шаг: 10; **защита:** 9; **стойкость:** 8.

Черты: учёный (медицина, латынь), боевая ярость+, хладнокровие.

Снаряжение: скальпель (сила+d8)

Особенности:

- **Неуязвимость:** Мясник получает урон только от режущего оружия.
- **Ужас –2:** облик Мясника настолько кошмарен, что один только взгляд, брошенный на него, вызывает приступ паники.
- **Хождение по стенам:** шаг 6.
- **Размер +1:** этот здоровый тип получает +1 к стойкости и –1 к защите.
- **Контроль:** может создавать Мёртвые Головы и контролировать их.
- **Слабость:** лишившись скальпеля, Мясник превращается в избитого, но благодарного Клейтона Мансфельда.

УАЙЕТТ ЭРП

Эрп, — возможно, не самый быстрый стрелок Запада, но наверняка один из самых сметливых. Наиболее опасное его оружие — острый ум и холодная голова. И чаще всего он успевает дать противнику по башке прежде, чем кто-нибудь схватится за пушку. Уайетт делает это до того часто, что в городе уже порядком людей с шишками, которые они называют «эрповинами».

Уайетт Эрп

Характеристики: ловкость d10, смекалка d8, характер d10, сила d6, выносливость d8.

Навыки: драка d12, азартные игры d8, храбрость d10, запугивание d12, знание (закон) d6, внимание d8, убеждение d10, верховая езда d10, стрельба d8, маскировка d10, выживание d8, выслеживание d8.

Харизма: 0; **шаг:** 6; **защита:** 8; **стойкость:** 6; **выдержка:** 5.

Изъяны: герой, верный друг, пацифизм (мелкий), упрямство, мстительность (крупный).

Черты: командный голос, дуэлянт, уклонение+, крепкий орешек, хладнокровие+, воодушевление, везение, быстрая реакция, быстрая перезарядка, репутация, железная воля.

Снаряжение: кольт Бантлайна, винчестер-73, двуствольный дробовик, значок Эрпа (на все атаки против владельца налагается штраф в –4, суммируется с чертой уклонение+).

ДЖЕЙК СИМПКИНС

Долговязый парень со светлыми и вечно свалявшимися в жирные сосульки длинными волосами. Он считает себя бесстрашным предводителем отряда лояльных южан (Всадники Пустошей — бандиты, симпатизирующие Югу. Многие из них — дезертиры из армии Конфедерации, посчитавшие, что будучи сами по себе, они имеют больше шансов выжить).

В реальности Джейк — алчный головорез, грабящий все плохо защищённые банки и поезда Союза, какие только может отыскать. При этом он крайне жесток, и никто из Всадников пока не решился попробовать сместить главаря.

Симпкинс не упускает возможности заработать. Услышав о подготовке празднования в Додж-Сити, он обратился к Конфедерации с предложением за определённую сумму расстроить торжества Союза.

И он был услышан.

Джейк Симпкинс

Характеристики: ловкость d8, смекалка d8, характер d8, сила d6, выносливость d8.
Навыки: лазанье d8, драка d8, верховая езда d8, стрельба d8, маскировка d8, запугивание d10, внимание d6.
Харизма: 0; **шаг:** 6; **защита:** 6; **стойкость:** 6; **выдержка:** 2.
Изъяны: мстительный (крупный).
Черты: командный голос.
Снаряжение: самовзводный кольт «Миротворец», нож Боуи, коробка на 50 патронов.

РАЛЬФИ СИМПКИНС

Джейк сделал братца Ральфи своей правой рукой, потому что понимает — психа надо всегда держать на виду ради его же собственной безопасности. Ральфи легко слетает с катушек, за что Джейк его и ценит. В случае нужды всегда можно спустить психованного сопляка на какую-нибудь проблему и не сомневаться, что в итоге Ральфи от неё и мокрого места не оставит. Ну а если малыша за это посадят, сам Джейк останется на свободе.

Ральфи вступил в банду брата, чтобы наживаться на любимом деле — избиении людей. Он выбирает своими жертвами слабых и беззащитных, получая особенное удовольствие от унижений «этих чёртовых янки».

Ральфи Симпкинс

Характеристики: ловкость d8, смекалка d4, характер d6, сила d6, выносливость d6.
Навыки: лазанье d10, драка d10, верховая езда d10, стрельба d6, маскировка d10, внимание d8, запугивание d8.
Харизма: 0; **шаг:** 6; **защита:** 7; **стойкость:** 6; **выдержка:** 1.
Черты: уклонение, быстрая реакция.
Снаряжение: армейский револьвер.44, нож, коробка на 50 патронов.

МЁРТВЫЕ ГОЛОВЫ

Это особая разновидность ходячих мертвецов, созданная Мясником. Он собирает отсечённые головы и конечности своих жертв, а потом соединяет их в странных сочетаниях. Основой каждого всегда является один почти не тронутый череп.

Создания ползают при помощи лишённых тела рук и ног и атакуют зубами и ногтями. Лучший способ покончить с одним из них — всадить пулю между налитых кровью глаз.

Мёртвая Голова

Характеристики: ловкость d8, смекалка d6, характер d4, сила d8, выносливость d8.
Навыки: лазанье d8, драка d8, маскировка d8, запугивание d6.
Шаг: 4; **защита:** 6; **стойкость:** 8.
Особенности:

- **Ужас –2:** увидеть это сплетение мёртвых конечностей и остановившийся взгляд высохших глаз — само по себе серьёзное испытание.
- **Зубы/когти:** сила +d4
- **Размер –2:** это всего лишь мёртвая человеческая голова с пучком конечностей.
- **Мелкий:** на атаки тех, кто пытается поразить Мёртвую Голову, налагается штраф –2.
- **Нежить:** +2 к стойкости (уже учтено), +2 при попытке выйти из шока, прицельная атака не наносит дополнительного урона (если не направлена в голову).
- **Слабость (голова):** выстрелы в голову осуществляются с преимуществом +2 к урону.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВСТРЕЧА С ЛЕГЕНДОЙ

На контакт с отрядом выходит Уайетт Эрп, указывает им дорогу к своему офису и велит найти его там второго июля. По приказу го-

родского совета он набирает дельных людей, которые помогли бы ему поддерживать порядок в Додж-Сити во время грядущего большого праздника.

Когда герои прибывают в офис Эрпа, он предлагает им располагаться поудобнее. Учитывая, что в комнате всего два стула, очевидно он не намерен задерживать их надолго.

Отряду вверяется поддержание порядка на участке, ограниченном Бридж-стрит на востоке, Третьей авеню на западе, Уолнат-стрит на севере и Фронт-стрит на юге. В обычное время здесь хватает и одного законника, однако в праздничные дни сохранение покоя граждан на этой территории требует большего внимания.

Официально герои начинают отрабатывать свои деньги с шести часов вечера и каждую ночь до завершения празднования. Однако, как подобает добросовестным хранителям закона, от них ожидают, что они будут следить за порядком круглосуточно. Если это покажется слишком обременительным, Эрп напомнит, что за эту сравнительно несложную работу они получат хорошую оплату.

Вопреки здравому предложению Эрпа, городской совет не посчитал необходимым вводить запрет на ношение оружия в период праздника. Ситуация, без сомнения, вспенится не хуже взболтанного пива, и это лишь вопрос времени (по мнению Уайетта), когда именно посреди очередной невинной потасовки кто-то схватится за пушку. Мордобой перейдёт в смертоубийство, кого-то придётся тащить на виселицу... Задача героев состоит в том, чтобы подобное не произошло. Отряд может рассчитывать на помощь Эрпа или любого другого городского законника, однако злоупотреблять их помощью не следует.

Самой большой проблемой, по мнению Эрпа, станут партизаны, которые, без всякого сомнения, не смогут пройти мимо такого соблазна. Южанам поперёк горла всё, что по нраву Союзу, и янки ожидают, что конфедераты попытаются подложить им свинью. Страсти накаляются, и в какой-то момент ситуация может запросто взорваться. Герои должны следить, чтобы этот фитиль так и не догорел.

Каждому из героев Эрп предлагает ставку в десять долларов за сутки. Они начинают прямо сейчас (второго июля) и закончат на закате пятого числа, или когда на улицах не останется веселящегося народу.

ГЛАВА ВТОРАЯ. БОЛЬШОЙ ГОРОД

Если герои принимают предложение Эрпа, он велит им пошевеливаться и отыскать место, которое предстоит охранять. Он бы и сам отвёл их, но сейчас у Эрпа других забот полон рот. Если всё же спросить, откуда начать, он посоветует наведаться в «Салун Пёсьего Глаза».

Пёсий Глаз знает Додж-Сити лучше всех на свете и, в случае чего, поможет. Пусть герои побродят тут и там, ознакомятся с местностью. Устройте парочку случайных событий, если хотите, но не слишком долгих.

ДОДЖ-СИТИ

Додж-Сити до сих пор продолжает расти, благодаря удобному доступу как к стадам бизонов, так и к железнодорожным путям. Кроме того, он расположен в самом сердце Спорных Территорий, и многие горожане косо поглядывают друг на друга. Нередко национальная идентичность становится причиной увечий. Политические вопросы лежат здесь лишь чуть глубже повседневных забот и в случае чего моментально встают ребром. Додж-Сити во всех смыслах живёт на грани, и у местных частенько просыпается чесотка особого рода, унять которую удаётся лишь при использовании кольтов. Отряд имеет шансы ввязаться во множество

мелких конфликтов, помимо тех, что подробно описаны в данной книге.

На второе июля в Додж-Сити *уровень страха* равен 2-м. Это не связано с первым убийством Мясника. Однако после второго убийства люди начнут беспокоиться и задумываться, в результате чего *уровень страха* поднимется до 3-х. Если вы желаете получить дополнительную информацию о Додж-Сити, обратитесь к «Книге Маршала».

САЛУН "РАНЧО"

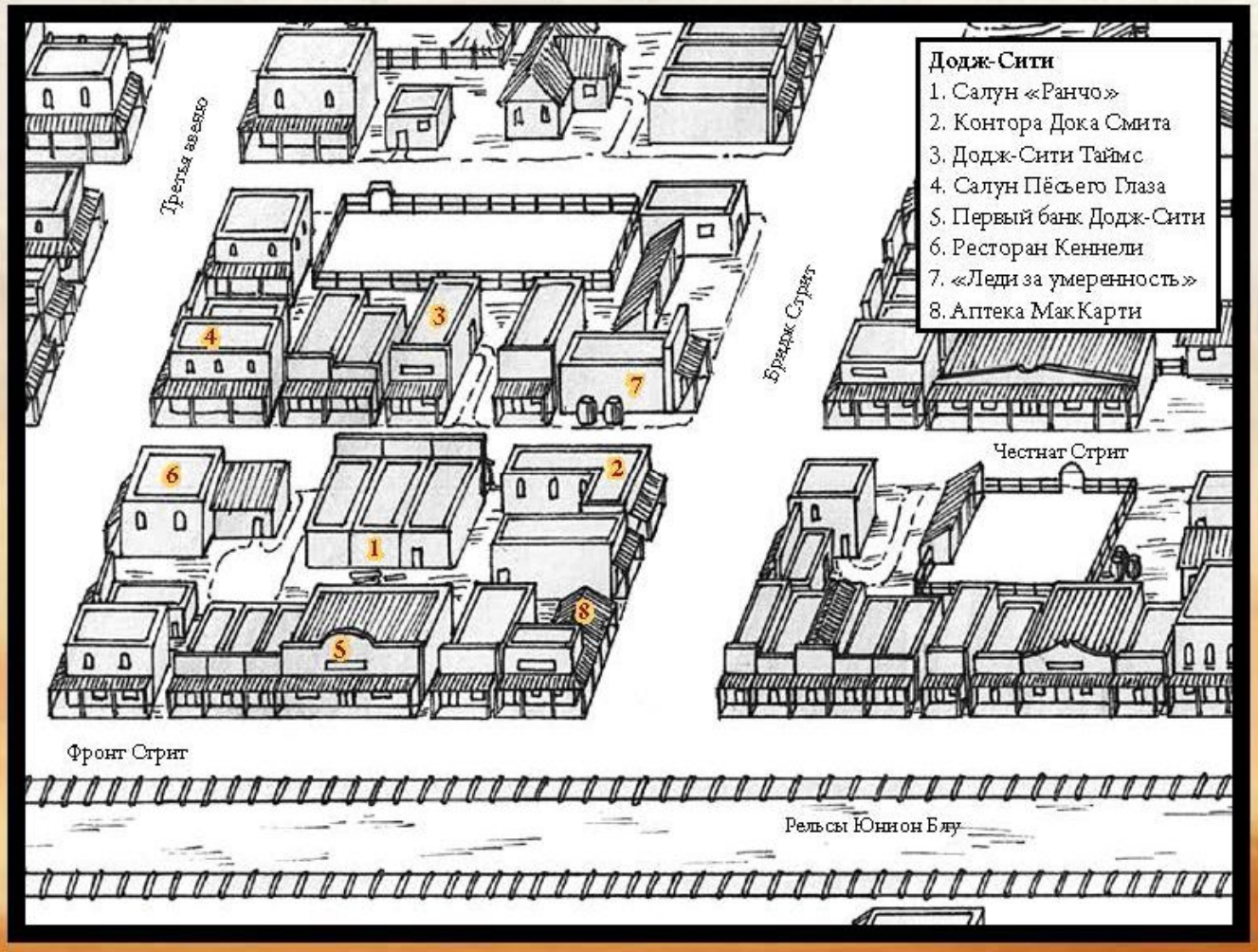
Описание: это видавшее виды заведение настолько популярно у ковбоев, что рядом с ним успели вырасти две пристройки. Западное крыло занимает салун, тогда как восточное забито столами для игры в фараона, покер и бильярд.

Обитатели: Салли Дарстен — владелица; напоминает побитую непогодой упрямую старую птицу. Посетители — 1d6 выпивающих (3d8 в ночное время), 1d6 игроков (3d4 в ночное время), 1d4 девиц.

КОНТОРА ДОКА СМИТА

Описание: приземистое здание, в котором обитает доктор со своей малолетней дочерью. Иногда они оставляют пациентов в свободной комнате.

Обитатели: доктор Закари Смит — хирург, продублённый временем мужчина с копной седых волос. Ему хорошо за пятьдесят, и до того как отправиться на Запад, он служил в армии Конфедерации. Вилма Смит — дочь доктора, рыжеволосая милашка одиннадцати лет.



ОФИС "ДОДЖ-СИТИ ТАЙМС"

Описание: редакция местного новостного листка. Обычно здесь стараются печатать только «солидные» новости. Это изменится, едва в городе начнут твориться страннейшие события за весь год.

Обитатели: Алек Т. Филдинг — редактор, ходячее пугало с нюхом на новости, но при этом, увы, в упор не замечающий чудес, происходящих прямо у него под носом. Сандра Филдинг — секретарь; симпатичная женщина около тридцати пяти лет, жена Алека. Также присутствуют один или два репортёра.

"САЛУН ПЁСЬЕГО ГЛАЗА"

Описание: мощное капитальное строение, мрачноватое местечко, где суровые парни проводят время, не желая постоянно находиться под присмотром у помощников шерифа.

Обитатели: Хэнк «Пёсий Глаз» МакНери — владелец и бармен, раздобревший и лысеющий бывший янки, ныне не интересуется политикой, страдает заболеванием «ленивого глаза». Кроме него: 1d6 «бабочек» (3d6 в ночное время) и Сьюзи Вингер — воплощённая порочная добродетель, самая популярная девушка в городе, шпионка Союза.

ПЕРВЫЙ БАНК ДОДЖ-СИТИ

Описание: приземистое здание из камня, что в городе является редкостью. Хранилище здесь основательное, равно как и фасад, и это делает банк весьма уважаемым строением в городе, в том числе среди тех, кто выносит деньги из подобных заведений только под выстрелы преследователей. Оба раза, когда банк был ограблен, владельцы выставили за головы преступников настолько высокие награды, что те были схвачены и повешены в кратчайшие сроки.

Обитатели: Джесс Карлтон — президент. Потрясающая женщина на перевале четвёртого десятка, обладает цепкой хваткой в банковском деле. Также здесь 1-4 её счетоводов, в зависимости от времени суток.

РЕСТОРАН КЕННЕЛИ

Описание: небольшой, но популярный ресторанчик. Кухня находится в восточной пристройке. Кормят здесь вкусно и просто, а обстановка незамысловатая и приятная.

Обитатели: Джон Кеннели — владелец и повар; дородный ирландец с кудрявой головой, не расстаётся со сковородой как на кухне, так и за её пределами; дружелюбен (если его не злить), терпеть не может драк. Шинид Кеннели — владелица, жена Джона, суровая ирландская женщина, наводящая порядок в доме железной рукой. Также 3d4 абсолютно всем довольных посетителей.

ПРИСТАНИЩЕ ОБЩЕСТВА "ЛЕДИ ЗА УМЕРЕННОСТЬ"

Описание: это чисто прибранный балаганчик, оклеенный самодельными изображениями библейских сцен. Большая их часть безоговорочно порицает употребление алкоголя иначе как в медицинских целях.

Обитатели: Ида Мэй Хобарт — предводительница общества и обличительница пороков с зализанной седеющей причёской. Она вооружена острым языком и доскональным знанием Доброй Книги. Кроме неё ещё 1d6 женщин разного возраста, но одинаково преданных своему делу, некоторые — с тоскующими мужьями или женихами.

ГОРОДСКАЯ АПТЕКА МАККАРТИ

Описание: первый этаж сочетает в себе аптеку и почтовую контору. Доктор МакКарти принимает пациентов на втором этаже.

Обитатели: доктор МакКарти — владелец, терапевт и аптекарь, кругленький и всем довольный человечек, чей список пациентов не быва-

ет длинным, — основную выручку он делает на торговле. Дженис МакКарти — продавец и жена доктора, добродушная брюнетка средних лет, которая на самом деле и управляет аптекой. Уильям МакКарти — почтальон, сын доктора, болтливый юнец, всегда знает все городские сплетни.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЁК

Можете вводить описанные далее события в той последовательности, какая вам больше по душе. Каждое из них связано с последующими событиями сюжета, так что необходимо использовать их все.

НЕЧЕСТИВЫЕ ДУХИ

Когда отряд приближается к стенду общества «Леди за умеренность», им навстречу выходит невысокая седеющая дама, представляющаяся как Ида Мэй Хобарт. Она президент местного отделения общества, и грядущий праздник в её глазах является оскорблением Господа. Ведь люди наверняка будут пить спиртное, а пьяница служит своими делами самому Владыке Тьмы. Додж-Сити нуждается в спасителе, и Ида Мэй уже назначила себя на эту роль.

Это сурового вида женщина на излёте пятого десятка, собравшая вокруг себя единомышленниц, с которыми намерена недвусмысленно высказать перед толпой свои взгляды. Всем на удивление, в этот раз Ида Мэй даже разорилась на десять долларов ради аренды места для палатки. Обычно она довольствуется тем, что попросту бродит тут и там с большими табличками на груди и спине, во всё горло проповедуя свои убеждения, но сейчас из кожи готова выпрыгнуть, лишь бы показаться разумной женщиной. Она даже напечатала около сотни листовок с воззваниями ради этой цели.

Ида Мэй никак не вовлечена в историю с Мясником, но это хороший шанс пустить излишне подозрительных игроков по ложному следу.

Прямо сейчас она пререкается с хулиганами у своего стенда. В своей манере она готова с кулаками наброситься на самого здоровенного из них, и только наши герои могут остановить её.

Если обращаться к ней с уважением, она принимается порицать алкоголь. Аргументировать свою точку зрения она не желает, уверенная, что с ней обязаны соглашаться все без исключения. Если персонажи так и делают, она быстро теряет к ним интерес. Прежде чем отойти, она благодарит их за потраченное время и помощь в нелёгком деле поддержания благочестивого настроя празднества. Уже удаляясь, Ида Мэй награждает отряд косым подозрительным взглядом.

Если обойтись с ней грубо, лицо стареющей кликуши пойдёт пятнами, в конце концов приобретя равномерный свекольный оттенок. Она обрушивает на отряд всю мощь своих лёгких. Суть громогласной тирады сводится к тому, что все они суть слуги Сатаны, и Гнев Господень, без сомнения, уничтожит их вместе с остальными грешниками в этом нечестивом городе.

"ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ"

Чернокожий молодой человек лежит посреди дороги в окружении рассыпавшихся листовок, мокнущих в грязи. Над ним стоит Ральфи Симпкинс, требуя чтобы тот встал и дрался. «Давай, плаксивый янки!» — насмехается он, — «или, кроме как языком болтать, ты ни на что не способен?»

Уолтер Джексон — бывший солдат Союза из Мичигана, отправившийся в Канзас с надеждой убедить местных довериться Северу. Службу в армии он твёрдо оставил в прошлом, и теперь считает себя пацифистом.

Предпочтя не тратить десяти долларов на место под стенд, Уолтер ходит по улицам Додж-Сити, раздавая свои про-союзнические листовки. Он как раз шёл по Честнат-Стрит, когда Ральфи шагнул с тротуара и столкнулся с ним. Ральфи утверждает, что Уолтер чуть его с ног не сшиб, и что «проклятые янки должны смотреть, куда прут».

Выйдя из себя, Уолтер вскакивает на ноги и с размаху бьёт Ральфи в челюсть. Сплюнув кровь из разбитой губы, Ральфи выхватывает длинный узкий нож и намеревается пустить его в дело, не сходя с места.

Если герои останутся в стороне, завяжется драка, и Уолтер, пытающийся извиниться за свою потерю самообладания, скорее всего найдёт здесь бесславную смерть. Ральфи намерен стоять на том, что просто защищался, — в конце концов, Уолтер ударил первым.

Если герои вмешаются, Ральфи набросится на них. Удар Уолтера взбесил его, и он уже достаточно обезумел, чтобы попытаться посадить на перо помощника шерифа. Впрочем, прежде чем он добьётся своего, его остановит появившийся неподалёку Джейк Симпкинс.

Он ставит вопрос следующим образом: сейчас Ральфи прячет нож, или Джейк задаст ему добрую трёпку. На миг кажется, что Ральфи сейчас начнёт пререкаться с главарём, но он и сам понимает, что это дело бессмысленное. В итоге он подчиняется.

Никто не пострадал, так что поводов для ареста нет. Уходя, Ральфи заявляет что «ещё с ними не закончил!» Если наши герои северяне, он проклинает их, равно как и Уолтера. Если же они из конфедератов, он объявляет их предателями общего дела.

ПРОПУСТИТЬ СТАКАНЧИК

Войдя в «Салун Пёсьего Глаза» герои увидят хозяина за стойкой, и тот поприветствует их. Он предлагает каждому выпить за счёт заведения, беззастенчиво пытаясь таким образом заслужить их доброе расположение. Как и любой бармен он отличается разговорчивостью.

Пока Пёсий Глаз пытается разузнать побольше о героях, к стойке, шатаясь, подходит Клейтон Мансфельд и начинает выпрашивать у них выпивку. Он говорит, что ожидает подтверждения кредитоспособности, которое должно прийти в банк Додж-Сити пятого июля, чтобы получить деньги и продолжить своё путешествие на Запад.

Клейтон трясётся будто лист на ветру, одежда его растерзана, а спиртным от него несёт почище чем от бутылки виски. При этом, однако, он обходителен и вежлив. И очень настойчив.

Если герои отказывают в просьбе, он благодарит их за потраченное время и возвращается за стол, где сидел до того с пустым стаканом. Если купить ему выпить, он рассыпается в благодарностях.

На вопрос о Клейтоне Пёсий Глаз скажет, что он прибыл в город несколько дней назад, оплатил номер до пятого числа, после чего ушёл в запой. Бармен полагает, что Клейтон приехал на поезде «Блэк Ривер», но до конца не уверен. Когда Клейтон приходит в себя, он становится болтлив, но случается это нечасто.

ДЕЛОВОЙ РАЗГОВОР

Проходя переулком у «Салуна Пёсьего Глаза», герои заметят девушку, о чём-то спорящую с джентльменом ощутимо старше её. Это Сьюзи Вингер, одна из девочек из салуна, известная своей любовью к южанам. На самом деле она использует свой статус самой популярной девушки города, чтобы собирать любые сведения, которые размякшие в постели конфедераты рассказывают ей, а после передавать своим хозяевам из армии США.

Сьюзи — высокая и красивая девушка, у неё длинные светлые волосы и глаза столь глубокой синевы, что многие мужчины готовы умереть за один её взгляд. Несмотря на всеобщее внимание, Сьюзи не желает выбирать фаворита из числа многочисленных поклонников.

Человека, с которым спорит Сьюзи, зовут Полом Гудвином. Статный мужчина в модном костюме и с повадками обитателя Восточного побережья, Пол — шпион армии Союза, выдающий себя за денди из Массачусетса. Он делает вид, что далёк от политики, но на деле всё совсем наоборот.

Он колесит по борделям Канзаса, собирая слухи и сплетни от своих осведомителей — таких же, как Сьюзи, девочек, внимательно слушающих постельную болтовню южан. За свои ри-

скованные услуги они получают щедрую плату из казны Союза.

В данный момент Пол убеждает Сьюзи сблизиться с Джейком Симпкинсом. Он уверен, что Джейк не может не иметь особого интереса к грядущему празднику, и опасается возможных неприятностей с его стороны. Сьюзи требует больше денег. Джейк — опасный тип, и она хочет достойной оплаты своих усилий, если уж ей придётся рисковать шеей.

Заметив приближение героев, парочка резко прекращает разговор, Пол направляется прочь, а Сьюзи — навстречу отряду.

Она представляется «работницей» салуна Пёсьего Глаза и приглашает героев навестить её этим вечером. Если спросить о споре с Полом, она скажет, что это клиент, недовольный ценой «услуг». Если догнать самого Пола, он поведает обычную историю: ему понравилась Сьюзи, и он попросту пытался сбить цену.

Успешная проверка *внимания* со штрафом –2 покажет, что Пол не говорит всей правды. Человек, одевающийся столь дорого, не должен задумываться о деньгах, если женщина вроде Сьюзи ему действительно нравится. Разузнать больше, однако, не удаётся — он старается как можно быстрее свернуть разговор.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. НА КУСКИ

События первой ночи празднования начинаются примерно за полчаса до полуночи. В целом всё идёт тихо, и толпа ведёт себя пристойно. Около полуночи относительную тишину нарушает громкий крик со второго этажа салуна Пёсьего Глаза. Если герои в это время находятся в салуне, они сами услышат его, в противном случае, владелец посылает кого-то из посетителей привести их.

На втором этаже шесть комнат. Комната Сьюзи расположена на противоположном углу от пересечения Честнат-стрит и Третьей Авеню. Ворвавшись в комнату, они обнаруживают Сьюзи, в истерике указывающую на тело мужчины в её кровати. Простыни вымазаны красным, и если герои бросились на крик едва услышав его, кровь до сих пор сочится на пол.

Жертва — Пол Гудвин, его голова и руки были отсечены, и их нигде не видно. Это зрелище требует от каждого из героев проверки *храбрости* со штрафом –2.

У Пола была встреча с Сьюзи, когда Клейтон превратился в Мясника. Прошлым днём Пол отказался купить Клейтону выпить. Мясник отправился поквитаться за обиду.

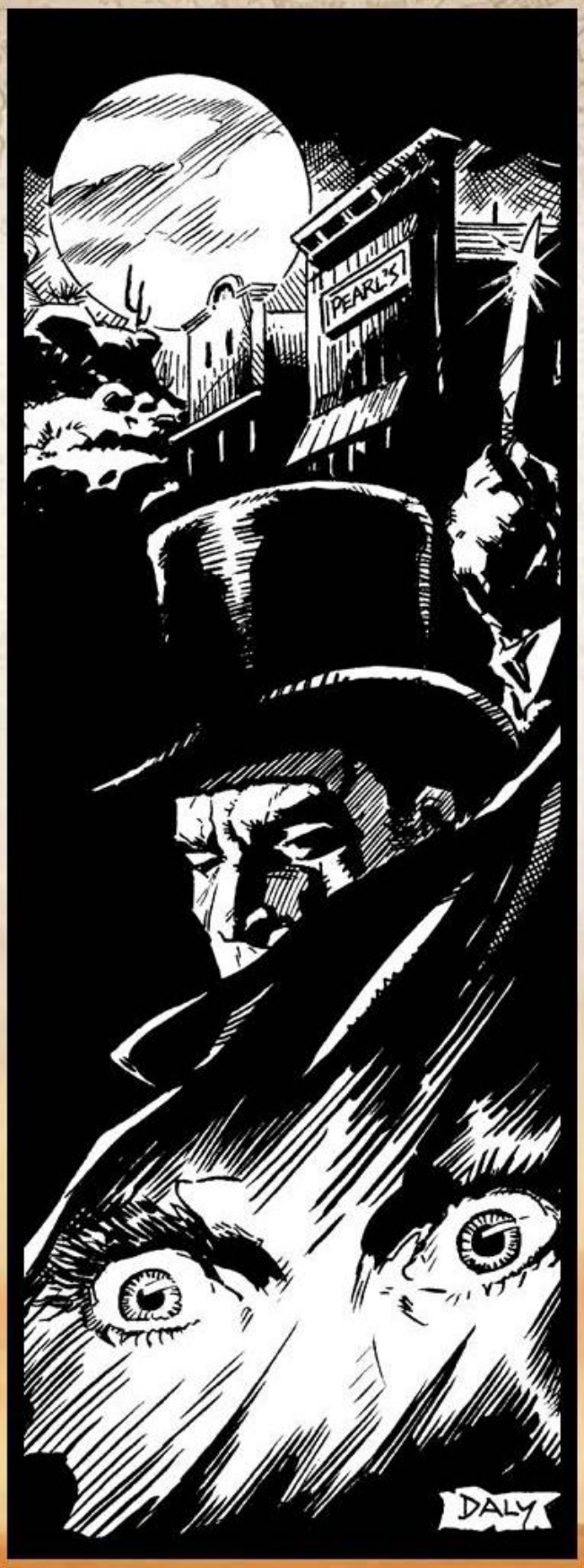
Мясник выполз из комнаты Клейтона и ворвался к парочке. Когда дверь распахнулась, Сьюзи и Пол решили, что их настигла контрразведка южан, но вскоре поняли, что жестоко ошиблись.

Одним ударом Мясник лишил Сьюзи сознания, потом стремительно перерезал горло Полу. Когда Сьюзи очнулась, убийца уже укладывал руки и голову Пола в саквояж. Едва она закричала, Мясник бросился на утёк, выбив окно и спрыгнув в переулок внизу.

Понятно, что герои этого всего не знают, а Сьюзи сейчас не способна что-либо рассказать. Однако имеется несколько улик.

Сьюзи не запирала дверь после прихода Пола, так что следы взлома отсутствуют. Сообразительный персонаж заметит, что внутри комнаты нет осколков стекла, это указывает на то, что нападавший, хотя и покинул комнату через окно, вошёл иначе. Поскольку кроме двери в комнату входов нет, то сомнений нет.

На первом этаже никто не видел поднимавшихся на второй этаж странных личностей. Можно предположить, что убийца пришёл по чёрной лестнице в дальнем конце второго этажа. На самом деле Клейтон не покидал комнату целый день, пытаясь противостоять зову скальпеля, но этого никто не знает.



Если герои захотят осмотреть раны жертвы, им необходимо пройти проверку *внимания*. Обратитесь к «Таблице деталей преступления» за результатами. Если среди героев есть врач, он может использовать для *проверок* по этой таблице свой навык *лечения* вместо *внимания* и получает *преимущество* +2.

Таблица деталей преступления

Подъёмы	Результат
Успех	Убийца использовал очень острый клинок
1 подъём	Убийца был крайне силён
2 подъёма	Лезвие было небольшим
3 подъёма (доступно только персонажу с навыком лечения)	Убийца обладал познаниями в анатомии человека

При обыске комнаты успешная проверка *внимания* со штрафом –2 позволит отыскать лоскут белой ткани, зацепившийся за осколки в раме. Это кусок белого шёлка, вырванный из рубашки Клейтона.

При обыске одежды покойного успешная проверка *внимания* позволит найти письмо, зашитое в подкладку жилета. В письме содержится подтверждение его статуса разведчика Союза и указание всем верным друзьям США оказывать ему любую помощь.

Героям может прийти в голову мысль попытаться пройти по следу убийцы от места, куда он спрыгнул из окна. Это несложно, след чёткий, и от следопыта требуется проверка *выслеживания*. *Подъём* укажет на то, что убийца, уходя, совершенно не хромал, хоть и спрыгнул перед тем с высоты второго этажа. След ведёт на запад меж зданий, пока не сворачивает на юг за офисом «Додж-Сити Таймс». После этого он теряется на плотно утоптанной улице.

ГЛАВА ПЯТАЯ. НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Вскоре после убийства (в самый драматичный момент на ваш выбор) с улицы перед салуном Пёсьего Глаза доносится нарастающий гомон. Когда герои прибывают на место, они видят кольцо гуляк (не подозревающих об убийстве, случившемся несколько минут назад), которые, судя по крикам, наблюдают за какой-то дракой. Протолкавшись через толпу, герои увидят, что Ральфи Симпкинс только что уложил Уолтера Джексона. С размаху наступив на руку Уолтера, Ральфи ломает её с тошнотворным хрустом.

Если герои не вмешаются, Ральфи изобьёт Уолтера до полусмерти, после чего направится в салун, отпраздновать победу стаканчиком крепкого.

Если герои вмешаются, они с лёгкостью оттащат Ральфи от жертвы. Однако буян не готов всё вот так заканчивать. Он наносит удар самому внушительному из героев. Едва отряд изготовится показать Ральфи всю глубину его ошибки, прогремит выстрел. Толпа расступается, и на сцену выходит Джейк Симпкинс с группой Всадников Пустошей (по одному на каждого из героев вдобавок к Джейку и Ральфи). Джейк бросает дымящийся револьвер в кобуру и выкрикивает: «Отпустите юношу, слуги закона! Он всего лишь защищался от этого негодяя».

Ральфи замирает как вкопанный. Некоторые из Всадников опускают руки на револьверы. Никто из них не рискнёт начать перестрелку, но они дают понять, что героям лучше бы держаться в рамках приличия.

Джейк рассказывает, как они со своими товарищами сидели в салуне, занимаясь своими делами, как вдруг ворвался Уолтер и принялся прилюдно чернить их добрые имена. Ральфи предложил ему выйти на улицу, чтобы преподать урок манер. Говоря так, Джейк переводит взгляд с одного свидетеля на другого, словно выискивая того, кто решится начать перечить его словам. Никто даже не смотрит ему в глаза.

Пока отряд играет в гляделки с Всадниками Пустошей, из толпы, шатаясь, выбредает Клейтон, кренится над Уолтером и падает на колени рядом. Взяв пострадавшую руку, он коротким рывком ставит на место сломанную кость. Когда истошный крик Уолтера затихает, Клейтон выпрямляется и бормочет под нос со своим восточным произношением: «Сломана рука, нужен лубок», — после чего встаёт в полный рост, громко рыгает героям в лица и ухмыляется будто кот, только что сожравший канарейку.

Между тем из толпы вылетает Ида Мэй и принимается уличать Джейка в беззастенчивой лжи. Уолтер спокойно шёл по улице, когда

его обступили Всадники Пустошей. Он пытался уйти, не поднял рук чтобы защититься, подставил вторую щёку, однако Ральфи продолжал колотить его, не обращая внимания на такое воистину христианское поведение.

Едва Ида Мэй заканчивает свою тираду, Ральфи шагает к ней, цедя сквозь зубы, что сама она лгунья. В запале он толкает женщину. Не слишком сильно, но ей хватает этого чтобы оступиться и повалиться на Клейтона, стоящего у неё за спиной, от чего они оба опрокидываются в лошадиную поилку у коновязи.

Хотя смех, следующий за этим событием, на какое-то время слегка развеивает напряжение, очень скоро оно возвращается. Джейк шагает вперёд и говорит героям, недвусмысленно кладя руку на рукоятку револьвера: «Её слово против нашего, помощники шерифа. Как поступим?»

Прежде (будем надеяться), чем начнётся перестрелка, раздаётся выстрел в воздух — Уайетт Эрп прибыл навести порядок. «Лучше бы вам всем уносить отсюда задницы», — ревёт он. — «У нас здесь убийство, и у меня нет времени судить ваши боксёрские поединки!»

Услышав об убийстве, Ральфи стремительно бледнеет. «Янки не мёртв, помощник шерифа!», — кричит он, указывая на Уолтера. — «У него просто кровь идёт!»

Эрп насмешливо объясняет, что он имел в виду смерть в салуне. При этом он мрачно смотрит на героев и произносит на полтона тише: «Пока вы тут с южанами в ладушки играете, у нас людей убивают».

Джейк не готов связываться с Эрпом и постоянными полицейскими силами Додж-Сити, так что велит своим бойцам отступить. Поворачиваясь, чтобы уйти, он бросает героям на прощание: «Рад, что настоящий законник навёл порядок. Мне точно не хотелось бы идти в суд за то, что перестрелял вас».

Поскольку герои уже осмотрели место преступления, Уайетт велит им выспаться и явиться к нему на доклад к десяти утра. После этого он уходит, метнув на прощание ещё один косой взгляд.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. УТРО

Второй день празднования обещает куда больше проблем, нежели первый. Если герои не являются в офис Эрпа к десяти часам, он пошлёт мальчишку найти их. Послание будет коротким: «Приходите, и Эрп вас сожрёт. Либо приходите и сдайте свои значки, после чего Эрп вас сожрёт. В любом случае — приходите».

Уайетт всем видом показывает, что не рад видеть героев. Ему уже известны обстоятельства убийства и их действия в связи с этим. Большего они сделать не могли.

Также он раздражён тем, что они дали Всадникам Пустошей втянуть себя в перепалку. Эти негодяи только и ищут шанса выставить Додж-Сити в дурном свете, и большая перестрелка вполне сгодилась бы для этой цели.

Впрочем, это дело десятое. Основная проблема — убийство. Уайетт сообщает героям, что Гудвин был шпионом Союза, и, на его взгляд, покойный был самым лучшим типом шпиона — осторожным.

Учитывая детали преступления, это не просто ограбление, хотя карманы жертвы и обчищены (причина в том, что Клейтон отчаянно нуждается в деньгах). Уайетт хочет, чтобы герои расспросили людей осторожно, не обсуждая обстоятельств убийства. Паника — последнее, что нужно сейчас в городе.

Если героям удастся отыскать убийцу быстро, Уайетт обещает выдать аппетитную надбавку. При этом они не должны забывать основной своей задачи — оберегать покой на улицах.

РАССЛЕДОВАНИЕ

Отсюда герои могут пойти в своём расследовании несколькими путями.

Вторая потерпевшая

Сьюзи приходит в себя у дока Смита. Тот утверждает, что она не готова отвечать на вопросы, но если герои будут настаивать, всё же позволит побеседовать с пациенткой.

Так или иначе, док не слишком далёк от истины. Девушка всё ещё на грани истерики и при упоминании Пола, Пёсьего Глаза, или любых других связанных с событиями прошлой ночи деталей начинает неудержимо рыдать. В тот же миг док категорично требует, чтобы герои ушли. Сейчас Сьюзи не в силах им помочь. Стоит заглянуть завтра.

Если грубо обойтись с доком, он промолчит. Однако если сохранять уважительный тон (или просто вежливо попросить), он готов обсудить смерть Пола. Док осведомлён обо всех особенностях ран Пола (описаны в «Таблице деталей преступления», глава четвёртая) и готов сообщить о них. Единственное, что он знает сверх этого, — Сьюзи всё время бормочет о каком-то «чудовище», и это единственное внятное слово, которое он сумел разобрать.

Обрывок шёлка

Аптека МакКарти — основной источник ткани и тому подобного в городе. Если герои нашли белый лоскут на осколках в раме, они могут отнести его в аптеку. МакКарти определит, что это шёлк, причём весьма качественный. Сорочка из такой ткани будет очень дорогой, и купить подобное, скорее всего, можно только в магазинах на Восточном побережье.

НОВЫЙ ДЕНЬ

Празднующие на улицах сегодня кажутся менее беззаботными и даже слегка встревожен-

ными. Люди то и дело озираются, многие сердятся. Это подходящее время, чтобы ввести несколько случайных событий и не дать игрокам заскучать. Вот вам пара примеров для затравки.

Мельница слухов

Между Идой Мэй и кем-то из празднующих вспыхивает спор. Она слышала об убийстве через третьи руки и утверждает, что это сторонник Союза схватился за нож. Дариус Клей, ковбой из толпы, тут же возмутится этой клевете. Если герои вовремя не вмешаются, перепалка может перерасти в серьёзный скандал.

Сыновья любовь

Небольшая потасовка вспыхивает на тротуаре. Судя по всему один из Всадников Пустошей по имени Уилсон нелестно отозвался о матери кого-то из горожан. В ответ парень намерен вырезать слова извинения на широкой груди Уилсона.

Слова благодарности

Ближе к вечеру Уолтер навестит отряд, чтобы поблагодарить за спасение его жизни минувшей ночью. Что бы там не говорил Эрп, в глазах юноши герои остаются благодетелями.

Уолтер говорит, что пересмотрел своё отношение к насилию и уже раздобыл нож. Он демонстрирует мастерство, сбривая со своей руки несколько волосков. «В следующий раз», — говорит он, — «я буду готов».

Конечно, пострадавшей конечностью он пользоваться не может. К счастью, Уолтер правша, а Ральфи сломал ему левую руку. «Парень, что вправил кость, знает своё дело», — отмечает Уолтер. — «Док Смит был под впечатлением».

Если герои отправятся поискать доброго самаритянина, они нигде не смогут найти Клейтона. Пёсий Глаз скажет, что он вроде бы отсыпается в своей комнате, кто-то другой упомянет, что, кажется, видел его на улицах.

Глава седьмая. Новая смерть

Около полуночи герои слышат с улицы из-за салуна Пёсьего Глаза вскрик, а следом за ним нарастающий гомон. Добравшись до места происшествия, они обнаружат успевшую собраться небольшую толпу. Около пристройки, в стороне, стоит человек, его громко тошнит. Что бы ни было причиной, спазмы так сильны, что почти переходят в крики.

Чтобы добраться до тела, через толпу приходится буквально пробиваться. Вид жертвы не оставляет сомнений: убийца нанёс новый удар, на сей раз забрав ноги. Успешная проверка *внимания* позволит опознать в останках Ральфи. Сразу после героев на место прибывает Джейк Симпкинс и несколько Всадников Пустошей. Симпкинс с ходу обвиняет в преступлении неведомых сторонников Союза.

Один из Всадников заявляет, что это всё заговор северян с целью опорочить Юг. Это немедленно вызывает бурную реакцию в толпе, в которой хватает бывших солдат армии Союза. Кое-кто тянется к оружию, собравшиеся разделяются на два лагеря. Лунный свет поблёскивает на обнажённых клинках. Напряжение стремительно растёт, и героям стоит вмешаться, прежде чем началась *массовая поножовщина*.

На вашей совести остаётся реакция толпы на объяснения героев, но присутствующие янки точно не обрадуются известию, что предыдущей жертвой стал шпион Союза. Южане также будут не в лучшем расположении духа, узнав что Сьюзи была при нем информатором. Надеемся, героям удастся разрядить обстановку. В противном случае на и без того обагрённую землю прольётся порядком крови.

Так или иначе, Эрп явится после того, как всё кончится (или в последний миг, если героям отчаянно будет требоваться помощь). Он разго-

няет остатки толпы, хвалит героев, если им удалось избежать кровопролития, после чего велит отнести тело к доктору. Затем отзывает отряд в сторону и говорит, что шутки кончились и убийцу нужно срочно ловить. Ещё одно убийство запросто сорвёт крышку с бурлящего котла, в который превратился город.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ

Ранним солнечным утром следующего дня (4 июля) Вилма Смит стучится в двери комнаты одного из героев. Отец послал её привести помощников шерифа. Он хочет что-то рассказать им об убийствах.

КОНТОРА ДОКА СМИТА

Когда отряд прибудет в контору доктора, он встречает их в приёмной. Со вздохом он опускается в мягкое кресло и жестом предлагает героям тоже присесть. Для начала Смит сообщает, что Сьюзи всё ещё не пришла в себя, но у него самого есть, что рассказать. После чего начинает свою историю.

— В шестьдесят третьем я служил в армии Конфедерации полковым врачом. Во время Битвы при Геттисберге я был прикомандирован к полевому госпиталю, и пациентов у меня было гораздо больше, чем я бы того хотел.

Я как раз зашивал руку очередного бедолаги, как вдруг услышал громкий шум из палатки, где находились раненые, ожидавшие моей помощи, — а то и заждавшиеся её. Была жаркая ночь, вроде тех что стоят сейчас, и хотя прошло день в день десять лет, я помню всё, будто это случилось на прошлой неделе.

Передав иглу медсестре, я побежал взглянуть, что стало причиной переполоха. Сначала я подумал, что это янки обошли нас с фланга и устроили ночное нападение. На деле всё оказалось хуже… Гораздо хуже.

Неведомый мясник в одежде хирурга двигался меж рядов коек и ампутировал у раненых здоровые конечности. Без анестезии. Без зажимов. Один быстрый взмах ножа, и рука или нога отделялась. Время от времени он забирал головы.

Там был человек, его звали Кетчум. Он заметил изувера первым. Кетчум и сам был при смерти, но крики жертв Мясника привели его в сознание. Часовые у входа в палатку не обратили на них внимания: если долго слышишь крики страдающих людей, которым ничем не можешь помочь, приучаешься отвлекаться от них. Словом, Кетчум сумел вытащить свой револьвер и выпустил в Мясника весь барабан. Выстрелы наконец привлекли внимание часовых.

Ворвавшись в палатку, солдаты увидели Мясника, стоявшего над койкой Кетчума, который всё ещё раз за разом вхолостую давил на спусковой крючок. Это при том, что правый его глаз к тому моменту болтался проколотый на острие скальпеля убийцы. С безумным хохотом Мясник бросился бежать, и хотя часовые потом клялись, что несколько раз успели поразить его в спину из своих винтовок, ему удалось скрыться.

Не знаю, прав я или нет, но убийства, происходящие сейчас в городе, до дрожи в коленках напоминают мне ту ночь. Я осмотрел трупы, и раны почти точь-в-точь такие же, как у тех несчастных, что погибли в госпитале под Геттисбергом. Если Мясник действительно здесь, все мы в ужасной опасности.

НАЗАД К РАБОТЕ

После леденящей кровь истории дока Смита герои возвращаются к службе и вороху новых забот. Слухи об убийствах кружат словно стервятники в небесах. Напряжение висит в воздухе, и едва наступает вечер, по всему городу начинают вспыхивать конфликты. То и дело слышатся ропот и проклятия, адресованные северянам, южанам или ещё кому-то, кого здесь недолюбливают.

Время от времени Уайетт проходит по улице, держа руку на кобуре, пристально заглядывая в глаза самым горячим. Это приносит недолгое спокойствие, но вскоре после его ухода люди снова начинают зло коситься друг на друга.

Едва солнце опускается за горизонт, мальчишка из салуна Пёсьего Глаза прибегает к героям и, запыхавшись, сообщает, что Сьюзи Вингер (которую успели переправить обратно в салун) оправилась настолько, что готова рассказать о событиях той роковой ночи.

СВИДЕТЕЛЬНИЦА

Пёсий Глаз приводит героев в комнату номер шесть (Пол был убит в третьей), где отдыхает Сьюзи. Она всё ещё слаба, но приветствует их и даже вспоминает, что они те самые помощники шерифа, которые видели её с Полом разговаривающими в переулке накануне убийства. Мгновение она собирается с силами, потом начинает рассказ.

— Пол настаивал, чтобы мы говорили в моей комнате. Обычно мы встречались за салуном, но после того как вы прервали нас, он боялся что ещё кто-то увидит и это будет подозрительно. Пол поднялся по чёрной лестнице — она страшно скрипит, так что я заранее знала что он пришёл.

Мы спокойно беседовали, и вдруг ворвалось это чудовище. Я даже не подозревала, что за дверью кто-то есть. Всё случилось так неожиданно…

Пол не запер за собой дверь. Обычно я сама это делаю, но он хотел просто поговорить, так что я не стала… Хотя, мне кажется, замок не слишком помог бы.

Он был высокий и тощий, лица я не рассмотрела. Всё, что я запомнила, — глаза. Взгляд, уставленный на меня из-под полей высокой чёрной шляпы. А потом он ударил меня по лицу, — Сьюзи касается разбитой губы, — и я лишилась чувств.

Когда я очнулась, то увидела Мясника — док Смит так назвал это существо. Он стоял над По-

лом и заталкивал в сумку его голову... Я закричала. Не знаю, что ещё я могла сделать...

Он повернулся, снова глянул на меня, а потом выскочил в окно — так, очень просто, будто в дверь вышел. Это последнее, что я помню до сегодняшнего утра. Док Смит говорит, я была не в себе.

Будем надеяться, герои не пропустят подсказку в этой истории. Сьюзи не слышала, как Мясник поднимается по лестнице, потому что он уже находился в здании. Единственный путь, который он проделал, — несколько шагов от двери в комнату Клейтона.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. ЛОГОВО БЕЗУМЦА

К этому моменту игроки уже должны сложить кусочки мозаики в более-менее стройную картину. Осторожные герои могут не захотеть обыскивать комнату Клейтона, пока не разберутся в деталях, что именно происходит. Более нетерпеливые, возможно, примутся выбивать двери сразу после первого убийства. Это не так важно. В любом случае, начав копаться в вещах Клейтона, герои, сами того не зная, вспрыгивают на подножку паровоза без тормозов, несущегося прямиком в Преисподнюю.

Комната Клейтона находится в дальнем от комнаты Сьюзи Вингер конце коридора на втором этаже салуна Пёсьего Глаза. Дверь заперта, но замок дешёвый, и успешная проверка *взлома* позволит вскрыть его. Если Пёсий Глаз неподалёку, он с радостью предоставит ключ. Открывая дверь, он отметит, что не заходил сюда со дня заселения Клейтона.

Внутри всё выглядит очень аккуратно. В шкафу стоит большой кожаный чемодан, освобождённый от содержимого. Кровать тщательно застелена, одежда развешана в шкафу. Также в углу висят три белые шёлковые сорочки. Все они такие же драные, как и та, в которой обычно видят Клейтона.

Дальнейший осмотр откроет несколько более важных деталей. Под кроватью обнаруживается несколько саквояжей и чёрный докторский чемоданчик. В нём хирургические инструменты и небольшой кожаный чехольчик. Сейчас он пуст, но по виду можно предположить, что он предназначен для хранения скальпеля. На бархатной обивке внутри чемоданчика заметное кровавое пятно.

Саквояжи наполнены человеческими головами и конечностями в разных стадиях разложения. Самые старые, однако, явно были намеренно мумифицированы и источают запах формалина. Все они сшиты вместе в странных и нелогичных сочетаниях, каждое из которых в основе имеет одну голову. Первый взгляд на эту кошмарную коллекцию требует от каждого героя проверки *храбрости* со штрафом –2.

Хотя сейчас нет никакого способа понять, ради какой цели всё это вообще существует, на самом деле эти гротескные големы из человеческой плоти являются *мёртвыми головами*. Подозрительные герои могут попытаться уничтожить их немедленно, и тогда мёртвые головы будут защищаться в меру своих сил. В противном случае они остаются недвижимы, если не получат приказов от владельца скальпеля (сейчас таких приказов нет).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ФИНАЛ

К этому моменту отряд должен целенаправленно заниматься поисками Клейтона Мансфельда. К несчастью, Мясник тоже не спускает с них глаз. С соседней крыши он видел, как они обыскивали его комнату, и теперь точно знает, что есть люди, которым известно слишком много.

Впрочем, Мясник — хитрая тварь — и предпочитает выбрать для нападения момент поудобнее, как минимум, дождавшись пока отряд разделится. Тогда он начнёт выслеживать героев по одному, начав с самого сильного, пока не истребит всех. Если отряд будет держаться вместе, он перейдёт к партизанской тактике, нанося удар и сразу отступая. Не обладая способностью атаковать с расстояния, Мясник будет держаться в центре города, где хватает закутков и переулков.

Тварь будет использовать все свои *уникальные таланты*, нападая неожиданно, скорее всего сверху и сразу же отступая в тень. Так может продолжаться несколько часов, пока отряду не удастся загнать его в угол.

Если Мясник почует слабость своих противников, то по мере сгущения ночного мрака он будет становиться всё смелее. Посреди этой адской игры в кошки-мышки в небе начнут взрываться фейерверки. Вспышки света будут мешать отряду, хаотично умножая количество теней, пляшущих в переулках. Мясник использует это себе на пользу, скользя из тени в тень и нанося удары в спину.

При необходимости Мясник призовёт на помощь своих слуг. Мёртвые головы набрасываются на отряд со всех сторон из темноты. В первое такое нападение каждый из героев должен пройти проверку *храбрости* со штрафом –2.

Ключ к победе над Мясником — лишить его скальпеля, избегая крайне опасного столкновения лицом к лицу. Это источник сверхъестественных сил твари, и, отняв его, герои лишат своего противника всех способностей.

Самый очевидный способ для этого — поразить проклятый предмет *прицельным выстрелом*. Из-за небольшого размера цели и нечеловеческой силы Мясника это потребует проверки *стрельбы* со штрафом –6. Также можно попытаться отсечь руку Мясника. Для этого потребуется острый и тяжёлый клинок, например нож Боуи или топор. Это также будет *прицельным ударом*, на со *штрафом* –4 на проверку *драки*, кроме того требуется нанести этой атакой *ранение*, чтобы отделить конечность одним ударом. Возможны и другие способы на твоё усмотрение.

Когда Мясник лишится скальпеля или будет убит, он превращается в Клейтона. Если несчастный жив, он молит о пощаде. Клейтон согласен, что Мясник заслуживает смерти, но сам он — такая же жертва, как и все здесь присутствующие. Он неплохой парень, всё зло — в скальпеле.

Даже после гибели Мясника мёртвые головы, если таковые ещё остались, продолжат сражаться. Теперь они лишаются всякого намёка на тактику, а просто атакуют до тех пор, пока не победят или не будут уничтожены.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Это приключение может по-разному закончиться для отряда. Первый, и наиболее неприятный итог — победа Мясника. Если всё оказалось именно так — что ж, это нехорошо. Никто не говорил, что жизнь на Диковинном Западе будет лёгкой. Может, со смертью выйдет лучше?

С другой стороны, возможно, героям удалось отправить Мясника в Великое Ничто. Как было сказано выше, в случае гибели Мясник превращается в Клейтона Мансфельда. Если выйдет так, что герои не разобрались в мрачной сущности скальпеля, проклятый предмет попытается овладеть новой мятущейся душой — душой одного из героев! — чтобы продолжить кровавую жатву.

НОЧНОЙ ЭКСПРЕСС

Прошло меньше недели с событий «Дня независимости» — короткого, но богатого на происшествия визита Ронана Линча в Додж-Сити. Там он успел побывать служителем закона и помочь техасскому рейнжеру Хэнку Кетчуму по кличке Одноглазый расквитаться с чудовищем, называемым Мясником. К несчастью, хоть мёртвое тело Ронана и способно залечивать любые ранения, кисть его правой руки, которую Кетчум отрубил ему во время схватки с Мясником, всё ещё существует отдельно от стрелка. Сейчас он возит её с собой в седельной сумке, надеясь, что сила, хранящая его мертвую плоть от разложения, в состоянии исцелить и это. Осталось только узнать, как этого добиться.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Алый гейзер прорвал рубашку на груди Ронана, сильнейший удар выбил его из седла и впечатал лицом в бесплодную канзасскую землю. Оглушенный стрелок, лишь спустя несколько долгих мгновений, осознал, что в него угодила пуля.

Он попытался перевернуться и достать револьвер, но потерпел неудачу и в том, и в другом. Сил едва хватило, чтобы слегка приподняться и бросить взгляд на рану. Она была серьёзной, скорее всего, стреляли из винтовки, а то и из бизоньего ружья, если брать в расчет размеры дыры в груди. Силы оставили Ронана, и руки подогнулись. С влажным шлепком он упал на землю, и мир погрузился во тьму беспамятства.

Миг, а может, час спустя, он очнулся от сильного рывка. Заставив себя разлепить веки, Ронан без особой приветливости воззрился на человека, стаскивающего с него любимые сапоги.

— Кх-какого чёрта ты делаешь? — прокашлял Ронан, выплюнув сгусток крови.

— Я бы сказал, мистер, что занимаюсь грабежом. Впрочем, подожди я еще минутку, это стало бы уже мародёрством, — отозвался его собеседник, продолжая с мерзкой ухмылкой дергать сапог. Ронан в жизни не видел таких дрянных зубов.

— Проклятый трус. Боишься решать дела по-мужски.

— Громкие слова для мёртвого человека, — отозвался гнилозубый и наклонился, чтобы снять оружейный ремень с пояса Ронана. За его спиной к камню была прислонена винтовка Шарпа пятидесятого калибра.

— Да ты и наполовину не понимаешь, что несёшь, — прорычал Ронан. — Дьявол всегда берет своё.

— Ну что ж, Дьявол, вот такой язык я понимаю. Почему бы тебе просто не записать это мне в долг?

— С легкостью. — нехорошо ухмыльнулся Ронан. — Просто скажи, на чьё имя.

Бандит пристально глянул ему в глаза и явно не увидел там ничего хорошего. Тем не менее, он не собирался отступать перед тем, кого полагал умирающим и беспомощным.

— Авенир Кнаггс, — назвался он горделиво, хотя к концу фразы его голос и дрогнул. — Уверен, ты запомнишь, мистер. Это последнее имя, какое ты вообще слышишь.

С этими словами Кнаггс извлёк из-за пояса охотничий нож «Грин ривер», опустился на колени рядом с Ронаном и аккуратно перерезал мёртвому стрелку глотку.

Даже существа вроде Ронана — меченые — могут ненадолго умереть. Потом, конечно, они встают снова. С некоторых пор, убить стрелка можно было, только уничтожив его мозг или изгнав демоническую сущность, заставлявшую двигаться мертвое тело. Понятно, что Кнаггс обо всём этом понятия не имел.

Ронан успел одарить Кнаггаса кровожадной усмешкой на прощание, а потом всё вновь заволокла непроглядная тьма.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Сначала Ронан долго кашлял, отплёвываясь от земли и песка. Потом мучительно перевернулся на спину и уставился в звёздное небо. Медленно сел. Не первый раз в своем посмертии он задавался вопросом, почему очередное воскрешение всегда оказывалось столь болезненным.

Судя по всему, грабитель протащил его на верёвке за лошадью. Одежда превратилась в лохмотья, равно как и дублёная шкура на животе и груди стрелка. Местность выглядела незнакомой. Последнее, что Ронан помнил: он ехал по равнине, к востоку от невысокой горной гряды. Сейчас же стрелок лежал на берегу мелкого каменистого ручья.

По крайней мере, падальщики его тронуть не успели.

Быстро осмотрев себя, он убедился в том, что и без того знал заранее: раны на горле и груди успели закрыться, оставив лишь пару исчезающих шрамов.

Желудок — или, возможно, странный паразит, которого Ронан иногда чувствовал в своих гниющих внутренностях, — сердито заурчал и заворочался. Исцеление серьёзных ран вытянуло из мёртвого стрелка почти все силы. Он нуждался в мясе. И быстро.

Без револьвера или хотя бы ножа шансов у него было не много. В округе наверняка хватало хищников, рыщущих в поисках пищи. И не важно, человек или ходячий мертвец: безоружный, ты быстро станешь чьей-то добычей. У Ронана не оставалось вариантов, кроме как искать ближайший город.

Гнилозубый Кнаггс забрал всё, кроме рубашки и штанов. Ублюдок, наверное, и этим бы не побрезговал, но уж слишком густо их пропитала кровь. Особенно паршиво было то, что Кнаггс забрал лошадь, а вместе с ней и седельные сумки. Это означало потерю правой руки Ронана. Стрелок не был до конца уверен, что способ прикрепить обрубок на место вообще существует, но если уж его тело затягивало сквозную дыру от пули пятидесятого калибра, то имело смысл рассчитывать и на возвращение конечности.

По крайней мере, Ронану хотелось на это надеяться. Сейчас он просто закипал от одной мысли о том, что Кнаггс утащил часть его тела. Какой же нужно быть мразью, чтобы украсть у человека его руку!..

Далёкий вопль расколол ночь и прервал мысли Ронана. Когда звук повторился, стрелок понял, что это свисток паровоза. Он нёсся откуда-то с запада. Миль пять, прикинул Ронан, вряд ли больше десяти. Вот, откуда стоило начинать поиски города.

Он двинулся на звук свистка.

Ярдов через десять Ронан остановился и подобрал булыжник с кулак размером. Лучше плохое оружие, чем никакого.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Уже после рассвета Ронан достиг цели. Город, который он надеялся увидеть, на деле обернулся крохотной железнодорожной станцией

с будкой телеграфа, которую явно пристроили позже всего остального, спохватившись.

За станцией виднелась скромная хибара, видимо, — жилье смотрителя. Неподалеку от хижины Ронан разглядел небольшой амбар, лошадь в стойле и загон с парой свиней. Подходя, он не увидел ни одной живой души, но не удивился этому. На таких станциях частенько жило не больше одного-двух человек. Основным их занятием являлась заправка водой котлов проходящих паровозов. Пассажирам нечего делать в таких медвежьих уголках.

Это было не совсем то, что нужно, однако Ронан всё ещё надеялся раздобыть мяса у станционного смотрителя. Он двинулся вниз по склону, стараясь всем видом показать людям в лачуге, что не опасен.

Табличка у въезда гласила: «Добро пожаловать на станцию Барлоу». Ронан поднялся по ступеням крыльца и постучал. Не дождавшись ответа, дёрнул ручку. Дверь оказалась не заперта, чему Ронан не слишком удивился и расценил это как приглашение. Интерьер оказался весьма спартанским. Какие-то бумаги валялись на одиноком столе, ободранную левую стену украшала карта путей. Смотрителя видно не было. Пройдя через комнату, Ронан открыл заднюю дверь и выглянул наружу. Хижина стояла всё так же тихо.

— Эй, — позвал Ронан. Никто не откликнулся. Он попробовал еще, но тишина по-прежнему была ему ответом.

Выйдя из здания станции, он подошел к хижине, покричал ещё, постучал. Никто так и не откликнулся, а дверь, в отличие от входа на станцию, оказалась запертой. Он обошёл вокруг дома, заглядывая в окна, и сумел различить кровать в глубине и кухонную плиту у окна, но по-прежнему никаких признаков смотрителя.

По мере того, как Ронан обходил лачугу, он чувствовал, как на загривке у него непроизвольно поднимается дыбом несуществующая шерсть. Заднее окно оказалось разбито, причем стекло было высажено вместе с рамой. Спальня. Увиденное внутри заставило Ронана прекратить попытки докричаться до кого-нибудь. Вместо этого он тихо забрался внутрь.

Под ногами хрустнуло битое стекло. Окно явно выбили снаружи. Одеяло на разоренной постели в спешке отброшено к стене. На полу около опрокинутого столика Ронан обнаружил флотский кольт тридцать шестого калибра с опустошенным барабаном. Вокруг раскатились шесть патронов и пара пустых гильз. Сейчас, изнутри комнаты, Ронан мог различить лучики, пробивавшиеся с улицы через пулевые отверстия в стене на уровне груди.

Стрелок выбросил ещё четыре стреляные гильзы из револьвера, зарядил все найденные патроны и сунул оружие за пояс. Приятная тяжесть слегка успокоила его.

У одной из кроватных ножек он нашел лужицу ещё не до конца подсохшей крови.

Понятно было, что станционный смотритель мертв. Может, индейцы, а, может, Кнаггс с приятелями заглянули на огонек. Кровь в сочетании с выбитым окном окончательно убедили Ронана в том, что в ближайшее время здешнего хозяина ему не найти. По крайней мере, — живым.

Какое-то время спустя, Ронан покинул лачугу через переднюю дверь, одетый в чистое и обутый в «немного поношенные» сапоги. Патронов он больше не нашел, но капитал его пополнился суммой в двести пятьдесят долларов Конфедерации. Хоть Ронан и не хотел иметь ничего общего с мятежным правительством Юга, иных вариантов он не видел. В здешних местах таким деньгам было несложно найти применение.

Щурясь от полуденного солнца, Ронан оглядел станцию и её окрестности. Чем больше он думал об этом всем, тем меньше понимал. Будь это индейцы, они угнали бы скот и сожгли хи-

жину дотла. Бандиты, как минимум, забрали бы деньги. Кнаггс, скорее всего, ещё и свинью бы прихватил.

Ронан зашагал обратно к станции. Согласно карте, ближайшим городом был Варни Флетс в тридцати милях к югу. До вечера он никак не смог бы покрыть такое расстояние, но даже ещё одна остановка в пустошах казалась Ронану более привлекательной, нежели ночёвка в этом странном покинутом месте.

Немного поискав, он нашел сбрую и оседлал лошадь. Кляче Ронан явно не понравился, как, впрочем, и всем другим лошадям, которых стрелок встречал со дня своего повешения. Его взгляд остановился на загоне со свиньями. Продолжавший копошиться в животе зверь напомнил ещё об одном деле, с которым следовало разобраться до отъезда.

У Ронана было шесть патронов. Он ненавидел тратить пули попусту, но ему нужно было поесть. Он прицелился в голову ближайшей свиньи.

Меньше чем через час Ронан отбыл на юг, туго набив седельные сумки беконом, а желудок — свежим мясом.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Было уже далеко за полдень, когда небо разразилось потоками дождя, и Ронан въехал в Варни Флетс. Смотреть в городишке было не на что за исключением одинокой главной улицы и нескольких домов. На взгляд Ронана, тут вряд ли набралось бы больше сотни обитателей. На северном конце города он заметил скопище палаток, окруженное грудами шкур. «Охотники,» — решил Ронан.

Имелось в Варни Флетс и заведение, в первую очередь, интересовавшее сейчас Ронана, — салун. Мёртвая плоть стрелка после долгих часов под жарким солнцем начинала источать запах разложения, который требовалось срочно заглушить.

Стрелок подъехал к зданию под вывеской с надписью «Салун Палас». Там он привязал лошадь, которая явно готова была немедленно кинуться наутек, и направился внутрь двухэтажного здания.

В салуне было порядком людей: куда больше, чем можно было бы ожидать посреди дня. Большинство, конечно, намеревалось переждать здесь бурю, превратившую день в ранние сумерки. Ронан нашел свободное место и, устроившись на потертом стуле, произнес:

— Бутылку лучшего.

— Что ж, мистер, мы недавно получили бурбон из Кентукки и сауэр мэш из Теннеси.

Ронан нахмурился, выбирая.

— Бурбон.

Парень вернулся с пустым стаканом и бутылкой без этикетки, в которой, как Ронан надеялся, находился бурбон. Цвет, по крайней мере, соответствовал. Он наполнил стакан и опустошил его единым духом. Выпивка обожгла горло, и стрелок довольно ухмыльнулся. Что бы это ни было, алкоголя в нём хватало.

Он прикончил два полных стакана и как раз принялся за третий, как вдруг знакомый голос громко произнес у него за спиной:

— Ты бы притормозил, мистер. Будешь так пить, мигом сведешь себя в могилу.

Ронану не требовалось оборачиваться, чтобы узнать говорившего.

— Техас, — сказал он, перехватывая взгляд одноглазого рейнжера в зеркале за стойкой. — Как это я сразу тебя не учуял.

Хэнк Кетчум, он же Одноглазый — это прозвище он носил с насмешливой гордостью — был одет все в тот же чёрный пыльник техасского рейнжера, что и в их первую встречу около недели назад. Сняв шляпу, Кетчум положил ее на стойку слева от Ронана.

— Я-то думал, ты сейчас на полпути в Розвел, рейнжер.

— Что ж, мне пришлось задержаться ради одного дельца, — сказал Хэнк.

Перегнувшись через стойку, он добыл себе стакан и до половины наполнил его из бутылки Ронана.

— Надеюсь, ты не намерен снова пытаться меня ловить? Мне показалось, ты из тех, кто поумнее, старик. — Отобрав бутылку, Ронан поставил её справа от себя.

— Нет, Линч, тут ты чётко разъяснил свою точку зрения. Если уж я соберусь по твою душу, то начну с того, что выстрелю в тебя издалека, когда ты меньше всего будешь этого ждать.

Ронан развернулся к нему. Что-то в голосе Кетчума навело его на мысль: у шутки двойное дно. Правая рука стрелка инстинктивно метнулась к кобуре, прежде чем он успел вспомнить, что лишен как кобуры, так и руки. Рейнжер, заметив это движение, расплылся в усмешке, от которой Ронану немедленно захотелось хорошенько ему врезать.

— Понятное дело, реши я действовать так, первым делом, отстрелил бы тебе башку, не тратя попусту свинец на бесполезные дырки в твоей шкуре, — бросил Кетчум, возвращаясь к своей выпивке, но Ронан мог поклясться, что рейнжер в тайне над чем-то потешается.

— Не вижу повода для веселья, Одноглазый. А учитывая моё настроение, ты тоже рискуешь его лишиться. И скоро.

— Эй, остынь, Линч. Просто подкалываю. — Подняв свой стакан, он осушил его и скривился. — Что это ты пьёшь, партнёр? Вода из канавы и то поприятнее будет.

— Попроси винную карту. Что тебе от меня нужно?

— Давай пройдемся. Это проще показать, чем объяснить.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Ронан и Кетчум вышли из салуна. Дождь закончился — пронесся над городом, оставив за собой тонны грязи. Ронан ощутил, как она просачивается в сапоги, едва он спустился с дощатого тротуара.

Они пересекли улицу и подошли к небольшому каменному строению. Хоть вывески и не было, по забранным решеткой окнам Ронан догадался, что это, скорее всего, офис городского маршала. Уже перед дверью он остановил рейнжера.

— Прежде, чем я войду, ты скажешь, что происходит. Может, ты и прикрыл мне спину в Додж-Сити, но приятелями мы не стали.

— Ты не представляешь, Линч, какую боль причиняют мне твои слова. А я-то собирался сосватать за тебя свою сестру. — Кетчум терпеливо дождался, пока Ронан возьмет себя в руки. Когда стрелок, наконец, поднял мрачный взгляд, рейнжер продолжил. — Напрасно дёргаешься. Просто я тут нашёл одного твоего приятеля и подумал, что янки вроде тебя не откажется зайти поздороваться.

Озадаченный Ронан шагнул за ним следом в офис маршала. За столом сидел невзрачный человечек. Их появление застало его врасплох, заставив испуганно уставиться на пришельцев сквозь толстые стёкла круглых очков. Он выронил книжонку, которую увлеченно изучал до их появления. Это был десятицентовый роман про Буффало Билла Коди. Ронан негромко, но отчетливо фыркнул.

— Простите, капитан Кетчум! Вы так неожиданно...

Законник вскочил и устремился к ним в обход стола. Казалось, его вытянутая вперед рука живет своей жизнью, насильно волоча обладателя за собой. Не сразу Ронан понял, что человечек ожидает рукопожатия, и со злорадной усмешкой выставил небрежно забинтованную культю. Эффект был точно таким, как он ожидал.

— Простите, мистер…

Человечек протянул, было, левую руку, но, в последний момент, опять испугался и неловко притворился, что всего лишь поправляет очки.

— Помощник маршала Пэрриш, это Ронан Линч. Думаю, у тебя есть кое-что для него.

Помощник перевел непонимающий взгляд на Кетчума, потом его глаза медленно расширились.

— Вы имеете в виду… Она принадлежит ему? — лицо человечка стало серее пепла, и он застыл, будто соляной столб.

— Ну, ты принесешь, или так и будешь стоять тут, будто голубиный насест? — поинтересовался Кетчум, мягко разворачивая Пэрриша за плечо и подталкивая обратно к столу.

— Ты так и не сказал, что происходит, старик, и мне становится по-настоящему скучно.

Ронан окинул комнату взглядом — впервые с того момента, как они вошли. В дальней стене имелась запертая дверь, судя по всему, ведущая к камерам. Кроме стола и нескольких стульев, единственным предметом обстановки была запертая стойка для ружей у входной двери.

Помощник маршала осторожно подошел к Ронану, держа на вытянутой руке пару седельных сумок. Стрелок мигом опознал свое добро. Взяв сумки, он повернулся к Кетчуму.

— Где ты это взял?

— Забрал у парня, который сейчас прохлаждается вон там за дверью.

— Кнаггс, — прошипел Ронан. — У меня дельце к этому парню.

— Как и у властей Нью-Мексико. Кнаггс напортачил прилично и не тебя одного успел разозлить. Этот гаденыш обожает убивать поселенцев. Женщины, дети — для него разницы нет. На моей территории никто такого себе не позволяет. Никто.

— Техас, я его тоже не на ужин пригласить собираюсь, — огрызнулся Ронан. — Как по мне, я иду той же тропкой что и ты, только малость побыстрее.

— Есть одно серьёзное различие, Линч. Мой путь законный. Твой — нет.

Несколько долгих и опасных секунд они сверлили друг друга недобрыми взглядами. Наконец, левая рука Ронана легла на пояс, вдалеке от заткнутого за ремень револьвера. Взгляд его, однако, по-прежнему не отрывался от единственного глаза Кетчума.

— Добрый совет, старик, — не заводи привычку переходить мне дорогу.

Рейнжер в ответ широко улыбнулся.

— И в мыслях не было. Мне и без того хватает врагов. Просто хотел вернуть тебе твою верную правую руку. А может и подсказать, как приставить её на место. Идем, я куплю ещё бутылку твоей любимой сточной воды.

— Момент, — сказал Ронан и направился к камерам.

Кнаггс шумно дрых на нарах, влажный храп рвался из его гнилой пасти. Ронан брезгливо осмотрел его, потом просунул ногу меж прутьев и хорошенько пнул.

— Просыпайся, Кнаггс. У нас есть незаконченное дельце.

Паршивец подавился последней руладой и медленно сел. С его отвисшей челюсти тянулась вязкая ниточка слюны.

— Т-ты умер!.. — промямлил он.

— Верно, Кнаггс. Помнишь, я сказал, что у тебя должок к Дьяволу? Теперь я приехал его забрать.

Распахнув рубашку, Ронан показал Кнаггсу бурый струп на месте недавней раны. Бандит ошарашенно вытаращился. Сердце, казалось, готово было выскочить у него из груди.

— Лучше начинай экономить, Кнаггс, — жёстко усмехнулся Ронан. — Ты исчерпал свой кредит.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

— Веришь ты мне или нет, Линч, — сказал Кетчум, когда они вновь входили в салун, — но я прогулялся с тобой до тюрьмы не только ради шанса устроить Кнаггсу старый добрый сердечный приступ. Есть у меня проблема посерьезнее.

— Так и понял. И в чем дело?

Теперь, когда люди разошлись, они с легкостью нашли свободный стол. Кроме них в зале находился одинокий чернокожий мужчина. Он сидел в центре зала, протирая очки в золоченой оправе. Коричневый шерстяной костюм и котелок явно указывали на то, что этот пижонистый путешественник прибыл откуда-то с Восточного побережья. Рейнжер с порога перехватил взгляд бармена.

— Если найдется виски, принеси бутылку. И два стакана.

Они заняли стол в глубине зала, устроившись друг напротив друга.

— Двумястами милями к югу я действительно закон. Точнее, Закон с большой буквы. Но здесь не Конфедерация, это Спорные Территории, и вся моя власть в здешних краях держится только на репутации и револьвере. Обычно этого хватает, но Кнаггса, боюсь, ненавидят так сильно, что потребуется нечто большее.

— И чего ты хочешь? Точнее, сколько ты платишь?

— Мне нужно, чтобы ты прикрыл мне спину, когда я двинусь в путь завтра поутру. Думаю, уже вечером соберется толпа линчевателей, а местного законника ты видел.

Ронан скривился, представив Пэрриша, пытающегося сдержать толпу разгневанных горожан.

— Что касается оплаты, её ты уже получил, — продолжил Кетчум, кивнув на седельные сумки, висящие у Ронана на плече.

— Хочешь, чтобы я защищал парня, который подстрелил меня? Кроме того, в этих сумках нет ничего, что и так не было бы моим.

Появился бармен с бутылкой и парой стаканов. Кетчум расплатился и наполнил оба.

— Это верно. Но кое с чем из своего добра ты, как мне кажется, не в состоянии разобраться. Если тебе не поможет кто-то знающий. Кто-то, кому раньше приходилось иметь дело с вашим братом.

Ронан открыл одну из сумок и оглядел содержимое. Как он и ожидал, внутри нашлась сменная одежда, кобура с его «Миротворцем», коробка патронов да малость вяленого мяса. В другой сумке покоился свёрток дюймов семи в длину и четырех в ширину. Под грубой тканью по-прежнему скрывалась его правая кисть, совсем не изменившаяся за время разлуки. Он поднял глаза и наткнулся на внимательный взгляд Кетчума.

— Полагаю, ты не знаешь как это исправить, иначе давно уже сделал бы это сам. — Голос рейнджера упал почти до шёпота.

— Надеюсь, это не очередная шутка, Техас, потому что мне не смешно, — оттолкнув стул, Ронан навис над столом. — Если бы не ты, ублюдок, она до сих пор оставалась бы на месте.

— А ты всё ещё был бы Мясником. Или эту часть истории ты предпочел забыть?

Помолчав, Ронан снова сел. Гнев его всё ещё тлел, но Кетчум был прав. Мяснику удалось завладеть его телом, и только широкий охотничий нож рейнджера спас Ронана — равно как и множество человеческих жизней. И, хотя ничто на белом свете не заставило бы его признаться в этом, где-то в глубине Ронан до сих пор оставался прежним — героем, который когда-то многие годы сражался за Союз.

Однако очевидная правота Кетчума злила его.

— Рука у меня. Думаю, я могу хранить её, пока не представится случай пристроить на место. Предложи мне то, чего у меня нет.

Кетчум склонился ещё ближе и заговорил ещё мягче.

— Когда я узнал, что Кнаггс в тюрьме, то заявился к помощнику маршала со своей звездой. Он с огромной радостью передал бандита под мою ответственность. В вещах Кнаггса я нашел твою руку. Знаешь, он ведь собирался сделать из костяшек ожерелье. — Кетчум прервался, безуспешно пытаясь подавить приступ непрошеного веселья. Ронан смерил его холодным взглядом, и рейнджер заставил себя собраться. — Я сразу понял, что это твоя рука. Потом Кнаггс рассказал мне, как именно убил свою жертву, так что я был уверен, — тебя рано списывать со счетов. Я ведь уже говорил, что кое-что знаю о вашем брате.

— Ближе к делу, Кетчум. Ты своей тоскливой болтовней мертвеца в гроб загонишь.

— Смерть часто делает человека неприветливым. Ещё привыкнешь.

— Я всегда был неприветлив. Смерть просто адски это усугубила.

Кетчум проглотил порцию виски и тряхнул головой.

— Словом, как я уже говорил, я кое-что знаю про таких как ты. Такое, о чем ты, как мне кажется, понятия не имеешь.

Ронан молчал, пока Кетчум заново наполнял свой стакан. То ли виски оказалось получше давешнего бурбона, то ли рейнджеру сейчас было не до вкусовых изысков.

— Твое тело залечивает любые раны — просто так, без усилий. В этом ты, полагаю, уже убедился. А ещё ты, скорее всего, недоумеваешь, почему того же не происходит с рукой. Кое-кому из таких как ты мало дела до потерянных конечностей. Они легко отращивают новые, дай только срок. Но если у этих парней отрезать руку, она начинает гнить, как и полагается отрезанной руке. Твоя — нет. А значит, она до сих пор остается частью тебя, если можно так сказать.

— И как это знание мне поможет? — спросил Ронан, залпом проглатывая свою порцию виски. Он тут же налил себе ещё, даже не взглянув на стакан Кетчума.

— Всё просто. Пришей ее на место.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Ронан закашлялся, едва не подавившись выпивкой. Кетчум, откинувшись на стуле, глотнул из стакана.

— И всё? — недоверчиво переспросил Ронан.

— И всё. — Кетчум кивнул. — Конечно, потребуется какое-то время, но в итоге она будет как новенькая. Даже шрама не останется. Понятное дело, не стоит идти к ближайшему костоправу и просить его пришить явно давно отрубленную кисть. Могут возникнуть лишние вопросы, знаешь ли. И сам ты тоже не справишься с одной-то рукой.

— Ну и что ты предлагаешь, старик?

— Я её пришью. У меня тут комната наверху. Это будет быстро.

— Как по мне, Техас, не тянешь ты на белошвейку.

— Тут ты прав, но особого мастерства и не потребуется. Надо просто чтобы обрубок держался на культе, пока всё не срастется. Поверь, видал я вещи и похуже. Понятное дело, будет малость больно.

— Настолько больно? — Ронан оттянул пальцем шейный платок, чтобы Кетчум увидел шрам, оставшийся от ножа Кнаггса.

— Ну, это вряд ли.

— Значит, потерплю.

* * *

Час спустя, они вдвоем спустились по лестнице. Пришив кисть, Кетчум туго забинтовал запястье Ронана. Как бы ни выглядело такое решение, Ронан знал, что если бы год назад кто-то сказал, что ему предстоит выкапываться из могилы после того, как его вздернет на воротах стрелок-пижон с Восточного побережья, он рассмеялся бы брехуну в лицо. Пришитая рука висела на конце культи мертвым грузом. Ронан

надеялся, что рейнджер прав, и скоро плоть начнет срастаться.

Пока их не было, в зале снова начали собираться люди, но в салуне пока оставалось порядочно свободного места. Ронан украдкой огляделся.

— Когда ты ждешь беды?

— Так я могу на тебя рассчитывать?

— Если уж я сам не могу прикончить Кнаггса, то не дам сделать это какой-то канзасской сволочи.

— Полагаю, у нас есть время, пока они наберутся пьяной смелости. Думаю, всё начнётся около десяти. Надо убить часа четыре. В покер играешь?

— Только если выигрываю.

— Так давай разыграем руку-другую. Ну, ты понимаешь. — Кетчум хохотнул. — Может, накрутим хвоста этому пижону.

Он мотнул головой в направлении центра зала, где чернокожий джентльмен в шерстяном костюме всё так же потягивал свой напиток.

— Этому? Ты же не собираешься издеваться над бедолагой, Техас? Терпеть этого не могу.

— Я? Вот ещё. Цвет кожи никогда меня не волновал. Знавал я отличных людей, который были черными. А встречались белые, которых я с удовольствием пинал под зад. Ты, я гляжу, считаешь уродами всех к югу от линии Мейсона-Диксона, да, янки?

Ронан пожал плечами.

— Чего ж ты в армию подался?

— Были причины.

— И какие?

— Личные.

Уловив намёк, Ронан предпочел закрыть тему.

Кетчум извлек из жилетного кармана потертую колоду и принялся тасовать. По тому, как карты порхали в его пальцах, Ронан заключил, что рейнджер в этом деле явно не новичок.

Они прошли к столу пижона и одновременно отодвинули стулья.

— Сыграем в покер? — дружелюбно поинтересовался Кетчум, садясь.

— Благодарю за предложение, сэр, но я вынужден буду отказаться. Увы, я не знаком с правилами и стратегиями данной конкретной игры. Вчера несколько джентльменов обучили меня игре в «двадцать одно» или «блэкджек», как сами они называли ее. Это было крайне интересно, но, к несчастью, это единственная игра подобного рода, с которой я знаком. В своё оправдание могу сказать, что неплохо ориентируюсь в правилах таких игр как бридж и крибидж.

— Не волнуйся, мистер, — сказал Ронан, тоже садясь. — Первую пару рук разыграем без ставок. Потом можешь отказаться, если захочешь.

— Что ж, если это не затруднит вас, — улыбнулся парень, обрадованный нежданной возможностью. Он поднялся и протянул руку. — Позвольте представиться. Мое имя Тадеуш Вашингтон.

— Ронан Линч, — сказал стрелок, без раздумий подавая левую руку. Если кисть будет прирастать долго, следовало привыкать быть левшой, хотя бы временно.

— Капитан Хэнк Кетчум, техасский рейнджер. Кое-кто зовет меня Одноглазым, по очевидным причинам. — Кетчум встряхнул руку Вашингтона. Закончив с приличиями, Тадеуш вновь сел.

— Что привело вас на Запад, мистер Вашингтон? — спросил Кетчум.

— Прошу, просто Тадеуш. «Мистер Вашингтон» звучит излишне официально. Я не так давно защитил докторскую по биологии в Колумбийском университете и решил, что пришло время для работы в поле. Видите ли, я ученый, и уверен, что никакие книги и учебники не заменят непосредственного опыта в реальных условиях. Я отправился на Запад для изучения уникальных и необычных проявлений живой природы.

— А можно ещё разок?..

— Он сказал, Техас, что приехал на Запад поискать чудовищ, — перевёл Ронан.

— Воистину, Ронан, вам удалось ухватить самую суть вопроса. Я действительно надеюсь изучить этих, как вы их назвали, «чудовищ».

— Что ж, вы приехали в нужное место. Верно, Линч?

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Примерно через три часа Ронан и Кетчум осознали, что проигрывают куда чаще, чем выигрывают. Тадеуш, казалось, имел невероятный природный талант к игре и, даже проигрывая, терял лишь самые скромные ставки.

— Знаете, Тадеуш, — проворчал Кетчум, — я почти готов подумать, что нас с Линчем дурачат.

— Позвольте заверить вас, что это не так. Я хотел бы отметить, что эта игра, равно как «блэкджек», сильно зависит от математических вероятностейпоявления определенных сочетаний карт на руках у игрока. Учитывая, что три карты являются общими, и я могу видеть их, существует возможность при помощи простых дедуктивных построений значительно сузить круг вероятных сочетаний, доступных вам. Учтя карты в своей руке и проведя несложные статистические расчеты, я могу с определенной вероятностью предположить шансы на победу для любой из сторон.

— Ты ошибся, Техас, — сказал Ронан. — Всё-таки нас обдурили. Скажи, Тадеуш, в «блэкджек» ты так же играешь?

— Если честно, там всё ещё интереснее. По мере развития игры раскрывается всё больше карт, и количество возможных комбинаций сужается. Таким образом ...

Кетчум прервал его подняв руку.

— Хватит объяснений. И так уже никакого удовольствия. Вчерашние парни, как они к этому отнеслись?

— Один из них был очень расстроен. Честно говоря, мне даже показалось, он готов был меня застрелить.

— Ну, с меня хватит. Мне и так уже кажется, будто я плачу вам двоим за игру, — скривившись, Ронан положил карты в центр стола. — Я пас.

— Точно. Как говорится, выходи, пока ты в хвосте, — Кетчум тоже бросил свои карты. Потом рейнджер извлёк из кармана часы и глянул на время. — Полагаю, остается около часа.

— А что будет через час? — поинтересовался Тадеуш, сгребая свой выигрыш.

— В тюрьме заперт один парень, и я подозреваю, местные скоро попытаются устроить небольшой самосуд.

Тадеуш наклонился к ним и переспросил театральным шёпотом:

— Вы имеете в виду, его линчуют?

— Точно, — кивнул Кетчум.

— А вы двое намерены это предотвратить?

— Ну, есть ещё городской помощник маршала, который будет защищать свой офис. Думаю, его хватит минут на десять. — Кетчум поднялся и взглянул на Ронана. — Пожалуй, лучше пойти в тюрьму. Они могут заявиться и раньше.

Поднявшись, стрелок обернулся к новому знакомцу.

— Рад был знакомству, Тадеуш. Не могу сказать того же про игру с тобой.

Вашингтон тоже встал.

— Джентльмены, если я могу как-то поспособствовать, вы можете полностью на меня рассчитывать.

— Жест я оценил, — отозвался Кетчум, — но лучше оставьте это дельце нам. Может статься, дела пойдут плохо.

— Капитан, поверьте, я не какой-нибудь молокосос. Я прослушал курсы в лучших университетах этого континента! Анатомия странных существ — не единственная область моих познаний ...

— Постараемся не забыть, — сказал Ронан.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Офис маршала освещала одинокая масляная лампа. Кетчум с Линчем решили, что Пэрриш будет скорее обузой, чем подспорьем, и отправили его домой до утра.

Теперь Кетчум сидел за столом и изучал двуствольный дробовик, который взял со стойки у входа. Ронан натянул свои старые сапоги. Если Кнаггса сегодня всё-таки вздёрнут, он обойдется и носками.

Мёртвый стрелок подошел к двери и выглянул в смотровое окошко. Улица была всё ещё пуста, как и бутылка, которую они оставили в салуне.

— Как неженка вроде Пэрриша вообще справляется с таким городом?

— На самом деле, до вчерашнего дня здесь был нормальный маршал. Прошлым вечером он уехал проверить дальнюю ферму и до сих пор не вернулся.

— Партизаны?

— Кто знает. Пэрриш говорит, ферма всего в десяти милях вдоль рельсов Блэк Ривер. Даже если маршал заночевал там, он бы давно уже вернулся. Завтра постараюсь убедить Пэрриша собрать отряд и съездить туда.

— Пустая трата времени.

— Почему? — переспросил Кетчум.

Ронан рассказал ему о станции Барлоу.

— Это начинает казаться мне знакомым. Что-то похожее творилось вдоль линии Дикси Рейлс с год назад. Целые семьи пропадали. Началось у границы Аризоны и двигалось на запад. В конце концов, пропал целый отряд расследовавших это дело рейнджеров, мы так их и не нашли.

— Я думал вы, рейнджеры, всегда отбиваете своих.

— Неа, это про канадцев. Мы просто злые, как черти.

— Звучит так, будто тот, кто этим занимается, ездит по железным дорогам. Не должно быть особо сложно его найти.

— Это тебе так кажется. Пока не пробовал искать что-то на железной дороге. Конечно, есть одна роскошная главная линия, но от нее всегда отходит огромное количество мелких путей, и кое-где это самая настоящая паутина.

— И какой план, Техас?

— У меня нет времени гоняться за каждой загадкой к западу от Миссисипи. Прямо сейчас я собираюсь устроить нашему ублюдку встречу с палачом в Топике. Потом мне нужно посетить одно местечко в Нью-Мексико и отдать небольшой сувенир, который я подобрал в Додж-Сити. — Кетчум похлопал себя по нагрудному карману, в котором, как полагал Ронан, до сих пор находился скальпель Мясника. — Затем ... Поживём — увидим.

Ронан вернулся к окошку. Пока они разговаривали, перед «Паласом» собралась серьёзная толпа. Большинство было вооружено винтовками, кое-кто размахивал факелами. Здоровенный мужик в первых рядах держал смотанную веревку, болтающийся конец которой заканчивался чрезмерно знакомой Ронану висельной петлей. Стрелок с неудовольствием поскреб шею. Сколько бы времени ни прошло, собственная смерть не забывалась. Под шрамом от ножа Кнаггса всё еще теплились ожоги от веревки, напоминавшие, что какое-то время ему довелось провести по ту сторону.

Толпа дружно качнулась к тюрьме.

— Они идут, Техас.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Ронан и Кетчум вышли на крыльцо. Перед ними было примерно полтора десятка человек.

Кобуру Ронан оставил внутри. Он на удивление быстро наловчился выхватывать оружие левой, но не желал рисковать. Миротворец он просто заткнул за ремень. Кетчум, вдобавок к своему огромному револьверу, прихватил двустволку.

— С дороги! Мы пришли поступить с убийцей по справедливости, — выкрикнул человек с верёвкой.

— Идите домой, люди. Этой ночью никого не повесят.

Громкий голос Кетчума, казалось, стал ниже обычного. Ронан внезапно понял смысл расхожего техасского присловья: «Один бунт — один рейнджер».

Ещё один парень вышел вперёд.

— Канзас не принадлежит Конфедерации. Ты тут никто, рейнджер!

Кетчум взвёл курки дробовика.

— На твоём месте меня прежде всего остального занимала бы дальность выстрела этого «Гринера».

Обернувшись к толпе, первый выкрикнул:

— У него всего два заряда! Уложит всего-то двоих!

— Не угадал! — рявкнул Кетчум. — Я выстрелю в одного дважды, и только вам решать, кто станет этим счастливцем, а кто потащит гроб!

Ронан оглядел толпу. Кое-кого Кетчум сумел напугать, но возможности разогнать всех не представлялось. Героев было по-прежнему всего двое, и как бы хороши они ни были, дойди дело до стрельбы — всё закончится очень быстро. Он медленно потянулся к револьверу. Любое внезапное движение в толпе, и он готов был выстрелить...

— Прошу прощения, — раздался голос за спинами людей. — Я думаю, всем лучше будет прислушаться к словам рейнджера и разойтись по домам. Будет грустно, если случится непоправимое.

Кое-кто в толпе немедленно развернулся, а уже их удивленные возгласы привлекли внимание всех остальных. Даже Кетчум и Ронан вытянули шеи, чтобы посмотреть, что происходит. Посреди улицы, вскинув странного вида ружье с четырьмя стволами, стоял Тадеуш Вашингтон.

— Быть может, некоторые из вас задаются вопросом, что за огнестрельное оружие я держу в руках. Это пружинное самозарядное автоматическое ружье для стрельбы от плеча. Профанам также известно как винтовка Гатлинга. Впрочем, позволю себе предположить, это тот самый случай, когда практический пример оказывается значительно убедительнее слов.

Опустив оружие, Тадеуш нажал на спуск. Стволы провернулись, с грохотом последовательно вбив в землю четыре пули. В лица стоящим впереди полетели комья земли и грязи. Тадеуш дождался, пока осела пыль.

— Теперь, я думаю, всем присутствующим интересно будет узнать, что магазин здесь вмещает три десятка патронов. За вычетом тех, что были использованы во время данной демонстрации, у меня остается ещё предостаточно, чтобы каждый из вас получил небольшой сувенир на память о сегодняшнем вечере.

Линчеватели, отвесив челюсти, вытаращились на Тадеуша. Кетчум имел достаточно богатый опыт в таких делах, чтобы знать — железо следует ковать, пока оно горячо.

— Расходитесь по домам, пока у нас не кончилось терпение! — громыхнул он.

Почти в момент толпа рассеялась в ночной темноте.

Ронан спустился с тротуара.

— Хорошая работа, пижон. Похоже, ты и правда знаешь толк не только в чудовищах.

Кетчум присоединился к ним.

— Согласен. Отлично стреляет эта ваша пушка.

— Да, да, верно, — заулыбался Тадеуш, любуясь своим оружием. — Жаль только, что я до сих пор ни разу из неё не попал.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Ронан подскочил на койке от звука далекого паровозного свистка. Он был в комнате на втором этаже «Паласа». Было ещё темно, и он решил, что не мог проспать долго — кошмары не успели начаться.

Чаще всего, ему снился роковая битва в Виргинии, когда половина его отряда была сожжена дотла Дьяволами Ханли. Конфедераты были вооружены огнемётами, это была часть наступления Джеффа Дэвиса на Вашингтон в шестьдесят девятом году...

Прочие ночи наполнялись картинами его гибели от рук Эдгара Дюшана и Синтии Карстейрс. Он видел, как пули дюшанова «Бантлайна» рвут его плоть. Потом приходила пронизанная вспышками молний тьма, и он мучительно истекал кровью в подвале, ожидая смерти. Наконец, Дюшан и Карстейрс — ведьма, продавшая душу Дьяволу много веков назад, — вновь вешали его на воротах ранчо.

Ронан до сих пор толком не понимал, как ему удалось восстать из мертвых. Он знал лишь, что у него внутри поселился какой-то злой дух, заставляющий двигаться давно мертвые кости. Этот же дух, как он подозревал, каждую ночь насылал мучительные кошмары.

Еще один дьявольский свисток прервал течение мыслей Ронана. Он сел и принялся одеваться. Этой ночью спать больше не придется — в этом стрелок был уверен.

Для прибытия поезда было слишком рано. К тому же простой, казалось бы, свисток, почему-то нагонял ужас. И отчего-то он был словно бы знаком Ронану...

«Так и есть», — осенило стрелка. Это был тот же свисток, что привел его на станцию Барлоу.

Торопливо закончив одеваться, он выскочил из комнаты. Путь Ронана лежал к городской тюрьме.

Кетчум предпочел расположиться там после того, как толпа разбежалась, на случай, если парочка особенно ретивых линчевателей надумает вернуться. Ронан же отправился в «Палас», где снял комнату.

Дверь тюрьмы оказалась заперта, и Ронан принялся изо всех сил колотить в нее. Миг спустя, окошко открылось, и из-за прутьев на него уставился одинокий глаз Кетчума.

— Лучше бы я просто пальнул сквозь дверь и спал дальше, — проскрежетал он.

— Открывай, — сказал стрелок. — Кажется, у нас скоро будут проблемы.

Он услышал, как отодвинулся засов, и дверь распахнулась.

— Помнишь, я рассказывал, что слышал поезд, когда шел к станции Барлоу? — сказал Ронан, входя внутрь. — Так вот, только что я слышал его снова, и, похоже, он едет сюда.

Кетчум молча подошёл к столу, извлёк из ящика связку ключей и бросил их Ронану.

— Это от стойки у двери. Вооружайся.

— Не думаю, что хорошо управлюсь с винтовкой, — возразил Ронан, демонстрируя всё ещё бесполезную правую руку.

— Убедил, — согласился Кетчум. — Ступай к станции, а я прихвачу нашего пижона с его модным ружьишком. Встретимся на месте.

— Да он же светлым днём в небо не попадет.

— Не попадет, но когда эта пушка начнет стрелять, в воздухе мигом станет полно свинца. Такого порой вполне достаточно.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Кетчум в третий раз постучался в комнату Тадеуша и снова не дождался ответа. Отойдя на шаг, он от души лягнул дверь чуть повыше ручки. С громким треском косяк разлетелся в щепки, и дверь широко распахнулась. Кетчум шагнул через порог.

Тадеуш, наконец проснувшийся от шума, торопливо сел в кровати.

— Капитан Кетчум! — взвизгнул он. — Чем обязан такой сомнительной чести?!

— Поднимайся, Профессор. У нас проблема. С одним поездом. Мы не знаем, что за дьявольщина катится к нам по рельсам, но раньше эта штука успела натворить дрянных дел.

— Я понял, — сказал Тадеуш. — Вы имеете в виду потенциально опасную сущность, предположительно перемещающуюся посредством железнодорожного сообщения. Если вы дадите мне всего лишь пару мгновений, я хотел бы захватить некоторые предметы снаряжения, которые могут оказаться полезны.

С этим словами он откинул крышку огромного сундука, стоявшего в ногах кровати. Внутри, как рассмотрел Кетчум, было полно странных устройств и приспособлений. Тадеуш схватил два из них и снова повернулся к Кетчуму.

— Скажите, как вы оцениваете плотность облачного покрова этой ночью?

Рейнджер в ответ недоуменно воззрился на него.

— Я пытаюсь выяснить, насколько ярко сегодня естественное освещение, и целесообразно ли брать устройства для улучшения видимости.

— Эээ... — сказал Кетчум, всё ещё не уверенный, что до конца понял. — Луна, вроде, садится.

— Благодарю вас, — сказал Тадеуш и достал очередное странно выглядящее устройство.

Сейчас они оба уже отчетливо слышали рокот приближающегося поезда.

Наконец, ученый собрал весь свой арсенал, и они вдвоем торопливо ссыпались по лестнице и через зал салуна выбежали на улицу. На тротуаре Тадеуш задержался, чтобы закрепить на себе нечто, напоминавшее бинокль, пристёгнутый ремнями к голове.

— Это что за чёрт? — спросил Кетчум.

— Моя личная разработка. Расплавив песок призрачной руды с кварцем, я получил стекло, оказавшееся особенно чувствительным к тепловым флюидам. Опыты показали, что оно куда эффективнее простых светоусиливающих устройств и даже в полной темноте позволяет видеть живых существ, поскольку в их жилах течёт горячая кровь.

Кетчум, только что зарекшийся задавать этому парню даже простейшие вопросы, уже спешил к станции. Тадеуш устремился за ним, грохоча на бегу своим причудливым снаряжением.

— Так. Надо заткнуть твой оркестр, — сказал Кетчум, останавливаясь как вкопанный на углу у офиса маршала. — Этак мы и к беспамятному пьянице незаметно не подкрадёмся.

— Да, капитан, я разделяю вашу точку зрения. Я постараюсь создавать поменьше шума.

Они прошли шагов пять, потом Кетчум остановился снова.

— Значит так. Я пойду вперед и найду Линча. А ты подождёшь минуту и двинешь следом. Медленно. Идёт?

— Безусловно. Таким образом вы избавитесь от обузы в моем лице и сможете перемещаться не только незаметно, но и куда быстрее.

Поразмыслив мгновение, Кетчум решил расценивать это как «да» и побежал к станции.

* * *

Станция располагалась у западной окраины Варни Флетс. Тесная будка офиса и платформа с крытыми скамейками. Ни на платформе, ни в конторе приличного укрытия не нашлось, а Ронану не улыбалось встречать прибывающий поезд, изображая мишень. Воспоминания о недавнем кошмаре никак не уходили, и это настораживало стрелка. Осмотревшись, он заключил, что ближайшее подходящее здание — амбар ярдах в двадцати.

Бросив взгляд вдоль рельсов, Ронан увидел громаду паровоза и приближающийся из ночного мрака циклопический глаз фонаря. Отбежав к амбару, стрелок шагнул в тень распахнутых двустворчатых ворот и приготовился наблюдать прибытие поезда.

Несколько минут спустя состав достиг платформы, и пронзительный визг тормозов ввинтился Ронану в уши. С громким шипением из-под днища паровоза вырвались струи пара. Двигатель одышливо перхал, выбрасывая из высокой трубы клубы дыма. Ронану подумалось, что поезд сам по себе напоминал обломок войны. С его покрытых вмятинами боков отслаивалась краска. Это был древний угольный локомотив, тащивший за собой всего три вагона, если не считать тендера с углем. Два первых были пассажирскими, но стрелок с содроганием заметил, что окна в них наглухо заколочены.

Замыкал состав грузовой вагон с закрытой дверью. Решётка паровозного скотоотбойника была сломана в нескольких местах и заржавлена, так что торчащие ребра напоминали оскаленные, покрытые засохшей бурой кровью клыки древнего чудовища.

Состав остановился с протяжным стоном; громыхнули, столкнувшись, буфера вагонов. Само время, кажется, запнулось на бегу. Поезд в тишине застыл у платформы, будто прикидывая, что делать дальше. От локомотива не доносилось ни звука, если не считать ритмичного пыхтения двигателя.

Дверь ближайшего к Ронану пассажирского вагона медленно отворилась. Внутри была кромешная, непроглядная темнота. Одинокая фигура выбралась наружу и стремительно бросилась под навес ближайшей скамейки. Оказавшись в тени, неизвестный застыл, пристально разглядывая станционную будку. Голову он держал высоко, словно бы нервно, по-крысиному, обнюхивая воздух. Через какое-то время, видимо, удостоверившись в своем одиночестве, он скользнул по платформе к будке офиса. Подкрался к двери, дернул ручку. Поняв, что дверь заперта, незнакомец осторожно заглянул в окно. Замерев на секунду, он развернулся к поезду и подал рукой какой-то знак.

Ронан приготовился к самому худшему.

* * *

Раздался свисток паровоза, и Кетчум понял, что поезд опередил его. Не желая вслепую бросаться навстречу неизвестности, он чуть укоротил свой широкий техасский шаг. На всякий случай поправил револьвер в кобуре. Курки дробовика рейнджер оставил не взведёнными, во избежание трагических случайностей.

Глянув вдоль единственной улицы Варни Флетс, он увидел станцию едва в двадцати ярдах впереди. Состав как раз замедлял ход у платформы, из тормозов в землю бил пар, — казалось, локомотив слепо ощупывает землю призрачными щупальцами. Ронана видно не было, но Кетчум был уверен, что стрелок достаточно осторожен, чтобы не торчать на виду. Опустившись на колено, рейнджер прижался к углу ближайшего здания, не отрывая взгляда от поезда.

Он заметил какое-то движение на платформе. Присмотревшись, Кетчум заметил силуэт головы на фоне окна станционного офиса. Кажется, человек заглядывал в окно с улицы. Сбив шляпу на затылок, Кетчум озадаченно поскрёб суточную щетину на подбородке.

В тот же миг за его спиной раздался приглушенный лязг металла, а паровоз издал ещё один леденящий душу вопль.

* * *

Оставшиеся двери пассажирских вагонов шумно распахнулись, грузовая заслонка с грохотом уползла в сторону, и многочисленные неясные силуэты беспорядочно, как тараканы, бросились к темным городским зданиям. Ронан сказал бы, что их было десятка три, но они разбежались прежде, чем он успел сосчитать точно.

Основная часть города находилась по другую сторону от Ронана, через станцию, и большая часть неизвестных устремилась туда. Некоторые, однако, бежали и в его сторону, более того, — один, кажется, направлялся прямо к амбару. Он показался Ронану безоружным, но кобуру бывает трудновато заметить в темноте.

Стрелок отступил поглубже в тень. Выстрел, вне всякого сомнения, привлёк бы внимание. Он огляделся в поисках менее шумного оружия и нашел более чем достаточно: вилы, топор, даже кайло, — но, к несчастью, ничто из этого не подходило для однорукого бойца.

Вздохнув, Ронан достал револьвер и перехватил его за ствол. Миротворец лежал в руке отвратительно. Уайетт Эрп, быть может, и знал толк в таких делах, но Ронан всегда считал, что револьверы придуманы чтобы стрелять, а не бить.

Шум снаружи подсказал ему, что неизвестный уже рядом. Мёртвый стрелок медленно отступил назад, так что лопатки коснулись стены, и занёс револьвер для удара.

Шаги остановились на пороге. Он услышал жадное сопение, потом стало тихо. Напряжение тянулось и тянулось, потом шаги раздались вновь, — на этот раз они удалялись. Ронан дождался, пока они совсем не стихли вдали, прислушался ещё раз, а затем высунул голову из-за угла.

Менее чем в трех футах, глядя прямо на стрелка, стояла одна из тварей с поезда.

Его одурачили.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Взводя оба курка, Кетчум резко развернулся. Перед ним посреди тротуара стоял Тадеуш Вашингтон. Рейнджер смерил его неприветливым взглядом и осторожно опустил курки обратно.

Вновь взглянув на поезд, он увидел множество согбенных теней, спешащих к домам. Обернувшись к Тадеушу, Хэнк ткнул рукой в направлении, откуда тот только что пришел. Тот недоверчиво глянул ему через плечо, потом всё же пригнулся и побежал. У противоположного конца здания Кетчум торопливо втащил Тадеуша за угол.

— Могу я поинтересоваться, чем вызвано наше отступление? — прошептал Тадеуш.

— Ну, как по мне, тридцать приближающихся парней — достаточно веская причина, — пробормотал Кетчум, ведя спутника в обход здания.

— Простите мою непонятливость, капитан, но о каких парнях вы говорите? Я никого не видел.

Достигнув следующего угла, Кетчум покосился на ученого.

— Ты что, забыл включить свои модные очки? Они бежали к нам быстрее, чем «синие мундиры» улепетывают от хорошей драки. — Пригнувшись, он осторожно выглянул из-за угла. — Вон те двое явно вырвались вперед. Отвлеки остальных с помощью своей замечательной винтовки, и тогда я, думаю, разберусь с этими.

Он выскочил из-за угла, распрямляясь на ходу во весь рост, Тадеуш следовал за ним по пятам. Но не успели они выйти из тени здания, как от станции донеслись выстрелы.

* * *

Когда-то существо, стоявшее перед Ронаном, без сомнения являлось человеком. Но не теперь.

Кожа его была бледно-розовой, а голова совершенно лысой. Кончик носа вздергивал-

ся, будто у нетопыря, а изо рта высовывались два длинных резца. Глаза чудовища наполнял кромешный мрак, и только в центре каждого горела злобой крошечная алая искра. Со свистящим рыком тварь прыгнула на него, оскалив зубы и растопырив когтистые пальцы.

Кто-нибудь другой мог бы и замешкаться при виде подобного. Сказать по правде, год назад и сам Ронан опешил бы. Однако уникальный опыт возвращения из могилы неплохо закалил бывшего офицера.

Рукоятью револьвера он нанес твари мощнейший апперкот. Удар пришелся прямо в подбородок, отбросив голову назад. Увы, это принесло мало пользы. Существо с размаху врезалось Ронану в грудь. Стрелок пошатнулся, оступился, и они вместе повалились на земляной пол. Ронан едва успел выставить правую руку и, упершись ладонью в грудь противника, изо всех сил толкнул его от себя. С тем же успехом он мог попытаться сдвинуть паровоз: враг оказался невероятно силен.

Голова твари метнулась к правому плечу стрелка, и он ощутил резкую боль от глубокого укуса. Ронан забился изо всех сил, пытаясь освободиться, но все было без толку. В следующий миг челюсти существа разжались сами, и оно отпрянуло прочь. Стрелок торопливо откатился в другую сторону.

Вскочив на ноги, он увидел, что тварь, скорчившись, лежит на полу. Она задыхалась, явно безуспешно пытаясь прочистить глотку.

Ронан посмотрел на свое плечо и увидел, что на месте укуса из раны выступила темная, вязкая кровь.

— Что, не этого ждал? — спросил он, подходя ближе. — Второе блюдо понравится тебе ещё меньше!

Он опустил «Миротворец». Омерзение пересиливало осторожность.

Звук выстрела гулко разнесся в темноте. Через секунду амбар должны были наполнить новые твари, но, по крайней мере, этого ублюдка он прикончил.

Ронан пристально вглядывался во мрак, не замечая, как существо, только что получившее пулю в брюхо, медленно поднимается.

* * *

На слух Кетчум определил, что выстрел, скорее всего, был сделан из револьвера, и он пари мог держать за то, что это был «Миротворец» Ронана Линча.

— Проклятый янки снова пытается заполучить всю славу, — пробормотал он.

Выстрел привлек внимание приближавшихся к рейнджеру фигур. Некоторые обернулись на звук, но потом двинулись дальше. Кетчум замер, прикидывая, как бы пересечь незамеченным открытое пространство. Вскоре путь нашелся. Он двинулся к станции, потом нырнул в тень за зданием. Тадеуш, приглушенно брякая, следовал за ним.

— Капитан, я всё ещё не вижу никого кроме вас, — проговорил он, переводя дыхание. Поклажа явно была увесистой.

— Ну-ка дай сюда свои очки, и я ... — тираду Кетчума прервала темная фигура, вместе с дождем осколков вывалившаяся из окна прямо перед ними.

Он вскинул дробовик, но оружие было тут же вырвано у него из руки стремительным, будто змеиным движением. В следующий момент рейнджера схватили за отвороты пыльника и распластали по стене. Длинные зубы метнулись к его загорелой шее и с лязгом наткнулись на ствол шестизарядного револьвера Кетчума.

— Проклятье, да такими уродами только ядозубов пугать! — выдохнул Хэнк и надавил на спуск. Тварь отшатнулась и глухо шлепнулась на землю.

— Что такое? Что произошло? — засуетился Тадеуш.

— Хочешь сказать, ты и сейчас ничего не видел? Пижон, тебе пора бы наконец проснуться!

— Я видел как вы прижались к стене, потом яркую вспышку от револьверного выстрела. Во что вы стреляли?

Протянув руку, Кетчум сорвал очки с головы ученого и ткнул пальцем в тварь, лежавшую на земле в трёх футах от них.

— В это!

Тварь неловко пыталась сесть. Кетчум всадил ещё три пули ей в грудь, вновь швырнув на землю. Они вдвоем подошли к телу. Тадеуш наклонился, всматриваясь.

— Как увлекательно, — сказал он. — Внешний вид передних зубов и бледная кожа в сочетании с гуманоидной формой позволяет сделать вывод, что это одна из разновидностей носферату. Вампир, если угодно.

— Вампир?

— Именно. Несмотря на сходные морфологические признаки, данная особь несколько отличается от традиционной (её ещё называют «карпатской») разновидности. Несмотря на это, я всё равно склонен предполагать, что перед нами именно вампир. — Тадеуш отступил на несколько шагов. — И, в таком случае, я также могу позволить себе выдвинуть предположение, что ваши выстрелы отнюдь не убили, а лишь оглушили данную особь на непродолжительный срок.

— А скажи-ка, Профессор, как вообще убить эту «гнусь-карпату»? — спросил Кетчум, сплевывая на тварь.

— Вы имели в виду носферату? Трудно сказать с уверенностью, изобилие мифов о подобных существах весьма широко в самых разных культурных традициях. Тем не менее, почти все версии сходятся в факте смертоносности для вампиров солнечного света.

— Сейчас это не годится. До рассвета часа полтора.

Не сводя револьвера с твари, Кетчум подобрал дробовик. Чудо, что тот не выстрелил, упав на землю во время драки.

— Что ж, второе наиболее распространенное мнение заключается в том, что вампир погибает будучи обезглавлен.

— Вот это я могу.

Кетчум поставил сапог существу на грудь, прямо под горлом. Едва стволы дробовика остановились напротив шеи вампира, тот очнулся и зашипел. Оскаленные клыки несколько раз клацнули вхолостую.

— Опоздал, — коротко бросил Кетчум и спустил оба курка.

* * *

Негромкий шорох подсказал Ронану, что кто-то зашел к нему со спины. Согнувшись, он крутанулся на каблуках и врезался плечом чуть выше пояса нападавшему. Резко распрямив ноги, Ронан втолкнул противника в амбар. Внутри они с разбегу врезались в угловой столб стойла, отчего раздался приятный уху Ронана глухой удар, однако противник этого будто и не заметил. Он с силой опустил кулаки на спину Ронану, да так, что стрелок рухнул на колени.

Ронан попытался подняться, но чудовище уже схватило его за глотку и вздернуло на ноги. Свободной рукой оно отвесило стрелку оглушительную оплеуху, откинувшую голову Ронана вправо. Он приставил револьвер куда-то в район потрохов противника и выстрелил. Вампир содрогнулся, но и только. Он поднял Ронана в воздух и швырнул в стойло, доламывая деревянные перегородки.

Оглушенный Ронан был способен только неуклюже отползать от чудовища. Когти сомкнулись вокруг сапога, и стрелок почувствовал, что его тащат обратно. Револьвер вылетел из руки еще во время падения, и теперь Ронан отчаянно шарил вокруг в поисках хоть какого-то оружия. Ладонь легла на острый обломок бруса. Вцепившись в деревяшку, Ронан развернулся навстречу твари. Едва стрелок успел сделать это, вампир прыгнул на него. Ронан выставил кол на пути твари, а потом сам бросился навстречу, добавляя удару мощи. Кровосос грузно налетел на остриё, из страшной раны выплеснулась густая чёрная кровь.

Вывернувшись из-под вопящей твари, Ронан отскочил к стене, лихорадочно соображая, как с толком использовать миг передышки. Когда он наконец отыскал револьвер, чудовище уже перестало дергаться.

Он осторожно пошевелил труп сапогом. Ничего. Две пули сорок пятого калибра едва замедлили тварь, зато кусок дерева уложил на месте. Ронан попятился к выходу и тут же натолкнулся на что-то спиной.

Обернувшись, он понял, что стоит лицом к лицу с ещё одной тварью.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Череда быстрых выстрелов донеслась откуда-то слева, и вампира буквально снесло в сторону.

— Я попал! Мистер Линч, вы в порядке? — раздался знакомый голос снаружи.

— Малость потрепан, но пока стою. — Выйдя из амбара, Ронан увидел у ворот Кетчума с Тадеушем. — Между прочим, этих тварей трудновато прикончить, так что поосторожнее.

— Мы в курсе, — отозвался Кетчум, срывая со стены топор и направляясь к подстреленной Тадеушем твари. — Им головы надо рубить.

Резким взмахом топора он продемонстрировал, как именно.

— Или подвергать воздействию прямого солнечного света, — добавил Тадеуш из стойла, где рассматривал второго поверженного вампира. — В свое время я тщательно исследовал данный вопрос. Во многих восточноевропейских культурах считается, что вампира можно обездвижить, вонзив деревянный кол ему в сердце. Мистер Линч, мне кажется, вы привели данную гипотезу к статусу доказанной. Держу пари, однако, что если мы удалим данный фрагмент древесины, существо быстро восстановит двигательные функции.

— От этого спора я откажусь, если ты не против.

Закончив с первым вампиром, Кетчум двинулся к стойлу.

— Ладно, так что тут творится? — спросил Ронан, глядя на рейнджера.

— Если капитан меня извинит, я мог бы попытаться ответить на данный вопрос. Вампиры, согласно легендам, постоянно нуждаются в большом количестве крови, чтобы не погибнуть. В крупных городах на Восточном побережье подобные колонии, думаю, могли бы не просто существовать, но даже процветать. Запад же отличается низкой плотностью населения, рассредоточенного по небольшим городам. Подобные условия враждебны для данных существ. Однако технологический прогресс обеспечил ответ на вампирский вопрос. — Тадеуш широким жестом указал на неподвижный поезд. — Состав с локомотивом не только обеспечивают быстрое перемещение, но также служат прекрасным укрытием от лучей солнца.

— Хочешь сказать, для этих тварей железнодорожная линия вроде здоровенного шведского стола? — спросил Ронан.

— Если упрощать, всё верно.

Вновь раздался паровозный свисток. Из города неслись звуки беспорядочной пальбы. Носферату взялись за дома, и по крайней мере некоторые из горожан нашли в себе силы защищаться. Через миг вампиры бросились от темной громады города обратно к поезду. Многие тащили на плечах словно бы огромные тюки. Кое у кого поклажа до сих пор пыталась отбиваться.

— Они забирают людей! — вскричал Кетчум.

— Я бы предположил, что грузовой вагон они используют в качестве хранилища для похищенных жертв, которыми впоследствии и питаются, — голосом экскурсовода произнес Тадеуш. Словно в подтверждение его слов, твари принялись скидывать похищенных в последний вагон.

Локомотив начал разводить пары, готовясь к отправлению.

— Что будешь делать, Техас? — спросил Ронан. — Думаешь, успеешь их догнать?

— Знаешь, Линч, я по-настоящему ненавижу только одну вещь. Болтливых янки. Ты со мной?

— На ближайшую пару часов у меня нет особых планов. К тому же кто-то должен будет потом спасать твой унылый зад.

— Тогда седлай коня. Нам придется хорошенько постараться, чтобы догнать поезд.

Они бросились к конюшне как раз, когда паровоз тронулся от платформы.

— Джентльмены, быть может, стоит воспользоваться моим экипажем? — крикнул Тадеуш им вслед.

— Не обижайся, пижон, но тебе будет трудновато поспеть за лошадьми. С таким балластом мы никого не догоним.

— Вы просто не видели мой экипаж.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Повозка, принадлежавшая Вашингтону, была припаркована за конюшней у задней стены «Паласа». Они втроем торопливо стащили на землю плотный брезентовый чехол. Увидев, что скрывалось под ним, Ронан понял, что учёный прав. Стрелку доводилось слышать о паровых экипажах, но в живую он ни один из них пока не видел.

Забравшись внутрь и начав заливать воду в котел, Тадеуш приступил к разъяснениям:

— Как видите, джентльмены, колеса внешне напоминают таковые от обычного дилижанса, однако не обманывайтесь: каждая пара смонтирована на пружинной стальной оси. Задний вал соединен с котлом. Вот истинный источник энергии. — Вашингтон показал им осколок черного камня, с виду напоминавший уголь. Не было нужны объяснять, что это и есть призрачная руда — удивительное вещество, признанное повсеместно идеальным топливом.

Тадеуш протиснулся в узкий зазор между сиденьем и котлом.

— Всего через минуту температура воды в котле достигнет необходимой отметки. — Он переключил какие-то тумблеры, и из двигателя донесся утробный нарастающий рокот. — Если вы займёте свои места, джентльмены, мы отправимся в ближайшее время.

— Не то чтобы я сомневался в тебе, Профессор, но эта штука точно безопасна?

— Безусловно. Итак? Котел почти нагрелся.

Ронан забрался внутрь, не упустив возможности поддеть Кетчума:

— Чего ждешь, Техас? Пора ловить поезд.

Неохотно, словно на эшафот, Кетчум забрался на тесную грузовую площадку меж сидений. Экипаж внезапно дернулся вперед, отчего Хэнк потерял равновесие и неуклюже повалился.

— Приношу свои извинения. Она частенько капризничает в первые минуты после запуска, капитан.

Быстро набирая скорость, повозка покатилась к железной дороге. На стойке рядом с Тадеушем Ронан заметил что-то вроде винтовки с присоединенным шлангом.

— Это что, огнемёт? — спросил он с плохо скрываемым отвращением.

— Ещё одна моя разработка — паровое гарпунное ружьё, — отозвался ученый с ноткой гордости.

— На кой черт? Когда я проверял в последний раз, в Канзасе не было ни одного кита.

— Согласен с вами полностью. Однако в пустыне Мохаве, на территории Юты, водятся гигантские черви-гремучники, и они во многом напоминают китов, насколько мне известно.

— Пальнешь в одного из них этой штукой, и он поковыряется ею в зубах, когда сожрет тебя, — донесся сзади голос Кетчума. Рейнджер успел подняться на ноги и теперь стоял, держась за спинку сидения.

— О, я не рассчитываю, что гарпун убьет чудовище. Вы, может быть, заметили несколько якорей, закрепленных на передней части повозки? Каждый гарпун соединён с таким якорем. Движение пораженного гарпуном червя будет затруднено, что облегчит процесс его умерщвления. Сходный метод используется и в охоте на китов, как верно было отмечено вами, Ронан.

Повозка уже развила впечатляющую скорость, и они неслись по канзасской равнине значительно быстрее скачущей лошади. Сейчас Ронан хорошо понимал, зачем нужны пружины под днищем. Даже с ними машину нещадно трясло. Кетчуму пришлось опуститься на колено, чтобы его не выбросило за борт.

Хотя звёзды и давали какой-то свет, рельсы были едва различимы рядом с мчащимся экипажем. Стрелок покосился на ученого, напряжённо вглядывающегося в темноту.

— Ты вообще что-нибудь видишь? — проорал Ронан сквозь вой ветра.

— Не слишком хорошо!

Услышав сзади проклятия Кетчума, Ронан ухмыльнулся.

* * *

В небе за их спинами начали пробиваться первые сполохи зари, когда Ронан разглядел впереди на рельсах громадный тёмный силуэт.

— Кетчум, — бросил он через плечо. — Готовься. Мы почти догнали поезд.

— Подвези нас к тендеру, Профессор, там лучше всего идти на абордаж! — прокричал Кетчум.

Тадеуш нажал на какой-то рычаг, и повозка рванулась вперёд. Через миг они были рядом с тендером.

— Всего одно последнее предостережение, джентльмены! Будьте осторожнее с пострадавшими! — прокричал Тадеуш. — Ещё один расхожий элемент преданий о вампирах заключается в предположении, что любой, погибший от вампирского укуса, сам становится вампиром!

— Я гляжу, дела у нас лучше некуда, — проворчал Ронан.

Кетчум отдал стрелку двустволку и перескочил на платформу. Перебросив ему оружие, Ронан прыгнул следом. Едва высадка была закончена, Тадеуш отъехал в сторону, продолжая двигаться параллельным курсом.

— Линч, я возьму паровоз. На тебе грузовой вагон.

— Думаешь, стоит разделяться?

— Каждый миг задержки может стоить жизни очередному пленнику, а поезд кому-то нужно остановить.

Ронан понял, что в кои-то веки согласен с Кетчумом. Он кивнул и поспешил к хвосту поезда. Проводив его коротким взглядом, рейнджер осторожно двинулся через кучу угля.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Ронан достиг края угольной платформы. Перед ним был первый из пассажирских вагонов. Осторожно балансируя на сцепке, он добрался до лестницы рядом с дверью. Забраться наверх, используя одну руку, оказалось проще, чем ожидалось, и вскоре он стоял на крыше.

Держась поближе к центру, Ронан двинулся к хвосту поезда. Хотя крыша под ногами мягко покачивалась, равновесие стрелок удерживал без проблем.

Первый вагон кончился быстро. До соседней крыши было фута три. Оценив расстояние, Ронан решил, что легко покроет его прыжком, но отчего-то колебался. Внизу между вагонами с бешеной скоростью мелькала земля. Стрелок отошел от края на пару шагов и рванул вперед.

Легко перелетев щель, он тяжело приземлился на соседнюю крышу. Миг потребовался, чтобы восстановить равновесие, и вот он уже шагал дальше. Меньше чем через минуту от грузового вагона его отделял всего лишь ещё один трехфутовый просвет. Ронан привычно взял разбег...

Примерно на середине прыжка он почувствовал, как что-то ухватило его за лодыжку и резко дёрнуло вниз.

* * *

Кетчум обогнул кучу угля, выставив вперед стволы ружья. Он видел тусклый свет в кабине машиниста. Подойдя ближе, рейнджер заметил силуэт стоявшего там неизвестного. Кетчум поднял оружие к плечу и мягко потянул спусковые крючки. В тот же миг поезд сильно тряхнуло, уголь под ногами рейнджера пришел в движение. Оба выстрела ушли вверх, дробь вонзилась в крышу кабины.

Фигура развернулась и начала медленно выбираться на платформу. Неуклюже пятясь, Кетчум переломил двустволку и принялся лихорадочно шарить по карманам в поисках патронов.

Машинист уже выбрался на уголь и теперь брел ему навстречу. Кетчум торопливо загнал патроны в стволы и со щелчком вернул затвор на место.

Его враг оказался совсем рядом. И это был не вампир.

Кетчум повидал достаточно ходячих мертвецов: в этом заключалась львиная доля тайных операций армии Конфедерации против сверхъестественного. Степень разложения плоти существа говорила о том, что оно давно должно было покинуть этот бренный мир,

но каким-то образом нашло лазейку обратно. В остановившихся глазах его плескалось абсолютное безразличие, а рот был зашит толстыми суровыми нитками.

Пока Кетчум таращился на мертвяка, тот успел размахнуться. Рейнджер едва успел вскинуть ружье, заслоняясь от удара. Приклад разлетелся щепками, и Хэнк почувствовал, как под каблуками просел уголь. Отбросив бесполезное оружие, рейнжер снова попятился.

Зомби медленно шёл на него.

Выхватив револьвер, Кетчум дважды выстрелил твари в грудь. С тем же успехом он мог бы бросить пару камней.

— Не попробуешь — не узнаешь, — пробормотал он, прицеливаясь между мертвых глаз чудовища.

— Хватит на сегодня! — сказал он и выстрелил.

Во лбу зомби образовалась аккуратная дырка, но тварь даже не запнулась.

— А вот теперь начинаются проблемы ...

Сделав ещё один шаг назад, Кетчум нащупал сапогом край платформы. Оглянувшись, он увидел землю, несущуюся под вагонами. Поезд в очередной раз подбросило, ненадёжный уголь под ногами ходил ходуном. Развернувшись к приближавшемуся существу, он выстрелил еще дважды, на сей раз целясь гораздо ниже.

Пули раздробили колени зомби, и он без звука повалился лицом вперед. Кетчум перепрыгнул шарящие руки и со всех ног бросился к кабине локомотива.

* * *

Ронан налетел грудью на край крыши грузового вагона. Хватка на его ноге разжалась, и он полетел вниз. Долгие секунды стрелок в панике искал за что ухватиться, но так и не нашел. В следующий миг он почувствовал новый сокрушительный удар в грудь. Кажется, было сломано несколько рёбер, но падение прекратилось.

Он лежал на сцепке между вагонами.

Сохраняя шаткое равновесие, Ронан откатился к грузовому вагону. На противоположном конце сцепки стоял вампир. В открытой двери за спиной твари виднелось еще несколько бледных харь, похожих на крысиные морды.

Ронан торопливо сел и вытащил «Миротворец», понимая, что это, в лучшем случае, полумера. Тварей точно было больше, чем пуль в барабане, а скоростная перезарядка — не самая сильная сторона любого однорукого стрелка.

Вампир выбрался на середину сцепки.

Ронан выстрелил, метя в живот. Вампир приостановился. На большее рассчитывать было нельзя. Стрелок торопливо заткнул револьвер за пояс и наклонился вперед. Он изо всех сил пытался расцепить вагоны, когда резкая боль в плече подсказала, что вампир очухался раньше, чем надеялся стрелок. Длинные острые когти рвали в клочья плоть и ткань рубашки Ронана.

В следующий миг сцепка поддалась. Грузовой вагон начал медленно отставать от состава. Вампир, сидящий на краю, потерял равновесие и почти упал на рельсы, в последний момент успев вцепиться когтями в край сцепки грузового вагона.

— Это вряд ли, — сказал Ронан, снова вытаскивая «Миротворец» и прицеливаясь в руку твари. Потребовалось два выстрела. Вагон почти не замедлил ход, размазав по рельсам разбухшее от крови тело.

* * *

Достигнув кабины, Кетчум торопливо огляделся. Здесь было полно рычагов управления, среди которых он методом тыка быстро обнаружил отвечавшие за тормоз и ускорение. Рейнджер как раз приготовился дернуть тормозной рычаг, когда краем глаза заметил какое-то движение. За его спиной множество скалящихся вампиров лезло через угольную кучу

Закаленный в боях рейнджер выхватил револьвер и выстрелил в ближайшую тварь. Пуля угодила в грудь, и вампир ненадолго замер. Увы, второго выстрела не последовало: курок глухо ударил в пустую камору.

Быстро спрятав револьвер, Кетчум извлек тускло сверкнувший Боуи. Ловко провернув нож в пальцах, он приготовился метнуть его. Кетчум не был уверен, что клинок сработает как кол, но попробовать, черт побери, стоило. Он уже занес руку, но в последний момент осознал, что после этого окажется безоружным против толпы вампиров, которые набросятся на него, как мухи на труп.

Снова развернув нож, он взял его обратным хватом.

Ухватив рычаг дроссельной заслонки, Кетчум вывернул его на полную, а потом, упершись ножом в гнездо, с натугой обломил кончик клинка, намертво заклинив механизм. Поезд начал ускоряться. Такими темпами, он вскоре должен будет сойти с рельсов.

Кетчум развернулся навстречу приближающимся вампирам, выставив обломанный нож. Один из них уже стоял на краю платформы и встретил Кетчума свистящим шипением.

— Ну что ж, ублюдки-кровососы, давайте станцуем!

Вампир пружинисто присел для прыжка. Кетчум сосредоточился. В следующий миг из брюха твари показалось окровавленное остриё. Мгновение тварь удивлённо рассматривала его, а потом вцепилась в гарпун, пытаясь выдернуть его из своего тела.

Глянув в сторону, Кетчум увидел, что Тадеуш опускает своё ружьё. В сердце ученый не попал, но попытка была хороша.

Тадеуш помахал ему рукой, а потом дернул рычаг рядом с рулем. Якорь упал на землю, и за ним начала разматываться верёвка, тянущаяся к гарпуну. В следующий миг она резко натянулась, и вампира сдёрнуло с поезда. Кетчум успел заметить, как тварь приложило об угол пассажирского вагона, измочаленное тело унеслось во тьму, разбрызгивая кровь.

Экипаж Тадеуша был уже рядом с локомотивом.

— Прыгайте! — крикнул Тадеуш, указывая свободной рукой вперёд. Быстро бросив туда взгляд, Кетчум увидел, что поезд несется к руслу высохшей реки. Хотя через широкий овраг был переброшен мост, паровой экипаж Тадеуша вряд ли способен был проехать по нему. Задержавшись на поезде, Кетчум рисковал остаться в одиночестве, вооруженный одним лишь сломанным ножом.

Оглянувшись, рейнджер увидел ещё троих вампиров, бегущих к нему по куче угля. Вдалеке он с трудом различил Ронана на отцепленном грузовом вагоне. Больше его здесь ничто не держало.

— Чёрт с вами, уроды, — сказал рейнджер, сплюнув в сторону шипящих носферату. Глубоко вдохнув, он сделал два коротких шага

и бросился с поезда. Едва Кетчум повис на борту машины, бороздя носками сапог сухую канзасскую землю, Тадеуш резко свернул в сторону от рельсов.

* * *

Вагон медленно остановился. Ронан, болезненно кривясь, спрыгнул со сцепки и направился к погрузочной двери. Заткнув револьвер за пояс, он откинул барабан и тщательно перезарядил его здоровой рукой. Солнце показалось из-за горизонта позади поезда, когда он откатил дверь. Ничего не произошло, и угрюмый стрелок, подтянувшись, забрался внутрь.

Вампир бросился на него из тени в углу. Ронан выхватил револьвер, но тварь схватила его запястье и вывернула руку в сторону. Второй лапой вампир ухватил его за лицо и они вместе повалились на пол у самой двери.

Затылок стрелка ударился о деревянный пол, и Ронан почувствовал, как револьвер выскользнул из пальцев. Отпустив руку, вампир схватил его за волосы и принялся долбить головой об пол. Ронан знал, что погибнет, если будет уничтожен мозг. Он отчаянно тянулся к пистолету, но вместо этого пальцы наткнулись на край двери.

Тварь в очередной раз подняла его голову, готовясь приложить об пол, и Ронан изо всех сил саданул обоими коленями в костлявый зад. От пинка чудовище кувыркнулось вперёд, перелетев через стрелка. Ронан перевернулся и что было сил рванул дверь в бок. Створка шумно сдвинулась на полозьях, встретившись с лысой головой вампира. Ошалевшая от удара тварь рухнула на пол. Ронан вскочил на ноги и, вновь откатив дверь, навалился на неё всем весом.

На этот раз створка закрылась почти полностью, отделив голову чудовища от тела.

В свете, пробивавшемся сквозь щели меж досок, Ронан осмотрел вагон изнутри. Здесь было полно похищенных. Судя по редким стонам, по крайней мере некоторые оставались живы. Видимо, вампиры предпочитали живую кровь.

Подобрав револьвер, он прошёл в угол, где до того прятался вампир. На полу лицом вниз лежало тело. Ужасные раны на шее подсказали Ронану, что парню сегодня не повезло. Опустившись на колени, он перевернул мертвеца.

— Кнаггс, — пробормотал он себе под нос.

Лицо парня было бледным и безжизненным. Поднявшись, Ронан направился обратно к двери. В последний момент он услышал скребущий звук и обернулся.

Следом за ним по полу вагона полз его недавний убийца.

Сейчас глаза Кнаггса светились подобно красным углям, а губа отвисла, открывая неестественно удлинившиеся зубы. Спина его нечеловечески изогнулась, словно у приготовившейся к броску кобры.

Ронан ухватился за край двери и резко откатил её в сторону, впуская в вагон яркий утренний свет. Тварь, бывшая некогда Кнаггсом, рухнула на пол, дымясь и истошно вопя.

Снаружи Ронан услышал звук двигателя приближающегося экипажа Вашингтона. Изобретатель и Кетчум выглядели потрепанными, но определённо были целы.

Когда Ронан вновь обернулся к Кнаггсу, от тела бывшего бандита не осталось ничего, кроме обугленных ошмётков. Стрелок пошевелил их сапогом и усмехнулся, когда пепел осыпался на пол.

— Считай это последним взносом по своему кредиту, Кнаггс.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

И снова добро пожаловать, партнер! Согласись, эти кровососы заставляют выражение «похоронить заживо» заиграть новыми красками. А между тем, подоспел, с пылу с жару, шанс для настоящих героев порешить вагон-другой двуногих пиявок. Так что передай своим: пусть вешают на ремни шестизарядники и заряжают в дробовики картечь покрупнее — будет много крови.

С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ

Задолго до того, как нога белого человека ступила на американский континент, индейские племена на территории нынешнего Нью-Мексико жили в в страхе перед первобытными носферату — так в Европе иногда предпочитают называть вампиров.

Многие годы по ночам эти существа в буквальном смысле правили американским юго-западом. Это продолжалось, пока не погибло очередное племя навахо — погибло почти полностью, кроме одного последнего воина. И он поклялся отомстить.

Он не знал, как убить тварей, но ему было известно, что солнечный свет мучителен для них и заставляет вампиров скрываться на время дня в глубоких темных пещерах. Воин дождался, пока солнце поднялось повыше, а потом отважно шагнул в подземный лабиринт.

Там он отыскал десятки мерзких созданий, спящих в неглубоких могилах, отрытых в земляном полу. Тогда воин не мешкая позвал на помощь своих товарищей, и они обрушили своды пещеры, на долгие века заперев носферату под землей.

Время шло, история превратилась в легенду, а потом и легенда была забыта…

ВОЗВРАЩЕНИЕ НОСФЕРАТУ

В конце декабря 1875-го года банда преступников, скрываясь от закона на западе Нью-Мексико, натолкнулась на старую пещеру. Несколько дней они просто прятались там, после чего обнаружили в глубине своего укрытия заваленный тоннель.

Решив, что наткнулись на потерянные сокровища, они разобрали завал. В тот же миг голодавшие несколько столетий вампиры набросились на них.

Большинство несчастных были мертвы раньше, чем успели схватиться за оружие. Кое-кто попытался дать тварям бой, но в конце скоротечной битвы уйти сумел лишь один — Том Доусон по кличке Красный Глаз.

ПЛАН БАЙЮ ВЕРМИЛИОН

Месяцем позже сумасшедшие россказни Доусона достигли ушей барона Симона Лакруа — владельца широко известной железнодорожной компании Байю Вермилион.

Лакруа уже многие годы использовал зомби в качестве рабочей силы на строительстве путей. Новая разновидность кровососущих ходячих мертвецов открывала широкие возможности и крайне заинтересовала барона. Что если вампиры заодно помогут ему решить проблемы с бандами апачей, мешающих продвижению

его дороги в Аризоне?.. Вот так Доусон, давно признанный всеми безумным пьяницей, неожиданно получил приглашение на личную беседу с Лакруа.

Вскоре была снаряжена экспедиция для отлова чудовищ. Её крайне неохотно возглавил Доусон, которому барон посулил золотые горы. Было обнаружено, что твари всё ещё обитают на прежнем месте. Страх не найти укрытия в пустыне и встретить рассвет под открытым небом надежно удерживал вампиров от переселения.

Эта же слабость сделала их бесполезными для Лакруа. Носферату не могли охотиться за бандами апачей, поскольку почти мгновенно гибли под солнечными лучами, неутолимый голод же не позволял прикомандировать их к рабочим бригадам. Вскоре Лакруа окончательно уверился, что на строительстве они ему никак не помогут.

И тогда в голову барона пришла коварная идея: выпустить вампиров на железнодорожные линии конкурентов. Твари были вполне способны нарушить сообщение, а то и опустошить несколько поселений. И тогда неизбежный хаос, без сомнения, замедлил бы продвижение конкурентов на Запад.

НОЧНОЙ ЭКСПРЕСС

Барон Лакруа подготовил особый поезд. Локомотив приводился в движение новейшим двигателем на призрачной руде, однако внешне был замаскирован под древний угольный паровоз, что сводило подозрения к минимуму. Также использовалась регулируемая система подвески, позволявшая поезду двигаться по рельсам любого стандарта.

Особые «спальные» вагоны надежно защищали вампиров от солнечного света, а грузовой вагон служил кошмарным складом-тюрьмой для теплокровной «пищи». Управлять поездом барон поставил зомби — живой человек по очевидным причинам не управился бы с такой задачей. Первым машинистом стал уже бесполезный к тому моменту Доусон Красный Глаз. Понятное дело, что его согласия никто не спросил.

Сейчас Спорные территории покрыты сложной паутиной железнодорожных путей. Борьба Юнион Блу и Блэк Ривер за влияние стала причиной возникновения множества промежуточных веток, соединяющих основные линии. Чуть более недели назад Ночной Экспресс вошел в Канзас по главной линии Блэк Ривер.

Теперь поезд использует железнодорожную сеть для поиска и опустошения изолированных станций, одиноких ферм и даже небольших городов. Количество вампиров увеличивается, и скоро их голод станет настолько силен, что они могут начать атаковать крупные поселения.

Прошлой ночью кошмарный поезд останавливался на станции Барлоу. Следующая цель — Варни Флетс, куда совершенно случайно забрели наши герои.

РАССТАНОВКА

Есть два способа подвести отряд к приключению. Первый — начать с момента, когда герои являются на станцию Барлоу, после чего их путь лежит в Варни Флетс.

Другой вариант дольше, но создает напряжение, которое в итоге завершается жуткой и красочной развязкой. Вместо того, чтобы начинать историю как отдельное приключение, введите по ходу вашей игровой кампании череду находок, подобных станции Барлоу. Пусть герои побывают в нескольких опустошенных поселениях и на станциях вдоль железной дороги. Единственные улики — подсохшие пятна крови, ведущие к рельсам. И даже чтобы отыскать их, требуется *успех* на проверке *выслеживания* со штрафом –2. В какой-то момент герои прибудут на станцию Барлоу, после чего и начнется данное приключение.

В любом случае отряд достигает станции Барлоу незадолго до того, как начинает смеркаться. Герои могут быть как пассажирами другого поезда, так и двигаться через пустоши на лошадях.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СТАНЦИЯ БАРЛОУ

Станция Барлоу — именно то, чем кажется: просто железнодорожный полустанок, ни больше, ни меньше. Поезда останавливаются здесь залить воду в котёл локомотива. Пассажиров, желающих сойти или взойти на поезд, практически не бывает.

Построек немного: здание станционной конторы и водонапорная башня. С управлением станцией легко справляется всего один человек.

Прошлой ночью поезд Лакруа останавливался здесь. Вампиры выскочили из вагонов и наводнили станцию прежде, чем смотритель успел натянуть штаны. Он пытался защищаться, выпустив полный барабан из своего револьвера, пока твари лезли в его спальню через окно. Увы, пули не причинили им вреда, и вскоре несчастный оказался мёртв. Высосав всю его кровь, вампиры утопили труп в уличном отхожем месте.

Другие поезда проходили мимо в течение дня, но наши герои — первые визитеры на станции Барлоу после случившегося.

ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД

Когда отряд прибывает на станцию, там не видно ни одной живой души. Пристальный осмотр покажет, что место было покинуто совсем недавно.

Вся эта сцена состоит из поиска *улик* на станции. Чтобы сориентироваться, обратись к опи-

саниям улик, которые приведены далее. В конце описания каждой улики перечислены *навыки*, необходимые, чтобы её отыскать.

СТАНЦИЯ

Табличка с надписью «Станция Барлоу» качается на ветру. Некрашеная будка станционной конторы стоит посреди деревянной платформы, также есть две скамейки, обращённые к рельсам.

Внутри станция разделена на две комнаты. В передней стол смотрителя, железная дровяная печь в углу и большая карта окрестностей на стене. На столе лежат забытые очки.

Вторая комната — склад, и там нет почти ничего интересного. Не похоже, что комнаты ограбили или хотя бы обыскивали.

Улики

Стол смотрителя: журнал заполняли каждый день вплоть до вчерашнего вечера. Согласно записям, последним прошёл экспресс Блэк Ривер, следующий в Денвер (проверка *внимания* с +4).

Чернила в чернильнице всё ещё жидкие. Обычно они высыхают за три-четыре дня. Значит, убийство произошло в пределах этого срока (проверка *общедоступных знаний* с +2).

Карта: согласно карте, следующий пункт на железнодорожной линии — город Варни Флетс. Во все стороны от магистральной ветки Блэк Ривер разбегаются десятки меньших путей (проверка *внимания* с +4).

ВОКРУГ СТАНЦИИ

Вокруг станции смотреть особо не на что. Впрочем, грязь хранит множество следов, и если герои не заметили их ранее, сейчас самое время указать им на это.

Улики

Улица: успешная проверка *выслеживания* укажет на следы нескольких человек, ведущие

от рельс и обратно. Точно определить количество неизвестных невозможно, но их явно было больше десяти. Пройдя проверку с *подъёмом*, следопыт может сказать также, что далеко не все из них носили обувь. Два подъёма укажут, что те, кто был босиком, обладали очень длинными ногтями, а то и когтями на пальцах ног!

АМБАР

Одноэтажный некрашеный амбар. Здесь имеются два лошадиных стойла и помещение для кормёжки. К восточной стене, в которой также расположены ворота, снаружи пристроен загон для свиней. В амбаре нервно перетаптывается кобыла, в загоне скучает пара свиней. В свином корыте можно увидеть остатки корма.

Улики

Довольные свиньи: животных кормили вчера (проверка *общедоступных знаний, знания* (ветеринар), *лечения* или *верховой езды*).

ХИЖИНА СТАНЦИОННОГО СМОТРИТЕЛЯ

Невысокое крыльцо ведет ко входу в неказистую, но ухоженную хижину. С северо-запада к ней примыкает небольшой огород, сейчас изрытый множеством следов.

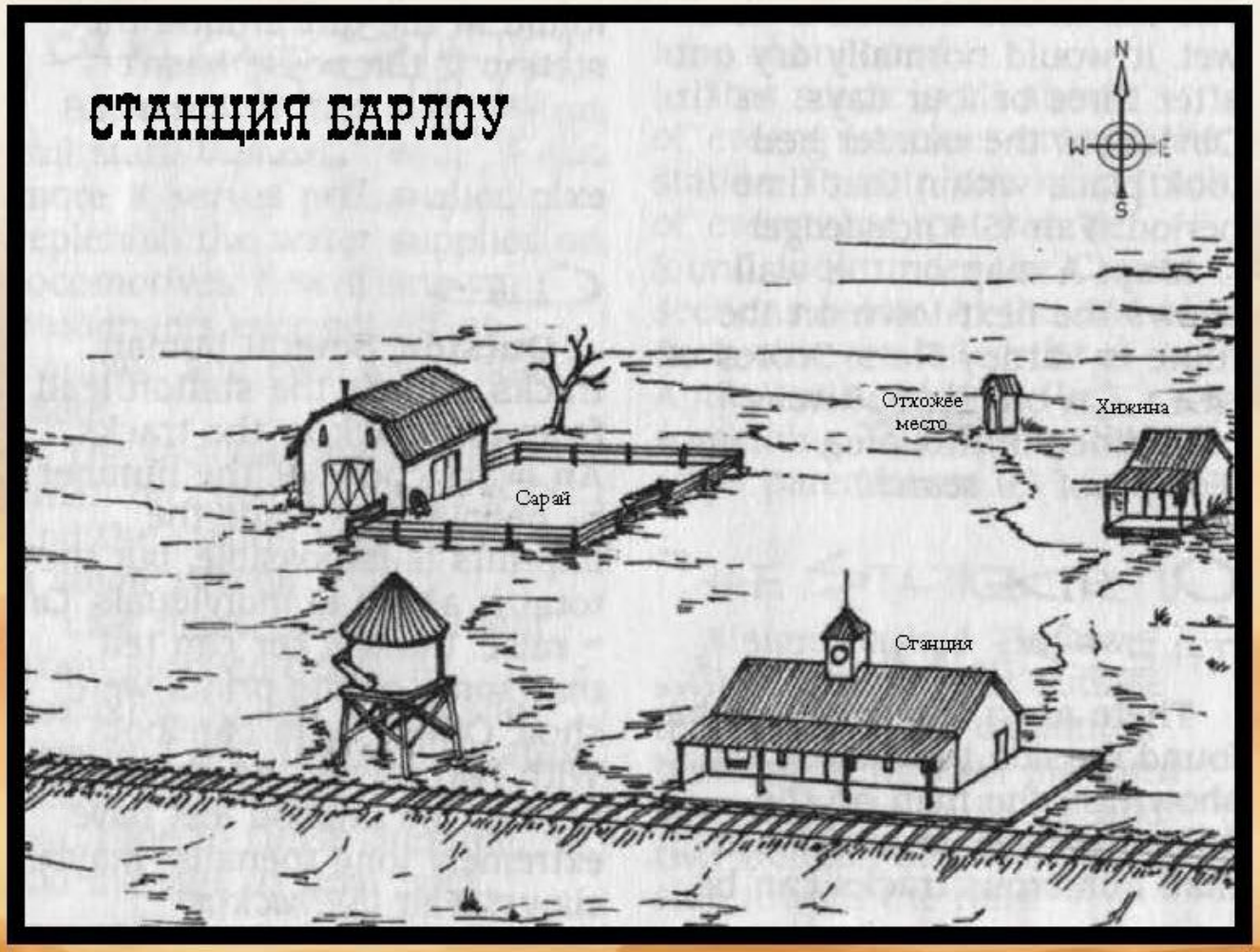
Дверь заперта. На досках видны глубокие царапины (от когтей), оставленные носферату, пытавшимися пробиться внутрь. В итоге осаждающие решили войти через окно.

Передняя комната служила хозяину одновременно кухней, столовой и гостиной. Здесь ничего не тронуто. Между тем, в задней комнате, где смотритель спал в момент прибытия ночного экспресса, царит полный разгром. Окно выбито вместе с рамой, и сквозь пулевые отверстия в стене вокруг него пробиваются солнечные лучики.

Улики

Кровать и пол: простыни на кровати откинуты к стене, а ночной столик под окном опрокинут. Посреди комнаты на полу валяется флотский кольт тридцать шестого калибра. Рядом две стреляные гильзы. Если осмотреть револьвер, то в барабане найдется ещё четыре потраченных патрона. В стене у окна всего три отверстия, где остальные пули — неизвестно (проверка *внимания* с +4).

Кровь на полу: также на полу рядом с пистолетом есть лужица крови, пролитой не более суток назад. Получив *подъём* на *проверке*, можно заметить, что после того как кровь выплеснулась на это место, кто-то встал в лужицу коленом или оперся ладонью. При этом других следов крови в комнате



нет ни на полу, ни даже на осколках стекла (проверка *лечения* или *выслеживания* с +4).

Ночной столик: $250 КША (проверка *внимания*).

За окном: цепочка свежих глубоких следов ведет от заднего окна хижины к уличному отхожему месту (проверка *выслеживания*).

ОТХОЖЕЕ МЕСТО

Всем людям порой требуется кое-что делать. Станционный смотритель делал это здесь.

Внутри: осмотрев сидение, легко заметить, что часть досок выломана. Снизу поднимается вонь куда худшая, чем простой запах нечистот. Из дыры отчетливо несет смертью (проверка *внимания*).

В дыре: любой достаточно самоотверженный герой может спуститься в дыру, где под слоем нечистот найдет тело смотрителя. Проверок *внимания* не требуется, однако, Маршал, ты должен потребовать от игрока проверки *выносливости* со *штрафом* –2. В случае провала герой получает *уровень усталости* на ближайшие 1d4 часа: его тошнит и мутит от одного только воспоминания о зловонной яме.

Тело: на трупе видно множество ран, напоминающих укусы огромных крыс. Получив *подъём*, можно выяснить, что истинной причиной смерти является кровопотеря. На самом деле, труп почти полностью иссушен (проверка *лечения* со штрафом –2).

ВРЕМЯ ДВИГАТЬСЯ ДАЛЬШЕ

В конце концов, отыскав все улики, герои решат отправиться дальше. Если они едут поездом, кондуктор объявляет, что поезд сделает остановку в Варни Флетс, чтобы доложить о случившемся. До следующего утра поезд останется в городе.

Если герои перемещаются сами по себе, карта укажет Варни Флетс в качестве ближайшего населенного пункта. Туда им примерно полдня езды. Если они не проявят заинтересованности в преследования таинственного поезда, сделай так, чтобы они набрели на город случайно, или используй для этого события предыдущих приключений и личные интересы героев.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВАРНИ ФЛЕТС

Уровень страха 2

Мало кто останавливается в Варни Флетс, так что отряд чувствует определённое внимание со стороны местных. Горожане не враждебны, им просто любопытно, с какой стати кто-то решил задержаться в здешней глухомани.

Город основан пару лет назад и представляет собой всего лишь очередную остановку для заправки паровозных котлов по пути на Запад. Большинство серьёзных людей давно уехало отсюда. Не так давно в городке добавилось обитателей за счет охотников на бизонов.

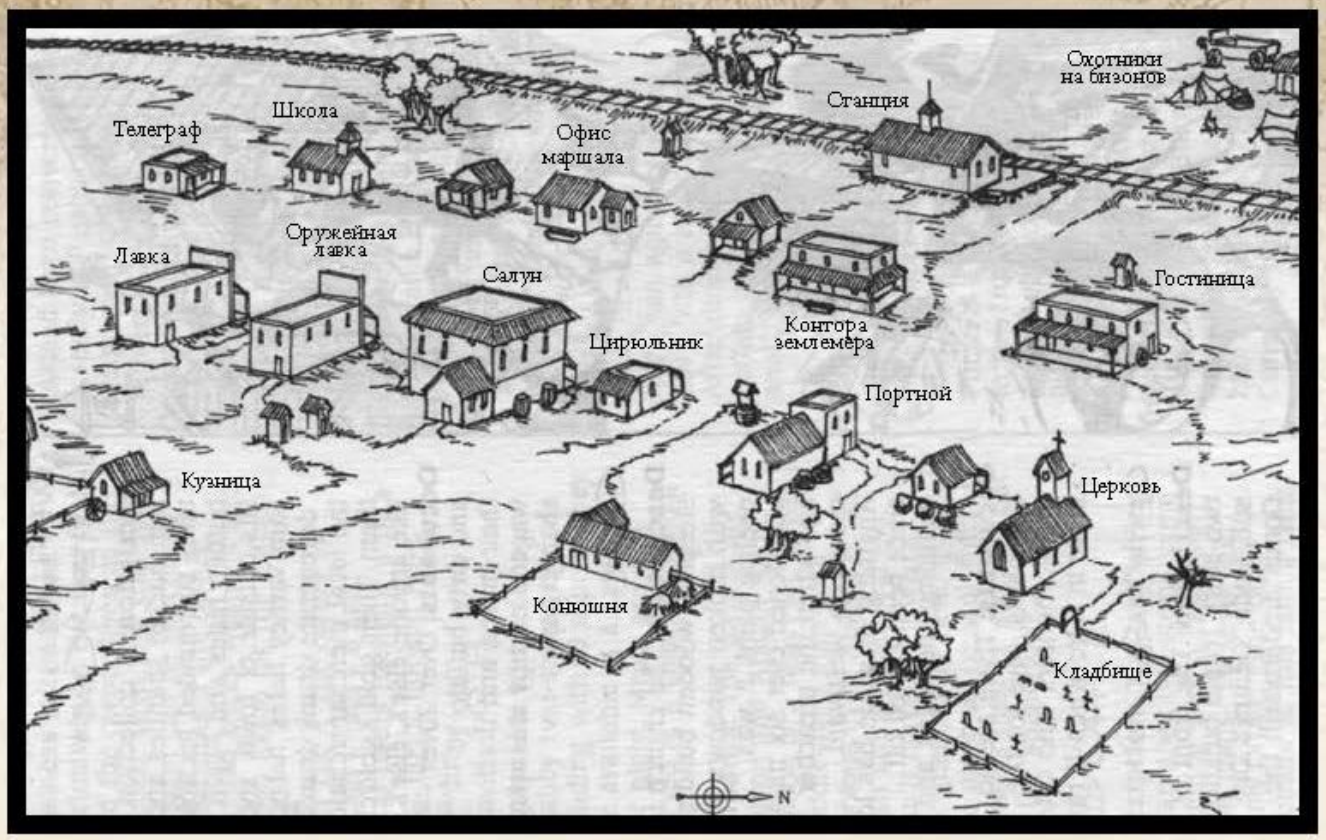
Охотники используют городок в качестве базы для вылазок в земли Конфедерации Койота. Это равно не одобряют власти Севера, Юга и, что естественно, сами индейцы, однако через охотников проходят слишком большие деньги, чтобы Варни Флетс мог от них запросто отмахнуться.

Вот несколько достойных внимания мест в городке.

Цирюльник-дантист

Описание: небольшое деревянное строение, в передней организована приемная, задние комнаты — жилые.

Обитатели: владелица Джоанна Уэбб. Строгая дама средних лет, способная при необходимости вытащить из клиента пулю или стрелу.



Кузница и служба перевозок

Описание: кузница — открытая со стороны фасада деревянная постройка, втиснутая между амбаром и конюшней. К востоку от амбара стоит грузовой фургон.

Обитатели: Сайлас Флетчер, кузнец. Чернокожий здоровяк, отличается мощным рукопожатием и открытым дружелюбным характером.

Лагерь охотников на бизонов

Описание: скопище лачуг и палаток, окружённое кучами бизоньих шкур и фургонами, расположилось на границе города. Мэр Сэм Варни терпеть не может эту «толпу пьяных выродженцев», но местные торговцы придерживаются иного мнения. Деньги обитатели лагеря тратят не хуже любых других людей.

Обитатели: порядка двух десятков неотесанных и грязных охотников на бизонов, их мулы и фургоны — вот всё, что можно отыскать в этих трущобах.

Церковь

Описание: деревянное строение с башенкой колокольни, окна выбиты, краска на стенах облупилась. Стоит брошенной уже полгода, с тех пор как преподобный решил отправиться на Запад. Тогда же вывезли всё ценное, в том числе алтарь и скамьи.

Обитатели: никого, за исключением охотников на бизонов, перебирающихся под крышу в сильные дожди.

"Оружие Джентри"

Описание: на фасаде этого двухэтажного здания до сих пор можно прочитать полустершуюся надпись «Мануфактура Джентри», но сейчас поверх первого слова выведена относительно свежая надпись «Оружие». Дела здесь ведутся на первом этаже, на втором живет владелец. Здесь можно приобрести большинство распространенных моделей огнестрельного оружия, основными клиентами заведения являются охотники на бизонов.

Обитатели: владелец — Цицерон Джентри; длинный, похожий на труп холостяк с выдающимся крючковатым носом.

Гостиница "У Кирби"

Описание: видавшее виды деревянное здание о двух этажах с десятком комнат. За ночь здесь берут доллар. За скромную доплату можно рассчитывать и на кормежку.

Обитатели: владельцы Уилсон и Абигейл Кирби. Уилсон — грузный, вечно потеющий мужчина средних лет с нервно бегающими глазками. Абигейл — высокая, с сухими волосами, очень густо накрашенная женщина. Обычные здешние постояльцы — те из охотников на бизонов, кому временно надоело ночевать в палатках.

Контора землемера

Описание: ещё одно двухэтажное строение, надпись на фасаде которого гласит «Землемер и регистрация участков». На самом деле ничем подобным здесь давно уже и не пахнет. Здание превращено в неказистый импровизированный салун для охотников на бизонов.

Обитатели: Джеймс Маркус, владелец и бармен. Любой, кто имеет отношение к защите закона или охоте за головами, может в случае успешной проверки внимания со штрафом –4 узнать в нем разыскиваемого на территории штата Дакота неудачливого игрока, застрелившего человека за карточным столом. Награда за голову Маркуса составляет $100.

Фред Стоукс — здешний вышибала и помощник Маркуса. Неплох с револьвером и на кулаках, если не пьян (увы, трезвым он бывает не очень часто).

Единственная здешняя девица — Мэри Ропер, увядающая порочная невинность с каменным сердцем.

После ужина здесь можно застать 2d6 охотников на бизонов и 1d4 прочих горожан.

Офис маршала

Описание: Макбрайд и Пэрриш ведут свои дела в городе из этого каменного строения. Сразу перед входной дверью находится кабинет, в нем — стол, пара стульев и лавка вдоль стены. У входной двери имеется оружейная стойка, на которой можно найти три винтовки и пару двустволок. Всегда запертая дверь в задней стене кабинета ведет в тесное тюремное помещение: здесь всего три крохотных камеры.

Сейчас занята только одна — там заперт Авенир Кнаггс, убийца женщин и детей.

Обитатели: помощник маршала Пэрриш и Авенир Кнаггс

Гостиница и салун "Палас"

Описание: «Палас» занимает высокое трехэтажное здание и когда-то стал первым салуном, открытым в Варни Флетс. Былая роскошь заметна до сих пор, однако салун стремительно ветшает. На втором этаже есть двенадцать комнат, по два доллара в день каждая. Ещё доллар, прибавленный к этой сумме, обеспечит постояльца обедом и ужином.

Обитатели: Элоиз Брамс, южная красавица, чьё семейство лишилось всех своих средств в начале войны. Сама она редко появляется в салуне, оставляя управление заведением на совести Джейка Хардинга.

Хардинг — здешний угрюмый бармен. Никому кроме Элоиз неизвестно, что Хардинг когда-то был не последним из вольных стрелков и до сих пор хорош с револьвером.

После ужина здесь всегда найдется 2d4 посетителей и 1d6 постояльцев, засидевшихся до глубокой ночи.

Портной

Описание: груды бизоньих шкур громоздятся на крыльце этого деревянного домика. Кое-какие товары здесь всё ещё продаются, но, прежде всего, это точка сбыта шкур для охотников на бизонов.

Обитатели: Дик Хотчер, владелец. Вдовец лет сорока, он ухватился за торговлю шкурами, чтобы как-то прокормиться.

Телеграф

Описание: маленькое каркасное строение, разгороженное на два помещения, служит в Варни Флетс конторой телеграфиста и одновременно почтамтом. Сам телеграфист ночует в задней комнате.

Обитатели: Кларенс Джонсон, холостяк ближе к тридцати. Он держит руку на пульсе мировых событий, и у него можно разжиться последним номером «Эпитафии Тумстоуна».

Железнодорожная станция

Описание: будка станционной конторы, водонапорная башня и крытые скамейки на платформе — вот вам и весь городской вокзал.

Обитатели: станционный смотритель Джордж Дрю, пожилой джентльмен, сторонник Юга. Он частенько спит прямо за столом — не важно, днем или ночью.

Центр торговли Варни

Описание: лучшее здание в городе — два этажа, деревянный фасад и стены. Здесь отличный выбор товаров, хотя цены и здорово завышены.

Обитатели: владелец, он же городской мэр — Сэм Варни.

ДОСТОЙНЫЕ ВНИМАНИЯ ЛЮДИ

Есть несколько людей, о которых тебе стоит узнать побольше.

Помощник маршала Пэрриш

Помощник маршала Нейтан Пэрриш — маленький человечек, плохо приспособленный к делу хранителя закона на Западе. Пэрриш — тот еще книжный червь и, погружаясь с голо-

вой в десятицентовые романы, любит помечтать о подвигах Буффало Билла и прочих ему подобных. Увы, самому Нейтану не достает ни мужества, ни умения, чтобы походить на своих героев. До вчерашнего дня помощник удачно скрывался за спиной маршала Макбрайда. Сейчас маршал пропал, и Пэрриш с ужасом обнаружил, что является последним оплотом законности в Варни Флетс. А учитывая, что в камере у него заперт Кнаггс, Пэрриш отлично сознает — беда не за горами.

Помощник маршала Пэрриш

Характеристики: ловкость d6, смекалка d8, характер d6, сила d6, выносливость d4
Выдержка 0, харизма 0, шаг 6, защита 2, стойкость 3.

Навыки: стрельба d6, верховая езда d6, знание (история) d10, знание (научное) d10.
Изъяны: коротышка, трусость (но старается выглядеть крутым).
Снаряжение: двустволка, коробка на 25 патронов, десятицентовый роман в мягкой обложке.

Авенир Кнаггс

Единственный заключенный Пэрриша — убийца по имени Авенир Кнаггс. У преступника давно не мытые волосы, штук пять зубов на весь рот, а в клочковатой бороде застряли куски вчерашнего (будем надеяться) жаркого. Эгоистичный, презираемый всеми любитель бить в спину, чью принадлежность к роду людскому может подтвердить только факт его

рождения от женщины, да и в этом у многих уже есть сомнения.

Он прошел через весь Канзас, оставляя кровавый след из убитых фермеров, поселенцев, женщин, детей, собак и вообще всех, кого смог удавить, пристрелить, зарезать или забить до смерти. К моменту ареста награда за живого Кнаггса достигла пятиста долларов. Два дня назад маршал Макбрайд выследил Кнаггса от места его последней засады. Кнаггс, непривычный к честному бою, быстро сдался, надеясь бежать позже. Теперь, когда Макбрайд пропал, Кнаггс планирует при первой возможности разобраться с Пэрришем и сделать ноги.

Если отряд каким-то образом подарит Авениру шанс на побег, он непременно этим воспользуется. Когда герои будут охранять его, Кнаггс примется сыпать бранью и насмехаться над ними, так что, рано или поздно, у кого-то должна возникнуть идея присоединиться к толпе линчевателей. Используй Авенира, чтобы испытать терпение игроков и показать им, как нелегка порой бывает доля законника.

Авенир Кнаггс

Характеристики: ловкость d8, смекалка d8, характер d6, сила d8, выносливость d10
Выдержка 1, харизма –2, шаг 6, защита 6, стойкость 7.
Навыки: драка d8, стрельба d8, маскировка d8, знание (язык команчей) d6, провокация d6, выживание d8, выслеживание d10.
Черты: стремительный
Изъяны: уродство, в розыске, жажда крови.
Снаряжение: винтовка Шарпа.50, Армейский револьвер.44, нож Боуи, колода краплёных карт (всё изъято и лежит в тюрьме).

МЭР ВАРНИ

Богатый предприниматель Сэм Варни отправился на Запад в надеждах создать второй Додж-Сити и торговать скотом по всей разветвленной сети железных дорог. Грядущий финансовый успех он планировал использовать как первую ступень в политической карьере. Увы, он ухитрился заложить город как раз на полпути между Додж-Сити и Абилином. К тому же Варни Флетс оказался прямо на северной границе Конфедерации Койота — не самый популярный маршрут у скотоводов. Всего за четыре месяца Варни Флетс практически стал городом-призраком. Состояние Сэма таяло со дня основания города. Так продолжалось, пока не появились охотники на бизонов.

Варни не одобряет незаконные вылазки охотников, но не может игнорировать тот факт, что именно они приносят в город так необходимые ему деньги. Арест Кнаггса — шанс для него показать, что хоть охотники и разбили свой лагерь у городской границы, горожане не станут мириться с беззаконием и жестокостью. Повешение Кнаггса, особенно до прибытия окружного судьи, стало бы хорошим уроком для «всей этой сволочи».

Сэм Варни — статный мужчина чуть за сорок, его роскошные черные волосы начинают седеть на висках. Самоуверенность и врождённая вспыльчивость делают его крайне заметной фигурой. Он до сих пор старается сохранять лицо респектабельного бизнесмена, несмотря на плачевность сложившейся ситуации.

Мэр Варни

Характеристики: ловкость d6, смекалка d6, характер d10, сила d6, выносливость d8
Выдержка 0, харизма 3, шаг 6, защита 5, стойкость 6.
Навыки: драка d6, стрельба d6, запугивание d8, убеждение d8, провокация d6.
Снаряжение: кольт «Миротворец», модная шляпа-котелок.

ПРОСЬБА ПЭРРИША

Примерно через час после прибытия героев в город к ним приблизится помощник маршала Пэрриш. Всё это время он наблюдал за ними, но никак не мог набраться духу, чтобы завести разговор.

Он подходит осторожно, надеясь пообщаться в частном порядке. Во время беседы Пэрриш будет говорить вполголоса и постоянно озираться.

Когда посчитаете, что Пэрришу пришла пора перейти к делу, прочтите следующее.

— П-приветствую, друзья. По вашему виду я бы сказал, что вы, ну, из тех, кто всегда ищет заработка, и я могу вам его предложить.

Есть небольшая проблема. У меня в тюрьме заперт охотник на бизонов по имени Авенир Кнаггс. Убил нескольких поселенцев. Его должны вздернуть через пару дней, когда в город приедет окружной судья, но боюсь, горожане не захотят дожидаться, если вы понимаете, о чем я.

Дело в том, что мэр Варни терпеть не может охотников на бизонов. Считает, — они, ну, портят городу репутацию. И он точно захочет лично повесить Кнаггса. Маршал Макбрайд в два счета урезонил бы Варни, но он отправился на дальнюю ферму, навестить семью, пострадавшую от рук Кнаггса, и со вчерашнего дня от него нет вестей.

Пэрриш просит героев помочь ему охранять Кнаггса этой ночью. Он может при необходимости официально принять их на должности временных помощников маршала и готов заплатить.

Пэрриш может предложить героям за труды сотню долларов из суммы, обещанной за поимку Кнаггса живьем. Деньги всё ещё находятся в офисе маршала, ведь Макбрайд арестовал преступника во время исполнения служебных обязанностей и права на них всё равно не имеет. Если герои соглашаются, Пэрриш провожает их до тюрьмы, где приводит к присяге.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НА ФЕРМЕ

Если герои вознамерятся отправиться на поиски маршала Макбрайда, Пэрриш попытается отговорить их. Помощник маршала боится, что Варни может начать действовать в любой момент. Если герои будут настаивать, он скажет, что нужно ехать около мили на восток, после чего ещё десять миль двигаться вдоль железной дороги, пока не покажется ферма.

Как и многие постройки на Высоких равнинах, дом сложен из земляных кирпичей. В двух имеющихся окнах нет стекол, их закрывают ставни. Поодаль — выгородка для скота, сейчас пустая. Входная дверь распахнута и медленно покачивается на ветру.

В доме никого нет. У стены кровать с соломенным матрасом и платяной шкаф. В шкафу мужская и женская одежда. Посредине стоит стол и четыре стула. Два из них перевернуты. На столе две кружки с недопитым остывшим кофе.

Если осмотреть окна, можно понять, что ставни пытались выбить снаружи.

Улики

Ружье: двустволка, переломленная для перезарядки, валяется под столом. Под кроватью можно найти две стреляных гильзы (проверка *внимания* с +4).

Следы: вокруг дома множество следов, точно таких же как на станции Барлоу, и отпечатки копыт одинокой лошади (проверка *выслеживания*).

Оружие Макбрайда: на земле около дома лежит кольт «Миротворец». Надпись, выгравированная на рукоятке, гласит: «Маршалу Сету Макбрайду от благодарных жителей Варни Флетс. 1874 год». Из револьвера стреляли трижды (проверка со штрафом -2).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЛИНЧЕВАТЕЛИ

Около семи часов вечера недовольство в Варни Флетс начинает закипать, подбрасывая крышку. Сэм Варни собирает самых уважаемых горожан в «Паласе». Он намерен поднять толпу и отправиться к тюрьме, чтобы линчевать Кнаггса.

Если никто не остановит его, Варни успешно убедит собравшихся в том, что его решение — единственно верное. Он знает, что Пэрриш приходит в ужас от одной мысли о столкновении. Новоявленные временные помощники маршала, по мнению мэра, должны уступить превосходящим силам.

ПОПОЙКА

Как бы убедительно мэр ни говорил, многие горожане не готовы к тому, чтобы хладнокровно прикончить беспомощного человека.

Понимая это, Варни избрал «Палас» местом встречи «обеспокоенных граждан». Там он намерен влить в своих последователей немного отваги.

Любой из героев, находящийся в «Паласе» между восемью и десятью часами вечера, видит, как входит группа людей. Всего двенадцать человек, каждый так или иначе вооружен, а сам Варни несёт какой-то мешок.

Варни покупает всем выпивку и продолжает рассуждать о необходимости судилища. По мере того, как опускается ночь, толпа увеличивается. Если кто-то из наших героев попытается выступить против самосуда, мэр постарается отыскать какую-нибудь надуманную связь между оппонентом и охотниками на бизонов, чтобы склонить толпу на свою сторону.

Любой из героев, находящийся в этот момент в «Паласе», должен пройти проверку *внимания*. Примените к результату этой проверки все возможные *модификаторы*, связанные со слухом. Тот, у кого результат будет успешен, услышит обрывки разговоров: «“пора, наконец, что-то делать ... », «“беспредел нельзя оставлять безнаказанным, община должна решить ... » или «все доказательства у Макбрайда, а он пропал, и теперь судья отпустит подонка ... »

Если кто-то из героев начинёт открыто спорить с Варни, то мэр будет упорно настаивать на своей правоте. Если усилить давление, он заявит, что просто обсуждал с друзьями возможный исход суда над Кнаггсом. Голоса стихают, но едва герои покинут салун, обсуждение линчевания продолжится.

Примерно к десяти вечера Варни доводит недовольство толпы до высшей точки. Те, кто раньше, быть может, и сохраняли здравый рассудок, сейчас разгорячены алкоголем. Варни громко и решительно провозглашает:

— Итак, похоже, что мы договорились! Идём навестим помощника маршала!

С этими словами он достает из мешка петлю.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Сразу после десяти вечера герои, находящиеся внутри тюрьмы или у салуна на улице, видят как из «Паласа» выходит группа в пятнадцать человек и направляется прямиком к офису маршала. Пэрриш не находит в себе сил выйти к толпе, так что говорить придется героям.

Если к толпе не выйдет никто, Варни громко прокричит: «Мы пришли за кровожадным ублюдком! Выводи его». Если герои будут ждать на крыльце, Варни скажет: «В сторону! Мы собираемся вершить справедливый суд».

Последние часы Варни подогревал в толпе стремление к самосуду. Прежде всего, им нужен Кнаггс, однако сейчас они до того распалены, что любой, кто встанет у них на пути, окажется в опасности. Если все закончится стрельбой, героям не поздоровится: их сильно превосходят числом. Шансы на победу есть, но для этого придется убить или ранить многих уважаемых горожан.

Лучим вариантом будет последовать заветам Уайетта Эрпа — посрамить предводителя толпы. Для этого нужно победить Варни в *поединке воли*.

Толпа на стороне Варни, что добавляет ему *уверенности*. До тех пор, пока мэра поддерживают все пятнадцать человек, он получает +6 к *сопротивлению* в ходе поединка воли. Потому, возможно, героям захочется прежде попытаться лишить мэра поддержки горожан, воззвав к их благоразумию. Прежде, чем Варни поймет, что происходит, герои могут дважды обратиться к людям, используя навыки *убеждения* или *запугивания*. Каждый *успех* заставит задуматься пятерых линчевателей и уменьшит *преимущество*, получаемое Варни. Конечно, самые отъявленные последователи мэра не предадут его ни при каких обстоятельствах — последние пять человек останутся с ним в любом случае. Каждая проверка *убеждения*, успешно пройденная с *подъемом*, не только отвращает пятерых линчевателей от идеи самосуда, но и перетягивает их на сторону героев, таким образом они получают +2 во время поединка воли, одновременно *с уменьшением преимущества* у Варни на то же значение. Впрочем, если герои в итоге все же проиграют поединок воли, и начнется стрельба, горожане предпочтут держаться своих и нападут на тюрьму все вместе, независимо от посеянных героями сомнений.

Если *поединок воли* выигрывают герои, Варни отступает. В случае их проигрыша, толпа бросается на штурм тюрьмы. Бой длится четыре *раунда*, либо до тех пор, пока линчеватели не потеряют треть своего состава убитыми и ранеными. Тогда их запал угасает, и они разбегаются.

Горожанин Варни Флетс

Характеристики: ловкость d6, смекалка d6, характер d6, сила d6, выносливость d6

Навыки: драка d4, внимание d6, стрельба d4, шаг 6, защита 4; стойкость 5

Снаряжение: револьвер, винтовка, двустволка, нож или дубинка

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПОЛУНОЧНЫЙ ПЕРЕКУС

Вампиры живут впроголодь с тех пор, как въехали на Спорные Территории. Прошлой ночью им удалось раздобыть всего лишь четверых: смотрителя на станции Балоу, маршала Макбрайда и семью фермеров, которых он намеревался проведать. Сейчас в поезде три десятка вампиров, и все они адски голодны.

Следующая остановка на линии Блэк Ривер — Варни Флетс.

СВИСТОК У ПЛАТФОРМЫ

Примерно в час ночи все герои, которые ещё не спят, должны пройти проверку *внимания* со штрафом –2 и всеми *модификаторами*, влияющими на слух. Для тех, кто уже спит, на результат этой проверки налагается *штраф* –4. Для них также важны модификаторы *крепкого сна* и подобные им.

Те, кто *прошли проверку* успешно, слышат нечто вроде далекого вопля. Через несколько минут звук повторяется, и герои понимают, что это жуткий свисток быстро приближающегося поезда.

Десять минут спустя, поезд достигнет платформы Варни Флетс. Это время герои могут посвятить, чему им будет угодно.

Любой, кто смотрит на рельсы, увидит как поезд останавливается у платформы Варни Флетс. Издалека он выглядит старым и ветхим. Кроме локомотива и угольного тендера имеются ещё три вагона. Первые два спальные, однако они лишены окон, третий — грузовой.

Мгновение поезд просто стоит, слышно лишь пыхтение паровоза. Потом ночь разрывает новый свисток. Поезд сам по себе является источником *страха*. Едва звучит этот свисток, *уровень страха* в окрестностях Варни Флетс взлетает до 4. Тени словно бы становят-

ся гуще, ночной воздух пронизывает потусторонний холодок, и тогда двери спальных вагонов распахиваются. Три десятка обезумевших от голода вампиров выскакивают из них и бросаются к городу на поиски крови.

НАЛЁТ

Любой из героев, оказавшийся вне укрытия во время появления вампиров на улицах, немедленно подвергается атаке одной из тварей. Остальные налётчики разбегаются к городским зданиям и лагерю охотников на бизонов. В большинстве случаев на каждое здание приходится по два вампира. Чудовищам редко давали отпор в прошлом, и потому их нападение не слишком организованно. В случае столкновений, на помощь своим они не приходят. Все вместе они будут атаковать только тех, кто попытается препятствовать их возвращению на поезд.

Из-за размеров города лишь некоторые создания принимаются кормиться сразу. Большинство старается схватить одну или две жертвы и утащить в грузовой вагон поезда, служащий вампирам жуткой кладовой для живого корма. Во время налёта один из кровососов выламывает решетку в тюрьме и утаскивает на поезд Кнаггса.

Любой достаточно отважный герой может подняться на поезд и исследовать его (подробное описание ищите в следующей главе), во время налета на город поезд почти не охраняется — за исключением паровоза. Если забраться туда, машинист сначала дает свисток, а потом атакует нарушителя. Услышав свисток, налётчики бросятся обратно к поезду.

Налёт длится в общем десять минут, после чего машинист опять-таки дает свисток. Все твари немедленно бросают свои дела и спешат на поезд, волоча добычу — в среднем по одному горожанину на каждых двух нофератуЕсли герои в этот момент находятся на поезде, у них серьёзные неприятности!

ПОСЛЕДСТВИЯ

Когда вампиры бросаются обратно к поезду, город запоздало начинает просыпаться. Тут и там слышны выстрелы, со стороны лагеря охотников на бизонов доносится грохот винтовок Шарпа.

Когда поезд отходит, оставшиеся горожане собираются на улице. Помощник маршала Пэрриш и Сэм Варни здесь, оба они невредимы и потрясены случившимся. Пэрриш сообщает героям, что Кнаггса похитили, если им ещё об этом неизвестно. Он говорит, что по-прежнему готов выплатить полную награду в сто долларов золотом, если Кнаггса вернут в город живым. Варни также обещает по двадцать долларов за каждого из похищенных горожан, которого удастся спасти.

Пэрриш напоминает, что чем дальше уходит поезд, тем меньше шансов его догнать. После этих слов он нервно сглатывает и заявляет: «Я еду с вами». Отговорить его невозможно.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ЗА ПОЕЗДОМ

Предположим, отряд принимает предложения городских властей. Пэрриш сообщает, что в четырех милях в западу железная дорога изгибается. Если выехать немедленно и срезать через прерии, есть шансы перехватить поезд.

Безумная скачка в ночной темноте — опасное дело. Каждый из всадников должен пройти проверку *верховой езды* со штрафом –2. *Провалившие* эту проверку получают *уровень усталости*. Неудачники, у которых случился *критический провал*, не справляются со своими скакунами и получают 1d6+1 *урона* от падения на сухую каменистую землю.

Выехав из Варни Флетс, примерно через четверть часа отряд видит впереди линию Блэк Ривер. Менее чем в полумиле можно различить несущийся по рельсам ночной экспресс.

НА АБОРДАЖ!

Высадка на движущийся поезд — задача не из легких даже для настоящих героев. Ночной Экспресс несётся со скоростью тридцать миль в час, так что забраться на него с земли невозможно.

Пожалуй, единственным вариантом остается прыжок со спины скачущей лошади. Если герои решат забраться сразу в грузовой вагон, попытка открыть двери на ходу из седла потребует проверки *силы* со штрафом –2.

По готовности к прыжку каждый герой должен пройти проверку *верховой езды* (либо *вождения*, если используется паровой экипаж или иное транспортное средство), чтобы приблизиться на достаточную дистанцию к борту поезда. После этого для самого прыжка требуется проверка *ловкости* со штрафом –2. В случае *провала* герой падает на землю и получает 1d6+1 *урона*. При *критическом провале* несчастный попадает под копыта собственной лошади, и к заявленному выше *урону* добавляется *урон* от силы скакуна (сделай две проверки *урона*, сложи результаты и рассматривай сумму как урон от одной *атаки*).

БЕГ ПО КРЫШАМ

Итак, герои на поезде, но неприятности только начинаются. Чтобы идти по крышам вагонов, требуется проверка *ловкости* с +2. *Провал* означает потерю равновесия (и потерю *действия*, если речь идёт о *боевой ситуации*). *Критический провал* означает *падение* с несущегося поезда и получение 4d6 *урона*. Во время падения герой может пройти проверку *ловкости* со штрафом –4, чтобы попытаться зацепиться за край крыши или стенку вагона.

Перепрыгивание с вагона на вагон требует обычной проверки *ловкости*. В данном случае, *провал* означает неудачный прыжок, который также может закончиться падением с поезда и получением 4d6 *урона*. Чтобы избежать это-

го, герой может пройти ещё одну проверку *ловкости*. В случае, если и эта проверка неудачна, герой падает между вагонов, получая 1d6+1 *урона* от падения на сцепку и еще 2d4 от удара о несущийся вагон (сделай две проверки *урона*, сложи результаты и рассматривай сумму как урон от одной *атаки*).

Когда герои перемещаются по поезду или пытаются остановить его, вампиры в вагонах имеют шанс почуять их присутствие. Каждый раз, когда кто-нибудь из героев проходит *проверку* для перемещения, совершите за всех вампиров в вагоне проверку *внимания* со штрафом –4. При *успехе* чудовища понимают, что на их экспресс подсели безбилетники.

КАК ОСТАНОВИТЬ ПОЕЗД

Есть много способов остановить поезд, хотя все они достаточно сложны. Приведенный далее список отнюдь не претендует на абсолютную полноту, но наверняка будет тебе полезен, Маршал.

ОСТАНОВИТЬ ДВИГАТЕЛЬ

Отряд может попытаться захватить локомотив и погасить топку. В этом случае ему придётся столкнуться с *зомби-машинистом*. Заметив героев (проверка *внимания*), мертвец попытается дать свисток, предупредив вампиров о нападении. Если ему это удастся, герои окажутся зажаты между зомби спереди и вампирами с тыла.

РАСЦЕПИТЬ ВАГОНЫ

Также герои могут попытаться отцепить вагоны от локомотива. Если делать это во время движения, задача потребует проверки *силы* со штрафом –4. Вампиры в вагонах по обе стороны разъединяемой сцепки могут заметить это посредством проверки *внимания* со штрафом –4 (один бросок на один вагон). Если герои решают отцепить только грузовой вагон, имей в виду, что в нем также едет несколько вампиров, хотя и меньше, чем в спальных.

Если герои решают отцепить от угольного тендера весь состав, то их может заметить зомби-машинист (проверка *внимания* со штрафом -2) и свистком предупредить вампиров. Даже не заметив героев, зомби рано или поздно обнаружит отсутствие вагонов и вернется за ними на локомотиве. Кроме того спальные вагоны по-прежнему заполнены вампирами, которые наверняка заинтересуются непредусмотренной остановкой.

ДА НАЧНЕТСЯ РЕЗНЯ!

Герои также могут попытаться уничтожить всех тварей на поезде. В этом случае Пэрриш изо всех сил постарается отговорить их. Оказавшись в положении загнанных в угол крыс, вампиры станут драться до смерти. Даже если дождаться наступления дня, вагоны защитят кровососов от прямых солнечных лучей, хотя твари и будут страдать от *штрафа* в –2 на все *проверки*.

Другой вариант — взорвать поезд. Для этого потребуется по три *шашки динамита* на каждый вагон, и если солнце к тому времени ещё не встанет, герои опять-таки столкнутся с толпой разъяренных вампиров.

Если подорвать локомотив, то двигатель на призрачной руде сдетонирует с силой, эквивалентной десятку динамитных шашек.

Ночной экспресс

На первый взгляд, поезд выглядит дышащим на ладан от старости, но это лишь видимость.

Локомотив

Громадный железный левиафан. Бока его кажутся чернее самой ночи, а ржавый выщербленный скотоотбойник напоминает покрытые засохшей кровью клыки древнего чудовища. Струи призрачного пара вырываются из под днища,

издавая мучительные стоны при движении железного монстра вперед.

Внутри находится Красный Глаз Доусон, ныне превращенный бокорами барона Лакруа в зомби-машиниста. Часы в кармане бедняги до сих пор украшает гравировка с его именем. Любой законник, стрелок или охотник за головами, происходящий с Юга, может вспомнить (проверка *общедоступных знаний* со штрафом -4), что преступника с таким именем последний раз видели в Нью-Мексико несколько месяцев назад.

Спальные вагоны

Спальные вагоны напоминают огромные чёрные гробы, и такое сравнение не слишком далеко от истины. Входные двери ведут в промежуточные тамбуры. Запах смерти и разложения царит внутри, отвратительный и густой — вампиры часто притаскивают свою «пищу» в вагон. Вдоль стен выстроены койки, накрытые плотной грубой холстиной. В каждом вагоне по двадцать четыре спальных места, в два яруса, по двенадцать коек у каждой стены. Сейчас заняты не все.

На момент высадки героев на поезд, в каждом спальном вагоне будет по тринадцать тварей, — остальные в грузовом вагоне готовятся отведать крови захваченных горожан.

Грузовой вагон

Носферату держат своих пленников в грузовом вагоне. Тех, кто слишком серьезно ранен, чтобы пытаться бежать, вповалку бросили на полу. Других подвесили к потолку на крюках, пронзающих спину и выходящих под ключицей каждого несчастного.

Как и в спальных вагонах, здесь воняет смертью. Кнаггс и еще порядка четырнадцати пленников — единственные люди в вагоне. Если внутри начнется стрельба, не забывай о правиле *невинных жертв* («Дневник авантюриста»).

Прикончив вампиров, герои получают всего лишь краткую передышку. Кнаггс, по какой-то причине избранный хозяевами поезда, уже получил свой укус и поднимается в качестве нового ноферату. Поскольку в вагоне достаточно темно, никто до сих пор не заметил его метаморфоз. Используйте это, чтобы дать ему подобраться к героям поближе и устроить им настоящие неприятности!

Остальные горожане всё ещё живы. Кое-кто из них тяжело ранен, кому-то повезло отделаться царапинами. Те, кого успели укусить, в ближайшее время выздоровеют.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Если отряду не удалось остановить поезд, он продолжает двигаться по магистральной линии Блэк Ривер. В конце концов, достигнув перекрестка с путями Юнион Блу, он отправится к Восточному побережью.

Если герои догнали поезд, помощник маршала Пэрриш выдает им награду (конечно, для этого помощник маршала должен выжить). Варни также платит как и обещал.

Героям предлагают оставаться в Варни Флетс сколько им захочется совершенно бесплатно. Тем не менее, Варни не желает, чтобы хоть полслова о происшествии вышло за пределы города, ведь это окончательно разрушит шансы поселения на развитие. Если кто-то всё же проболтается, через несколько дней появится команда Агентства, настроенная заткнуть рты самым говорливым. Если и они не справятся, подоспеют люди барона Лакруа, которым поручено не дать всплыть информации о причастности хозяина к этому делу.

«Ночной экспресс» — непростое приключение, и если герои не будут соблюдать осторожность, они мигом превратятся в полуночную закуску для вампиров.

ТЁМНЫЕ ПАССАЖИРЫ НОЧНОГО ЭКСПРЕССА

НОСФЕРАТУ

Напоминая скорее ублюдочный плод извращенной любви близорукого лысого хорька и бескрылой летучей мыши-альбиноса, носферату, как минимум, неприятны с виду. Глаза их полностью черны, и только в самом центре каждого светится алым иголочный зрачок. Грубые бурые когти венчают пальцы их рук и ног. Изо рта торчат длинные, сросшиеся долотом резцы, которые в самый раз подошли бы крысе футов шести в длину. Носферату умеют говорить, хотя за долгое время они до того одичали, что имеют не много тем для обсуждения.

Любой человек, убитый укусом носферату, поднимается в качестве нового вампира в течение 1d6 часов. Просто погибнуть от рук вампира недостаточно, необходим именно укус. Обычно носферату убивают жертву до начала кормежки, если не намерены увеличивать свое поголовье.

Среднему вампиру требуется для поддержания существования убивать одного человека примерно раз в неделю. Лучшим местом для обитания вампиров являются шахтерские городки: дни кровососы могут пережидать в штреках, а по ночам выходить на охоту. Иным подходящим для обитания популяции вампиров местом можно считать разве что по-настоящему крупный город с многочисленным населением.

Носферату

Характеристики: Ловкость d10, Смекалка d6, Характер d4, Сила d12, Выносливость d10
Навыки: лазанье d10, драка d10, запугивание d8, внимание d8, маскировка d12
Шаг 8, Защита 7, Стойкость 9
Особенности:
- **Зубы/Когти:** d12+d4.

- **Ужас (-1)**: носферату — ужасные твари, и всякий кто столкнется с ними, должен пройти проверку храбрости со штрафом –1.
- **Бесстрашный**: носферату невосприимчивы к страху и запугиванию.
- **Захват**: носферату может попытаться взять противника в захват, в случае успеха автоматически нанося урон зубами каждый раунд, пока противник не освободится.
- **Боевая ярость+**: носферату могут без штрафов производить две атаки за одно действие используя навык драки.
- **Инфекция**: любой, погибший от укуса носферату, в течение 1d6 часов поднимается в качестве нового вампира под контролем Маршала.
- **Нежить**: +2 к стойкости, +2 к попыткам выйти из шока. Прицельная атака не наносит дополнительного урона (за исключением прицельных атак в сердце).
- **Слабость (солнечный свет)**: находясь под прямыми солнечными лучами, носферату получает один уровень усталости каждый раунд, пока не окажется обездвижен. После этого, если воздействие продолжается (хотя бы десять секунд), вампир погибает. Эти уровни усталости могут быть удалены только если вампир получит доступ к свежей крови. Одной пинты будет достаточно для полного восстановления.
- **Слабость (сердце)**: прицельное попадание в сердце (-6) игнорирует сопротивление нежити прицельным атакам, добавляя +4 к урону. Хорошая новость — не нужно зацикливаться на осине: пуля сработает не хуже, хотя колья, конечно, обладают специфическим очарованием.

ЗОМБИ-МАШИНИСТ

Не обманывайтесь, друзья, это не простой ходячий мертвец. Барону Лакруа требовался по-настоящему долговечный образец, потому с Красным Глазом Доусоном поработали на совесть. Пусть с виду он и выглядит обычным гниющим трупом, и пахнет от него соответственно, на деле всё несколько сложнее.

Он куда более неповоротлив, чем его дикие собратья, но при этом и сильнее их. Кроме того, этот зомби не обладает свободной волей, как меченые вроде Ронана Линча. Рот его был зашит во время ритуала. Внутри этого зомби не обитает маниту, который диктовал бы мертвецу свою волю, и потому он полностью подчинен воле своего создателя-бокора (жреца вуду).

Один из способов прикончить зомби — набить его рот солью и зашить снова. Также некоторые легенды гласят, что зомби погибнет, если его развернуть лицом к морю, но вряд ли в этом приключении герои смогут проверить данное утверждение.

Зомби-машинист

Характеристики: ловкость d8, смекалка d4, характер d4, сила d12, выносливость d12
Навыки: драка d8
Шаг: 4, защита: 6; **стойкость:** 10
Особенности

- **Ужас (-1):** всякий, кто разглядит во тьме его красные глаза и зашитые губы, должен пройти проверку храбрости со штрафом –1.
- **Когти:** сила+d4
- **Бесстрашие:** Красный Глаз Доусон отбоялся свое. Он невосприимчив к страху и запугиванию.
- **Неуязвимость:** зомби можно ранить или ввести в шок, но он не окажется при смерти, пока не будет полностью уничтожен (обычно с помощью огня). Даже если разрубить зомби на куски, каждая отдельная часть сохранит свои функции. Сами по себе собраться воедино они не смогут, однако если умелый бокор сошьет части вместе, то зомби снова сможет двигаться, как и раньше. Отделенные конечности мало на что способны, голова с зашитым ртом не может ни двигаться, ни даже кусаться, а вот руки остаются опасны даже сами по себе, так что, порубив машиниста на куски, можно запросто получить проблему в виде парочки оживших рук («Deadlands: Книга Маршала»).
- **Нежить:** +2 стойкость, +2 к выходу из шока. Прицельные атаки не наносят дополнительного урона. Не получает штрафов за ранения.
- **Слабость (огонь):** зомби получает урон от огня как обычно и, будучи убит этим способом, погибает окончательно.
- **Слабость (соль):** зомби можно убить, набив его рот солью и зашив снова. Развернув зомби лицом к морю (если рядом найдется море), ты также мгновенно убьёшь его.

DEADLANDS: ДЕСЯТИЦЕНТОВЫЕ РОМАНЫ

Авторы: Шейн Лэси Хенсли, Мэтт Форбек, Джонн Гофф.
Перевод с английского: Алексей Мун.
Корректорская работа: ТГ «Авантюрин» (Юрий Алексеев, Павел Гуров и Иван Ханов), Александр Ермаков, Семён Носницын и Андрей Ямщинский.
Редактор: Анастасия Гастева.
Технический редактор: Кирилл Поливко.
Основной дизайн макета: Робин Эллиот.
Вёрстка и дизайн макета: Александр Ермаков, Мария Шемшуренко.
Адаптация правил Deadlands Classic: Алексей Мун и Джон Биллингс.
Художественный редактор: Аарон Эйсивидо.
Графический дизайн: Аарон Эйсивидо, Джоэл Кинстл, Майк Чаней.

DEAD LANDS
ДЕСЯТИЦЕНТОВЫЕ РОМАНЫ
SAVAGE WORLDS
НАСТОЛЬНАЯ РОЛЕВАЯ ИГРА